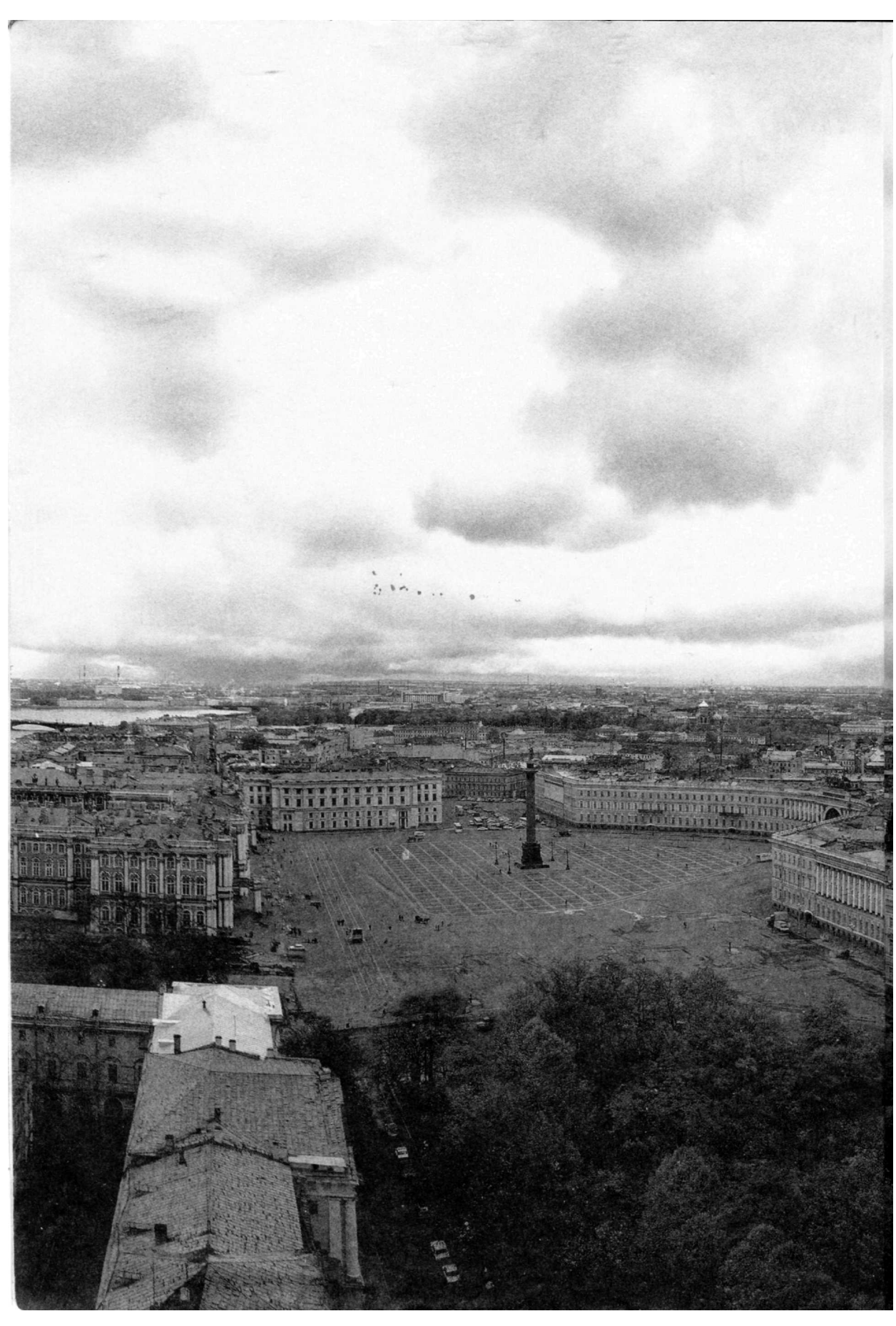

The background of the cover is a collage. The top half features three vertical panels of classical architecture: the left shows a row of arched windows, the center shows a balcony with two atlantes, and the right shows a more ornate facade with a balcony. The bottom half features a black and white photograph of a decorative park fence with a diamond-shaped ornament in the center, with green trees visible behind it.

Н.Н. ВЕСНИНА

САДЫ НЕВСКОГО ПРОСПЕКТА

АЛЕКСАНДРОВСКИЙ САД
КАЗАНСКИЙ СКВЕР
ВОРОНИХИНСКИЙ СКВЕР
МИХАЙЛОВСКИЙ СКВЕР
СТАРО-МАНЕЖНЫЙ САД
НОВО-МАНЕЖНЫЙ СКВЕР
ЕКАТЕРИНИНСКИЙ СКВЕР
ПУШКИНСКИЙ СКВЕР

Н.Н.ВЕСНИНА

— САДЫ —
НЕВСКОГО ПРОСПЕКТА

"ПРОПИЛЕИ" САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

ОГЛАВЛЕНИЕ

7

Введение

9

АЛЕКСАНДРОВСКИЙ САД

19

САДЫ КАЗАНСКОГО СОБОРА

71

МИХАЙЛОВСКИЙ СКВЕР

103

ЕКАТЕРИНИНСКИЙ СКВЕР

129

САДЫ МАНЕЖНОЙ ПЛОЩАДИ

155

ПУШКИНСКИЙ СКВЕР

183

Список зеленых насаждений и оборудования садов

Невского проспекта

210

Именной указатель

215

Редактор: *Веснин С.А.*

Редактор-корректор: *Дубровская И.П.*

© Веснина Н.Н.: текст, Санкт-Петербург, 2008

© Веснин С.А., Егоровский В.Ф., Савик В.И., Шмидт С.А.: фотографии, Санкт-Петербург, 2008

© Канайкина Е.П.: дизайн и художественное оформление, Санкт-Петербург, 2008

© "Пропилеи", Санкт-Петербург, 2008

Невский проспект, как важнейшая градообразующая магистраль Санкт-Петербурга, объединяет не только застройку вдоль его многокилометрового луча. В зоне его архитектурно-пространственного и социо-культурного влияния находятся пересекающие его улицы, мосты и примыкающие к нему площади, дворы, скверы и сады, целые кварталы, чью историю, художественный облик и образ жизни населяющих их горожан невозможно оторвать от Невского проспекта. Вместе они составляют совершенно особый архитектурный и историко-культурный ареал Санкт-Петербурга - уникальный и неповторимый. Городским скверам и садам в этом пространстве принадлежит особая роль. Ветвистые кроны деревьев, зеленые массивы газонов и кустарников, многоцветные клумбы и цветники перемежают каменное однообразие этой главной парадной магистрали Петербурга, делая ее более живой, привлекательной и нарядной. Сады и скверы, живущие в этой части города, имеют богатейшую историю, которая неотделима от истории Петербурга и от всего культурного прошлого и настоящего Северной столицы.

Наша книга посвящена зеленому убранству Невского проспекта, главным образом той его части, которая, кажется, так хорошо знакома каждому петербуржцу и представляет одно из самых драгоценных звеньев в ожерелье общественных садов Санкт-Петербурга. Речь пойдет о восьми зеленых массивах. Прежде всего - это Александровский сад, раскинувшийся перед южным и западным фасадами Адмиралтейства, партерный сквер перед главным фасадом Казанского собора и его старший сосед, приютившийся в полуовале великолепной Воронихинской решетки. Мы познакомимся со знаменитым благодаря архитектурному и скульптурному окружению Михайловским сквером на площади Искусств, а также с Екатерининским сквером, одним из самых любимых петербуржцами, обаянным своим названием и происхождением прославленному монументу российской императрицы Екатерины Великой. Нас также ждет встреча с двумя миниатюрными скверами - у Михайловского манежа и в центре Манежной площади. И, наконец, наше знакомство с садами Невского проспекта мы завершим в дорогом каждому петербуржцу скверике на Пушкинской улице, у подножия первого в Петербурге памятника гению российской поэзии А.С.Пушкину.

Все эти сады и есть герои нашего исторического повествования. Хотя, справедливости ради, отметим, что только три из них обращены непосредственно к Невскому проспекту - Александровский сад, венчающий исток Невского, а также Екатерининский и Казанский скверы, эффектно разорвавшие красную линию застройки в среднем его течении. Другие пять почти не видны с проспекта, но находятся практически рядом с ним, в зоне его культурно-пространственного притяжения. Двигаясь по

Невскому, мы всегда чувствуем их присутствие за фасадами кварталов, осязаем их сквозь перспективные разрывы примыкающих к проспекту соседних улиц, ощущаем их благотворное влияние среди повседневной суеты и суety. Озабоченный деловыми или житейскими проблемами горожанин, утомленный впечатлениями турист, оказавшись на Невском в районе Знаменской площади, у Караванной улицы, на теневой стороне проспекта, около Аничкова моста или у башни Думы, нет-нет да и свернет к одному из близлежащих скверов, где непременно найдет время для краткого отдыха или размышления о быстротекущем времени...

Решение представить историю этих восьми петербургских садов в одной книге было вызвано не только фактом их включенности в архитектурно-пространственную структуру Невского проспекта, но и принадлежностью к определенному историческому типу городских общественных садов, имеющих черты функциональной и стилистической общности. Именно по этой причине читатель не найдет в книге отдельных глав, посвященных садам Воронцовского и Аничкова дворцов, садам Педагогического и Екатерининского институтов, Мариинской больницы, бульварам на Большой и Малой Конюшенным улицам, вдоль фасада Гостиного двора или садику у собора святых Петра и Павла. Это сады частные (дворцовые, усадебные, ведомственные) или просто формы озеленения улиц. Функциональное назначение этих садов в прошлом во многом определило как судьбу, так и особенности их планировки, стилистику садового и декоративно-художественного убранства, состав древесных и цветочных насаждений и, наконец, ту атмосферу, которая и доныне принципиально отличает их от публичных городских садов Санкт-Петербурга.

Мы обязательно вспомним о них по мере нашего движения по Невскому проспекту. Здесь лишь отметим тот факт, что дворцовые, усадебные, а затем и ведомственные сады, появившиеся в Петербурге вскоре после его основания, развивались вместе с городом на Неве на протяжении всего XVIII и в начале XIX столетия. Они и стали предшественниками публичных садов и скверов, передав им во второй половине XIX века эстафету в генезисе садово-паркового искусства Петербурга. С этой точки зрения, весьма показательна картина эволюции зеленого убранства Невского проспекта, которая наглядно разворачивается на фоне уже без малого трехсотлетней его истории.

Начало этой истории, как и начало нашего главного проспекта, связано с закладкой на левом берегу Невы 5 сентября 1704 года Адмиралтейской крепости-верфи. Именно Адмиралтейство, оформленное высокой башней с курантами и шпилем, уже в первой четверти XVIII века определило точку отсчета будущей главной магистрали Северной столицы, которая сразу задумывалась как озелененная "перспектива".

Согласно мнению ряда исследователей, Невский не сразу стал главной улицей города. Первоначально это была просека в болотистом лесу, называемая "Перспективой", или "Большой перспективной дорогой". "Перспективная", "проспективная" или "перспективная дорога" понималась как прямая и широкая магистраль (от лат. *perspicere* - проникнуть взором, видеть насквозь). Первой заботой при ее прокладке стало устройство дренажных канав для отвода излишней воды. Особенно заболоченными были места в районе нынешних Казанского собора, Михайловской улицы и, далее, в районе Гончарной и Тележной улиц и, еще более, на участках между Лиговским проспектом и Александро-Невской лаврой, представлявших собой непрерывную цепь болот.

Регулярное устройство "перспективной" дороги, начавшееся по воле Петра I почти одновременно с двух сторон: от Александро-Невского монастыря и от Адмиралтейства, длилось, примерно с 1710 года, несколько лет. Первый отрезок - от Мойки до Фонтанки - был окончен к 1715 году. Затем работы продолжались на участке от Мойки до Адмиралтейства.

К этому времени относится любопытная история, изложенная известным петербургским историком П.Н. Столпянским и наглядно иллюстрирующая то внимание, с которым царь-строитель относился к сохранению в своем "новом парадизе" естественно-природного окружения. Она связана с появлением близ будущего Невского проспекта так называемых Переведенческих слобод, в которых селили "мастеровых людей" с семьями, переведенных после указа 1710 года в строящийся Петербург из Центральной России. Две из них расположились вдоль Глухого протока, нынешнего канала Грибоедова, остальные заняли участок между Глухим протоком и современной Садовой улицей. Между этими слободами и Невской перспективой тянулась полоса болотистого леса, запрещенного специальным указом для порубки под страхом смертной казни или жестокого наказания. "В 1721 году, - пишет Столпянский, - должно было «поставить караул на луку, который между перспективой и сада Ее Величества Государыни Екатерины Алексеевны и от Фонтанной реки до Мыи речки». Таким образом, все пространство по левую сторону нынешнего Невского проспекта (идя от Адмиралтейства), от Мойки и до Фонтанки должно принадлежать к садам императрицы, и здесь посторонние, простой обыватель не смел даже прогуливаться - предупреждать такие прогулки и должен был устраиваемый караул. Заодно, этот же караул должен был наблюдать и за той березовой рощицею, которая начиналась у нынешней площади Казанского собора, перекидывалась через Глухой проток или Кривуши (Екатерининский канал) и оканчивалась близ нынешнего Аничкова дворца, наиболее возвышенной точки этой местности, стоявшей, положим, всего-навсего на 10,5 фута над уровнем моря. Петр Великий скоро приметил эту рощицу и велел считать ее заповедною, но ... велик был соблазн для поселенных здесь же, неподалеку, переведенных из России плотников, столяров и прочих мастеровых людей, живших в Переведенской слободе, разбитой в 6 улиц, на пространстве между нынешнею Казанскою улицею и Екатерининским каналом. И таяла мало-помалу березовая рощица, а свежие пни, появившиеся то тут, то там, чуть ли не каждое утро, свидетельствовали о произведенной порубке. Был сделан повальный обыск, и вышло решение, решение быстрое, без дальнейших проволочек, и жестокое не только по нашему времени, но показавшееся таковым и для ближайших сотрудников Петра I: «повесить всех, у кого найдены срубленные деревья». Императрица Екатерина I сумела - повествует предание - умягчить царя: виновники избегли виселицы, но зато их беспощадно били батогами на большой дороге, носившей гордое название «большая перспектива» - нынешний Невский проспект" (цит. по: П.Н. Столпянский. Петербург. Как возник, основался и рос Санкт-Петербург. СПб. 1995. С. 228,229).

Из приведенного выше отрывка можно сделать несколько важных выводов и наблюдений. Во-первых, с самого своего рождения Невский проспект был уже как будто обручен с рощами и садами. Сюда, к главной въездной дороге Петербурга, на большом участке от Мойки до Фонтанки, по воле Петра должны были, с одной стороны, выходить рукотворные императорские сады, с другой, - заповедная березовая роща, строжайшим образом оберегаемая властями от вырубки. И хотя меры по сохранению естествен-

но-природного убранства, возможно, были весьма круты, но и по сей день мы, неизбежно вспоминая о них, примеряем их к нашему времени, когда встают вопросы о сносе зеленых насаждений в историческом центре нашего города. Так или иначе, но приведенный рассказ П.С. Столпянского подтверждает мысль о том, что именно в богатом зеленом убранстве видел основатель нашего города будущее Невского проспекта.

В ряде указов Петр Великий постоянно напоминал о пользе садов, всячески поощрял желающих сажать деревья и растения около своих городских домов. Бывая за границей, царь привозил семена различных растений и собственноручно сажал на невских берегах, в том числе на Аптекарском острове, дав, тем самым, начало будущему Ботаническому саду. Настоящим увлечением Петра I стало преобразование пустынных городских окрестностей: Крестовского, Каменного, Елагина и Петровского островов, Екатерингофа, - подаренных состоятельным вельможам, родственникам и приближенным царя для их освоения.

Неудивительно, что озеленение территорий вокруг дворцов и особняков в первой половине XVIII века стало своеобразной модой. Вслед за царскими Летними садами в центре столицы возникают усадьбы, окруженные изысканным зеленым убранством. В 1712 году огромный участок на берегу Фонтанки, расположенный южнее усадьбы фельдмаршала Б.П. Шереметева, Петр I подарил своей супруге Екатерине; тогда же здесь возвели деревянный дворец с регулярным садом, получившим название "Итальянский". В 1721-1723 годах по проекту архитектора Н. Микетти на месте деревянного строится каменный дворец, при этом изменениям подвергается и планировка сада. В ее преобразовании участвовал садовый мастер Олаф Удельфельдт, а с 1730 года - архитектор М.Г. Земцов. Итальянский сад, занимавший огромное пространство вдоль трассы современного Невского проспекта от Фонтанки до Знаменской улицы (ныне улица Восстания), представлял собой типичный образец регулярного парка.

На рубеже 1710-х - 1720-х годов садоводческая страсть подсказала Петру мысль оформить "Большую Прешпективную" вплоть до реки Фонтанки березовыми аллеями. Ее восторженно описывает камер-юнкер Ф.-В. Берхгольц, прибывший в Россию в июне 1721 года в составе свиты герцога Голштинского: "С самого начала мы въехали в длинную и широкую аллею, вымощенную камнем и, по справедливости, названную проспектом, потому что конца ее почти не видно. Она проложена только за несколько лет и исключительно руками пленных шведов. Несмотря на то что деревья, посаженные по обеим ее сторонам в три или четыре ряда, еще не велики, она необыкновенно красива по своему огромному протяжению и чистоте, в которой ее содержат (пленные шведы должны каждую субботу чистить ее), и делает чудный вид, какого я нигде не встречал" (цит. по: Неистовый реформатор / Иоганн Фоккеродт. Фридрих Берхгольц. М. 2000. С. 131).

Эти петровские березовые аллеи, находившиеся в общественном пользовании на протяжении большей части XVIII столетия, стали первой рукотворной формой озеленения Невского проспекта. Их можно увидеть на гравюрах Махаева, запечатлевших разные отрезки Невского проспекта в первую полувекую годовщину Петербурга.

К середине XVIII века Невский приобрел черты не просто большой дороги, но являл собой уже подлинный городской проспект, вымощенный и хорошо освещенный, оформленный с обеих сторон фасадами дворцов и частных особняков, составлявших парадный облик барочного императорского Петербурга. К нему были обращены пышные фасады елизаветин-

ского Аничкова дворца (1741 - арх. М.Г. Земцов, Г.Д. Дмитриев; 1750 - арх. Б.Ф. Растрелли), с огромным, обнесённым каменной стеной регулярным садом с оранжереями, прудами, фонтанами, беседками и крытыми аллеями, занимавшим значительную территорию вдоль Невского от Фонтанки до Садовой улицы. В перспективе Невского проспекта на участке между Глухим протоком и Мойкой возвышался видимый со всех концов столицы шпиль каменной церкви Рождества Богородицы, окруженной регулярным садом в ограде, представлявшей собой деревянную решетку на крытых железом кирпичных столбах. В 1752-1754 годах на углу Невского проспекта и набережной Мойки по проекту архитектора Б.Ф. Растрелли возводился Строгановский дворец с обширным внутренним двором. Кроме того, облик Невского проспекта в это время формировали многочисленные усадьбы, располагавшиеся как вдоль самого проспекта, так и по берегам пересекавших его рек и протоков. От левого берега Мойки они доходили до Казанской улицы, а от Фонтанки - до Садовой улицы и Загородного проспекта. Почти все они представляли собой типичные городские усадебные комплексы с дворцом или домом, располагавшимся порой в глубине участка, и обширными садами и огородами, которые во владениях богатейших вельмож нередко представляли собой изысканные произведения садово-паркового искусства. С ними в те годы, без сомнения, был связан образ жизни богатых петербургских обитателей, которые в короткую пору северного лета имели возможность оставаться на лоне рукотворной природы, не удаляясь далеко за город. Именно эти частные, дворцовые или усадебные, сады, во множестве распространившиеся в Петербурге середины - второй половины XVIII века, предопределили название Садовая для многих улиц центральной части города, некогда сплошь утопавшей в зеленом убранстве частных усадеб петербургской знати. Сегодня об этом напоминают лишь сады Воронцовского и Юсуповского дворцов - единственные островки живой природы на Садовой улице.

Но если в XVIII веке устройство садов и парков стало поистине модой, когда все богатые вельможи считали это делом своей чести, искали в нем удовлетворение тщеславного соревновательного чувства, то начало следующего столетия отмечено постепенным забвением заветов Петра I об обязательном разведении в столице садов и парков. В условиях зарождения процессов капитализации городской земли их устройство стало восприниматься как излишняя роскошь. Так, уже в начале следующего XIX столетия счастливые годы гармоничного сосуществования города и природы неожиданно быстро стали клониться к закату.

Однако этому процессу предшествовал короткий, но самый блистательный период в истории петербургской архитектуры, значительно преобразовавший облик Северной столицы, заложивший основы для будущего развития городских садов и парков. Огромное влияние на развитие петербургского градостроения в целом оказало крупнейшее историческое событие нового столетия - Отечественная война 1812 года и победоносные заграничные походы русской армии 1813-1814 годов. Мощный общественный подъем, вызванный победой над Наполеоном, предопределил начало новой эпохи в истории зодчества столицы, связанной с рождением классических архитектурных ансамблей, преобразовавших городское пространство, включивших в него целое ожерелье парадных площадей, предназначенных для всенародных гуляний, военных парадов, триумфов и ликований. Созданные блестящей плеядой архитекторов, прославивших Петербург лучшими произведениями зодчества, именно новые городские

площади стали пространственной основой для возникновения в центре столицы, вокруг Невского проспекта, общественных садов и скверов.

На 1820-е - 1830-е годы выпадает пик творческой деятельности гениального архитектора К.И. Росси, подарившего Невскому проспекту неувядаемые ансамбли Михайловской и Александрийской площадей, в архитектурном пространстве которых большая роль была отведена новому типу садового убранства - городским скверам.

Особенно решительный и сокрушительный удар по дворцовым и усадебным садам Петербурга нанес строительный бум середины и второй половины XIX века, преобразовавший облик Невского проспекта, да и всей столицы Российской империи. Именно в эту эпоху произошли коренные изменения архитектурно-пространственной структуры Петербурга, наследниками которой мы являемся и сегодня, прежде всего в той его части, которая называется историческим центром.

Естественный рост и приток населения в Петербург, особенно усилившийся в пореформенное время, породил проблему дефицита земли и жилья. Попытки найти ее решение в итоге привели к преобразованию структуры городской застройки, в которой стремительно сократилась доля частных дворцов и усадеб. На их месте вырастали новые жилые кварталы с элементами развитой общественной инфраструктуры. Более интенсивное использование земли в строительных целях привело к разукрупнению и дроблению частных владений в центральных кварталах Петербурга и практически повсеместному преобразованию территорий, некогда занимаемых садами, огородами и хозяйственными дворами, в многоэтажную поквартальную жилую застройку доходного типа.

И если еще в XVIII столетии мы и шагу не сделали бы по главной городской магистрали, не увидев какой-либо сад при доме знатного вельможи, то уже в 1830-е годы нашему взору открылась бы совсем иная картина. Взглянем хотя бы на знаменитую литографическую панораму Невского проспекта, созданную по рисункам В.С. Садовникова. Здесь мы уже почти не встретим садов и скверов, обращенных непосредственно к так называемой красной линии проспекта. Плотная застройка в одну линию поглотила либо отодвинула сады вглубь участков, изредка сохранив их в перспективе боковых улиц.

Во второй половине XIX - начале XX века Петербург был уже так плотно застроен, что озелененных участков в центре города практически не оставалось. В этом отношении характерную картину дают документы Городской думы: "...то там, то сям на городских улицах трещали под топором столетние липы, дубы, березы, прадедовские сады исчезали, вместо них на образовавшихся пустырях воздвигались каменные громады. Насаженные по обеим сторонам улиц деревья тоже были срублены, как не приносящие никакой пользы, а только загораживающие окна домов и мешавшие уличному движению. Началось систематическое древоистребление. Каждый свободный уголок, покрытый травкой, кустиками, безжалостно покрывался булыжником. Бульвары, небольшие скверы застраивались, как не приносящие дохода. Всеми овладело безумное желание вывести из города какую-либо растительность и заковать его в один камень" (цит. по: Известия С.-Петербургской городской думы. 1907. № 6. С. 1007,1008).

Вместе с переменами архитектурного облика Невского проспекта и прилегающих к нему кварталов, произошедшими на рубеже XVIII и XIX столетий, открывается новая глава и в истории его благоустройства. В 1800 году по распоряжению Павла I вдоль Невского проспекта на участке от

Мойки до Фонтанки началось создание двух бульваров. В 1802-1803 годах согласно повелению Александра I их заменили одним бульваром из лип, устроенным по проекту архитектора И.Е. Старова садовыми мастерами Ф.Лямина и М. Прокопиным. Бульвар возвысили над уровнем мостовой и к нему против мостов и поперечных улиц пристроили ступенчатые сходы. Правда, через два года участок бульвара рядом со строившимся Казанским собором ликвидировали. А в 1819 году от бульвара посреди проспекта совсем отказались, но осуществили рядовые посадки деревьев вдоль новых гранитных тротуаров Невского. Около пятисот лип перенесли в рядовые рабатки. Посадки прерывались Екатерининским каналом и поперечными улицами. Против Гостиного двора создали пешеходную аллею с дорожкой, а перед входом в здание Голландской церкви, перед Лютеранской церковью Святого Петра, костелом Святой Екатерины, Армянской церковью, Казанским собором, на участке между зданием Публичной библиотеки и Аничковым садом, а также перед Аничковым дворцом деревья высажены не были.

Вся рядовая посадка просуществовала до 1841 года, когда по повелению императора Николая I была ликвидирована. Любопытно отметить, что все снятые деревья не уничтожили, а передали в Летний сад. Рядовые посадки вдоль Невского проспекта восстановили только в 1897 году, да и то лишь на участках перед Казанским собором и у Гостиного двора. Через два года в связи с устройством сквера перед Казанским собором древесная рядовая посадка была ликвидирована; насаждения перед Гостиным двором сохранились (Сведения о посадках вдоль Невского проспекта взяты из кн.: "Сады и парки Санкт-Петербурга. XIX-начало XX века (городское садовое хозяйство). М.-СПб. 2004. С. 223-227).

Вплоть до 1830-х годов аллеи и бульвары оставались фактически единственными формами общественного зеленого убранства Петербурга и Невского проспекта. Публичных садов, открытых для посещения всем слоям общества, в то время почти не существовало. Справедливости ради нужно сказать, что в конце царствования Екатерины II несколько садов и парков уже были объявлены общедоступными. В их число входили Первый и Второй Летние сады, два Итальянских сада (Первый и Второй), висячий сад Аничкова дворца, Юсуповский сад на Садовой улице, сад Таврического дворца, два Ботанических сада (на Аптекарском острове и на левом берегу Фонтанки у Обуховского моста на месте бывшего Константиновского училища), сад при Академии художеств на Васильевском острове, сад барона Фредерикса "на берегу речки Петровки на Петербургской стороне", сад Безбородко на берегу Невы недалеко от Охты. "Кроме этих садов столица имела Петровский (по-видимому, имеется в виду парк у Петровского дворца на Петровском острове. - *Н.В.*), Елагинский парки и превосходный Строгановский сад-парк, любимое место гулянья петербуржцев по праздникам" (Цит. по: Известия Санкт-Петербургской городской думы. 1907. №6. С. 1006,1007).

Изменения, происходившие в экономической, социально-политической и культурной жизни России во второй половине XIX века, отражались и на облике главной городской магистрали. Обеспокоенная численной ограниченностью общественных садов, потребность в которых росла пропорционально росту населения, Городская дума все более сосредоточивалась на поиске мест для садов. В условиях, когда свободных участков для них в столице уже не оставалось, городские власти вынуждены были искать выход, используя пространства площадей, участки бывших крепостных гла-

сисов, засыпанных прудов и каналов, а также промежутки, или разрывы, в плотной городской застройке. Эти разрывы мы можем встретить еще и сегодня в историческом центре, когда средний из трех стоящих рядом домов отступает от красной линии, образуя своего рода "карман" - небольшой свободный участок между двумя боковыми корпусами. Наши предки стремились использовать эти "карманы" для создания новых островков зелени в каменных лабиринтах Петербурга, мы же сегодня, напротив, безжалостно заполняем их новыми каменными строениями.

Прогрессивным новшеством этого периода городского паркостроения стало привлечение к созданию городских общественных парков, садов, скверов, бульваров специалистов-ботаников, опытных садоводов, цветоводов. В этом процессе неоценимую роль сыграло Императорское Российское общество садоводства. Специалисты и ученые на заседаниях Общества и в специализированных изданиях ставили вопросы о применении научных методов распространения и условий приживаемости зеленых насаждений в городской среде, об изучении почв, о деревьях и кустарниках, наиболее подходящих для петербургского климата, о пользе или вреде использования для поливки растений воды из артезианских колодцев, о защите садов и многие другие. Общество проводило большую просветительную работу, выступая с лекциями, организуя городские, всероссийские и международные выставки садоводства, издавая научные статьи в ряде сборников и журналов. По инициативе Общества готовился многотомный труд под названием "Свод русской литературы по садоводству". По предложению вице-президента Общества в Александровском саду была возобновлена давняя традиция размещения пояснительных табличек со сведениями о том или ином растении. Важным видом деятельности Общества было проведение конкурсов на лучшие проекты городских садов и скверов. Активная деятельность ученых садоводов, их участие в проектировании, содружество архитектора и опытного, высокообразованного садовника привело к развитию ландшафтного искусства, где "органически соединяется художественное (образное) познание жизни с творчеством по законам красоты. В сферу деятельности ландшафтного искусства входит объемно-пространственная организация различных территорий с помощью компонентов природного ландшафта, архитектурных и инженерных сооружений. Ландшафтное искусство тесно связано как с биологическими науками (экологией, дендрологией, почвоведением), так и с архитектурой, опирающейся на инженерные науки" (цит. по кн.: И.О. Боговая, Л.М. Фурсова. Ландшафтное искусство. М. 1988. С. 3-5).

Завершив наши рассуждения, обратимся к приемам сегодняшнего решения проблем состояния и развития городских садов и парков, зажатых и уничтожаемых наступающей уплотнительной застройкой, иногда гибнущих в условиях воздушной среды, перенасыщенной выхлопными газами. К сожалению, некоторые горожане, забывая о том, что без садово-парковых посадок город задохнется от копоти и пыли, позволяют себе ломать кусты сирени, ветки старинных деревьев, уничтожать узорчатый рисунок цветников, выкапывать из клумб только что высаженные цветы, чтобы посадить их у себя на балконе или отвезти на дачный участок.

Среди наших горожан и даже среди некоторых специалистов в области архитектуры бытует мнение, что рукотворные зеленые насаждения вообще городу не нужны, мешая, главным образом, восприятию архитектуры. Они как будто и не замечают их благотворного влияния на нашу жизнь и наше восприятие красоты. Уберите зелень, и что мы увидим, что

почувствуем? Да, откроются фасады наших замечательных архитектурных шедевров, но какими же скучными и унылыми станут протяженные магистрали улиц и обширные пространства площадей, перегруженные нескончаемыми потоками транспорта. Представим себе на минуту город без покрова этих зеленых портьер: закопченные здания, отсутствие чистого воздуха – вот то малое, что ожидает нас при сплошной застройке города, лишенного связи с живой природой. Однако кроме экологического аспекта эта проблема имеет и собственно эстетическую основу. Санкт-Петербург всегда славился ансамблевостью архитектурного, скульптурного и садово-паркового убранства. Их содружество во многом определяет уникальность образа нашего города. Как поэтично и в высшей степени художественно воспринимаются фасады прославленных петербургских зданий и шедевры монументальной скульптуры сквозь золотое или изумрудное узорчье листвы. Оно особым образом окрашивает восприятие произведений скульпторов и зодчих, подчеркивая грань, соединяющую творчество природы и человека. Кроме того, зеленые острова городских садов порой напоминают нам о нас самих, об истоках нашего биологического и духовного существования на лоне естественной природы. Нельзя забывать о том, что природа первична, она, скорее всего, сохранится и без человека, а вот человек без нее вряд ли имеет шансы на существование!

К счастью, в городе есть люди, активно ратующие за сохранение его зеленого убранства. Своей непримиримой борьбой они заставляют городские власти обратить внимание на разработку мер, направленных на разрешение проблем городской среды. Сегодня мы имеем примеры, когда решительные выступления горожан спасли от застройки громоздкими павильонами бульвар на Большом проспекте Васильевского острова, садик на Каменноостровском проспекте у дома № 26/28; самоотверженно борются граждане Выборгского района за сохранение сквера на проспекте Энгельса у дома № 65. Совсем недавно инициативная группа горожан выступила с идеей приведения в порядок сквера между 2-й и 3-й Советскими улицами и Греческим проспектом. Массовый характер приняла и борьба в защиту озелененных внутридворовых участков. Активная позиция петербуржцев не осталась безрезультатной. Еще в марте 2007 года в Смольном определились с планами по наведению порядка в петербургских парках и скверах. Составлена адресная программа по их благоустройству в установленные сроки, в которую включено 47 зеленых объектов общей площадью 343 га. Инициативу исполнительной власти поддержали и депутаты Петербургского ЗАКСа, утвердившие в начале 2008 года ряд поправок к закону «Об охране зеленых насаждений». Важно, чтобы эти решения не остались на бумаге, а начали работать в самом ближайшем будущем, способствуя не только сохранению, но и распространению садов и парков как в историческом центре, так и на окраинах Санкт-Петербурга. Без этого у города нет будущего.

Перед тем как начать наше знакомство с садами Невского проспекта, определимся с несколькими важными понятиями. Все городские зеленые насаждения можно разделить на четыре вида: городские парки, городские скверы, городские сады и озеленение улиц (аллеи, бульвары). Городским парком называют крупный по масштабу массив рукотворных зеленых насаждений, занимающий значительную территорию (в несколько кварталов) и имеющий многофункциональный характер назначения и использования. В качестве примера приведем Александровский парк на

Петроградской стороне, где на значительных зеленых площадях разместились и кафе, и театры, и зоосады, и аттракционы. Сквером называют сад, вписанный в пространственную структуру городской площади. Это и Михайловский сквер на площади Искусств, и Екатерининский сквер на площади Островского, и Казанский, и Воронихинский скверы, возникшие на когда-то существовавших площадях перед Казанским собором. Городской сад, как правило, существует в контексте одной архитектурной постройки и, в отличие от сквера, характеризуется пространственной и планировочной взаимосвязью с ней. Он может располагаться перед парадным фасадом здания (сад в курдонере), внутри двора или на иной служебной территории. В нашем случае наиболее характерный пример являются сады Аничкова или Воронцовского дворцов и другие. Отчасти этим объясняется тот факт, что Александровский сад перед фасадами Адмиралтейства, первоначально в документах именуемый сквером (так как возник на месте трех городских площадей), в итоге стал называться садом. Память о бывших площадях исчезла, а планировочная взаимосвязь с комплексом Адмиралтейства со временем только окрепла. Примером четвертого типа городских зеленых насаждений являются аллеи и бульвары, издавна существующие как элементы озеленения улиц и проспектов.

В книге используются исторические наименования садов, присвоенные им в XIX столетии. Это позволяет отказаться от адресности в названиях, данных садам в советский период (Сад у Воронихинской решетки, Сквер у Казанского собора, Сквер на площади Островского, Сквер на площади Искусств, Сквер на Манежной площади), и обратить внимание Топонимической комиссии Санкт-Петербурга на необходимость возвращения первоначальных или закрепленных несколько позже названий тем садам и скверам, которые до сих пор не переименованы.

Автор выражает благодарность сотрудникам Российского государственного исторического архива, Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга, Центрального государственного архива кинофотофонодокументов, особенно С.И. Вареховой, Н.А. Чекмаревой, Е.А. Сунцовой, Л.Я. Федулиной за бескорыстную помощь, оказанную в поиске исторических сведений и материалов, использованных в настоящем издании. Неоценимое содействие в подготовке книги было оказано автору А.Г. Раскиным, многие годы руководившим научным сектором Государственной инспекции по охране памятников Ленинграда. Глубокую признательность выражаю также сотрудникам Комитета по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры Правительства Санкт-Петербурга: В.И. Андреевой, О.М. Кормильцевой, Т.И. Николаевой, О.Е. Милице, Н.Г. Денисовой, В.Д. Мавринскому, Ю.Ю. Бахаревой, Д.Г. Шишкиной, Н.В. Марушиной, фотографам В.Ф. Егоровскому, С.А. Шмидту. Отдельно благодарю за деятельное участие в подготовке настоящего издания П.С. Канайкина, А.Б. Шестакову, а также В.И. Савика. Большую пользу в работе над книгой принесли материалы, опубликованные в издании ЦГИА СПб: Сады и парки Санкт-Петербурга. XIX - начало XX века (городское садовое хозяйство. М. 2004). Сведения о жизни и творчестве архитекторов, упомянутых в данной книге, взяты в основном из издания: Архитекторы-строители Санкт-Петербурга середины XIX - начала XX века. Справочник. Под общ. ред. Б.М. Кирикова. СПб. 1996).

АЛЕКСАНДРОВСКИЙ САД

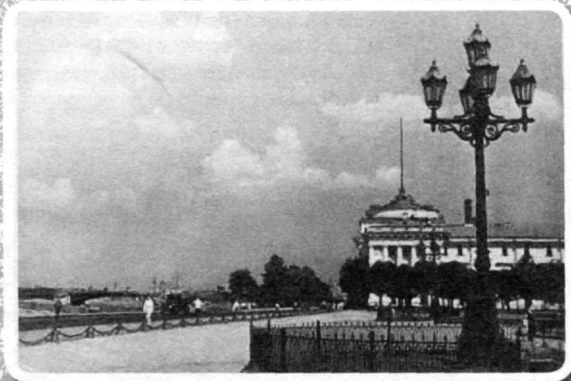

С. Петербургъ - St.-Petersbourg
Правительствующій Сѣнать - Le Sénat Dirigant

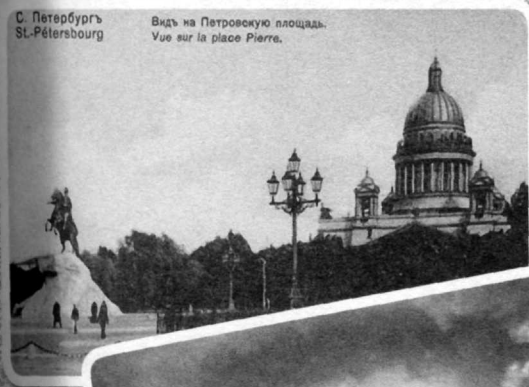
С. ПЕТЕРБУРГЪ - ST. PETERSBOURG. № 1.
Дворцовая площадь - Place du palais d'hiver.

- 1872 — Начало работ по созданию Александровского сада по проекту Э.Л.Регеля
- 1874 — Открытие Александровского сада
- 1890 — Сокращение территории сада в связи с воссозданием площади вокруг "Медного всадника" и его частичная перепланировка по проекту Г.Ф.Куфальда
- 1903 — Разбивка сквера-цветника на Петровской площади по проекту Н.Т.Стуколкина
- 1920 — Переименование Александровского сада в Сад трудящихся
- 1930 — Реконструкция сада по проекту Л.А.Ильина, Р.Ф.Катцера
- 1936 — Переименование Сада трудящихся в сад имени А.М.Горького
- 1989 — Переименование сада имени А.М.Горького в Адмиралтейский сад
- 1997 — Возвращение саду первоначального наименования - Александровский
- 2000 — Воссоздание первоначальной планировки Александровского сада по проекту Л.А.Хангу

С. Петербургъ
St.-Petersbourg

Видъ на Петровскую площадь.
Vue sur la place Pierre.

Э.Л.Регель (1815-1893), ботаник, автор планировки Александровского сада 1872-1874 гг.

Э.И.Эндер, садовник, помощник Э.Л.Регеля

А.Ф.Цех, садовник, главный смотритель Александровского сада в 1874 - начале 1900-х гг.

Г.Ф.Куфальт (1853-1938), садовый мастер, автор перепланировки Александровского сада в 1890 г.

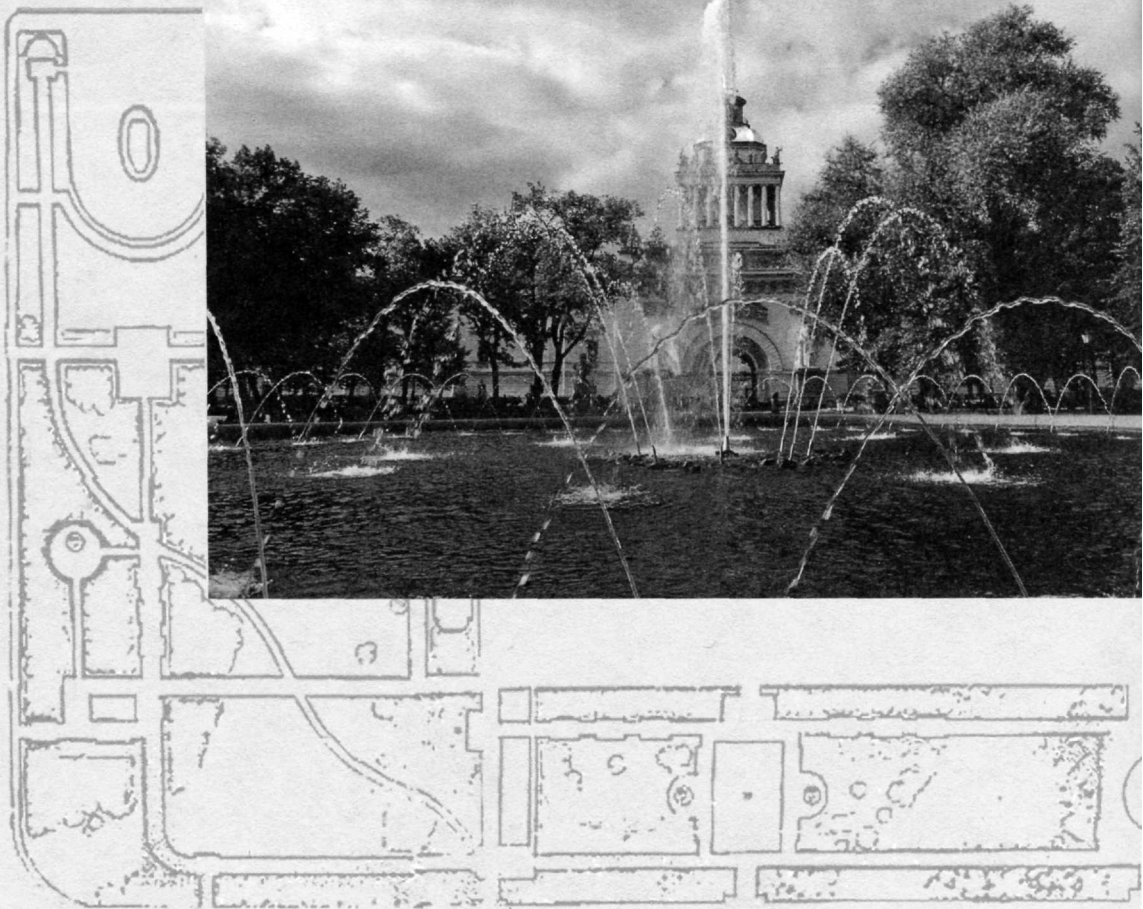
Н.Т.Стуколкин (1863 - ?), архитектор, автор планировки сквера-цветника на Петровской площади в 1902 г.

Л.А.Ильин (1880 - 1942), архитектор, автор проекта реконструкции Сада трудящихся в 1930 г.

Р.Ф.Катцер (ок. 1870-1942), ученый-садовод, автор проекта озеленения Сада трудящихся в 1930 г.

Д.А.Риппа-Аньолетто (1901-1982), архитектор, автор проекта розария в Саду им. А.М.Горького в 1959 г.

Л.А.Хангу, архитектор, автор проекта воссоздания Александровского сада в 1998-2000 гг.

АЛЕКСАНДРОВСКИЙ САД

Любознательный петербуржец, турист или просто гость Санкт-Петербурга, пожелавший ознакомиться с Невским проспектом - главной магистралью нашего города, не оставит без внимания огромный зеленый массив перед южным и западным фасадами Адмиралтейства. Это - Александровский сад, занявший большую часть пространства прежних трех площадей: Петровской (Сенатской), Исаакиевской и Адмиралтейской. Сад стал для Невского проспекта своеобразным преддверием, своего рода антре, от набережной Невы на Невский. Если случай приведет Вас на аллеи сада, заставит приостановить свой бег по лабиринтам улиц и проспектов, присядьте передохнуть на скамейку сада, прислушайтесь к тем звукам "музыки для глаз", которые наполняют пространство сада. Ощутите красоту садовых перспектив, богатство планов, изысканность и прихотливость рисунка ветвей и крон деревьев, переплетенных с чеканной формой колоннад, фронтонов и портиков Исаакия, Адмиралтейства, Сената и Синода, Конногвардейского манежа, Зимнего дворца и Главного штаба. Здесь Вы непременно окажетесь в особом петербургском измерении, которое так тонко ощутил и, будучи уже в эмиграции, описал замечательный поэт В. Набоков:

А в городском саду - моем любимом,
между Невой и дымчатым собором,
сияющие, легкие виденья
сквозных ветвей склоняются над снегом,
над будками, над каменным верблюдом
Пржевальского, над скованным бассейном,
и дети с гор катаются, гремят,
ложась ничком на бархатные санки.

Я помню все: Сенат охряный, тумбы
и цепи их чугунные вокруг
седой скалы, откуда рвется в небо
крутой восторг зеленоватой бронзы.
А там, вдали, над сетью серебристой,
над кружевами дивными деревьев -
там величаво плавает в лазури
морозом очарованный Исакий:
воздушный луч - на куполе туманном,
подернутые инеем колонны ...

Мой девственный, мой призрачный!.. Навеки
в душе моей, как чудо, сохранится
твой легкий лик, твой воздух несравненный,

1. Морской рынок у
Адмиралтейства.
Рис. Х.Марселиуса. 1725

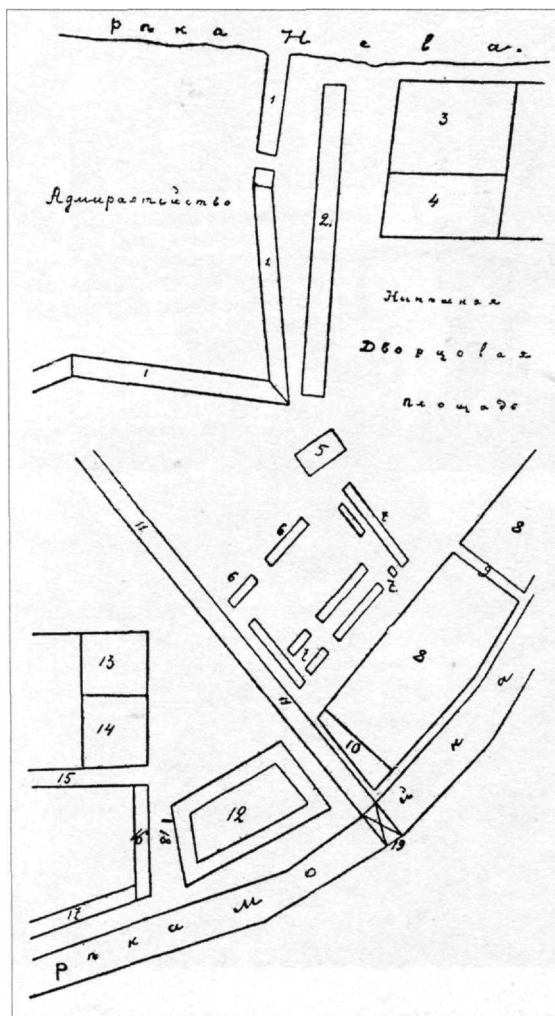
твои сады, и дали, и каналы,
твоя зима, высокая, как сон
о стройности нездешней...
[В.Набоков. «Поэма Петербург». Берлин. 1923 г.]

В таком саду все, что является глазам внутри, тончайшим образом переплетено с тем, что есть снаружи. Сад сквозь полупрозрачные древесные узоры связан не только с окружающими зданиями, но и с площадями, с набережными Невы, с ее просторами. Он ориентирован и на знаменитое трехлучие главных городских магистралей (Невский проспект, Гороховая улица и Вознесенский проспект), которое исходит от самого большого в городе фонтана, устроенного на центральной площадке сада перед Адмиралтейской башней. Из-под зеленых сводов Александровского сада на город взирают статуи древних богов, героев, бюсты поэтов, писателей, представителей российской истории и словесности, созданные в XVIII, XIX, XX и даже XXI столетиях, среди них увековечен и основатель города - Петр I.

Александровский сад редко бывает пустынным, обычно в нем много народа: пожилые люди, сидящие на скамейках, дети, играющие на детских площадках, всегда веселая неунывающая молодежь. Сюда заходят для деловой встречи или для того, чтобы передохнуть от забот, от сутолоки напряженной городской жизни. Летняя зелень сада оказывает магическое успокаивающее воздействие; зимняя его нагота, напротив, обостряет восприятие, открывая классическую архитектуру, делая ее более графичной и выразительной. В любое время года, пусть ненадолго, здесь спадает нервное напряжение, у людей меняется походка и манера общения, наступает легкая отрешенность, позволяющая обратить внимание на окружающую красоту, в которой удивительно гармонично переплелось творчество природы и человека. В такой момент уместнее всего задаться вопросом: что мы знаем об Александровском саде, о его наименовании, о его создателях и времени возникновения, об истории участка, на котором он появился, и всегда ли он был таким, каким мы его видим сегодня?

Имя Александровно из самых распространенных среди названий городских объектов: Александровский лицей, Александровский проспект, Александровская больница, Александровский парк на Петроградской стороне. Все они связаны с именами царствующих особ или членов их семей. Александровский сад назван именем императора Александра II. Во избежание путаницы заметим, что его "старший брат" - Александровский парк на Петроградской стороне - получил свое наименование по указу Николая I и должен был увековечить имя императора Александра I, которому принадлежала инициатива устройства этого парка еще в 1820-х годах.

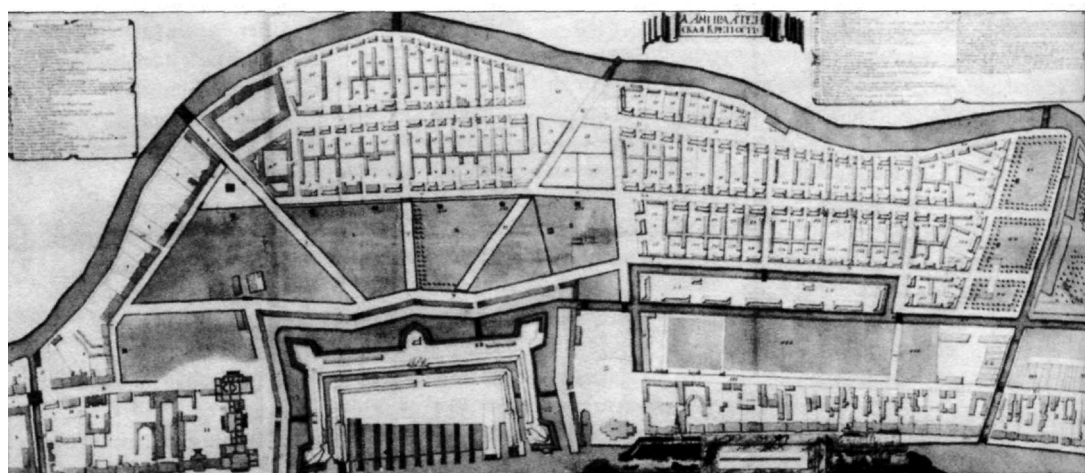
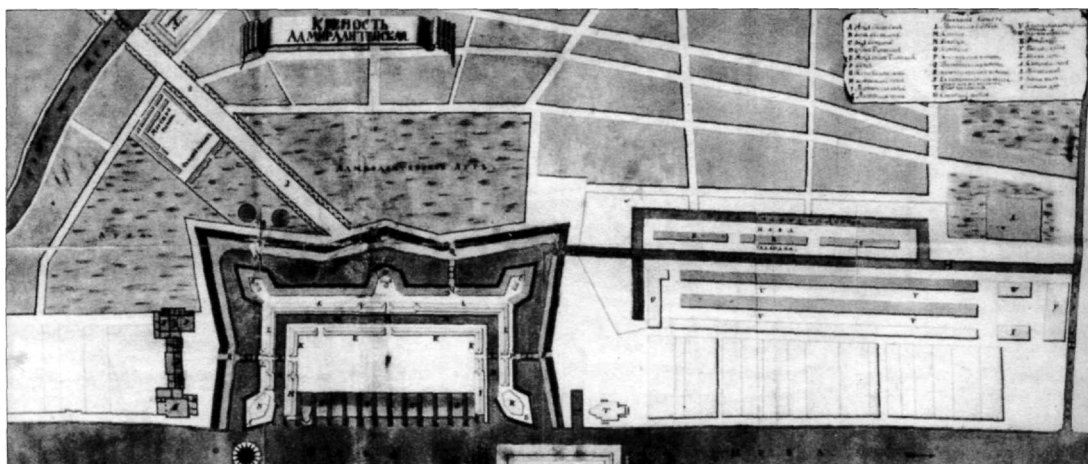

2. Реконструированный план местности вокруг Морского рынка близ Адмиралтейства конца 1710-х - начала 1720-х

Объяснение плана:

1. Вали Главного Адмиралтейства
2. Канатный сарай
3. Участок графа Апраксина
4. Участок Кикина
5. Петровское кружало (кабак)
6. Дровяные и сенные ряды
7. Морской рынок
8. Частные домовые участки
9. Чернышев переулок
10. Дом Неймана
11. Большая перспектива
12. Мытный двор
- 13,14. Домовые участки
15. Большая Морская улица
16. Мясной ряд
17. Рыбный ряд
18. Нынешний Кирпичный переулок
19. Нынешний Народный мост

Многие вспомнят, что еще совсем недавно сад был другим, и задумаются о причинах изменения его планировки. Кто-то помнит сад с прямолинейными дорожками, с обильными посадками замечательных сортов роз, кто-то знает из описаний историков, что сегодняшняя пейзажная композиция близка первоначальной, задуманной создателями сада. И тут появляется еще один закономерный вопрос "Почему в садах меняют планировку?": от скуки, для разнообразия? А может быть, изменения диктуются меняющимися вкусами общества? Относительно Александровского сада два диаметрально противоположных мнения в пользу той или иной садовой композиции звучали в разное время. Создатель сада, автор его первоначальной планировки Э.Л. Регель в конце XIX столетия и автор коренного переустройства в жестко конструктивистском духе Л.А. Ильин в первой трети XX по-своему аргументировали преимущества выбранного стиля. Еще многими вопросами может озадачиться вдумчивый петербуржец или гость города, прогуливаясь по саду, а мы свое знакомство с ним начнем с истории формирования участка.

3. План Адмиралтейской крепости и прилегающей территории. Середина 1730-х

4. План Адмиралтейской крепости и прилегающих кварталов. Конец 1730-х

За свою более чем 130-летнюю историю Александровский сад четырежды менял название. В течение первых 46 лет со дня своего рождения он именовался Александровским; в 1920-1936 гг. - Садам трудящихся; с 1936 по 1989 г. носил имя А.М. Горького; в 1989-1997 гг. назывался Адмиралтейским садом, и только в 1997 г. сад вновь обрел свое первоначальное имя - Александровский /1/.

Предыстория Александровского сада связана с формированием одного из первых сооружений стратегического характера - Адмиралтейской крепости-верфи, заложенной 5 ноября 1704 года. Согласно всем требованиям военного времени Адмиралтейство окружили валами с бастионами и сухим рвом (с 1717 г. заполненным водой); перед ним простиралось обширное пространство (гласис, эспланада). Адмиралтейский гласис сыграл выдающуюся роль в градостроительном развитии одного из важнейших центров Петербурга. Именно его можно по праву считать прародителем трех главных площадей Петербурга, некогда составлявших исключительную гордость столицы, - Адмиралтейской, Петровской, Исаакиевской. На их месте, как мы уже упоминали, и возник Александровский сад.

5. Фонтан с вином и жареные быки. Угощение для народа в дни праздников
Гравюра И.А. Соколова. 1744

В 1715-1717 гг. вдоль валов и в сторону Галерной верфи прорыли канал (позже на месте последнего устроили Конногвардейский бульвар).

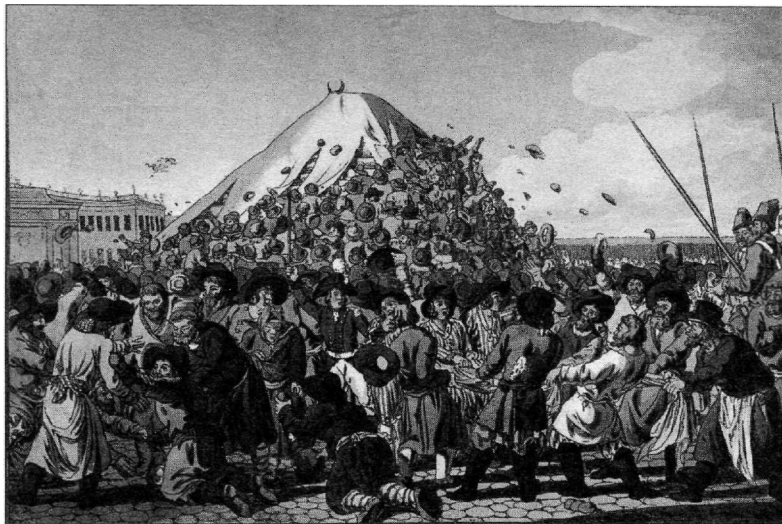
Гласис - свободное от застройки пространство, необходимое для действий крепостной артиллерии в случае вражеского нападения с суши.

Так как Адмиралтейство уже вскоре после своего основания утратило функцию боевой крепости, то вместе с ней постепенно ушло в прошлое и фортификационное значение гласиса. Первое время его территорию использовали для складирования и хранения строительного корабельного леса, больших якорей, других адмиралтейских припасов. На ранних планах Петербурга мы найдем здесь и Морской рынок. Примерно с 1712 по 1717 год он находился на части бывшего гласиса, превратившегося к этому времени в Адмиралтейский луг, и занимал пространство у истока Невского проспекта (ил. 1,2).

Для упорядочения торговли на Адмиралтейской стороне Морской рынок на лугу был вскоре закрыт. В 1724-1725 годах его перенесли в отстроенный ранее Мытный двор в Морскую слободу /2/. Еще один рынок - Шневенский - находился в конце Галерной улицы.

Как уже упоминалось, гласис, обнимавший Адмиралтейство с трех сторон, со временем зарос травой и стал именоваться петербуржцами

6. Народное гулянье с раздачей снеди на Дворцовой площади перед Зимним дворцом. Гравюра по рисунку Х.Г.Х. Гейслера. Конец XVIII - начало XIX в.

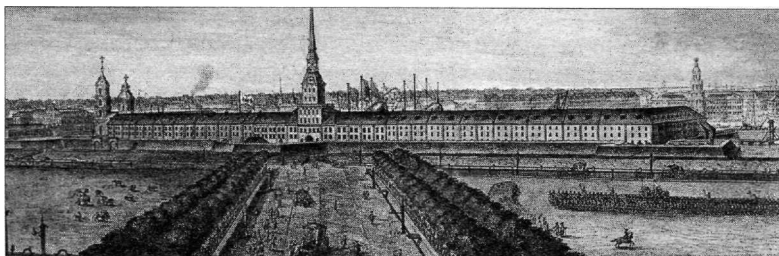
Адмиралтейским лугом. Так называли не только пространство на месте нынешнего Александровского сада, но и территорию, которая простиралась за дворами знатных царских вельмож, застроивших в 1705-1720-х годах Верхнюю невскую набережную от Адмиралтейства вверх по течению Невы до Зимнего дворца Петра I.

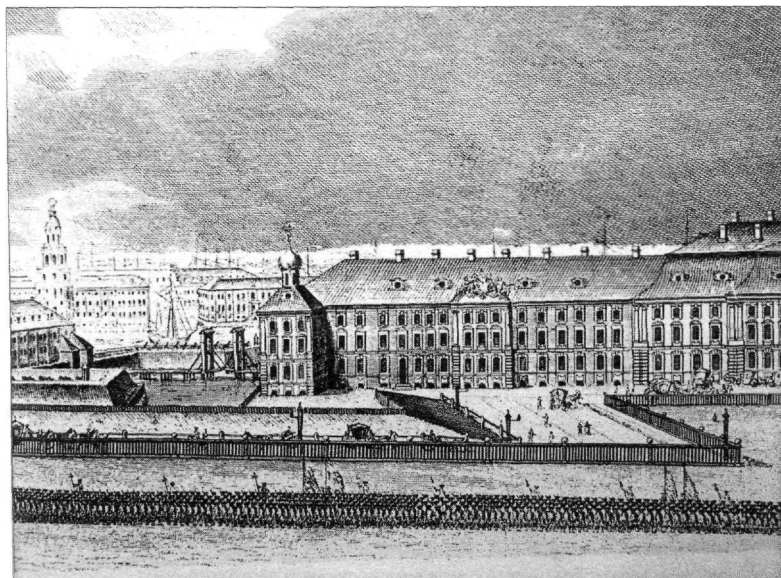

На выкопировке из исторического плана Петербурга этого периода на участке от Невы до Мойки, вблизи нынешнего Невского проспекта, обозначены участки графа Апраксина и адмиралтейств-советника Кикина, частные домовые участки, морской рынок, канатный сарай, первый кабак, называвшийся в то время Петровским кружалом, дровяные и сенные сараи, "большая перспектива", по другую сторону которой показан Мытный двор, домовые участки по Большой Морской улице (ил. 2).

В этот же период по инициативе Петра I была заложена основная планировочная схема Санкт-Петербурга в виде знаменитого трехлучия, исходящего от Адмиралтейства. Два луча (нынешние Невский и Вознесенский проспекты) были проложены при Петре I. Третий луч (современная Гороховая улица) появляется на планах города, отражающих градостроительную ситуацию после пожаров 1736-1737 годов, уничтоживших почти все на пространстве Большой и Малой Морских улиц (ил. 3, 4). Справедливости ради стоит заметить, что средний луч мы встречаем на одном из рукописных планов Петербурга, датированном 1722 годом.

7. Проспект Адмиралтейства и околележащих строений Гравюра Г.А. Качалова по рисунку М.И.Махаева 1753. Деталь с видом на Адмиралтейство

8. Проспект Адмиралтейства и околележащих строений
Гравюра Г.А. Качалова по
рисунку М.И.Махаева. 1753
Деталь с видом на Зимний
дворец и Адмиралтейский луг

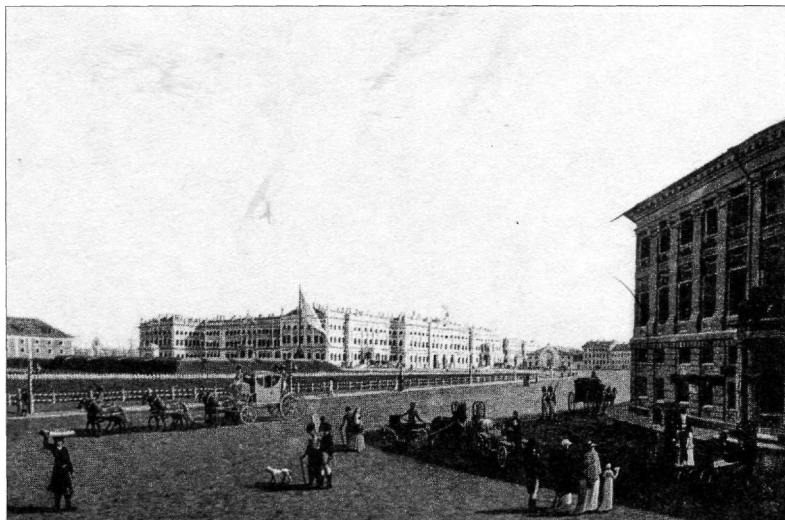

9. Петровская площадь
и памятник Петру I. Гравюра
К. Людвига по рисунку
Б. Патерсена. 1799

Лучи этих трех магистралей разделили огромный Адмиралтейский луг на несколько частей. По одну сторону Невского проспекта (первого луча) луг занимал пространство нынешней Дворцовой площади; по другую сторону находился непосредственно перед Адмиралтейством и после градостроительных преобразований 1736-1738 годов был, в свою очередь, разделен на две части лучом Гороховой улицы.

Начиная с времени царствования Анны Иоанновны на этом обширном лугу, поблизости от Зимнего императорского дворца, устраивались за казенный счет празднества с фейерверками и народными гуляньями (ил.5). Особого размаха они достигли при Екатерине II /3/. На лугу на время торжеств по высочайшим указам возводили потешные дворцы, павильоны, устраи-

10. Вид на Дворцовую площадь и Зимний дворец от Невского проспекта. Раскрашенная гравюра М.Г. Лори-сына с оригинала Б. Патерсена. 1804

вали винные фонтаны. Здесь жарились гигантские туши быков, которые со всей императорской щедростью отдавались на съедение народу (ил. 6).

Использовался Адмиралтейский луг в самых разных целях и не раз менял свой облик. Еще в 1721 году на лугу пленные шведы посадили аллею березовых деревьев, ведущую от главных ворот Адмиралтейства к Невскому проспекту (ил. 7). Вплоть до 1760-х годов Адмиралтейский луг служил вспомогательной строительной площадкой Зимнего императорского дворца. В промежутках между перестройками царской резиденции здесь проходили строевые учения воинских частей (ил. 8). Но чаще всего на заболоченных его участках мирно пасся домашний скот.

До середины XVIII века луг уже получил элементы садового оформления: аллеи, палисады, трельяжные ограды. В 1738 году появилось Высочайшее повеление обсадить Адмиралтейский луг "из мелких дерев бруствером или живым плетнем и на том же лугу, против второй и третьей перспективы, посадить деревья таким образом, как первая перспектива обсажена" /4/. Повеление не было реализовано из-за нехватки денег. Новый указ 1740 года об отпуске двух тысяч рублей на покупку липового леса для засаживания Адмиралтейского луга и Большой Луговой улицы также остался в проекте по той же причине. Только из распоряжения, датированного мартом 1750 года, становится ясно, что бруствер (палисад) вокруг всей площади все же был посажен. Свидетельством тому стало указание императрицы о том, чтобы "около палисада к Адмиралтейству никого ходить и лежать на глассис не пускать" /5/. Упомянувшиеся сведения об использовании луга для выпаса скота связаны с первыми годами царствования императрицы Елизаветы Петровны; именно она распорядилась об отводе места для пастбища придворных коров на Адмиралтейском лугу. Выпас скота производился до 1750-х годов, когда началось мощение луга, завершившееся лишь в середине 1790-х годов.

Екатерина II продолжила градостроительные преобразования территории вокруг Адмиралтейства. Главным образом они коснулись западного участка луга. Здесь территория была значительно сокращена за счет площадки, отведенной под строительство по проекту архитектора А. Ринальди Исаакиевского собора. Нельзя не вспомнить, что собор этот третий и

не последний по счету, сменивший ранее существовавшие церкви, освященные во имя святого Исаакия Далматского и строившиеся вблизи Адмиралтейства при Петре I.

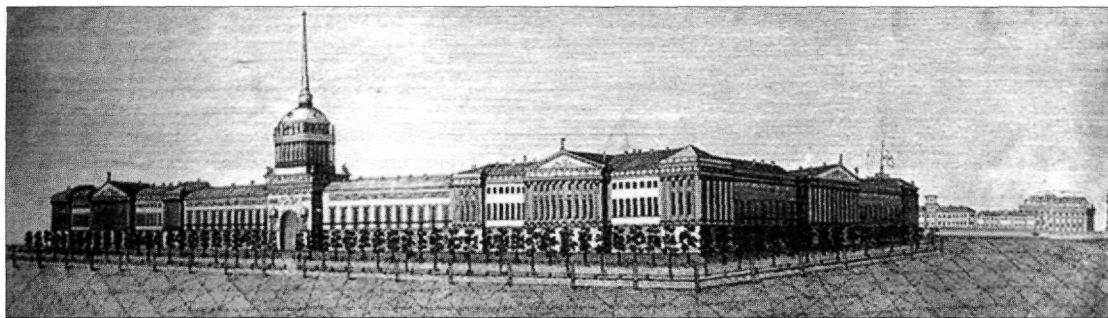
Первая небольшая церковь была воздвигнута на лугу против центральных ворот Адмиралтейской верфи в первом десятилетии XVIII столетия и в 1710 г. освящена в память византийского монаха Исаакия Далматского, день памяти которого совпадает с днем рождения Петра I. Через семь лет, в августе 1717 г., Петр I заложил в честь того же святого новую, каменную, церковь, более соответствующую столичному статусу города. Проект ее разработал архитектор Г.И.Маттарнови, а заканчивал наблюдение за строительством Н.Ф.Гербель, принявший на себя, после смерти мастера, последовавшей в 1719 году, надзор практически за всеми его архитектурными начинаниями. Местом для строительства был определен участок у западного фасада Адмиралтейства примерно там, где сегодня находится "Медный всадник", только ближе к берегу Невы. Ввиду того, что берег еще не был укреплен и постоянно подмывался водами реки, существовала опасность сползания храма в Неву. Появившиеся вскоре трещины в стенах и сводах, а также пожар, вызванный ударом молнии в 1735 г., когда пострадали колокольня и часы собора, поставили вопрос о переносе церкви на другое место. Однако Высочайшим повелением 1757 г. было решено подновить и укрепить соборную Исаакиевскую церковь на прежнем месте. Но никакие меры уже не могли противостоять неравномерной осадке здания. После смерти императрицы Елизаветы Петровны Петр III в марте 1762 г. объявил о постройке вновь Исаакиевской церкви на площади против Адмиралтейского луга. Пятикупольный собор с колокольней должен был строиться по проекту архитектора А. Ринальди.

Хотя решение о строительстве Исаакиевского собора на новом месте было принято Петром III, строительство нового храма началось только при Екатерине II. Ринальди довел постройку лишь до карниза, после чего строительство прекратилось и автор проекта покинул Россию. Работу завершил В. Бренна. Третий Исаакиевский собор был открыт только в 1802 году.

Царствование Екатерины Великой ознаменовалось еще одним выдающимся монументом, возведенным на территории современного Александровского сада. В западной части бывшего адмиралтейского гласиса в 1782 году был установлен памятник Петру I (скульптор Э. Фальконе, архитектор Ю.М. Фельтен) (ил. 9). Это выдающееся произведение монументальной скульптуры определило новый градостроительный масштаб места, положило начало преобразованию некогда гигантского луга в систему трех центральных площадей северной столицы: Адмиралтейской, Исаакиевской и Петровской.

Адмиралтейская площадь, ныне не существующая, занимала пространство бывшего Адмиралтейского луга в той части, которая простиралась перед южным фасадом Адмиралтейства, и носила это название с 1821 по 1872 г. Прекратила свое существование после устройства на ней в 1872-1874 гг. Александровского сада. От площади остался только проспект, получивший название Адмиралтейский. Южная граница Адмиралтейской площади, бывшей тогда еще лугом, сложилась, в основном, к концу XVIII столетия: в 1770-е гг. был построен дом № 4 по Адмиралтейскому проспекту, в 1788-1790 гг. – дом № 6 и примерно тогда же дом № 8.

11. Адмиралтейский бульвар
Гравюра. 1820

Исаакиевская площадь носила свое название с 1738 по 1753 г. и занимала пространство от набережной Невы, по всей вероятности, до Большой Морской улицы. С 1770 по 1920-е гг. западная граница Исаакиевской площади совпадала с началом Конногвардейского бульвара и распространялась до здания Синода. С 1923 по 1944 г. носила наименование площади Воровского, после чего ей в существующих ныне границах было возвращено первоначальное наименование.

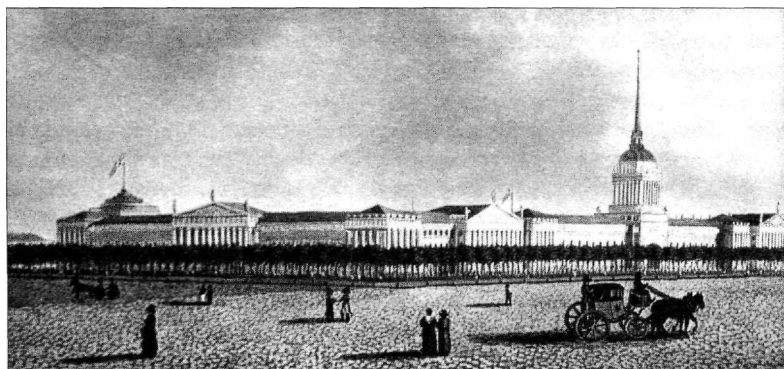
Петровская площадь в 1738-1753 гг. являлась частью Исаакиевской площади. Название Петровская она получила в 1770-е гг. и носила его до начала 1920-х гг.; параллельно с 1820-х по 1920-е гг. ее именовали Сенатской. В 1923 г. в память о восстании декабристов 1825 года получила название площадь Декабристов.

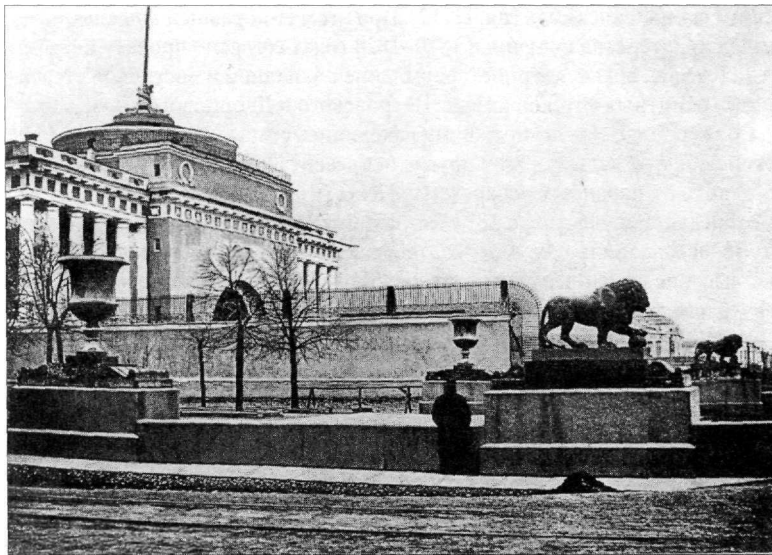
Однако вернемся к Адмиралтейскому лугу. В царствование императора Павла I крепостные валы вокруг Адмиралтейства и посадки несколько видоизменились. По проекту инженера И. Герарда прежние валы срыли и на их месте возвели новые, более высокие. По всему периметру адмиралтейских валов было расставлено сто пушек.

Первым крупным шагом в деле профессионального и системного озеленения Адмиралтейского луга стал Высочайший Указ Александра I от 18 апреля 1805 года, согласно которому повелевалось устроить вокруг Адмиралтейства, с трех его сторон, по проекту придворного архитектора Л. Руска аллею с тремя дорожками, обсаженными четырьмя рядами липовых деревьев. Садовые работы выполнялись под руководством английского садовника У. Гульда, известного автора планировки Таврического сада. Документы того времени подробно сообщают о том, что "... к зиме

Бульвар - широкая озелененная полоса, выделяемая на проезжей части по обеим или одной стороне улицы, набережной и предназначенная для пешеходного движения и кратковременного отдыха. Бульварами сначала назывались валы крепостных укреплений. Затем так были названы места для прогулок горожан, созданные на месте бывших укреплений.

12. Вид на Адмиралтейство и бульвар со стороны Дворцовой площади 1820-е гг. Гуашь неизвестного художника

13. Адмиралтейство, спуск к Неве. Ограда адмиралтейских стапелей и хозяйственного двора. Фото второй половины XIX в.

работы закончились: на бульваре появились скамейки, сделанные по рисунку Руска и покрашенные в зеленый цвет, и 50 масляных фонарей на деревянных столбах; у входа - «крестовые вертушки» (т.е. турникеты), рядом с которыми стояли трое часовых; газоны оградил низким из брусков забором. Для удобства гуляющей публики были открыты две деревянные палатки: кофейный и чайный домики, отданные на содержание французам - Франсуа Вийо и Марселю. За работу Император наградил Руска и Гульда бриллиантовыми перстнями" /6/. Каждое дерево на бульваре имело подпорки, табличку с годом посадки и ежедневно поливалось. Древесно-кустарниковый состав включал сиренгу, калину, жимолость, большие рябины и молоденькие дубки из питомника Первого Кадетского корпуса. Цветы для украшения аллеи были привезены из Царскосельского сада.

В 1813 году по проекту архитектора В.П.Стасова на аллее построили в ампирическом стиле новый деревянный кофейный дом с дорической лоджией и барельефным аттиком. Здесь, кроме кофе, продавались разные прохладительные напитки, конфеты, закуски и отборные вина /7/. Аллея Руска, созданная накануне последней перестройки Адмиралтейства по проекту архитектора А. Захарова, стала по сути первой общественной аллеей, предназначенной для публичного гулянья, и представляла собой совершенно новый комплекс, включавший необходимые для зоны отдыха элементы: скамейки, фонари, павильоны, кофейные и чайные домики, декоративное озеленение. Ограда и часовые делали гулянье комфортным и безопасным. А такое нововведение, как снабжение посадок пояснительными табличками, позже будет повторено при создании Александровского сада.

Постепенно, после окончательной утраты крепостью-верфью оборонительного значения, в 1806-1809 годах начали уничтожать валы и бастионы, затем засыпали ров, а позже и каналы.

Канал вдоль Адмиралтейства засыпали окончательно в 1817 году, а на его месте в 1819 году по проекту военного инженера А.Д. Готмана заново устроили аллею-бульвар, обсаженный по сторонам трех дорожек липами. С ликвидацией канала бульвар вплотную приблизился к зданию Адмиралтейства, перестроенного по проекту архитектора А. Захарова, составив

Аллея - пешеходная или проезжая дорога, обсаженная с двух сторон равностоящими друг от друга деревьями, кустарниками одного вида. Тройная аллея обычно состоит из четырех параллельных рядов деревьев с выделением центрального проезда и двух боковых путей для пешеходов. Тройная аллея Руска у Адмиралтейства в описаниях и документах часто называлась бульваром.

с ним единый ансамбль (ил. 11,12). При этом П-образный в плане бульвар у Адмиралтейства получил в 1820-1824 годах согласно проекту инженера А.Д. Готмана архитектурное оформление с западной и восточной сторон в виде гранитных спусков к Неве: Петровского и Дворцового.

Со стороны Невы по-прежнему находились старые стапеля Адмиралтейской верфи, склады, сараи и другие непрезентабельные постройки. Чтобы отделить от парадных набережных Невы (Дворцовой и Петровской) этот неприглядный участок, в 1831 году по проекту архитектора Э.Х. Аннерта от боковых павильонов Адмиралтейства до береговой кромки Невы возвели высокие каменные стены, завершенные металлической решеткой классического характера в виде копий с полосой меандра внизу /8/ (ил. 13).

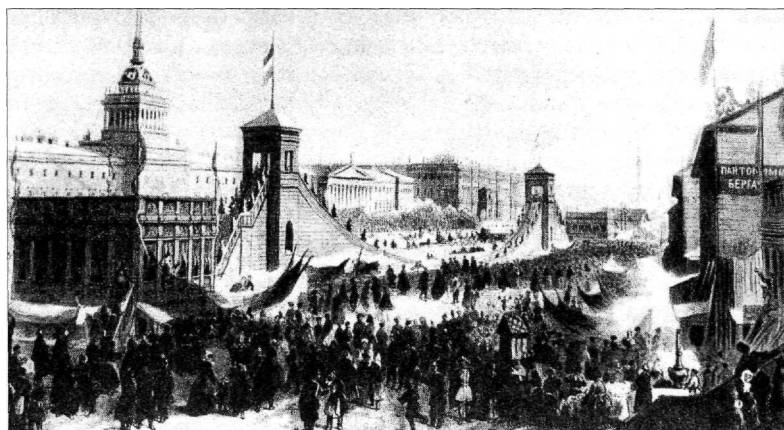
В 1832 году Дворцовый спуск, завершавший восточное крыло Адмиралтейского бульвара, был украшен по проекту Л.И. Шарлеманя двумя фигурами львов, изготовленными по его рисунку из листовой меди. Проект архитектора также включал порфиновые вазы на гранитных пьедесталах, которые были доставлены из Швеции (позднее, в 1873-1874 годах вазы были перенесены к Петровскому спуску). По его же предложению в 1833 году по углам Адмиралтейской аллеи, установили копии статуй Геркулеса и Флоры Фарнезских, прежде выполненных в Карраре скульптором П. Триккони для Михайловского замка. Скульптуры, некогда украшавшие его северный фасад, а позже попавшие в Зимний сад Таврического дворца, были отобраны Шарлеманем для украшения Адмиралтейской аллеи. Пьедесталы для них исполнил каменных дел мастер Пермогоров /9/. Таким образом, Адмиралтейская аллея получила выразительные пластические акценты, эффектно замкнувшие и художественно завершившие ее перспективы.

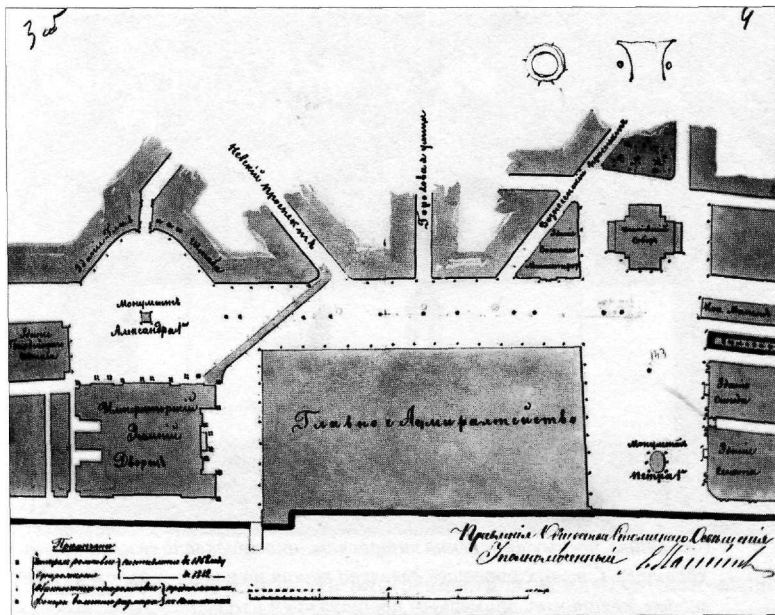
До 1851 года Адмиралтейский бульвар находился в ведении Гоф-интендантской канторы, а после ее упразднения в том же году поступил под наблюдение Правления I округа путей сообщения, затем, в 1865 году, - в ведение города.

Правление I округа путей сообщения было образовано в 1842 г. вместо двух ликвидированных комитетов: городских строений и строений и гидравлических работ. Оно являлось структурным подразделением Главного управления путей сообщения и публичных зданий (ГУПС и ПЗ), образованного в 1832 г. и преобразованного в 1865 г. в Министерство путей сообщения. В число обязанностей Правления входили строительство, ремонт и содер-

14. Кательные горы и балаганы на Адмиралтейской площади Петербурга. Литография Ж. Жакотте с рисунка А.И. Шарлеманя. Вторая половина XIX в.

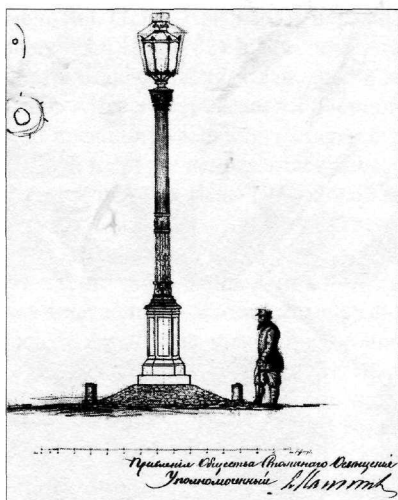
15. План городского участка с показанием мест установки газовых фонарей на Дворцовой, Адмиралтейской и Петровской площадях. 1870

жание городских зданий и сооружений, осуществлявшиеся на средства городского бюджета. Оно также занималось созданием городских насаждений и с 1844 г. до середины 1860-х гг. заведовало многими из них /Сады и парки Санкт-Петербурга. XIX - начало XX в. (городское садовое хозяйство). М.-СПб. 2004. С П, 14,237,238/.

Аллея и прилегающие к ней площади Дворцовая и Адмиралтейская, возникшие на месте бывшего Адмиралтейского луга, в середине - второй половине XIX столетия стали местом народных гуляний. Традиция использования городских площадей для массовых увеселений с угощениями стала продолжением таких действ, имевших место в XVIII столетии. Но теперь на Адмиралтейской площади устраивались качели, ледяные горы, торговые лавки и балаганы, в которых выступали труппы, "раешники", "кукольники", "петрушки", показывались пантомимы. Особенно широкий размах такие увеселения получили с 1840-х годов, преимущественно на Сырной, Масляной и Пасхальной неделях. Наглядное представление о праздниках, проходивших на Адмиралтейской площади, дают литография Ж. Жакотте с рисунка Л.И. Шарлеманя "Катальные горы и балаганы на Адмиралтейской площади в Петербурге" (ил. 14), а также картина К. Маковского "Народное гулянье во время масленицы на Адмиралтейской площади в Петербурге", выполненная в 1869 году.

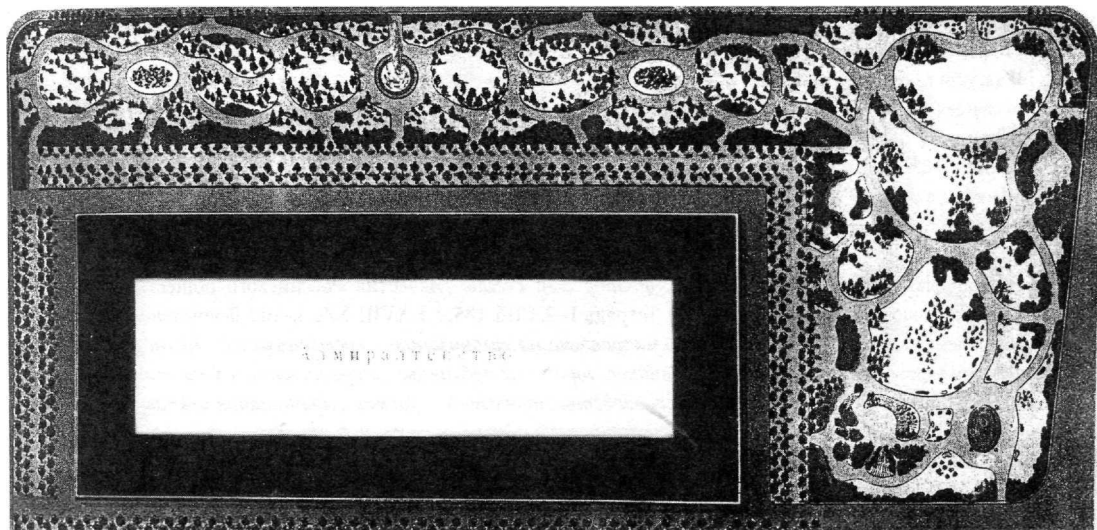
 Красочные и подробные картины таких гуляний запечатлены в рассказах А. Я. Алексеева-Яковлева. Интересны описания катальных гор: "Горы были двусторонние, они строились параллельно. Вышка одной горы - на Дворцовой площади, недалеко от Александровской колонны, с таким расчетом, чтобы катающиеся в силу разгона доехали бы до главного входа в Адмиралтейство, даже несколько дальше, где находилась вторая вышка, с которой съезжали в обратном направлении. Вышки опирались на толстые сваи. Площадка вышки украшалась беседкой, чаще всего затейливой, в восточ-

16. Рисунок фонаря, предполагаемого к установке для улучшения освещения Адмиралтейской и Исаакиевской площадей. 1871

ном стиле, преимущественно китайском, что придавало ей карнавальный характер. С вышек тянулась довольно резкая по наклону, вогнутая с «прогибом», покатошь примерным протяжением изгиба до 30 саж., также покоившаяся на сваях. Когда покатая часть сходила «на нет», разгон был такой, что саночки пролетали по ровной ледяной дорожке около 50-60 саж., а то и больше. Когда горы были закончены сборкой, они выкладывались квадратными кусками льда и поливались водой. Потом горы «накатывались» особыми «катылями». Горы иллюминировались плашками, фонариками из цветной слюды, густо посаженными пушистыми елочками... На весенних или летних гуляньях ледяные горы заменялись деревянными, примерно также устроенными, только катались с них не на санях, а на особых «лубках» или на ковриках. Тут уж невозможно самостоятельно направлять движение: «по ниточке» не съедешь, да и разгон не тот! Все же деревянные катальные горы строились и у Адмиралтейства, и на Марсовом поле, и в Москве на Новинском. Впоследствии они приняли форму механизированных гор с изогнутыми рельсовыми путями и вагонетками для катающихся, с применением электрической тяги для подъемов. Такие горы почему-то, вероятно рекламы ради, именовались у нас «американскими», хотя за границей носили большую частью название русских"/Русские народные гуляния по рассказам А.Я.Алексеева-Яковлева в записках и обработке Евг. Кузнецова. Л.-М., 1948. С. 26,29,58/.

Известно, что балаганы на Адмиралтейской площади строились в несколько линий, при этом фасады балаганов второй линии, так же как и первой, обращенные к Невскому проспекту, "были расположены шашечницей, в просветах между зданиями первой линии, так что если смотреть со стороны Невского, можно было сразу видеть девять или десять строений обеих линий. Состав предпринимателей, державших маленькие театры на второй линии, менялся едва ли не каждый год. Лучшее место всегда занимал цирк с пристройкой сбоку небольшой, на 10-12 лошадей, конюшней. Три-четыре балагана меньшего размера (на 500-600 зрителей каждый), были заняты хором Ив. Молчанова, каким-либо силачом-атлетом, заезжим фокусником-механиком, либо, наконец, "музеем восковых фигур" с обязательной "новинкой": изображением двух-трех крупных событий

последнего времени из области внутренней или международной жизни. Здесь же поодаль размещался зверинец. На второй линии было особеннолюдно. Тут толкались "лоточники", разносчики того мелкого товара, который изготовлялся для масленичных и пасхальных гуляний и отличался не столько своими качествами, сколько своими нарядными обертками с соответствующей случаю надписью /10/.

К несчастью, в деревянных балаганах и других увеселительных заведениях нередко случались пожары. Так, на масленной неделе 1872 года ночью загорелся цирк Вольфа; огонь быстро перебросился на соседние постройки, охватил здание Берга, маленький балаган акробатов Мариани и иллюзионный "Театр вызывания духов". Все эти постройки сгорели полностью.

Именно после большого пожара 1872 года было принято решение: гулянья, находившиеся в опасной близости с императорской резиденцией и правительственными зданиями, перенести на Марсово поле, а на Дворцовой и Адмиралтейской площадях разбить сад. Идея устройства сада возникла еще до пожара - в 1870 или в 1871 году. Предварительно обсуждался вопрос об улучшении освещения Адмиралтейской, Исаакиевской и Петровской площадей и даже был выполнен проект размещения фонарей с представлением рисунка фонаря (ил. 15,16). Однако эта идея не получила воплощения, так как в это время, согласно Высочайшему повелению, в строительном отделении Городской управы уже составлялся проект устройства сквера на трех названных площадях. Предложение о его создании было внесено Российским обществом садоводства.

Созданию в 1858 г. Российского, потом Императорского российского общества садоводства предшествовали неоднократно высказывавшиеся задолго до того и особенно летом 1857 г. желания садоводов об учреждении общества "для усовершенствования садов". При содействии барона Петра Казимировича Мейендорфа многие любители садоводства соединились в начале 1858 г. с целью обсудить устройство такого общества. 5 февраля 1858 г. "в гостинице Демута состоялось собрание по разработке Устава, Положения и правил для выставки растений". Первое собрание учредителей в количестве до ста человек состоялось 7 февраля 1858 г. 25 июня того

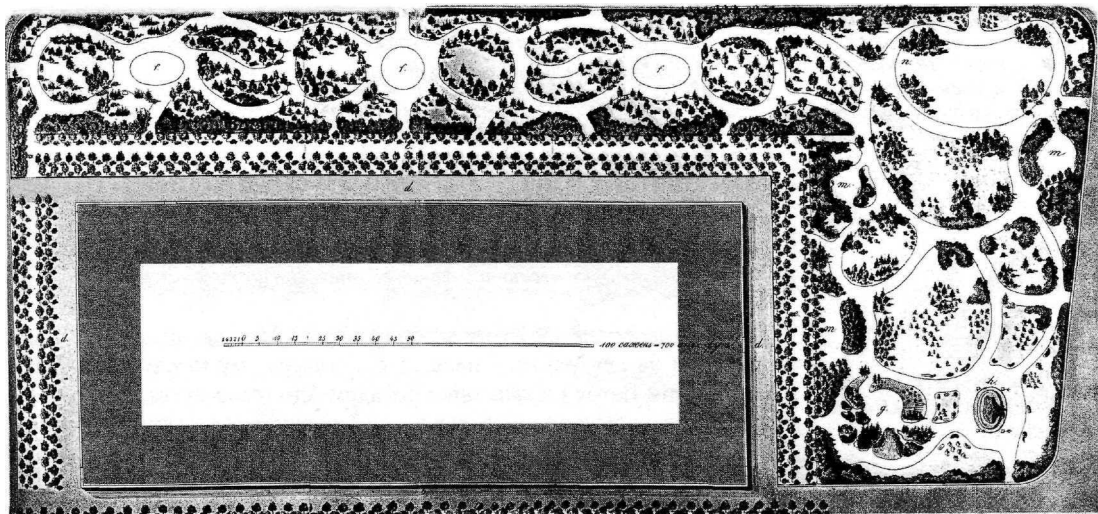
17. План сада на Адмиралтейской и Исаакиевской площадях (вариант с одним фонтаном)
Э.Л. Регель 1873

Регель Эдуард Август

(1815–1892) родился в городе Готе 1 (13) августа в семье гарнизонного священника и гимназического учителя Людвиг Августа Регеля. С 1830 по 1833 г. состоял учеником в оранжерейном саду герцога Готского и поступил вольноопределяющимся в Геттингенский ботанический сад, став одновременно вольнослушателем геттингенского профессора Бартлинга, под эгидой которого образовалось небольшое общество ботаников. Через два с половиной года был приглашен в Бонн на должность помощника Ботанического сада. В Бонне образовал общество ботаников. В 1839 г. приглашен помощником в Берлинский ботанический сад, в 1842 г. получил место главного садовника Цюрихского Ботанического сада. В Цюрихе принял профессуру ботаники при местном университете. Без диссертации был произведен на степень доктора философии Цюрихского и Болонского университетов. В 1855 г. получил приглашение на должность ученого директора С.-Петербургского Ботанического сада, которую занимал до 1867 г., а с 1875 г. стал его полномочным директором. Автор ряда статей исследований по флоре, опубликованных в "Трудах Императорского Ботанического сада", а также капитальной работы "Русская дендрология". В 1863 г. основал на Выборгской стороне первый русский помологический сад, в 1858 г. стал одним из основателей Российского общества садоводства и журнала "Вестник садоводства". Дослужился до чина тайного советника, имел множество иностранных звезд, орденов и медалей, состоял почетным членом Императорской Российской и Королевской Мюнхенской Академий наук.

же года был "Высочайше утвержден" Устав и сообщено о последовавшем "Государя Императора соизволении на принятие Его Высочеством Великим Князем Николаем Николаевичем Старшим звания покровителя Общества". В ходе собрания был определен состав общества и его почетных членов, в число которых вошли императрица Александра Федоровна, великая княгиня Мария Павловна, их императорские высочества принц и принцесса Ольденбургские и другие, в количестве 12 человек избран попечительский совет. Первым президентом стал член Академии наук Николай Иванович Железное (?–1877), вице-президентом – директор Ботанического сада, доктор Э.Л. Регель. /Известия Российского общества садоводства. 1859. Тетрадь 1–2. СПб. 185, с. I, XVIII–XXI, 1–10./ Деятельность Общества была направлена на организацию всероссийских и международных съездов садовников, городских публичных, всероссийских и международных выставок садоводства, пропаганду приемов выращивания цветочных и плодовых культур. Одной из главных целей являлось широкое знакомство горожан с лучшими садовыми заведениями Петербурга, просвещение горожан в вопросах ботаники и садоводства путем устройства публичных лекций. На заседаниях общества заслушивались доклады и сообщения, основанные на последних достижениях отечественной и зарубежной науки о деревьях и растениях, наиболее подходящих для петербургского климата, о защите садов. Общество вело наблюдение за древесными питомниками, в частности Лесного института, выпускало такие издания, как "Вестник садоводства", "Прогрессивное садоводство", "Свод русской литературы по садоводству", "Садовый календарь", "Садовый альбом", "Календарь цветения растений". Неоднократно Общество садоводства откликалось на предложения Городской думы и Управы взять на себя устройство городских садов. Предметом особой опеки Общества и его вице-президента были Екатерининский и, особенно, Александровский скверы. Часто Общество проводило закрытые конкурсы на лучший проект устройства городских садов и скверов (например, сквер перед Казанским собором – 1899 г. и проект перепланировки местности бывшей Глухозерской фермы под комплекс "Царского городка" – 1900 г.). В 1889 г. в спектр своей деятельности Общество включило и организацию Царско-Славянской школы садоводства. Активная и плодотворная деятельность Общества садоводства была сведена "на нет" после 1917 г.

5 июня 1871 года министр внутренних дел, генерал-адъютант Тимашев сообщил начальнику Санкт-Петербургской губернии об одобрении императором Александром II предложения об устройстве сквера на Адмиралтейской и Петровской площадях. В связи с этим Тимашев обратился с просьбой к губернатору о внесении Городской думой в проект городских расходов 40 тысяч рублей на устройство сквера. Газета "Русский инвалид" сообщала о том, что 18 декабря 1871 года в собрании членов Российского общества садоводства рассматривался вопрос об устройстве сада на Адмиралтейской и Сенатской площадях. Президентом Общества генерал-адъютантом С. А. Грейгом "было заявлено, что Государю Императору благоугодно было изъявить согласие на устройство общественного сквера..., вследствие чего министр внутренних дел обращался к президенту Общества садоводства взять на себя труд по устройству этого сквера..., правление Общества... нашло возможным и целесообразным принять на себя этот труд, так как это будет, с одной стороны..., практическим выражением деятельности Общества..., с другой – Общество, имея в своей среде людей

компетентных по этой части, может надеяться достигнуть в устройстве сада как удовлетворения потребностям эстетического вкуса, так равно и образовательной цели по части ознакомления Общества с растениями, выдержавшими опыт акклиматизации. Обществу... следует принять в свое заведение распорядительную и хозяйственную части по устройству сада; иначе, если бы взято было одно нравственное наблюдение, а работы отданы подрядчику, неизбежно явились бы столкновения, трудно разрешимые на практике; взяв на себя труд по устройству сквера, Общество должно быть чуждо спекулятивных целей" /11/. Президент заявил также о желательности обсудить поднятые вопросы, так как полагал, что, не заручившись согласием членов Общества, нельзя будет приступить к переговорам с правительством. После оживленных прений все согласилось с заявлением президента.

Разработку проекта сада принял на себя вице-президент Общества садоводства Э.Л. Регель, вскоре представивший несколько его вариантов. Принципиальные отличия заключались лишь в композиционном решении трех площадок перед южным фасадом Адмиралтейства. На одном из вариантов Регель предлагал устроить на каждой из них фонтаны, которые, по мысли автора, должны были акцентировать три композиционные оси плана, ориентированные на подъезды Адмиралтейства и на трехлучие Невского, Вознесенского проспектов и Гороховой улицы. Другой вариант предусматривал сооружение одного фонтана на площадке перед башней Адмиралтейства (ил. 17). Рассмотрим один из них, содержащий важные пояснения, сделанные, вероятно, уже после открытия сада (ил. 18).

18. План сада с тремя фонтанами. Э.Л. Регель 1872-1874 (?)

Объяснение плана:

Прямоугольник оранжевого цвета, с белым посередине - здание Главного Адмиралтейства и места, предположенные к постройке домов.

б. Новая набережная Невы.

с. Бульвар против Зимнего дворца.

d.d.d. Проезд вокруг здания Адмиралтейства с восточной, южной и западной сторон.

е.е. Бульвар, окружающий Адмиралтейство с южной и западной сторон,

переделанный и вошедший в сад. Широкая средняя аллея обращена в дорогу для верховой езды, а боковые дорожки оставлены для пешеходов.

f.f.f. Места, назначенные для фонтанов.

g. Возвышение около 2 саженей.

h. Памятник Петру Великому.

т.т.т. Места для детских игр, на которых будут устроены навилоны

п. Место, на котором посажены дубки Его Величеством Государем Императором и Его Высочеством Великим Князем Константином Николаевичем.

Насаждения назначены в том самом виде, как исполнены.

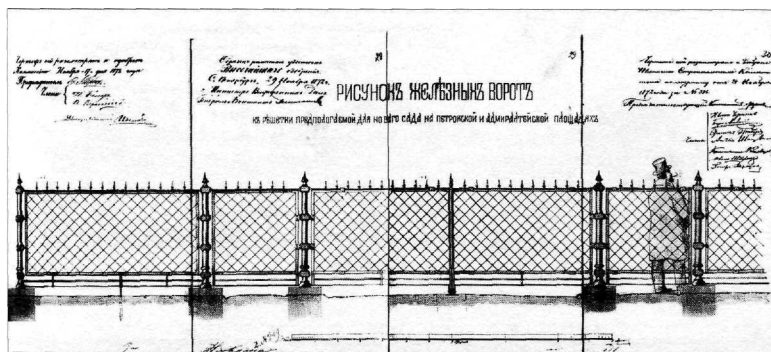
Разноцветные места на газонах обозначают цветочные грядки.

В первой половине 1872 года в общих чертах был одобрен план с одним фонтаном на центральной площадке. Согласно ему между площадкой с памятником Петру I и западным фасадом Адмиралтейства, ближе к набережной Невы, была спроектирована насыпная горка с видовой площадкой, открывавшей вид на простор Невы. Средняя аллея старинного Адмиралтейского бульвара со скульптурами Геркулеса и Флоры, превращалась в дорожку для верховой езды. В своей записке о будущем саде площадью 17 300 кв. саж. Регель писал, что образцом при разработке проекта служили сад на Елисейских Полях и другие городские сады столицы Франции /12/. В процессе разработки планировки сада автор принимал во внимание несколько важных обстоятельств, повлиявших на выбор тех или иных решений. Первым, на которое указывает Регель, являлось то, что сад окружен большими зданиями. Вторым стала необходимость сохранения Адмиралтейского бульвара. Относительно третьего проекта автор выражал мнение, что "длинная и узкая Адмиралтейская площадь не позволяет провести прямые дорожки и аллеи, так как результатом такой планировки стало бы большое однообразие с множеством поворотов, что затруднило бы движение больших масс гуляющих"/13/.

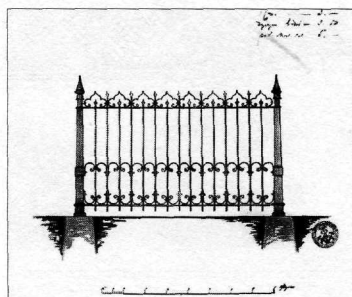
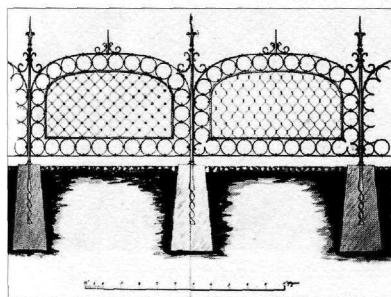
Далее автор проекта указывал, что для планировки он выбрал "смешанный стиль", позволивший разбить сад "на однородные части неправильной формы", ориентированные на три фонтанных бассейна и, в то же время, на трое ворот Адмиралтейства. На Петровской площади, напротив Исаакиевского собора, Регель проектировал устройство большого луга с невысокими растениями и цветочными грядами, чтобы величественное здание Исаакиевского собора было видно из сада. К лугу должна была примыкать еще одна часть сада, так называемый Большой сад, которым будет также окружен петровский памятник. В северо-восточном углу автор предполагал устроить холм. Поверхность грунта в саду для увеличения эффекта намечалось сделать, по возможности, волнистой, а растения должны были располагаться так, чтобы не терялся вид на Александровскую колонну, на памятник Петра Великого, на Исаакиевский собор и на Неву.

Регель предполагал посадить в саду деревья и кусты, свойственные петербургскому климату, с обозначением их названий, в том числе различные породы хвойных деревьев, всего 52 вида древесных пород и до 350 видов различных кустарников. По периметру сада для защиты от пыли автор проекта предлагал посадить густой ряд больших деревьев и кустарников. Регель отмечал, что новый сад будет украшен 400 видами многолетних растений и множеством однолетних цветов на огромной площади, прежде покрытой лишь серым булыжником.

Еще ранее, в декабре 1871 года, Российское общество садоводства заявляло, что "вследствие обширности упомянутых городских площадей, будет

19. Высочайше утвержденный проект железных ворот к решетке для нового сада на Петровской и Адмиралтейской площадях 1872

20,21. Проекты ограды сада на Адмиралтейской и Исаакиевской площадях. 1872

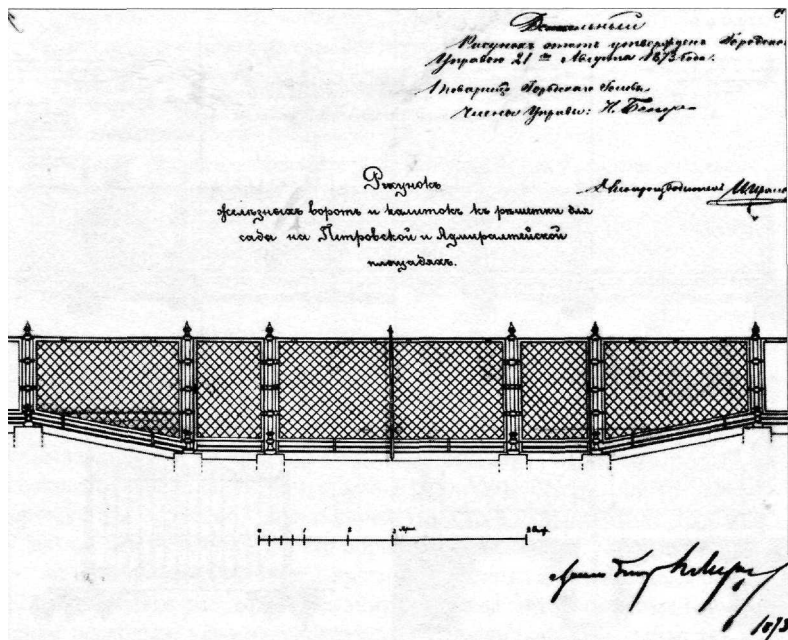
устроен на них не сквер, а сад... Сад должен служить образцом декоративного искусства садоводства, но он не может быть садом ботаническим, не может производить опытов, и будет пользоваться в этом случае растениями испытанными и способными расти в нашем климате."/14/.

Как видно из сообщений прессы, дело по устройству нового сада сразу же после Высочайшего одобрения обрело реальный характер. Газета "Биржевые ведомости" сообщала в июне 1872 года, что "в начале июля будет приступлено к сломке мостовой на Петровской площади и распланировке ее под сквер"/15/. Та же газета вскоре сообщила точную дату начала работ - 3-го июля, в 7 часов утра.

Тем временем работа над планом сада продолжалась, в него вносились коррективы. Новый подробный план был рассмотрен в Городской думе в июле 1872 года. Тогда же было признано необходимым увеличить размер круглого бассейна для среднего фонтана, сделав его в поперечнике 12 саженей вместо 10. Архитектору И. А. Мерцу предложили составить проект и смету на устройство фонтанов, а инженеру Карловичу "безотлагательно приступить к устройству шоссированного проезда со стороны Дворцовой площади через бывший Адмиралтейский бульвар, к углу здания Главного адмиралтейства"/16/.

Приблизительная стоимость работ по устройству сада была определена президентом Общества садоводства С.А. Грейгом в 95 тысяч рублей. Петербургские газеты подробно освещали ход работ. В октябре 1872 года сообщалось, что "в настоящее время окончена нивелировка и планировка части сквера на Адмиралтейской площади и частью уже посажены деревья. Подсыпается грунт удобренной земли и обделываются дорожки. На Петровской площади работы еще не начаты, за неуборкой вынутого булыжного камня. Главная причина такой медленности работ происходит от недостатка в городе подвоза для своза булыжника, предназначенного для

22. Утвержденный Городской управой рисунок железных ворот и калиток решетки сада на Петровской и Адмиралтейской площадях
И.А.Мерц. 1873

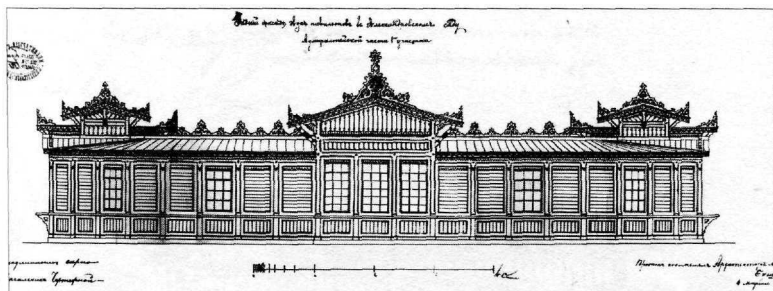

Мерц Иван Александрович (1834-1876). В 1855 г. окончил Строительное училище. Специалист по дорожному, гидротехническому и промышленному строительству. С 1863 г. - архитектор Городской управы. В 1865-1876 гг. - сотрудник Технико-строительного комитета Министерства внутренних дел. Член-учредитель С.-Петербургского общества архитекторов. Первый редактор журнала "Зодчий". Занимался благоустройством С.-Петербурга, предложил перемощение улиц по выпуклому профилю. Построил железнодорожное отделение Ижорского завода, дачу Жербина на Выборгской стороне. По его проекту построены Центральная городская водопроводная станция на Шпалерной улице, особняк Н.А. Лобанова-Ростовского (Большая Морская, 31), ряд доходных домов.

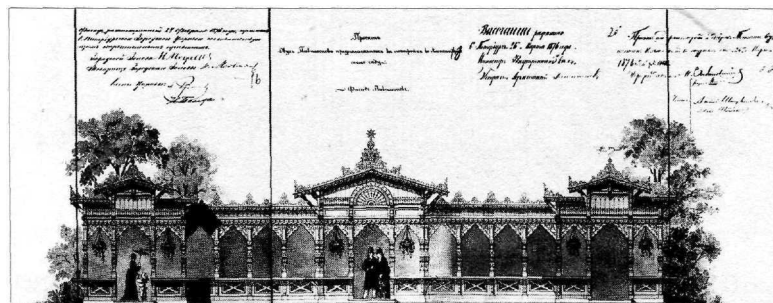
замошения берегов Обводного канала и других мест. По заявлению председателя строительной комиссии, г. Жербина... для уборки этого камня требуется до 24.000 подвод; всего же камня придется вывезти с площади до полутора тысяч куб. саж." /17/. Пресса также сообщала о том, что сквер будет засажен преимущественно хвойными породами деревьев, древесно-кустарниковые породы предложило безвозмездно поставить Министерство государственных имуществ, а частично они будут покупаться нашими садовниками за границей. Отдельно отмечалось, что Общество садоводства отклонило предложение Городской думы о газовом освещении сада, как "вредящем растениям".

Почти все намеченное было осуществлено. В 1874 году сад оградил решеткой, изготовленной по проекту инженера К. Жоффрио, представителя известной фирмы Никольса и Плинке. К проектированию решетки имел отношение архитектор И.А. Мерц, выполнивший рисунок железных ворот и калиток садовой ограды, утвержденный Городской управой 21 августа 1873 года (ил. 22). Разнообразные варианты оград представили еще несколько петербургских фирм (ил. 19-21). Вдоль решетки уложили гранитный тротуар, а в саду установили 115 чугунных скамеек с деревянными сиденьями. Устройство сада осуществлялось под непосредственным наблюдением президента Общества садоводства, генерал-адъютанта С.А. Грейга (особенно на начальном этапе), а также Э.Л. Регеля и его помощника - члена правления Общества Э.И. Эндера.

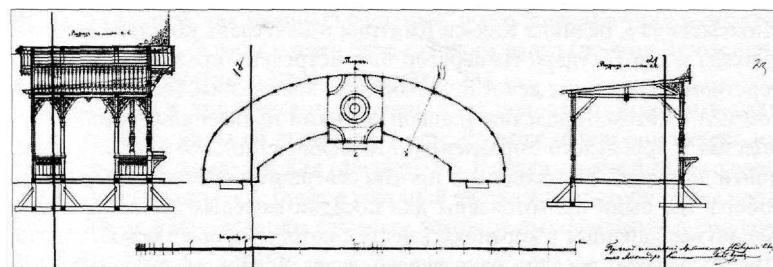
По окончании работ император Александр II наградил автора проекта, вице-президента Общества садоводства "Э.Л. Регеля орденом Святого равноапостольного князя Владимира 3-ей степени, а членов Правления А.Б. Бергмана и К.Ф. Гедевича орденом Св. Станислава 3-ей степени, кроме того, содействовавших исполнению этого дела садовников Императорского ботанического сада Гельцера и Эндера - золотыми медалями для ношения на шее на Андреевских лентах, Царскосельского дворцового сада

23. Проект павильонов-веранд в Александровском саду. Задний фасад. А.К. Буш. 1877

24. Проект двух павильонов-веранд в Александровском саду. Высочайше утвержденный лицевой фасад А.К. Буш. 1876

25. Проект павильонов-веранд в Александровском саду (план, разрезы). А.К. Буш. 1877

Фрейндиша - такою же медалью на Владимирской ленте, садовника Земледельческого института Андрущенко, заведующего Александровским садом Цеха и подрядчиков Козлова и Трунова - серебряными медалями для ношения на шее на Станиславской ленте"/18/.

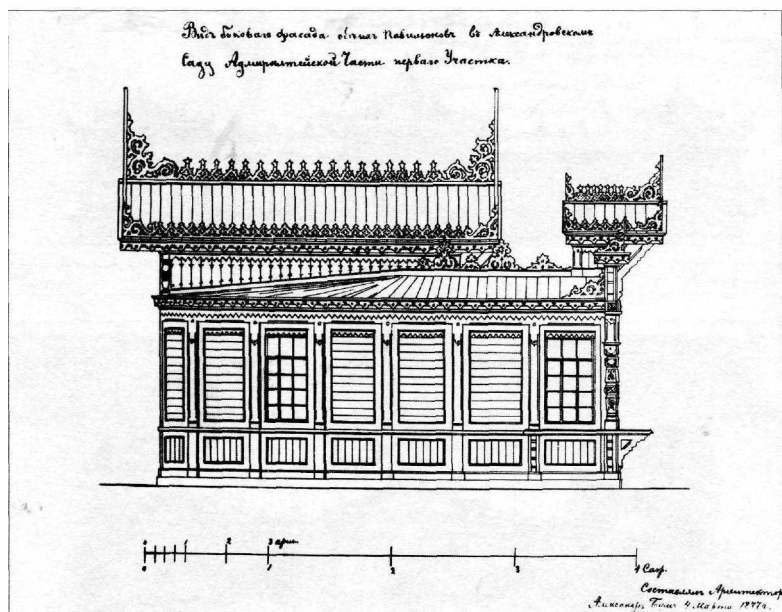
Президент Общества садоводства С.А. Грейг 14 апреля 1874 года уведомил Городского Главу о скором открытии для публики сада, устроенного на Адмиралтейской и Петровской площадях. Он обратил внимание на то, что новый сад по своему плану, отделке, а также древесным насаждениям, составит образец современного изящного садоводства, каких Петербург еще не имел, и для дальнейшего своего улучшения требует весьма тщательного и знающего ухода.

Открытие сада состоялось 8 июля 1874 года. В 10 часов утра духовенство Адмиралтейской домово́й церкви отслужило молебен с водосвятием. "С 11 часов участвовавшие в устройстве сада с их семьями, некоторые члены городской управы и немногочисленная публика, допущенная за решету сада по особым билетам, а также громадное количество публики, окружавшей сад, с нетерпением стали ожидать прибытия Государя Императора. В 11 1/2 часов к воротам сада, что против Гороховой и главных ворот Адмиралтейства, изволил подъехать Его Величество, в сопровождении Его Императорского Высочества Генерал-Адмирала Константина

Буш

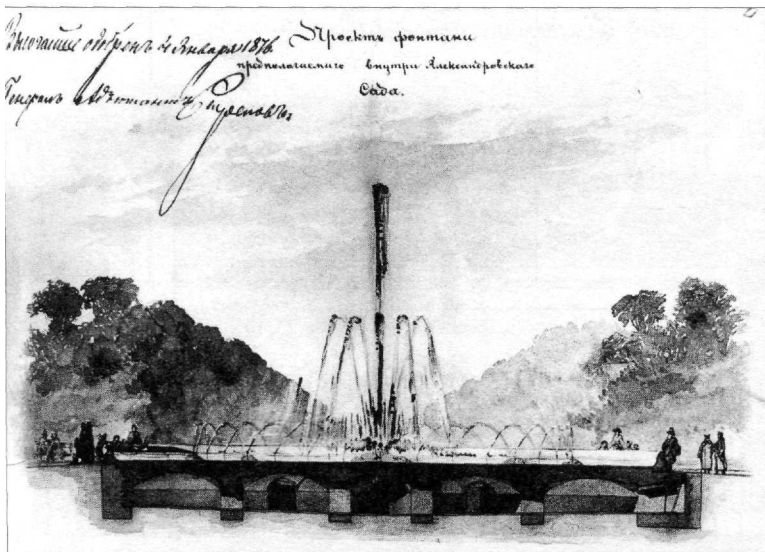
Александр Константинович (1834/35?-?) Окончил Строительное училище. Работал в Олонце, Петрозаводске в 1856-1860-х гг. Служил в Технико-строительном комитете Министерства внутренних дел (1868-1881 гг.), Министерстве государственных имуществ (с 1875 г.). Известен как строитель ряда доходных домов в Петербурге.

26. Боковой фасад
павильонов-веранд в
Александровском саду
А.К. Буш. 1877

Николаевича и Великих Князей Дмитрия и Вячеслава Константиновичей. У входа в сад Государь Император был встречен Управляющим Министерством внутренних дел А.Б. Лобановым-Ростовским, генерал-адъютантом С.А.Грейгом, Городским Головой, членами правления Общества садоводства и Городского Управления. Его Величество... со свитой изволил дойти до газона, находящегося против северного портала Исаакиевского собора, где были приготовлены для посадки молодые дубки", предварительно выращенные в корзинах, вместе с которыми были врыты в землю /19/. Император посадил одно дерево, вслед за ним то же сделали цесаревич, цесаревна и великий князь Константин Николаевич. Затем Император со свитой "поднялся на холм у набережной Невы и Адмиралтейства... бросил взгляд на общий вид сада и отбыл через ворота, находящиеся против Сената. Вслед за отъездом Августейших Особ, Генерал-Адъютант Грейг объявил присутствовавшим, что Государь Император, снисходя на ходатайство Императорского Российского Общества садоводства... соизволил... назвать сад своим именем - Александровский" /20/. В день открытия у входа со стороны Зимнего дворца"... был поставлен оркестр музыки Преображенского полка; другой оркестр от Кавалергардского полка выстроен был у боковой дорожки, огибающей лужайку, на которой были уже врыты в землю, в больших корзинах молодые дубки... Памятник Петра Великого окружен клумбами и лужайками, поэтому совершенно открыт как для гуляющих, так и отовсюду с Петровской площади. Кое-где посажены дубки, красивые сосны и некоторые редкие у нас, но, тем не менее, выдерживающие северный климат деревья..." /21/.

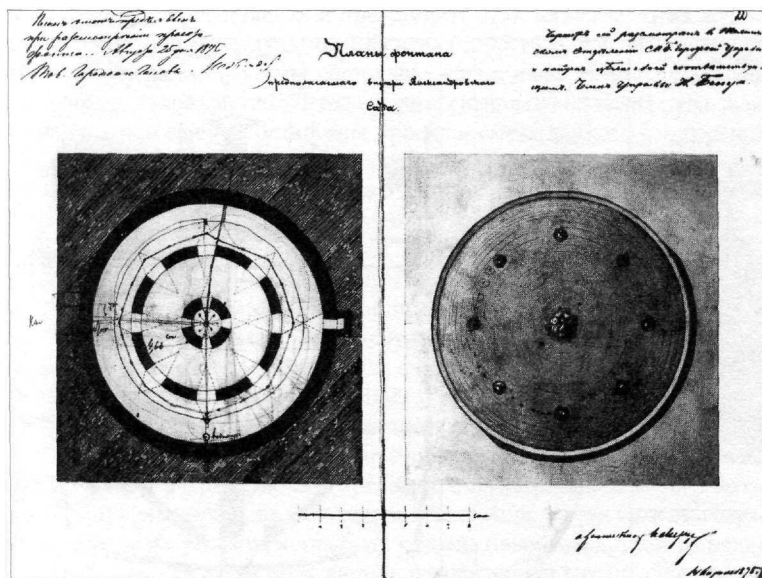
В газетах открытие сада получило высокую оценку: "Вместо существовавшей прежде, в самом центре города, каменной Аравии, всегда пустынной и летом страшно пылившей, Петербург обладает теперь прекрасным садом, который должен удовлетворять самому требовательному вкусу" /22/. Отмечался богатый ассортимент посаженных деревьев и цветов. Удачным нововведением называлось наличие во многих местах сада табличек на

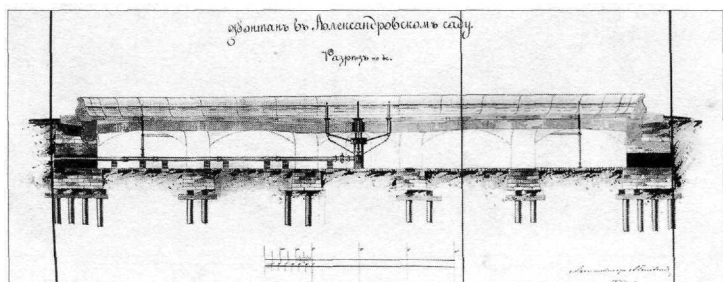
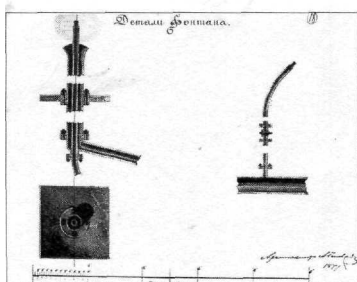
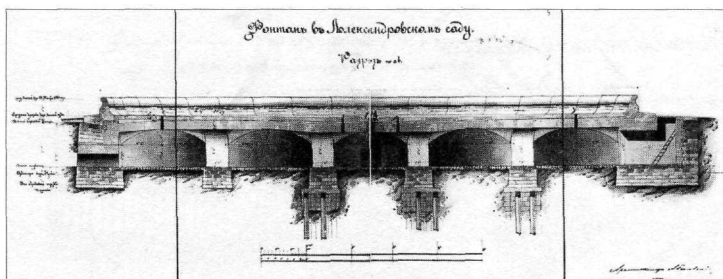
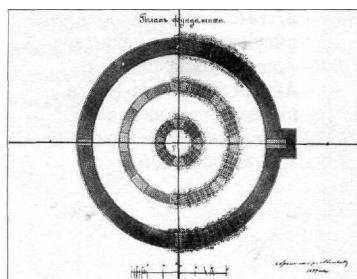
27. Высочайше одобренный рисунок проекта фонтана Александровского сада. Акварель Альб. Н. Бенуа, выполненная на основе проектных разработок И.А.Мерца. 1876

русском и латинском языках с указанием наименований растений. Отмечалось также, что "на холме близ памятника... собрана весьма интересная коллекция альпийских (горных) растений" и что "впоследствии в саду будут устроены два фонтана: один близ главного входа (против Гороховой) и другой близ памятника Петру Великому"⁷²³/.

Содержались и критические замечания по поводу отсутствия в саду "какого-либо убежища во время непогоды. Во всем обширном сквере ни одного крытого павильона или галереи"/²⁴/. В связи с этим в 1876 году по проекту архитектора А.К. Буша в западной части сада построили две полуциркульные в плане веранды с резным декором, выполненным в русском народном стиле (ил. 23-26).

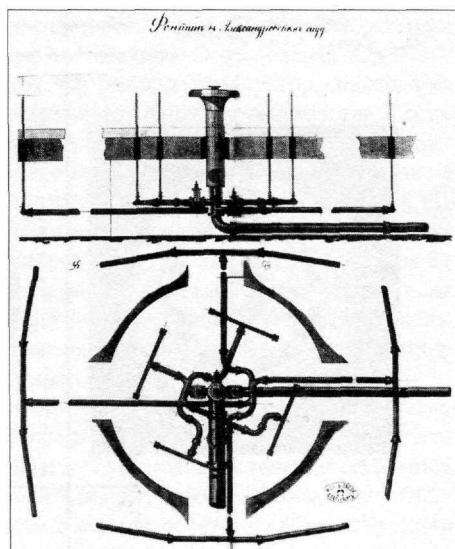
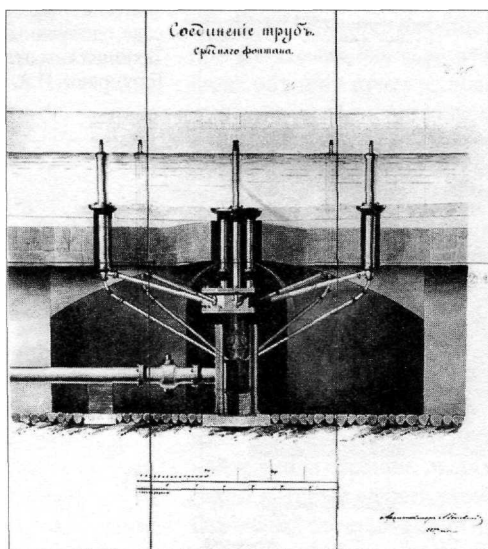
28. План предполагаемого фонтана Александровского сада, одобренный Техническим отделением Горуправы. И.А. Мерц. 1875

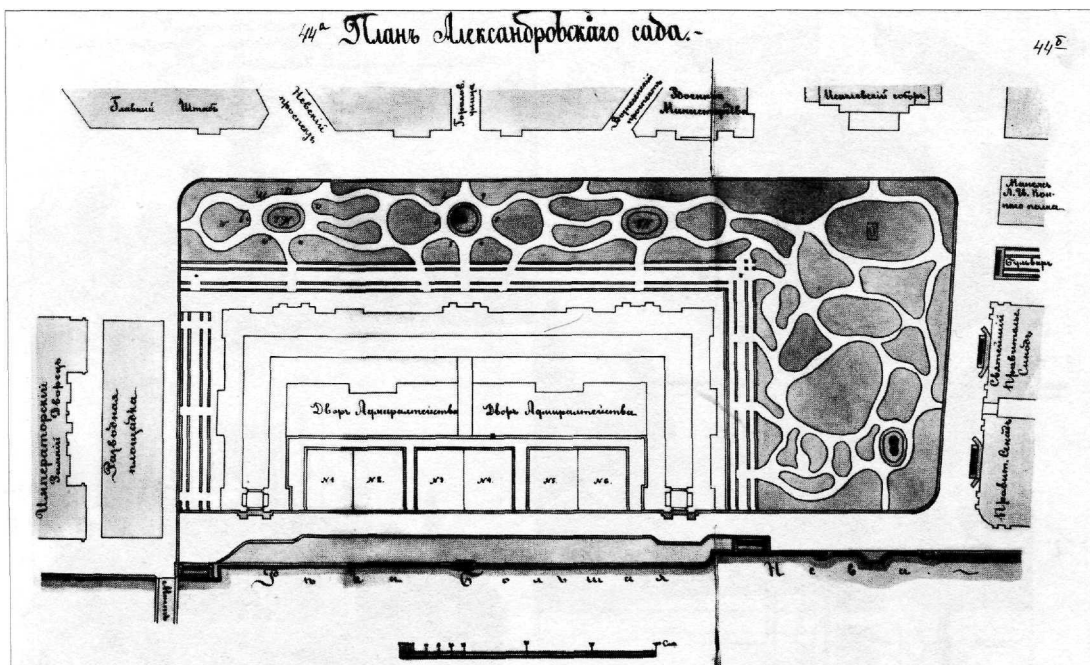

29-34. Комплект детальных чертежей фонтана Александровского сада, (проект соединения труб среднего фонтана, вариант 1) (водоподводящая система фонтана, вариант 2) А.Р.Гешвенд. 1877

Веранды, обращенные друг к другу главными фасадами, разделенными большой куртиной, находились на оси Конногвардейского бульвара. С лицевой стороны строения были открыты, а с задней обшиты досками с рустиком. В открытых галереях павильонов гуляющие скрывались от зноя в жаркую пору дня и от дождя.

Одной из самых сложных и запутанных оказалась история с созданием фонтана в Александровском саду. Она надолго затянулась после официального открытия сада и продемонстрировала, насколько сложным и порой непредсказуемым являлся процесс реализации всего проекта в целом. Еще в 1872 году архитектору И.А. Мерцу было предложено составить проект и смету на устройство фонтанов. Но из-за трудностей с водоснабжени-

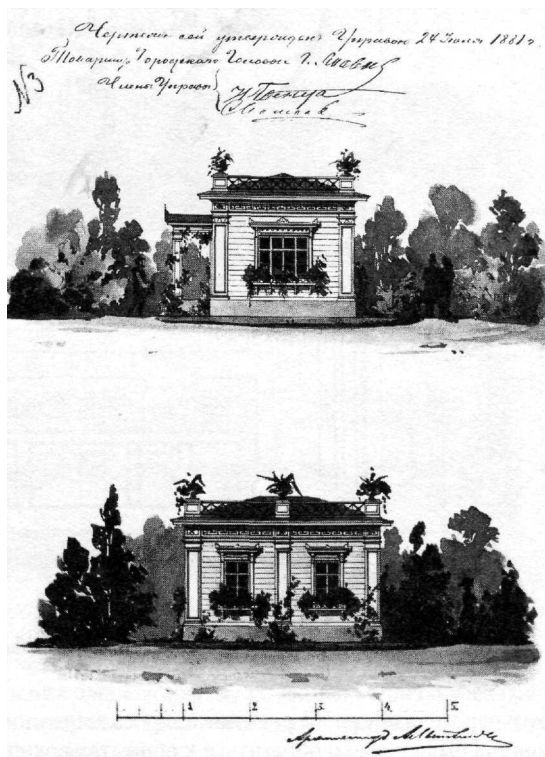
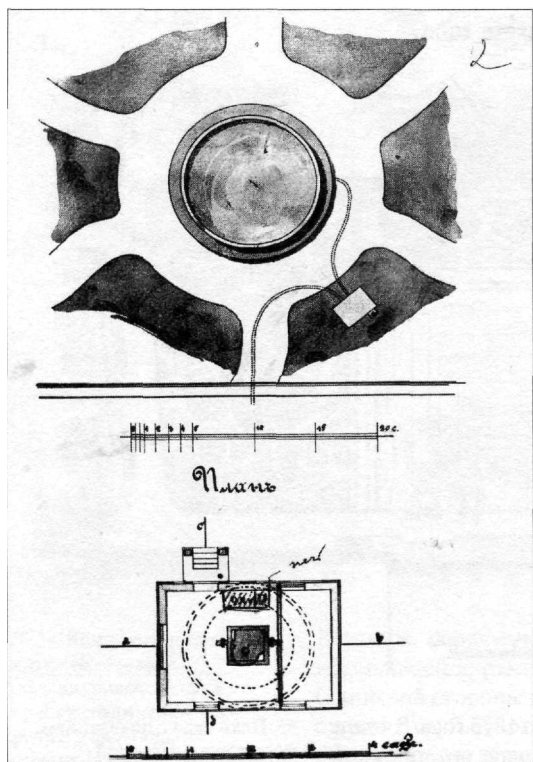

ем и дороговизны работ решение вопроса затянулось до 1875 года. В конце концов было решено обратиться к обществу водопроводов, которое сообщило, что не может уделить воды для фонтанов, так как ее не хватает и для окружающих зданий, поэтому для усиления водопровода нужно ожидать проложения новой магистрали по Миллионной улице и тогда либо ждать, когда она будет построена, либо построить в саду водокачку.

Заведующий техническим отделением Городской управы Н.Л. Бенуа 2 февраля 1875 года просил архитектора И.А. Мерца взять у него чертежи и, "дополнив их, пересоставить и представить"/25/. Как следует из журнала заседаний Городской думы от 7 февраля 1875 года, Высочайшее повеление на устройство фонтана состоялось еще в июле предшествующего года и по городской смете 1875 года было ассигновано 88 тысяч рублей, но отмечалось, что еще не составлены проект и смета данного сооружения. 7 марта того же года Городская управа предложила Мерцу составить чистовые рисунки и смету на устройство фонтана и водокачки. Через месяц с небольшим архитектор рапортовал о представлении чертежей и сметы. План фонтана, подписанный Мерцем 14 апреля 1875 года, снабжен одобрительной резолюцией члена Управы Н. Бенуа (ил. 28). Наконец, 25 августа того же года одобренный Управой проект фонтана был представлен в Городскую думу. Тогда же архитектору-художнику Альберту Бенуа поручили выполнить проектную акварель фонтана, сделанную на основе чертежей Мерца, за что ему уплатили 100 рублей. Необходимо отметить, что называть Альберта Бенуа соавтором проекта фонтана неправомерно, так как им лишь сделан рисунок на основе проектного чертежа Мерца, выполненного в свою очередь на базе предварительных разработок Н.Л. Бенуа (ил. 27). Утверждающая же резолюция императора на рисунке Альберта Бенуа с таким же успехом могла быть сделана на любом другом из поднесенного комплекта проектных листов. Аналогичный случай с неточным

35. План сада с показанием мест предполагаемой установки скульптурных бюстов замечательных русских деятелей. 1880

36. Фрагмент Александровского сада с показанием места постройки сторожевого домика с водомером и план домика. 1881

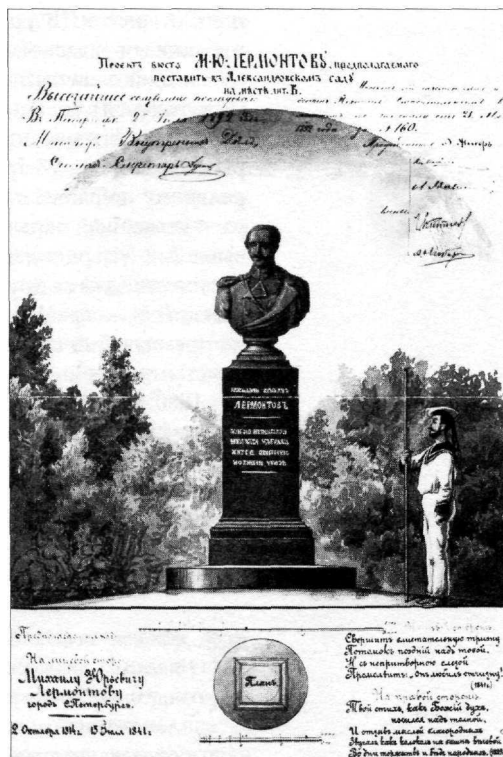
37. Утвержденный Городской управой проект сторожевого домика с водомером. Фасад. А.С.Лыткин. 1881

определением авторства мы встречаем в истории Пушкинского сквера, когда автором проекта постамента памятника А.С. Пушкину много лет считался А.С. Лыткин, на самом деле выполнивший чисто техническую работу на основе эскизного проекта Н.Л.Бенуа.

После смерти архитектора Мерца в 1876 году поиски более эффективных возможностей водоснабжения фонтана привели к тому, что работы по его устройству были продолжены другим архитектором. В Городской думе в 1876 году возобновилось обсуждение вопроса об устройстве фонтана. Используя разработки предшественников, новый комплект проектных чертежей в 1876-1877 годах представил А.Р. Гешвенд, дополнительно разработавший детальные и рабочие чертежи /26/ (ил. 29-34).

Работы по устройству фонтана, порученные петербургскому купцу Е.Ф. Овчинникову, начались в 1876 году. Газета "Голос" сообщала в июле 1876 года, что "фонтан устраивается на оставленной для него при планировке сада площадке, против ворот Главного Адмиралтейства и Гороховой улицы. Дно, барьер и наружный ободок фонтана будут сделаны из сердобольского гранита, из ломов с острова Янисаари. Весь бассейн фонтана будет установлен на каменных подземных галереях, под сводами которых будут проложены водопроводные трубы. Высота галереи до семи футов от пола, который будет вымощен булыжным камнем. С одной стороны будет устроен входной люк в галереи. Таким образом, всякая порча труб может быть усматриваема и вовремя исправляема без разборки фонтана, чего нельзя было бы избежать при другом его устройстве"⁷²⁷.

В сентябре следующего, 1877, года "Биржевые ведомости" сообщили, что "в Александровском саду оканчивается устройство бассейна для огромно-

го фонтана... Предполагается, что фонтан может быть пущен нынешней осенью"/28/. Как видно из документов, из-за трудно решаемых вопросов с подводом воды, открытие фонтана в 1877 году так и не произошло. В 1878 году была предпринята попытка произвести лишь пробный его пуск. Вскоре широко распространились "слухи о неудовлетворительности материалов и работ по устройству фонтана, который должен быть окончен завтра 1 июня"/29/, в связи с чем была назначена проверочная комиссия из гласных (т. е. членов) Думы. В результате осмотра были выявлены существенные недостатки; вносились даже предложения о предании суду виновных/30/. В августе 1878 года было заявлено об устранении допущенных нарушений, а вопрос о расследовании и наказании виновных так и не имел последствий.

Наконец, петербургские газеты сообщили, что 1 октября 1878 года, в Южов утра "был в первый раз открыт знаменитый фонтан Александровского сада... Струя воды, вылетающая из главного водомета его, расположенного посередине бассейна, достигала значительной высоты; окружающие же водомет металлические трубки, выбрасывающие воду, составляли красивую водяную изгородь. У фонтана, по случаю открытия его, во весь этот день толпилась масса публики, но несмотря на то, что, неизвестно по каким соображениям, он был открыт на весьма непродолжительное время"/31/. На устранение недостатков и исправление нарушений, допущенных при устройстве фонтана, потребовался еще целый год.

Официальное открытие самого крупного в городе фонтана, согласно сообщению Городской управы, было намечено на 13 октября 1879 года. Репортер "Петербургского листка" оставил следующее описание фонтана

38. Проект памятника В.А. Жуковскому в Александровском саду В.П. Крейтан, А.С. Лыткин 1887

39. Высочайше утвержденный проект бюста М.Ю. Лермонтова, предполагаемого к постановке в Александровском саду В.П. Крейтан, Н.В. Максимов 1892

и его открытия: "Вчера, 13-го Октября, в субботу, около 10-ти часов утра публики собралась масса, когда фонтан был в полном ходу. По резервуару с железной палочкой ходит в воде, по-видимому, мастер... Главная струя (центральная) была не выше 4 1/2 сажень, хотя мастер уверял, что в хорошую погоду можно пустить до 8 сажень. Вокруг центральной струи расположено еще 8 трубок, струи из которых были направлены к центральному стержню, они не достигали и 1 1/2 саж. Остальные 40 трубок, расположенных параллельно стенке резервуара (кругообразно), били не выше 2-2 1/2 аршин; их струи были направлены не к центру, а кругообразно, то есть одна за другой. Смотря на все это переплетение струй, замечаешь довольно красивую картину. Некоторые струи из последних действуют чрезвычайно слабо и не выше 1 аршина. Все трубки будут украшены простыми каменными тумбами. Незавидные будут украшения!.."/32/.

В 1880 году Городская управа произвела очередную плановую инвентаризацию городского недвижимого имущества. Такое мероприятие, касающееся садов и парков, проводившееся обычно раз в двадцать лет, сопровождалось фиксацией планировки на момент инвентаризации. Генеральный план Александровского сада, приложенный к "Инвентарю", отобразил планировку и композицию посадок, созданных на основании проекта Э. Регеля, которые почти не претерпели изменений (ил. 35).

Южная часть сада имела выраженную симметричную основу. Ее центром являлась площадка с фонтаном, поперечная ось которой имеет направление от главного входа в сад против Гороховой улицы к главным воротам Адмиралтейства. Пейзажные очертания куртин и садовых дорожек по сторонам площадки с фонтаном идентичны. На местах, где изначально планировались еще два фонтана, разместились овальные клумбы. Западная часть сада по своей планировке была полностью асимметрична. Аллеи перетекали одна в другую, словно нарисованные общей линией, образуя своего рода пейзажный лабиринт.

Однако сад продолжал благоустраиваться и далее. Городская управа привлекала архитекторов, садовников, скульпторов, предпринимателей к различным преобразованиям в самом большом саду центра города; многие из них сами вносили предложения, направленные на привлечение публики в сад, на обеспечение удобств гуляющим, на совершенствование всех частей сада, его зеленого и цветочного убранства.

В 1881 году сад дополнился новой постройкой - сторожевым домиком с водомером, расположенным в куртине вблизи фонтана, справа от Главного входа. Автор проекта архитектор А.С. Лыткин представил домик как изящный садовый павильон (ил. 36, 37). Фасады его были декорированы классического стиля филленчатыми пилястрами; по периметру кровли шел трельяжный парапет с тумбами, которые предполагалось декорировать вазами с цветами. Внутри домик делился перегородкой на два помещения. В большем из них находилась плита с дымовой трубой. Под дощатым полом был устроен цементный цилиндрический колодец глубиной 2 аршина и 8 вершков. На кирпичном полу колодца находился водомер /33/.

Еще в 1880 году на заседании Городской думы гласный И.И. Домонтович предложил "украсить.. .новый Александровский сад бюстами знаменитых деятелей в области науки и словесности"⁷³⁴/. Представленный список из 14 лиц открывали Кирилл и Мефодий, "первоучители славянские", далее следовали Нестор-летописец, М.В. Ломоносов, Г.Р. Державин, Д.И. Фонви-

зин, Н.М. Карамзин, И.А. Крылов, В.А. Жуковский, А.С. Пушкин, А.С. Грибоедов, М.Ю. Лермонтов, Н.В. Гоголь, А.В. Кольцов. Городская дума, обсудив предложение И.И. Домонтовича, приняла решение созвать комиссию, ведающую вопросом украшения Александровского сада скульптурой. Архитектору Н.Л. Бенуа было поручено представить план Александровского сада с обозначением мест, удобных для установки бюстов. Список И.И. Домонтовича несколько раз менялся и дополнялся. Так, например, бюст М.В. Ломоносова получил воплощение в 1872 году в другом саду - на Чернышовой площади (ныне пл. Ломоносова). Первым в 1887 году на газоне вблизи Невского проспекта и Дворцовой площади установили бюст поэта В.А. Жуковского (скульптор В.П. Крейтан, архитектор А.С. Лыткин) /35/ (ил. 38). Затем, в 1892 году, был открыт памятник почетному гражданину Санкт-Петербурга, путешественнику и исследователю Средней Азии Н.М. Пржевальскому (скульптор И.Н. Шредер, художник, генерал-майор А.А. Бильдерлинг) /36/. В 1896 году у фонтана в саду установили еще два бюста: Н.В. Гоголя и М.Ю. Лермонтова (авторы обоих - скульптор В.П. Крейтан, архитектор Н.В. Максимов) /37/ (ил. 39). Последним в 1899 году, также у фонтана, поместили бюст М.И. Глинки (скульптор В.П. Пашенко, архитектор А.С. Лыткин) /38/. В 1911 году предполагалось установить бюст В.Г. Белинского в связи со 100-летием со дня рождения писателя. Однако проект не был воплощен /39/.

На протяжении всей дореволюционной истории существования Александровский сад привлекал коммерческие интересы различных купцов, находивших немалую выгоду в осуществлении торговли на территории сада. Так как этот зеленый массив был достаточно обширным, власти соглашались на использование небольших участков сада для торговли. В 1878 году был заключен контракт с купчихой Сердуковой на трехлетнее арендное содержание места в Александровском саду для торговли молоком. Характерно, что подобная торговля велась во многих садах города: Михайловском, Юсуповском, Никольском.

Арендатор должен был, "как в самих лавочках, так и в округих соблюдать постоянную чистоту, а лавочки содержать в приличном виде, сокращая их масляной краскою; посуду же их холст для вытирания ее иметь постоянно чистыми".

Места на бульваре и в саду для устройства киосков по продаже прохладительных напитков (кроме спиртных) отдавались в 1882-1885 годах купцу II гильдии Луи Иоганну Альберти. Он брал на себя обязательство при строительстве киосков следовать утвержденному Управой единому образцу, а сборку осуществлять на отведенном месте из готовых деталей. Торговлю разрешалось производить с мая по октябрь, а на зиму киоски предписывалось увозить из сада. Торговля, очевидно, была очень выгодной, и контракт с Альберти был продлен до 1889-1890 годов.

В 1882 году между Городским головой И. Глазуновым и Обществом садоводства, представленным вице-президентом Э.Л. Регелем, состоялись переговоры по просьбе великого князя Николая Николаевича-старшего о предоставлении частным садовникам права устроить будки против Невского проспекта для продажи цветов, а на аллее вдоль решетки сада со стороны фасада Адмиралтейства, обращенного к Сенату, "приспособления" для продажи растений, птиц и раковин. Каждая постройка в Александровском саду, даже чисто хозяйственная, тщательно продумывалась.

Архитектор Н. Бенуа в 1885 году представил на утверждение Городской управы проект теплицы (оранжереи) и парника при ней. Фасад, обращенный к Адмиралтейству, по краям был оформлен парными трельяжными арками, предназначенными для крепления вьющихся растений. Оконные проемы были декорированы наличниками, а дверь - навесом в стиле народной резьбы. Проект был утвержден, и оранжерея с парником заняла свое место в небольшом огражденном садике с грядками в куртине к северу от ныне существующего памятника Пржевальскому /40/.

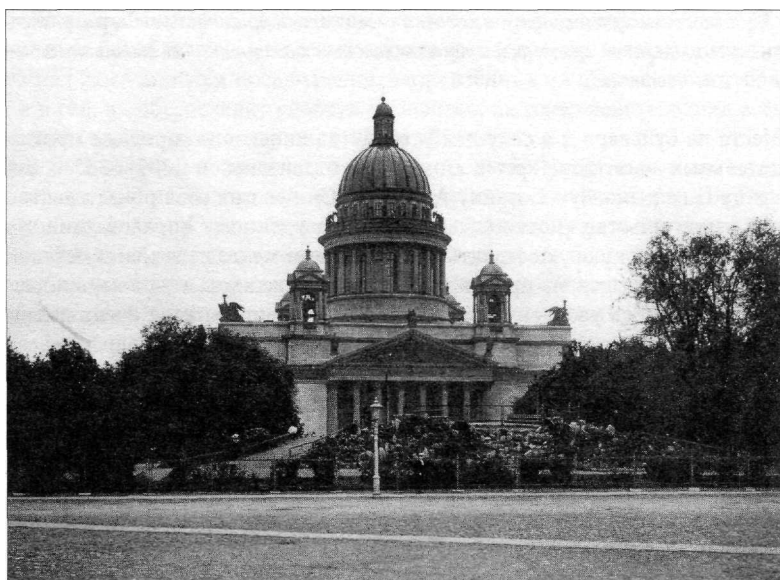
Через год Исполнительная комиссия по надзору за водоснабжением столицы признала необходимым установить в саду три водоразборные тумбы "для питья воды гуляющими"/41/. Предложение было реализовано в 1887 году водопроводным мастером В.Н. Никифоровым.

В этот же период в связи со стремлением придать саду более мемориальный характер, связанный с увековечением памяти отечественных деятелей науки и культуры, городские власти обратили внимание на торговые павильоны в саду. Городская дума все чаще принимала решения об ограничении их количества, иногда отказывая отдельным предпринимателям, что вызывало у них недовольство. Между тем в саду продолжали находиться павильоны по продаже прохладительных напитков (купец Альберти), вафель и шипучего молока (купец Вильман), пряников (купец Абрамов).

Характерна в этом смысле жалоба петербургского мещанина Никифора Ананьева Иванова, направленная в Думу из-за отказа со стороны Городской управы "в дозволении поставить в... саду павильоны для торговли чаем и табаком: ...почему у мукоренного жителя Петербурга нельзя, а бывшему австрийскому подданному Бурсе Юлию, купцу Абрамову и ныне какому-то иностранному предпринимателю разрешена по постановке павильонов для продажи зонтиков, косметики и перчаток", тем более что он после своего обращения за разрешением представил в техническое отделение Управы по просьбе последней чертежи и рисунки павильонов для тор-

40. Видовая горка с альпийскими растениями на участке Александровского сада против Исаакиевского собора. Вид с Невы. Копия с фотографии конца XIX в.

говли табаком, сигарами, папиросами и гильзами, а также пирожными, кофеем и чаем с отводом места в 6 и 12 кв. саж. и с предложением арендной платы по 120 рублей в год за каждое место сроком на 10 лет. Проекты были приняты Управой, которая, тем не менее, отказала мещанину в отводе места под павильоны. Городская дума вообще оставила жалобу без внимания/Известия Думы. 1897, № 1.С. 154/.

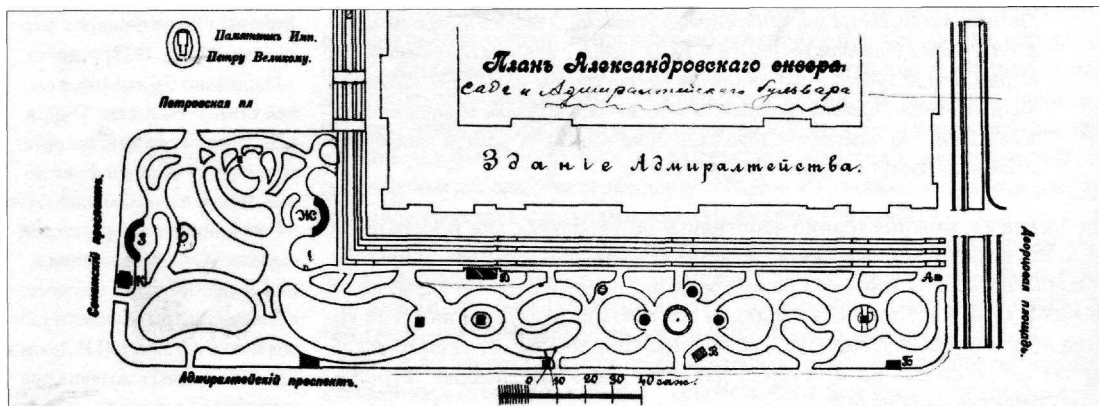
Городские службы постоянно заботились об удобствах для посетителей сада. Это проявлялось в устройстве детских площадок, скамеек, открытых и закрытых веранд торговых павильонов и строений с целью укрытия от дождя и даже в заботе о пешеходах за границами сада. Так, Городская управа потребовала от Общества садоводства убирать снег от решеток сада, "чтобы он не стекал на тротуары", для чего было предложено устроить вдоль решетки канавы /42/.

На рубеже XIX-XX веков Александровский сад был особенно популярен у жителей города. Этому способствовала его близость к Невскому проспекту, где целыми днями не прекращалась сутолока жизни большого города. Петербуржцы различных сословий наслаждались приятной прохладой, которую обеспечивали тень подросших деревьев и фонтан. Помимо зеленых насаждений, нередко экзотических, чуждых петербургскому климату, но прекрасно прижившихся в холодном климате, гуляющих радовал военный оркестр, который играл летом в саду с 1899 года (в определенное время). Александровский сад считался в то время одним из лучших садов в Санкт-Петербурге.

Существенные изменения в композиции сада произошли в последнее десятилетие XIX столетия. Подросшие деревья и кустарники у памятника Петру Великому стали заслонять монумент, поэтому в 1890 году император Александр III повелел уничтожить часть сада со стороны западного фасада Адмиралтейства, придав ей вновь вид свободной площади. 16 августа 1890 года на плане местности, прилегающей к монументу Петра I в Петербурге, появилась надпись, заверенная подписью министра внутренних дел Дурново: "План Высочайше утвержден, причем Его Величество Высочайше повелеть соизволил: образуемую площадь наименовать «Площадь Императора Петра I» и вновь утвержденный план передать С.-Петербургскому Общественному Управлению для приведения в исполнение осенью текущего года"743/.

Работы по расчистке под площадь части сада производились в августе и сентябре. Газета "Биржевые ведомости" сообщала, что работа велась с удивительной быстротой, за две недели от древесных насаждений, цветников и газонов не осталось и следа, новой границей сада на этом участке стало продолжение оси Галерной улицы. В заметке отмечалось, что к работе были привлечены сотни "землекопов, каменщиков, мостовщиков,.. участок против сената почти уже замощен, тогда как у Адмиралтейства заканчивается лишь выкорчевывание деревьев" /44/. Дополнительные сведения поместила газета "Новое время" за 25 сентября: "...деревья уже все выкорчеваны, более молодые пересажены в оставшуюся часть Александровского сада, а старые изрублены на дрова; половина площади - со стороны Сената - уже вымощена, тогда как на противоположной половине еще высится прежняя изящная горка. Памятник Петру Великому будет освещаться тремя медными канделябрами по пяти фонарей в каждом, из которых два поставят перед памятником со стороны Невы и один сзади. Работы по прокладке газовых труб уже почти окончены и установка фона-

Куфальдт Георг Фридрих Фердинанд (1853 - 1938) родился в Голштинии (Германия), в семье учителя гимназии. Учился в Дворцовом садоводстве великого герцога Шлезвиг-Голштинии, Помологическом институте в Рейтлингене и в Королевском садовом учебном заведении в Вильдпарк-Потсдаме (позднее - в Далеми), где были сильны садоводческие традиции П.И.Ленне и Г.Мейера. В 1880 г. получил приглашение на должность директора городских садов в Риге, которую занимал до 1914 г. Годы его деятельности стали временем расцвета садоводства в Риге. Одновременно Куфальдт работал над садами в Цирау (Курляндия), Пярну, Ревеле (Таллинне) (Эстония), участвовал в реконструкции исторических садов - парк Екатериненталь (Кадриорг) под Ревелем. По его планам создавались сады в Германии (Мекленбург, Восточная Пруссия, Висбаден, Гейдельберг) и во Франции (Ницца). В 1896 г. победил в конкурсе на проект сада у Зимнего дворца в Санкт-Петербурге и руководил его созданием. Работал по многочисленным частным заказам на Черноморском побережье (дворец в Дагомысе). Занимался выведением фруктовых сортов, акклиматизацией растений. С началом I мировой войны был уволен от должностей, обвинен в государственной измене и осужден на полтора года крепостного заключения, однако через четыре месяца после ареста отослан в Германию. Работал как практик садового дела, а также преподавал в садовом учебном заведении в Далеми. На пенсии (с 1923 г.) выполнял заказ берлинского магистрата на дендрологическое исследование садов. Умер в Берлине.

41. План Александровского сада с показанием имеющихся в нем построек, сооружений и скульптуры. 1896-1897

рей будет произведена, как только они получатся с литейного завода" /45/. Окончание работ, намеченное на 15 октября, затянулось. В начале октября началась ликвидация прежней альпийской горки с обзорной площадкой; землю с нее переносили в прилегающую к новой границе часть сада, где планировалось сооружение новой горки, подобной прежней, но более высокой. Работы по возобновлению Петровской площади были окончены только в ноябре 1890 года.

Одновременно с ее воссозданием Городская дума возбудила вопрос о необходимости перепланировки и благоустройства сада вблизи его новых границ. Речь шла об устройстве площадки для детских игр и о создании туфовой горки у новой границы сада. По итогам объявленного Обществом садоводства конкурса, первой премии удостоился проект заведующего городскими садами Риги инженера Г. Куфальдта.

Соответственно его проекту вновь созданную альпийскую горку планировалось засадить корневыми долголетними растениями, а ее склон, обращенный к Исаакиевскому собору, украсить "двумя узорчатыми цветниками: одним, изображающим буквы А и М, а другим - два рога изобилия" /46/. Монограмма представляла собой соединение начальных букв имен императорской четы. Куфальдт включил в свой проект также и постройку в этой части сада гимнастического зала и часовни. Эти предложения были отклонены Городскими управой и думой. Не был реализован и проект площадки для игр детей.

Любопытный эпизод связан с реконструкцией части сада около памятника Петру I. После восстановления Петровской площади окружавшую сад решетку перенесли к городскому скверу у Никольского собора.

Александровский сад в новых границах запечатлен на чертеже 1890 года, созданном в связи с производившимся в это время ремонтом тротуаров.

Преобразование площади получило неоднозначную оценку в газетах того времени, хроникеры отмечали, что "...возстановлена и снова возвышается за садового оградой, со стороны площади (горка. - Н.В.), но уже с нее теперь не открывается прежнего вида на Неву, т.к. и самый сад, и эта горка в настоящее время помещаются в довольно значительном от нее расстоянии" /47/. Нелестные отзывы получили и установленные у памятника Петру Великому "жалкие" фонари: "Фонари эти даже днем режут глаз, а вечером будут производить совсем скверное впечатление. Обыкновенно у памятников ставятся красивые канделябры. Почему же у памятника основателя Петербурга Городская Управа поставила тусклые ночники?"

42. Дети в Александровском саду на отведенной для них площадке у западного фасада Адмиралтейства. Фото конца XIX в.

задавался недоуменным вопросом один из журналистов, очевидно, имевший в виду какие-то временные, не сохранившиеся до нашего времени осветительные приборы /48/.

С годами Городской думой уделялось все большее внимание проблеме отдыха и физического развития петербургских детей. В связи с этим интерес властей к городским садам и скверам получил особую окраску. В 1895 году комиссия по народному образованию возбудила в Думе вопрос о физических упражнениях для детей и об устройстве мест для детских игр на свежем воздухе. В ответ на призыв комиссии осуществить попечение о бедных детях, лишенных возможности правильно развить и укрепить свой еще "слагающийся и слабый организм", Дума единогласно постановила занять часть аллеи в Александровском саду "для игр детей в большинстве бедных родителей, принужденных летом оставаться в городе" /49/. В решении Думы указывалось, что аллея для верховой езды почти не используется, а желающие ездить верхом принадлежат к людям состоятельным, поэтому могли бы с этой целью направляться на ближайшие к городу острова. 21 марта 1896 года было получено Высочайшее соизволение на использование западной аллеи сада, напротив памятника Петру Великому, для устройства здесь детской площадки (той самой, о которой так пронзительно ностальгически упоминает в своем стихотворении Владимир Набоков), а в 1897 году рядом построили домик, в котором дети могли укрыться в непогоду и переодеться (ил. 42).

Между тем, с течением времени, стали все чаще звучать жалобы горожан на отсутствие разнообразия в убранстве сада и, более того, на ухудшение его общего состояния. Секция Общества садоводства во главе с председателем А.Э. Регелем, сыном создателя сада Э.Л. Регеля, немедленно отреагировала, создав комиссию по обследованию, в которой приняли участие известные в то время садоводы: В.К. Поль, А.А. Маслов, Э.И. Эндер, Винберг, Новиш и заведующий Александровским садом садовник А.Ф. Цех. Более полутора часов комиссия ходила по саду и засвидетельствовала, "что большинство куртин нуждается в новой планировке, так как их прежняя планировка давно уже отжила свой век. Большинство растений также уже

нуждается в замене новыми экземплярами. Кроме того, решено устроить новые куртины возле памятников Пржевальского и Жуковского" /50/. "Петербургский листок" еще более подробно извещал о неутешительных результатах осмотра и о принятых решениях по обновлению посадок и ремонту павильонов. Отмечалось, что беседки и веранды сада пришли в ветхость, крыши двух беседок грозят падением, полы сгнили и во многих местах образовались ямы, кустарники заглохли, растительность зачахла. В связи с этим предполагалось: "...прочистить деревья и кустарники, вырубить их на густых местах; кустовые группы подвинуть на газоны и пополнить новыми экземплярами; на удобных выступающих местах посадить группы многолетних растений, цветущих в разное время года, с весны до осени; у памятников Гоголю и Лермонтову развести узорчатые цветочные куртины; в тенистых местах устроить клумбы многолетних растений и на каменистых местах посадить растения преимущественно азиатской флоры; возобновить беседки и веранды; снести киоск для торговли пряниками, который безобразит центральный пункт сада и закрывает вид на фасад Адмиралтейства" /51/. Секция Общества садоводства по предложению А. Регеля решила также украсить газон у памятника Н.М. Пржевальскому растениями, вывезенными из Средней Азии.

В 1896 году в связи с перемещением Дворцового моста ближе к оси восточного павильона Адмиралтейства и устройством сада на Разводной площади Зимнего дворца от Александровского сада отрезали его часть со стороны Дворцовой площади, устроив на его месте Дворцовый проезд, соединяющий Васильевский остров с Невским проспектом.

В 1899 году город готовился отмечать двадцатипятилетний юбилей Александровского сада. В связи с этим предполагалось устроить в саду "юбилейную клумбу, на которой из различных низкорастущих цветов из трех ветвей изображен будет рог изобилия, а между ветвями надпись "XXV - 1874 - 1899" /52/. Краткое описание сада в период торжеств было помещено в одной из петербургских газет: сад "занимает пространство около 15 000 кв. саженой и простирается от угла Адмиралтейского бульвара до Сенатского проезда, выходит углом на Сенатскую площадь, на которой стоит памятник Петру I. Между зданием Адмиралтейства и бульваром имеется проезд, отгороженный решеткой, а параллельно ему - идет аллея для верховой езды. В начале сада устроен фонтан с громадным круглым каменным резервуаром. Все дорожки прекрасно расположены и, проходя прихотливыми изгибами, разбегаются во все стороны, не утомляя своей однообразностью гуляющих. К Сенатской площади устроена искусственная гора с обширной площадкой со скамьями; склоны горы обложены группой диких камней и засажены различными растениями. В саду много газонов с цветочными клумбами. Садовые дорожки обсажены кустарниковыми растениями и деревьями с надписями названий их. Для детских игр устроены тенистые площадки с горами песку и павильоны на случай дождя. Сад этот еще молод, но благодаря прекрасной разделке почвы и быстрому росту деревьев и кустарников, он выглядит почти парком, особенно со стороны Адмиралтейства" /53/.

В начале XX века Городская управа дала сведения о размере каждой из трех частей комплекса Александровского сада: площадь собственно сада составляла 17 259 кв. саж., Петровского сада цветника - 3902 кв. саж., а площадь Адмиралтейского бульвара определена в 263 кв. саж.

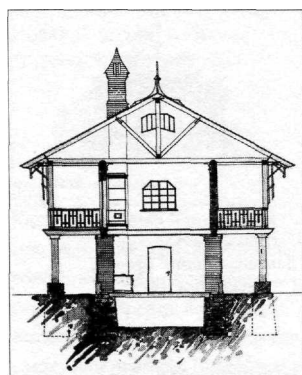

Рубежом своего рода в истории Александровского сада стал 1901 год. Он завершает целую эпоху, связанную с попечительством и ответственным наблюдением, которое осуществляло над садом Общество садоводства. В новом столетии сад поступил в ведение города. В 1901 году, при передаче сада на баланс города, выяснилось, что заведующий Александровским садом садовник А.Ф. Цех отдал службе в Александровском саду 25 лет своей жизни. В том же году смотрителем сада стал Никольский. Получив Александровский сад в свое ведение, город предпринял ряд работ по его благоустройству: были исправлены дорожки у огражденного железной решеткой памятника Н.М. Пржевальскому, распланированы и восстановлены дорожки и газоны в других местах сада.

Существенные изменения произошли в преддверии 200-летнего юбилея города. Одним из них стало воплощение идеи бывшего градоначальника генерал-лейтенанта Н.В. Клейгельса о возобновлении озеленения площади вокруг памятника Петру Великому, отрезанной от сада в 1890 году. Разработку проекта поручили архитектору Н.Т. Стуколкину, представившему план обширного сквера-цветника на Петровской площади (ил. 43).

26 августа 1902 года проект был утвержден императором. Принципиальная установка проекта заключалась в том, чтобы вокруг памятника находились лишь ковровые рабатки, а всю остальную посадку предполагалось "расположить таким образом, чтобы высота растений постепенно, минув памятник, увеличивалась к верхнему левому углу сада, где уже могут быть

43. Сквер-цветник на Петровской площади. Фото 1903 г.

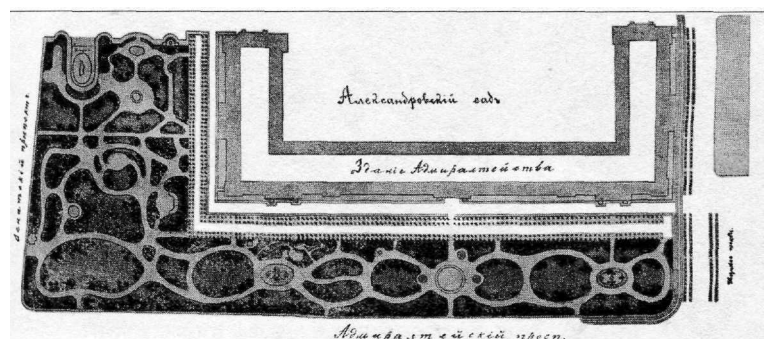

44. Проект садового павильона с жилым помещением (фасад) К.В.Бальди.1906

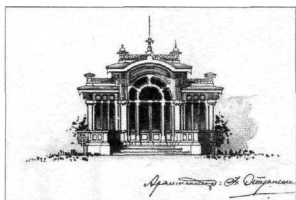
45. Проект садового павильона с жилым помещением (разрез) К.В. Бальди. 1906

В1904 году разобрали обветшавший большой павильон-веранду близ входа со стороны Конногвардейского бульвара и выстроили новую беседку-веранду. Около памятника Жуковскому увеличили газон и устроили на нем большие клумбы /57/. Между клумбами были расставлены кадки с экзотическими растениями, а вокруг газона устроили железное ограждение. На участке против Вознесенского проспекта, в куртине, прилегавшей к бульвару, в 1906 году по проекту К. Бальди был возведен двухэтажный на подвалах садовый павильон, по облику наминавший швейцарскую хижину /58/. Вокруг нижнего каменного этажа была устроена галерея, деревянные и каменные столбы которой несли открытую веранду второго этажа, срубленную из бревен. Нижний этаж, акцентированный гранитными арками, имел гранитный же цоколь. Павильон был рассчитан на пользование в зимнее время. В нижнем этаже планировалось устроить кухонный очаг, в верхнем - железную печь. Павильон имел водопровод и сточную канализацию (ил. 44, 45). Все эти изменения и дополнения в облике сада зафиксированы на плане 1906-1907 годов (ил. 46).

В последующий период среди появившихся в саду построек наиболее интересным был павильон "Лактобациллин" (арх. Стуколкин, 1912), решен-

46. План Александровского сада. 1906-1907

47. Проект киоска
"Лактобациллин" (фасад)
Н.Т. Стуколкин. 1912

Лактобациллин

(лат.: *lac* - молоко + *bacillum* - палочка) - культура двух видов молочнокислых бактерий, предложенная И.И.Мечниковым для закваски молока или приема внутрь с лечебной целью - для подавления гнилостных процессов в кишечнике. Лактобациллином называют также кислое молоко, заквашенное этой культурой (мечниковская простокваша).

48. Главный вход в
Александровский сад со
стороны Гороховой улицы
Фото 1903 г.

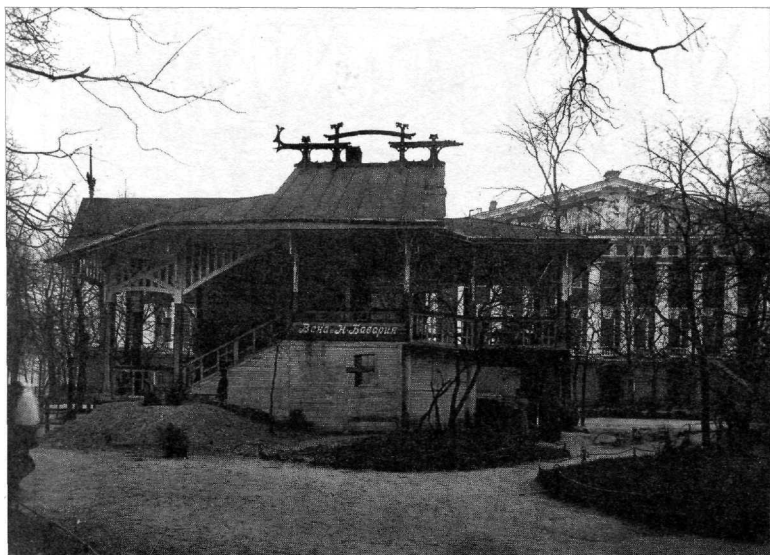
ный в стиле модерн: с большими остекленными проемами и переплетами сложной формы и большой полуциркульной остекленной дверью в средней части проема. Эта постройка, возведенная в северо-западной куртине сада, по диагонали от фонтана, была завершена лишь в 1915 году (ил. 47).

С течением времени менялся не только облик города, но, прежде всего, менялись сами люди, их вкусы, их потребности, их реакции на различные явления и события современной жизни.

Новое столетие выявило новый комплекс проблем, которые не могли возникнуть в XIX веке. Увеличение посещаемости Александровского сада в начале XX столетия вызвало в 1909-1912 годах необходимость ограждения газонов. Среди посетителей появились люди, нарушающие нормы поведения в общественном саду. Так, в 1910 году гласный Думы А.С. Раевский заявил, что одна из аллей Александровского сада совершенно уничтожается из-за того, что ее избрали для игры в "ножной мяч". Раевский указывал, что такой "фут-боль" не соответствует строгим правилам английской игры. Тяжелый мяч, падая на молодые посадки с большой силой, "все их совершенно портит" /59/.

Одной из существенных проблем, как ни странно, стала такая, казалось бы, невинная тема, как озеленение, точнее взаимодействие древесных посадок и архитектуры. Думал ли архитектор или садовник, проектируя сад, парк или сквер перед выдающимися архитектурными шедеврами, что с годами деревья вырастут и закроют красоту барочных, ампирных или классицистических фасадов. Ведь когда создавался сад, посадки не мешали восприятию архитектуры. Выросшие деревья частично, а порой и полностью скрыли архитектуру. Возникшая проблема, породила трудно разрешимые споры. Защитники садов и сторонники открытых фасадов столкнулись в непримиримой схватке. Дискуссия возникла в начале XX столетия, когда архитектурная общественность все чаще стала поднимать вопрос о необходимости открыть фасады выдающихся зданий, в частности Адмиралтейства, от разросшихся крон деревьев. Некоторые петербургские архитекторы: М.М. Перетяткович, А.А. Грубе, С.В. Беляев, В.А. Покровский, Л.А. Ильин, М.С. Лялевич - предложили даже вообще вырубить Александровский сад, основываясь на утвердившемся еще в XVIII веке правиле: не закрывать деревьями фасады зданий. В 1911 году архитектор

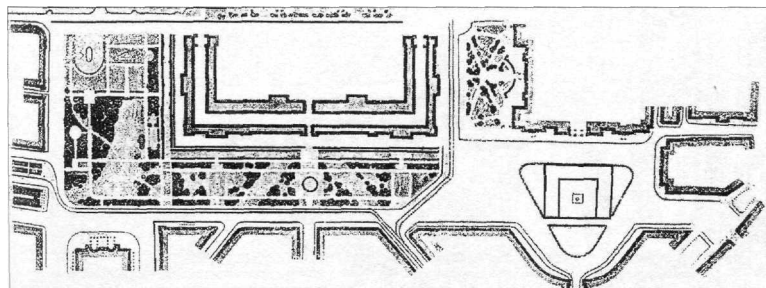
49. Павильон "Вена и Новая Бавария" в Саду трудящихся. Фото 1928 г.

И.А. Фомин предложил как выход из положения промежуточный вариант в виде создания просек на визуальной перспективе, продолжающей направление главных магистралей, составляющих знаменитое трехлучие. Несогласие с вносимыми предложениями выразила редакция журнала "Зодчий": "...если вырубить достаточно широкие просеки, придется истребить всю среднюю часть сада, оставив вместо нее жалкие бакенбарды у боков Адмиралтейства... Как это не сообразили, что никакой партер не может быть здесь уместен, а уместны лишь деревья изрядной величины. С партером площадь будет выглядеть унылым пустырем, какие бы клумбы ни разбивали на месте злополучного сквера" /60/. Острая дискуссия развернулась на XI съезде зодчих в 1911 году, но частичное разрешение этот спорный вопрос получил только после 1917 года.

В первые два десятилетия XX века, после бурных исторических событий, судьба Александровского сада как важного элемента планировки центральной части города продолжала оставаться в центре внимания архитектурной общественности и городских служб. В 1923 году по предложению ряда архитекторов вернулись к поставленному историком архитектуры В.Я. Курбатовым еще в 1911 году вопросу о необходимости раскрытия фасадов Адмиралтейства, заслоненных разросшимися кронами деревьев. Тогда сочли возможным осуществить предложение И.А. Фомина. Но и оно в 1923 году было выполнено лишь частично. Деревесные кроны сада по направлениям главных осей проспектов, сходящихся к башне Адмиралтейства, подрезали, обеспечив частичный обзор ее верхней части. Результат такой меры не мог быть долговечным.

Состояние сада и строений в нем в этот период зафиксировал на плане 1926 года ученый-садовод Р.Ф. Катцер, занимавший должность заведующего городскими садами и парками. Следует заметить, что планировка сада не претерпела существенных изменений с 1903 года. Сохранились постройки и сооружения: фонтан, скульптура, сторожевой домик (или домик фонтанного мастера), павильон "Лактобациллин" швейцарский домик и пруд возле него, торговые киоски. До конца 1920-х годов существовал также вблизи южного фасада Адмиралтейства двухэтажный павильон с

Катцер Рудольф Францевич (ок. 1870-1942) родился в Павловске, в семье придворного садовника Франца Карловича Катцера. По неподтвержденным сведениям окончил Петербургский университет, также учился в Вене. Член Императорского русского общества садоводства, постоянный эксперт, член попечительского совета общества, участник и организатор ряда российских и международных выставок садоводства. С 1918 г. - научный сотрудник, специалист 1-го разряда археологического отделения при Отделе по делам музеев, охране памятников искусства и старины Наркомата просвещения РСФСР. С середины 1920-х гг. - заведующий отделением садов и парков Ленинградского городского отдела коммунального хозяйства (Откомхоз). Работал в качестве садовника и ландшафтного архитектора, по его проектам были распланированы сквер перед Казанским собором (1900-1901), Исаакиевский сквер (1911), Сад 9 января (1924-1927). По его же проектам в 1920-1930-е гг. создано и реконструировано свыше пятидесяти садов и парков Ленинграда. Катцер - автор многих трудов методического характера, видный теоретик садово-паркового искусства. Его методические разработки не утратили своего значения и в наши дни. Умер в блокадном Ленинграде. (Н.Н. Веснина. Садовый мастер Р.Ф. Катцер // Памятники истории и культуры Санкт-Петербурга. Исследования и материалы. Вып. 8. СПб., 2005).

51. Проект перепланировки Сада трудящихся и площади Урицкого. Л.А. Ильин.1930 (?)

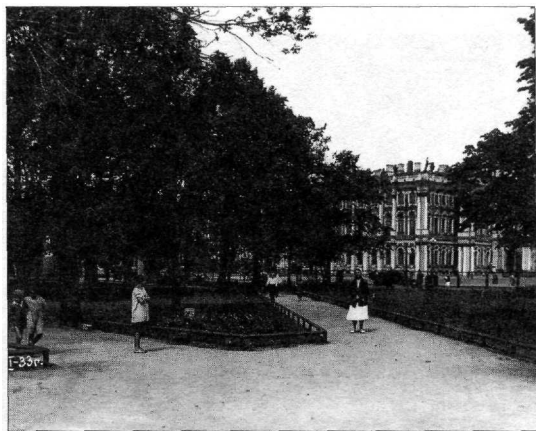
раптейства ненужную пестроту, усугубляемую постройками - швейцарским домиком с прудиком, неподходящими по стилю памятниками и т.п.

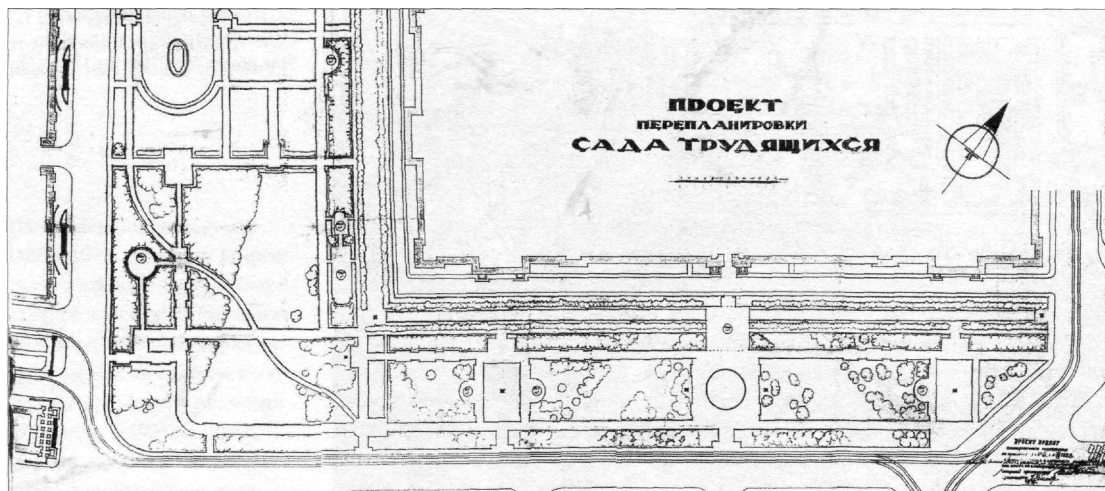
Подобные украшения сада, являясь плодом понимания садовой архитектуры того времени, сильно понижают ботанические достоинства сада /63/. В числе плюсов новой планировки Ильин указывал, что "сад значительно выиграет в смысле декоративном, в некоторых частях станет партерным и в то же время удобным местом для попутного прохода его, вместо теперешнего «обхода», увеличится число площадок для игр, для сидящей и отдыхающей публики. Одновременно несколько более открывается вид на Адмиралтейство" /64/. Интересно, в связи с этим мнением зодчего, вспомнить приведенную выше в пользу пейзажной планировки мотивировку Э. Регеля, полагавшего, что прямые дорожки на большой по протяженности площади сада непременно создадут впечатление скуки и однообразия.

В окончательном варианте проекта планировка была подчинена обеспечению более удобного сквозного прохода через сад от площади Урицкого (Дворцовой). Всем симметрично расположенным газонам и дорожкам были приданы строго прямолинейные очертания. Часть сада, обращенная в сторону Исаакиевского собора и площади Декабристов (Сенатской), также выдержанная в том же стиле, сохранила один пейзажный элемент - диагональную дорожку пейзажного характера, пересекающую геометрически оформленные газоны. Предусматривалось и разрежение древесных посадок на осях трехлучия с целью раскрытия фасадов Адмиралтейства. Кроме того, проект предлагал частичную перестановку скульптуры в саду перед главным фасадом Адмиралтейства, которая в новом проекте приобрела более прямолинейную планировку.

52. Часть сквера на площади Декабристов с оградой и воротами со стороны Невы
Фото 1935 г.

53. Часть Сада трудящихся со стороны площади Урицкого
Фото 1933 г.

54. Проект перепланировки Сада трудящихся. Л.Ильин 1930 (?)

Угол, обращенный к площади Урицкого (Дворцовой), был срезан для удобства транспорта, двигавшегося с проспекта 25 Октября (Невского пр.). К счастью, не получила воплощения идея создания сквозного проезда через сад вдоль главного фасада Адмиралтейства к бульвару Профсоюзов (Конногвардейскому), против чего так решительно высказался П. Лоханов.

Фотографии, запечатлевшие Сад трудящихся в 1933-1935 годах, доказывают, что проект Л. Ильина был полностью воплощен. Ограждения газонов выполнены из деревянных брусков. На газонах высажены молодые ели и деревья лиственных пород. Газоны вокруг памятника Петру I засеяны травой, а решетки сохранены в первоначальном виде. Интересен вид ворот в ограде сквера со стороны Петровского спуска к Неве (ил. 52,53,55).

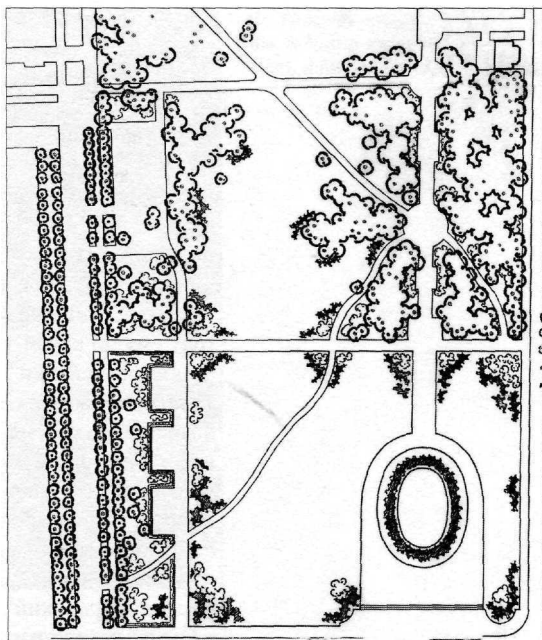
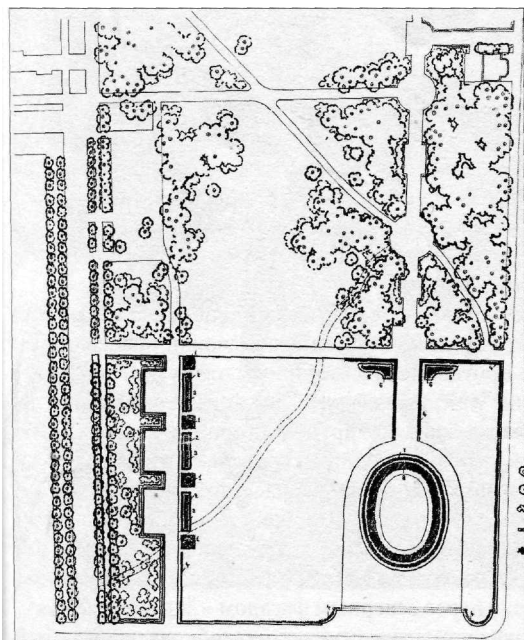
Завершает предвоенную историю сада постановление Президиум Ленгорсовета от 3 августа 1936 года, на котором было принято решение о переименовании сада Трудящихся в Сад имени А.М. Горького /65/.

В годы Великой Отечественной войны сад вместе с городом перенес все тяготы блокады. На его территории были устроены траншеи для укрытия во время бомбежек и артиллерийских обстрелов, вблизи памятника Петру I установлены зенитные орудия. Саду был нанесен значительный ущерб, особенно пострадали деревья и другие зеленые насаждения.

55. Сад трудящихся
Фото 1934 г.

56. Отдыхающие в саду имени
А.М. Горького. Фото 1937 г.

После снятия блокады и окончания Великой Отечественной войны в 1945 году было произведено первоначальное благоустройство сада, в котором принимали активное участие жители города. Более сложные, с профессиональной точки зрения, работы производились в 1946-1950 годах в партерной части сада, вокруг памятника Петру I. Здесь устроили новые и отремонтировали старые газоны, подсадили деревья и кустарники, разбили клумбы с цветами, отремонтировали газонное ограждение и ограды. После проведенного благоустройства участка у "Медного всадника", в 1953 году начались капитальные работы по всему саду имени А.М.Горького. Одновременно архитектором Ленпроекта Ж.Р. Михайловой были разработаны четыре варианта дендропроекта у памятника Петру I (ил. 57-58).

Продолжая работы по благоустройству сада, в 1959 году по проекту архитектора Д.А. Риппа-Аньолетто изменили планировку западной части сада. На участке, обращенном к Исаакиевской площади, был устроен современного типа розарий, насчитывающий более 25 сортов роз. В композиции был использован принцип регулярности и симметрии (ил. 61).

57-58. Проект цветочного оформления территории у памятника Петру I в саду имени А.М. Горького (1-й и 2-й варианты) Ж.Р. Михайлова. 1953

Большую прямоугольную площадку, вымощенную плитами, фланкировали цветники, состоящие из семи прямоугольных секций. По ее средней оси были расположены три прямоугольные клумбы, а по торцовым сторонам помещались полуциркульные бассейны для водяных растений. По полукруглостям бассейнов высаживались кусты роз. Очертания дорожки вокруг розария повторяли форму площадки с бассейнами. Газону дорожки был подчеркнут бордюром из стриженных растений.

Помимо розария, насчитывающего более 25 сортов роз, в этой и других частях сада были высажены и другие цветы. В 1960-х годах цветочное убранство сада составляли тюльпаны, нарциссы, гиацинты. Богатым цветочным убранством отличались различные уголки сада, особенно участок

вокруг "Медного всадника". Тогда же возродили и старинную традицию размещения рядом с посадками аннотаций с названиями растений.

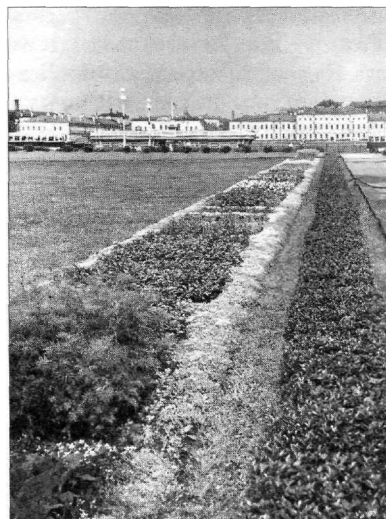
Следуя принятому городскими властями еще в 1961 году решению о сносе оград на территории Ленинграда и пригородов, в 1970 году в бывшем Александровском саду вместо старой ограды устроили банкетное ограждение из розового гранита. Входы в сад тогда же были оформлены гранитными полушариями на постаментах. По сторонам главного входа в сад, напротив улицы Дзержинского (ныне Гороховой), по оси фонтана и центральных ворот Адмиралтейства на прямоугольных пьедесталах установили старинные чугунные якоря.

Конец советской эпохи принес еще одно переименование сада. В 1989 году ему по какой-то необъяснимой причине присвоили новое название - "Адмиралтейский", что противоречило исторической сути и вносило путаницу, так как название "Адмиралтейский сад" является историческим названием сада, расположенного по другую сторону Адмиралтейства, вдоль Адмиралтейской набережной. Ошибку исправили в 1997 году, когда в целях возрождения историко-культурного наследия Санкт-Петербурга в соответствии с решением Топонимической комиссии Санкт-Петербурга от 11.07.96 садам у Адмиралтейства были возвращены их исторические наименования: саду перед южным и западными фасадами Адмиралтейства - "Александровский", а саду перед северным фасадом - "Адмиралтейский".

Самое начало нынешнего столетия отмечено возобновлением пейзажной планировки Александровского сада. В 1998 году главный архитектор проекта мастерской № 9 института "Ленниипроект" Л.А. Хангу представила на обсуждение два варианта генерального плана. Первым вариантом предлагалась реставрация сада на основании существующей на тот момент планировки с применением элементов исторической планировки. Вторым вариантом предусматривалась реставрация с изменением регулярной планировки сада на пейзажную, основанную на исторических разработках ботаника Э.Л. Регеля, с учетом существующих транзитов. После обсуждения было решено принять за основу второй вариант, при этом сохранить розарий. В этот же период в саду у фонтана был установлен бюст А.М. Горчакова.

59. Цветочные клумбы в саду им. А.М. Горького
Фото 1960-х гг.(?)

60. Бордюрная посадка цветов в сквере на площади Декабристов. Фото 1961 г.

61. Розарий в саду
им. А.М.Горького
Фото начала 1960-х гг.

Сегодня Александровский сад, вступивший во второе столетие существования, запечатлел, подобно живому существу, в нынешнем облике историю своей жизни, в которой переплелись вкусы, привычки, потребности нескольких поколений петербуржцев, посещавших его зеленые чертоги в разные исторические эпохи. Александровский сад, как произведение садово-паркового искусства, включает в себя несколько исторических срезов. Первый, самый ранний, восходящий к началу XIX века, - Адмиралтейский бульвар. Второй, охватывающий всю площадь существующего сада, относится к 1870-м годам и связан с именем садового мастера Э.Л. Регеля, по проекту которого был создан пейзажный сад, включающий элементы симметричного расположения газонов по сторонам главной поперечной оси с фонтаном на участке перед южным фасадом Адмиралтейства. Третий временной срез, охватывающий 1929-1930-е годы, наложен на основу регелевской композиции, трансформированной архитектором Л.А. Ильиным и садовым мастером Р.Ф. Катцером в регулярную планировочную систему в конструктивистском духе. Этот период включал в себя также ряд существенных изменений, таких, например, как устройство в 1950-х годах розария на участке против Исаакиевского собора и превращение участка у памятника Петру I в травянистый газон. И, наконец, последний период выпадает на 1997-2000-е годы, когда саду было возвращено не только историческое наименование, но и первоначальная планировка.

Сегодня Александровский сад, самый большой сад в центре города, является излюбленным местом отдыха горожан. Он открывает череду садов главной городской магистрали - Невского проспекта. Присутствие сада у истока Невского проспекта доныне вызывает неоднозначное к нему отношение. Давний спор о соотношении пышной зелени высоких древесных крон и архитектуры, открытый в начале XX века, продолжается и поныне. В столкновении живого с неживым, думается, предпочтение все же должно остаться за живым, ибо без зелени город, скорее всего, утратит жизнеспособность. А зодчие и, прежде всего, ландшафтные архитекторы при проектировании городских озелененных участков вблизи выдающихся

архитектурных памятников должны помнить о том, что деревья с годами вырастут и неизбежно закроют архитектуру. Продумывать такие вопросы необходимо заранее и в диалоге с садовником-специалистом по посадкам именно в городских садах. Может быть, стоит высаживать в таких случаях низкорослые деревья или перейти к частичной формовке растений, не давая кронам и веткам беспредельно разрастаться. Эти сложные вопросы требуют серьезного подхода, не всегда единообразного, но адаптированного каждый раз к конкретной ситуации.

Однако сегодня все более насущным становится вопрос: какое будущее ожидает Александровский сад? Этот обширный зеленый массив, открывающий главную городскую магистраль, бесспорно, является неотъемлемой частью города. Петербуржцы любят сад с его более чем вековой историей и, наверняка, не допускают мысли о жизни в городе без Александровского сада. Обновление его может быть связано с естественным умиранием старых деревьев и постепенной их заменой другими, возможно, с низкорастущей кроной. Решать эту трудную задачу предстоит вскоре архитекторам и ученым-садоводам вместе. Пожелаем им только помнить и слышать удивительно точные строки набоковского стиха, в которых ключ к пониманию глубинной сути Александровского сада. "Девственный" и "призрачный" Петербург, увиденный когда-то поэтом в драгоценной оправе крон его любимого городского сада, не должен исчезнуть из жизни новых поколений горожан и наших соотечественников.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Н.Н.Веснина. Б. Александровский сад (Историческая справка). Л. 1990//КГИОП, п. 50-3, Н-3143. См. также: Н.Н.Веснина. Сад перед Адмиралтейством II Весь Санкт-Петербург. 1993. № 2. С.205-215; Н.Н.Веснина. Александровский сад

- (Адмиралтейский сад)// В садах Петербурга. СПб. 1995. С. 73-79; Н.Н.Веснина. Городские сады и парки Санкт-Петербурга XIX - первой трети XX века. Функционально-типологическая характеристика II Памятники истории и культуры Санкт-Петербурга. Исследования и материалы. Вып. 7. СПб. 2004. С. 100-122.
2. С.П.Луппов. История строительства Петербурга в первой четверти XVIII века. М.-Л. 1957. С.34.
3. Зимний дворец. Очерки жизни императорской резиденции. Том I. XVIII - первая треть XIX века. СПб. 2000. С. 80-82.
4. П.Н.Стопнянский. Старый Петербург.Адмиралтейский остров. Сад Трудящихся. Историко-художественный очерк. М.-СПб. 1925. С. 44.
5. Там же.
6. В.Антонов. Адмиралтейская аллея - Александровский сад II Невский архив. Историко-краеведческий сборник. III. СПб. 1997. С. 326.
7. Там же. С.327.
8. В.И. Пилявский. Главное Адмиралтейство в Ленинграде. Л.-М. 1945. С. 42.
9. Н.Н. Веснина. Александровский сад II Три века Санкт-Петербурга. Энциклопедия в 3 томах. - Т.2. Девятнадцатый век. Кн. 1 (А-В). СПб. 2003. С. 103.
10. Русские народные гуляния по рассказам А.Я. Алексеева-Яковлева в записках и обработке Евг. Кузнецова. Л.-М. 1948. С. 56.
11. Русский инвалид. 1871.23 декабря. № 286. С. 2; Известия Российского общества садоводства. 1859. Тетрадь 1-2. СПб. 1859. С. I, XVIII-XXI, 1-10.
12. Петербургский листок. 1872.13 сентября. № 179. С. 2,3.
13. Голос. 1872.12 сентября. № 135. С. 2.
14. Биржевые ведомости. 1871.23 декабря. № 351. С. 2.
15. Там же. 1872.26 июня. № 172. С. 1.
16. Там же. 10 сентября. № 245. С. 4.
17. Голос. 1872. 3 октября. № 156. С. 2.
18. Вестник Императорского Российского общества садоводства. 1875. № 5. С. 6.
19. Петербургский листок. 1874. 10 июля. № 132. С. 2; Вестник Императорского Российского общества садоводства. 1875. № 3. С. 151.
20. Петербургский листок. 1874.10 июля. № 132. С. 2.
21. Голос. 1874. 9(21) июля. № 188. С. 2.
22. Биржевые ведомости. 1874. 9(21) июля. С. 2; 10(22) июля. С. 3.
23. Петербургский листок. 1874.10 июля. № 132. С. 2.
24. Там же. 1874. 9 июля. № 131. С. 2.
25. ЦГИА СПб. Ф. 513, оп. 118, д. 31, л. 12.
26. Н.Н. Веснина, Л.Ю. Воронцова. Фонтан Александровского сада //Краеведческие записки. Исследования и материалы. Вып. 5. СПб. 1997. С. 110-124.
27. Гзлос. 1876.12 июля. № 191. С. 2.
28. Биржевые ведомости. 1877.10 сентября. № 226. С. 1.
29. Известия Санкт-Петербургской Городской Думы (далее - Известия Думы). 1878. №10. С. 1192,1193.
30. Там же. 1878. № 11. С. 1310-1312.
31. Петербургский листок. 1879. 3(15) октября. № 193. С. 3.
32. Там же. 1879.14(26) октября № 201. С. 2.
33. ЦГИА СПб. Ф. 513, оп. 101, д. 12, л.л. 1-9; Н.Н.Веснина. Б. Александровский сад (Историческая справка). С. 38, 39.
34. ЦГИА СПб. Ф. 792, оп. 1, д. 3017, л.л. 1-3; Известия Думы. 1890. № 11. С. 19.
35. Известия Думы. 1883. № 28. С. 1673; № 39. С. 2721; 1884. № 16. С. 258-260; 1886. № 3. С. 237; № 13. С. 689; ЦГИА СПб. Ф. 513, оп. 101, д. 25.
36. Известия Думы. 1891. № 35. С. 99; 1892. № 1. С.16,17; ЦГИА СПб. Ф. 513, оп. 101, д.24.

37. ЦГИА СПб. Ф. 513, оп. 101, д. 27, л.л. 1, 2, 5-9.
38. Известия Думы. 1893. № 11. С. 69-73; Биржевые ведомости. 1899. 28 июля. №182. С. 2.
39. Известия Думы. 1912. № 27. С. 2956.
40. ЦГИА СПб. Ф. 513, оп. 101, д. 5, л.л. 24-26
41. Известия Думы. 1887. №2. С. 79.
42. Н.Н. Веснина. Б. Александровский сад (Историческая справка). С. 53.
43. ЦГИА СПб. Ф. 513, оп. 101, д. 5, л. 37; Биржевые ведомости. 1890. 26 августа (7 сентября). № 233. С. 4; 18 сентября, № 256. С. 2; Описание древесных насаждений гор. С.-Петербурга. СПб. 1907. С. 21.
44. Биржевые ведомости. 1890. 22 сентября. № 260. С. 3.
45. Новое время. 1890. № 5235. 25 сентября (7 октября). С. 3.
46. ЦГИА СПб. Ф. 792, оп. 1, д. 5276, л.л. 1-5; Биржевые ведомости. 1891. 2 июня. № 151. С. 3; 28 июля, № 206. С. 3.
47. Новое время. 1890. № 5278. 7 (19) ноября. С. 3.
48. Биржевые ведомости. 1890. 26 октября. № 294. С. 2.
49. РГИА. Ф. 1287, оп. 41, д. 491, л.л. 1-5.
50. Петербургский листок. 1896. 26 июня. № 143. С. 4.
51. Там же. 1896. 11 ноября. № 312. С. 2.
52. Биржевые ведомости. 1899. 27 июня. № 171. С. 2.
53. Столичный курьер. 1898. 9 мая. № 29. С. 2.
54. Описание древесных насаждений... С. 25.
55. Русский инвалид. 1903. 14 мая. № 104. С. 3, 4.
56. ЦГИА СПб. Ф. 513, оп. 123, д. 230, л. 321; Описание древесных насаждений... С. 22.
57. ЦГИА СПб. Ф. 513, оп. 101, д. 11, л. 6; Описание древесных насаждений... С. 24.
58. ЦГИА СПб. Ф. 513, оп. 101, д. 18, л.л. 2-4.
59. Известия Думы. 1910. №22. С. 1884, 1885.
60. И.Ю. Поленов. Сад Трудящихся им. А.М. Горького II Сады и парки Ленинграда. Л. 1981. С. 52, 53.
61. Зеленое строительство II Сборник научно-технических работ. Л. 1972. С. 26-28.
62. ЦГАНТД СПб. Ф. 192, оп. 3-1, д. 6278 (II), л. 4.
63. Там же, л. 8.
64. Там же.
65. ЦГАСПб. Ф. 7384, оп. 18, д. 217, л. 112.

САДЫ КАЗАНСКОГО СОБОРА

С. Петербургъ
St.-Petersbourg

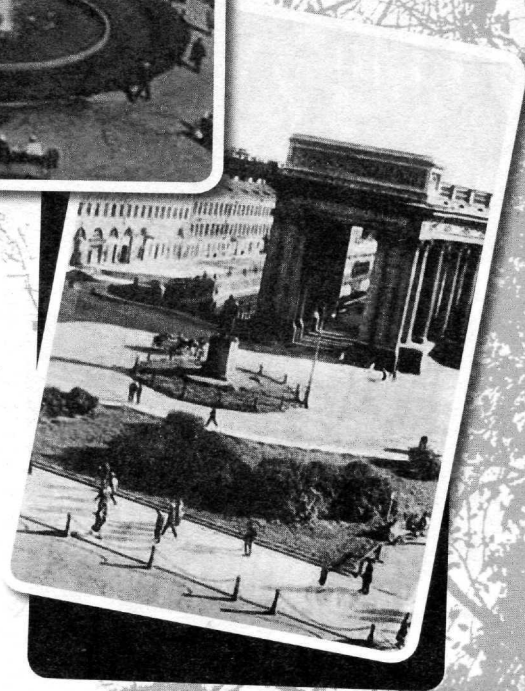
Памятникъ Барклаю Де Толли (1812, 1813, 1814 и 1815)
Monument de Barclay de Tolly.

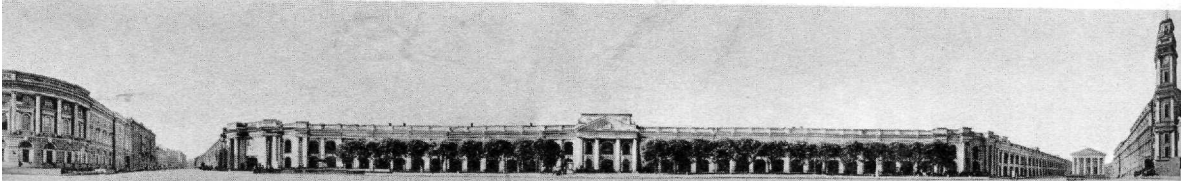
Édition „Richard“ St. Pétersbourg. №. 178.

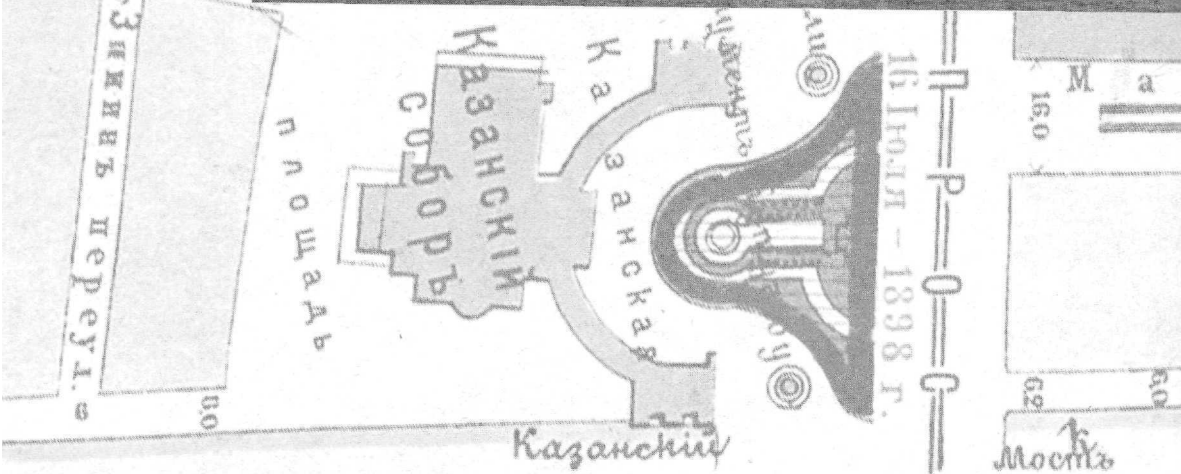
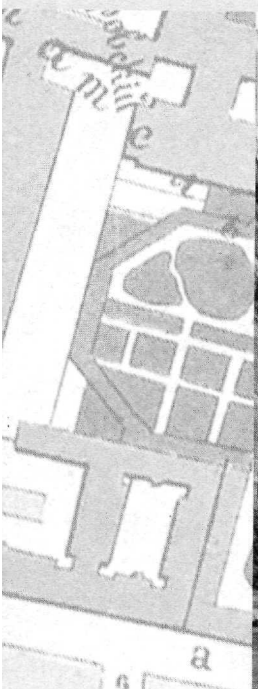
С.-ПЕТЕРБУРГЪ—ST.-PETERSBOURG. № 10.
Казанскій соборъ.—Cathédrale, de Kazan.

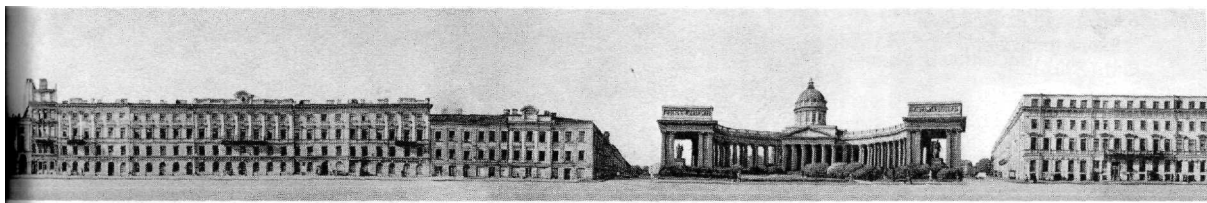
- 1865 — Создание Воронихинского сквера по проекту Г.Х. Штегемана, при участии садовника И. Альвардта
- 1934 — Установка в Воронихинском сквере перенесенного с Пулковской горы фонтана Тома де Томона
- 2003 — Комплексная реставрация Воронихинского сквера
- 1901 — Создание Казанского сквера по проекту Р.Ф. Катцера
- 1946 — Капитальная реставрация Казанского сквера
- 2003 — Реставрация Казанского сквера с воссозданием первоначального облика

Г.Х. Штегеман (1815-1872), архитектор, автор проекта планировки Воронихинского сквера в 1865 г.
 И. Альвардт, садовник, производитель работ по устройству Воронихинского сквера в 1865 г.
 Р.Ф. Катцер (ок. 1870-1942), ученый-садовод, автор проекта планировки и озеленения
 Казанского сквера в 1901 г.

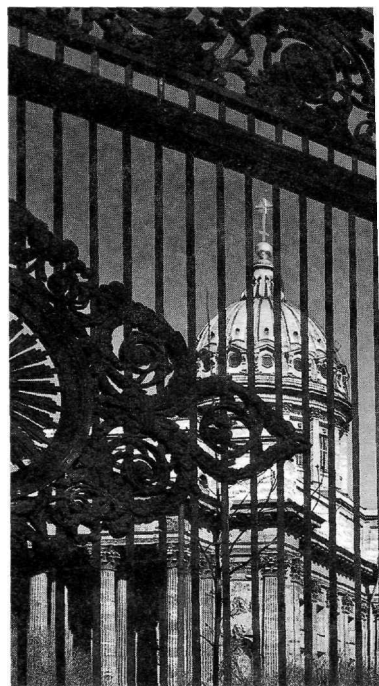
САДЫ КАЗАНСКОГО СОБОРА

Из-под тенистых крон Александровского сада, освященных золотым сиянием Адмиралтейского шпиля, начинается свое стремительное движение Невский проспект, подхватывая людской и транспортный потоки, властно увлекая их в пространство трехкилометровой перспективы. Покой и созерцательность сменяются безумной рефлексией движения по каменному коридору Невского проспекта, вдоль полыхающих огнями огромных витрин кафе и магазинов. Контрасты впечатлений и стремительность движения особенно сильны на первой сотне метров Невского, на самом узком его участке - от Александровского сада до Полицейского (Народного) моста. За Мойкой фасады зданий чуть отступают в глубину кварталов, но не сразу покидает ощущение сверхнапряженного движения в потоке распахнувшего свои объятия проспекта.

Здесь нет места ни для зеленых насаждений, ни, тем более, для садов. Они скрываются во внутренних дворах или встречаются на примыкающих к Невскому магистралях. От Полицейского (Народного) моста просматриваются кроны старинных садов Педагогического университета им. А.И. Герцена. До недавнего времени излюбленным местом гулявших по Невскому ленинградцев-петербуржцев был уютный внутриворотовый садик Строгановского дворца, варварски принесенный в жертву новомодному "учреждению общепита". Элитный ресторан поглотил не только исторический сад, но украшавшие его на протяжении многих десятилетий две уникальные беломраморные декоративные скульптуры XVIII века - Нептуна и Флоры Фарнезской и две мраморные вазы того же времени, составлявшие некогда памятный пластический квартет Строгановского садика.

Однако оторвемся от грустных воспоминаний и перейдем на другую сторону проспекта, к Большой Конюшенной улице, на всем протяжении которой расположен бульвар. Познакомимся с ним поближе. Но, вот беда, история почти не оставила нам сведений о его происхождении, либо она еще хранит свои тайны где-то в глубине архивных хранилищ. Есть предположение, что улица была озеленена примерно в 1907-1909 годах. На одной из фотографий 1900-х годов запечатлены молодые деревца, высаженные вдоль тротуаров с внешней их стороны. Несколько отрывочных сведений сохранилось о бульваре в послевоенный период. Так, в 1951 году здесь производились ремонтно-восстановительные работы, а в 1956 было высажено около двухсот кустов. Эти, казалось бы малозначительные, сведения интересны самим фактом существования на бульваре не только деревьев, но и кустарников.

Сегодня бульвар, расположенный по центру улицы, представляет собой благоустроенную аллею, которая привлекает сюда, на Большую Конюшенную улицу, множество горожан и гостей Петербурга к универмагу ДЛТ или Театру эстрады, к Конюшенной площади или, через дворы Капеллы,

на Дворцовую площадь, к Эрмитажу. Здесь всегда кипит жизнь, особенно в праздники, когда улица эффектно украшена световой рекламой, флажками, а зимой еще и нарядной подсветкой деревьев. На скамейках бульвара можно отдохнуть, перед тем как окунуться вновь в оживленную суету Невского проспекта.

Выйдем и мы с людским потоком на проспект, чтобы направиться к следующему объекту нашего знакомства. Долго идти не придется. Через несколько десятков метров, в центре Малой Конюшенной улицы, находится еще один бульвар. Он намного старше своего собрата с Большой Конюшенной, и история его намного богаче и насыщеннее.

Идея бульвара возникла у домовладельцев Малой Конюшенной улицы в 1877 году. Инициативу горячо поддержал один из них, барон Е.Ф. Мейендорф, обратившийся с этим предложением к городским властям.

Домовладельцы обосновали свою просьбу наличием на улице значительного числа школ, принадлежавших церкви Св. Петра, шведской церкви Св. Екатерины, Конюшенному ведомству и другим организациям. В школах обучались более 3 тысяч детей. Кроме того, здесь же находилась и Конюшенная больница. Домовладельцы, руководствуясь благотворительными намерениями, выразили готовность устроить бульвар за счет собственных средств.

На заседании Городской думы, состоявшемся 6 мая 1877 года, было заслушано предложение петербургского градоначальника от 4 мая об устройстве бульвара за счет домовладельцев, представленное затем на усмотрение императора. Александр II "Всемилоостивейше соизволил: во 1-х, на приведение сего предложения в исполнение и Высочайше одобрить план расположения бульвара, по середине улицы, и, во 2-х, на присвоение сему бульвару названия «мейендорфский», в память генерал-адъютанта барона Мейендорфа, в долговременном управлении которого находятся весьма значительные благотворительные учреждения лютеранской церкви, расположенные в малой конюшенной" /!/.

64. Бульвар на Малой
Конюшенной улице
Фото В. Савика. 2007

В том же году устройство бульвара завершилось. На площади в 0,19 га по длине улицы была устроена аллея, разделенная на части тремя поперечными дорожками. Посадки были представлены лесными липами, привезенными из Риги; они были ограждены деревянными перилами.

Уход и содержание Мейендорфского бульвара в порядке осуществлялись на средства самих домовладельцев. Однако уже в 1878 году домовладельцы стали отказываться от содержания бульвара за свой счет. Только в 1885 году на его неудовлетворительное состояние обратили внимание столичные власти. Бульвар был осмотрен городским садовником, который выявил ошибки, допущенные при его создании, и сделал выводы о недостаточном слое земли под деревьями, о том, что лесные липы, привезенные для посадки из более мягкого климата, не прошли срока акклиматизации. Также отмечалось, что длительное время бульвар оставался без надзора. В результате деревья засохли, загородки сгнили, пешеходные дорожки оказались в рытвинах и были усеяны острыми камнями. Выводы, сделанные городским садовником, сводились к необходимости капитального ремонта бульвара и обновления древесного состава. Вопрос же о его дальнейшем содержании разрешился только в 1898 году, когда бульвар от домовладельцев поступил в ведение города.

После капитального ремонта бульвар представлял собой утрамбованную дорожку с рядовой посадкой липовых и кленовых деревьев по сторонам. Деревья вновь были окружены низкими деревянными ограждениями. Бульвар занимал площадь 423, 5 кв. саженей, его пересекали две поперечные дорожки.

В неделю Великого поста на Мейендорфском бульваре проводились вербные торги, причем арендная плата за места для торговли шла в пользу городской казны.

В 1915 году на Мейендорфском бульваре, в некотором отдалении от Невского проспекта, по проекту архитектора Н.Е. Лансере был установлен метеорологический павильон. По его же проектным рисункам скульп-

Мейендорф Егор Федорович
(1794-1879), барон, генерал-адъютант, генерал от кавалерии, президент Генеральной евангелическо-лютеранской консистории, член комитета об устройстве быта лифляндских крестьян, заведующий рысистыми бегами.

Барограф - прибор для непрерывной записи показаний барометра.

Барометр - прибор для измерения атмосферного давления.

Гигрометр - прибор для измерения влажности воздуха.

Термограф - прибор для регистрации теплового излучения.

Термометр - прибор для измерения температуры.

тор В.В. Кузнецов выполнил весь декор: фигуру в навершии, барельефы и маскароны. Внутри павильона помещались метеорологические приборы: барометр, гигрометр, термометры, термограф, барограф, электрические часы фирмы Л.М. Эриксона. На внешних сторонах сооружения имелись несколько табличек с объяснительными надписями, вероятно объяснявших назначение метеорологических приборов.

Работы по установке павильона производились под руководством старшего городского архитектора Л.В. Шмеллинга на средства Городского общественного управления /2/.

В последующие после 1917 года десятилетия, а скорее всего в послевоенный период, павильон с бульвара исчез. Есть сведения, что он был перенесен на Елагин остров. Дальнейшая его судьба неизвестна.

Сведений об облике и содержании бульвара в советский период не сохранилось. Можно вспомнить лишь о его реконструкции и благоустройстве, произведенных во второй половине 1990-х годов. Именно тогда он превратился в замощенную тротуарной плиткой пешеходную зону.

Решение о создании пешеходной зоны на Малой Конюшенной улице было принято в 1996г. Проект выполнен в архитектурной мастерской Ф.К. Романовского главным архитектором А.Л. Черновым.

По сторонам ее центральной оси произведена пересадка деревьев и посадка новых 15-летних крупномерных саженцев лип одной высоты с сохранившимися деревьями. Формирование крон вновь посаженных деревьев, особенно на отрезке от Невского проспекта до памятника Гоголю, рекомендовалось производить, сколько возможно, в виде овала, а внутри аллеи - в форме арки.

Бронзовый памятник Н.В. Гоголю, обессмертившему главную магистраль Петербурга в своих литературных шедеврах, установили на одной из площадок бульвара, близ Невского проспекта. Высота памятника вместе с постаментом составляет 4,9 м. Фигура писателя выполнена из бронзы, постамент из серого, а основание из розового гранитов. Открытие памятника состоялось 8 декабря 1997 года.

Автор проекта памятника - скульптор М.В. Белов, архитектор - В.С. Васильковский. Инициатором создания памятника и главным его финансистом стала общественная организация "Клуб Невский проспект". Выбор автора монумента не случаен. Скульптор Белов работал над воплощением образа Гоголя, будучи аспирантом Института им. И.Е. Репина, в творческой мастерской М.К. Аникушина. Утвержденный Художественным советом при Главном архитектурном управлении окончательный проект был одобрен и Правлением ассоциации "Клуб Невский проспект". Отливка скульптуры произведена на заводе "Монументскульптура", гранитный постамент, вырубленный из каменоломен под Выборгом, отполирован в петербургской каменотесной мастерской А.В. Рытова. Памятник окружен решеткой в виде ромбовидной сетки и, что важно, площадка внутри нее замощена булыжником, как напоминание о старине. Четыре петербургских фонаря, помещенные также внутри площадки, изготовлены литейщиками фирмы "Аспект".

На второй площадке бульвара, напротив Чебоксарского переулка, где одним из вариантов проекта предполагалось установить фонтан, в том же

В 1997 году воссоздали Метеорологический павильон на основе сохранившегося проекта А.Н. Лансере. В работах принимали участие различные предприятия Санкт-Петербурга: "Служба времени", "Микрон" и Главная геофизическая обсерватория имени А.И. Воейкова.

На этом, однако, не закончилось скульптурное и декоративное украшение бывшего Мейендорфского бульвара. В 1998 году напротив Шведского переулка установили бронзовую фигуру городского (скульптор А.С. Чаркин, архитектор В.В. Попов).

 Поводом к созданию скульптуры "Городовой" послужила весной 1998 г. инициатива начальника Главного управления внутренних дел (ГУВД) А. Пониселко по возрождению в Петербурге службы городских. Впервые штат городских был введен в 1862 году императором Александром II, чтобы хлынувшая в города после отмены крепостного права масса крестьян могла получить консультацию по адаптации в городе, трудоустройству и определению с местом проживания, не нарушая при этом установленный порядок. Идея возрождения службы городских для помощи приезжим, иностранцам, туристам и гостям города была одобрена в 1998 году министром внутренних дел А. Куликовым и утверждена как первый этап подготовки к празднованию 200-летия МВД в 2002 году.

Таким образом, в конце XX века бульвар значительно преобразился и стал более благоустроенным. По зеленому коридору Малой Конюшенной улицы вернемся на Невский проспект и обратим наш взор на противоположную его сторону, где нас ожидает встреча с садами Казанского собора.

Перед грандиозным полукругом колоннады храма гостеприимно раскрывает свои объятия нарядный партерный сквер, приют для многих пешеходов, утомленных движением по Невскому проспекту. Тут же, чуть поодаль, справа от собора, в пространстве полуциркуля изысканной и величавой воронихинской решетки виднеются садовые посадки второго сквера. Здесь уже заметнее стихают грохот и суета Невского проспекта.

Эта перемена чувств и впечатлений обусловлена влиянием величественного монолита собора. Своим явлением на правой стороне проспекта он столь же властно заставляет вспомнить о бренности обыденного мира и побуждает хоть на миг подумать о сферах более возвышенных и одухотворенных. К подобным мыслям предрасполагают и скверы, окружившие храм с северной и западной сторон. В их названиях подчеркнута органичная связь с гением этого места, воплотившегося в объемах Казанского собора. Сквер, расположенный перед колоннадой храма и обращенный к проспекту, называется Казанским. Другой, отделенный от собора Казанской улицей, носит имя Воронихина - зодчего, создавшего этот храм и чунгунную решетку, в полуoval которой и вписан этот городской сквер.

Оба сквера связаны с Невским проспектом, пульсирующая жизнь которого пронизывает их движением, вовлекает в орбиту своего влияния. Одновременно прослеживается и обратная связь: уют, красота и прохлада скверов вызывают желание сойти с беговой дистанции проспекта и погрузиться в умиротворенное созерцание и отдых. Этому состоянию особенно способствуют бьющие вверх и живописно ниспадающие в бассейн хрустальные струи фонтана Казанского сквера и медленно стекающая в каменные чаши вода фонтана Воронихинского сада. Эта, еще одна, общая черта двух скверов возвращает нас к далекой древности, к образам античных городов, наполненных журчанием фонтанных струй и шумом пресной

воды, почитавшейся наравне с богами. Древнюю традицию вспомнил и по-новому трансформировал Петр I, страстно любивший фонтаны. Примером тому служат прославленные городские и загородные резиденции царя и его ближайших сподвижников, окруженные высокохудожественными произведениями ландшафтного искусства, как правило, включающими разнообразные водные затеи. Привитая Петром любовь к фонтанам не остыла ни в XVIII, ни в XIX столетиях, когда им нашлось самое широкое и разнообразное применение не только на территории частных усадеб, но и в общественных местах Северной столицы и, особенно, при устройстве публичных садов и парков.

Так, большой, полноводный фонтан Казанского сквера с высоко бьющей вверх струей стал естественной доминантой в парадной композиции сквера, обращенного к Невскому проспекту. Фонтан же Воронихинского сада, несколько отодвинутого от проспекта, наилучшим образом соответствует его интимному характеру. В его монументальных формах видятся утилитарные черты древнеримских источников, стоявших чуть ли не на каждом перекрестке Вечного города и служивших его жителям для утоления жажды и в самых насущных бытовых целях.

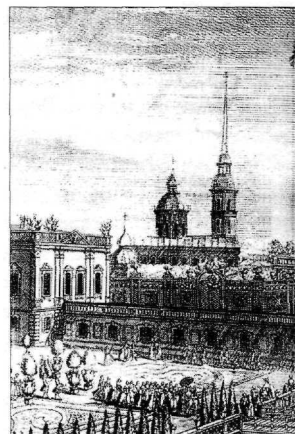
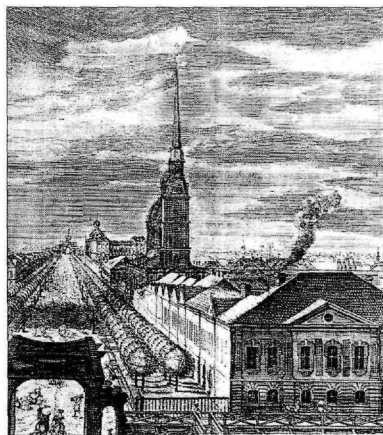
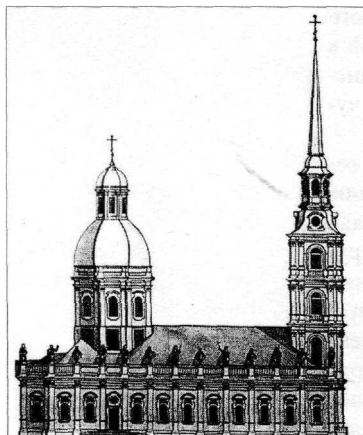
Как ни покажется странным, Воронихинский сквер возник намного раньше Казанского, но они объединены общей архитектурной доминантой собора. Его постройка во многом предопределила появление вокруг удобных для озеленения мест, призванных декоративно облагородить окружение собора и Невского проспекта.

Оба сквера связаны общей историей участка, формирование которого восходит к 1710-1713 годам. К этому времени вдоль территории будущего собора уже был проложен отрезок "Большой першпективной дороги". Территорию вблизи будущего собора занимали в те годы немногочисленные строения, относившиеся к так называемым "переведенским слободам", где жили работные люди, переведенные на строительство новой столицы из разных уголков России. Непосредственно на месте нынешнего Казанского собора находились госпиталь и казармы госпитальных служителей, а ближе к "Большой першпективе" с 1710 года стояла деревянная часовня.

В 1712 году на ее месте построили деревянную с высокой колокольной церковь Рождества Богородицы, называемую позже также Казанской по хранившейся в ней иконе Казанской Божьей Матери. Этот чудотворный образ еще в 1539 году в царствование Иоанна Васильевича перенесен был

65. Фасад церкви Рождества Богородицы на Невском проспекте. Середина 1730-х - начало 1740-х (из коллекции Ф.В.Берхгольца)

66,67. Виды церкви Рождества Богородицы в перспективе Невского проспекта и со стороны Летнего дворца Елизаветы Петровны
Детали гравюры Г.А. Качалова по рисунку М.И. Махаева
Середина XVIII в.

из Казани в Москву, где и оставался он до перенесения его, по повелению Петра Великого, в С.-Петербург" /3/. Правда, попала икона в церковь Рождества Богородицы только в царствование Анны Иоанновны, в 1737 году.

Согласно описанию И.Г.Георги, относящемуся к 1790-м годам, "колокольня над церковью деревянная и с покрытым жстью шпиком имеет высоты 28 сажень. На колокольне бьют часы в колокол по стенным часам, в церкви находящимся /4/. У церкви Казанской Божьей Матери в казармах жили адмиралтейские плотники, "невдалеке стоял Лазарет и Монетный, после Мыпный, потом Гостиный Двор"/5/.

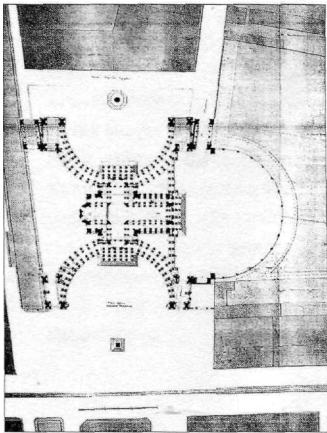
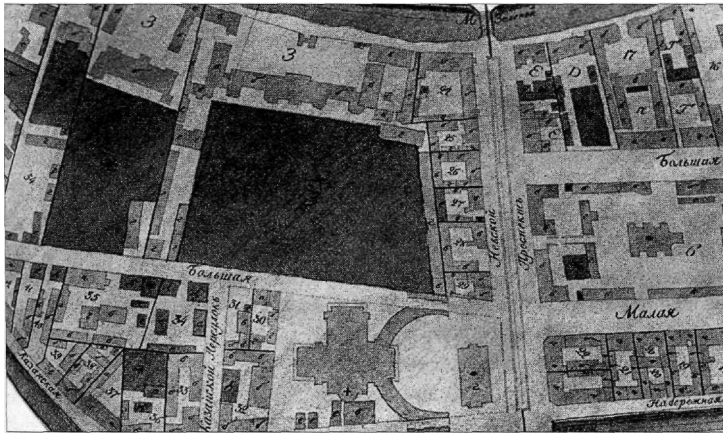
Перед южным фасадом церкви Рождества Богородицы сформировалась площадь трапециевидных очертаний. Мимо храма проходила 1-я линия Переведенской слободы, получившая к началу 1730-х годов наименование Рождественская. Она пересекала "першпективу" и вела в Переведенскую - слободу. Во второй половине XVIII века улица разделилась на две части - Большую Мещанскую улицу (позже и в разное время именовавшуюся Мещанской, Казанской и Плеханова) и Малую Конюшенную улицу (в 1918 -1991 годах- улица Софьи Перовской). Западная граница образовавшейся за Рождественской церковью площади совпадала с начальным отрезком Мещанской улицы, восточная определялась Глухой речкой, ставшей продолжением Конюшенного канала, образованного, в свою очередь, в результате спрямления русла речки Кривуши и соединения его с верхним течением Мойки. На юге площадь замыкалась кварталом жилых домов, примерно на месте Зимина переулка (бывших Рыношного и Казанского, с 1952 г. - переулок Сергея Тюленина).

Случавшиеся в это и более раннее время пожары часто почти полностью уничтожали слободские строения. К 1737 году неказистые домики Переведенской слободы обветшали настолько, что требовали сноса. Пожары угрожали и Рождественской церкви, которая в 1733-1737 годах, предположительно по проекту архитектора М.Г. Земцова, была перестроена в камне. Тогда же в храм перенесли икону Казанской Божьей Матери, после чего церковь все чаще стали именовать Казанской.

Освящение ее состоялось 13 июня 1737 года. Вокруг церкви распланировали регулярный сад, окруженный оградой из чередующихся кирпичных столбов и деревянных решеток между ними. Вблизи церкви помещался жилой дом, а поодаль - одиннадцать небольших зданий, принадлежавших различным владельцам /6/.

68. Фрагмент плана 2-й Адмиралтейской части из "Строгановского атласа Петербурга" с одновременным изображением церкви Рождества Богородицы и строящегося Казанского собора

69. Проектный план Казанского собора. А.Н.Воронихин. 1810

Средства на содержание церкви выделялись из царской казны. Она стала одним из главных храмов столицы. Здесь происходили архиерейские богослужения и все торжественные обряды, связанные с жизнью императорской семьи. От церкви Рождества Богородицы до Александро-Невского монастыря (с 1797 года - Лавра) совершались ежегодные шествия в дни чествования объявленного святым великого князя Александра Невского. Для удобства такого "хода пешком" согласно указу Екатерины II были проложены по Невскому проспекту тротуары в виде дощатых мостков. Здесь же в 1801 году Александр I огласил манифест о смерти его отца, императора Павла I, наступившей "от апоплексического удара"⁷⁷.

К началу XIX века церковь Рождества Богородицы значительно обветшала и перестала соответствовать облику Невского проспекта. Решено было строить новый, величественный Казанский собор. Старую церковь разобрали в 1810-1811 годах. Освящение возведенного в 1801-1811 годах по проекту архитектора А.Н. Воронихина нового собора состоялось 15 сентября 1811 года. На уникальном чертеже из "Строгановского атласа Петербурга" 1806 года одновременно показаны и церковь Рождества Богородицы, и Казанский собор (ил. 68).

Как известно, по замыслу А.Н. Воронихина перед каждым из четырех фасадов собора предполагалось устройство четырех площадей (ил. 69). Однако первоначальный, грандиозный проект зодчего оказался воплощенным лишь отчасти. Нас интересует, прежде всего, судьба двух задуманных Воронихиным площадей: главной, со стороны Невского проспекта, и той, что завершала перспективу Большой Мещанской (ныне Казанской) улицы. Площадь со стороны Невского проспекта и площадь, устроенную с противоположной стороны, архитектор предполагал оформить одинаковыми полукруглыми колоннадами собора. Эти колоннады по линии современной Казанской улицы Воронихин при разработке проекта соединил прямолинейной колоннадой. Концы полукруглых колоннад должны были получить оформление в виде порталов с проездными арками. В центре площадей, образованных полукружными колоннадами, автор планировал установить обелиски. Однако воплощение получила лишь колоннада, обращенная к Невскому проспекту. Установленный перед ней в 1813 году деревянный, окрашенный под мрамор, обелиск просуществовал до 1826

года. Восточная площадь со стороны Екатерининского канала, так же как и южная, остались не сформированными. Именно на месте северной и западной площадей спустя несколько десятилетий возникли скверы.

ВОРОНИХИНСКИЙ СКВЕР

История Воронихинского сквера тесно связана с площадью перед западным фасадом Казанского собора. Согласно законам храмового строительства западному фасаду христианских соборов и церквей отводилась особая роль. Именно здесь всегда находился вход, ведущий во внутреннее пространство храма и далее к иконостасу и Царским вратам, за которыми находился алтарь, всегда ориентированный на восток. Перед западным фасадом, согласно идее А.Н. Воронихина, планировалось устройство площади "для стоянки экипажей, разъездов и т. д.". Она должна была занять значительное пространство, отмеченное архитектором на плане полуциркульной дугой, вдоль которой предполагалось устройство монументальной ограды. Концы ее примыкали к упоминаемым выше порталам с проездами вдоль нынешней Казанской улицы. На концах ограды Воронихин намечал установить на высоких постаментах колоссальные, высеченные из гранита статуи святых апостолов Петра и Павла.

Перед началом строительства собора необходимо было решить вопрос о передаче новостроящемуся храму небольшого участка земли под устройство западной площади, так как земля эта принадлежала саду Воспитательного дома.

Воспитательный дом был учрежден на рубеже 1760-х - 1770-х гг. по замыслу И.И. Бецкого для воспитания и содержания сирот, подкидышей и детей немущих родителей. Вначале он существовал как филиал московского, а с 1772-го - как самостоятельное заведение, делами которого ведал Опекунский совет. До 1797 г. это учреждение находилось вблизи Марсова поля. После смерти Бецкого (1795 г.) и воцарения Павла I оно попало в поле благотворительной деятельности сначала великой княгини, а потом императрицы Марии Федоровны, которая решила воспользоваться территорией, занимавшей пространство между Мойкой и Большой Мещанской улицей, и приспособить ее для нужд Воспитательного дома. Участок этот с его многочисленными строениями и садами восходит, в свою очередь, к петровскому времени. Тогда на берегу Мойки, там, где сейчас располагаются корпуса Педагогического университета имени АМ. Герцена, находилась благоустроенная усадьба адмирала Ф.М. Апраксина с обширным садом, украшенным вывезенными из Италии скульптурными бюстами. В 1728 г., после смерти адмирала, дом перешел к его племяннику, продавшему в 1734 г. усадьбу вельможе Анны Иоанновны Р.Г. Левенвольде, для которого архитектор Б.Ф. Растрелли построил деревянный дворец. Затем усадьба поступила в казну, а в 1740-х гг. императрица Елизавета Петровна пожаловала ее сначала архиепископу, а потом гетману Украины К.Г. Разумовскому. В 1760-х гг. на месте обветшавшего деревянного дворца зодчий А.Ф. Кокоринов возвел новый, каменный. В последней трети XVIII столетия усадьбой владел фаворит Екатерины II граф Г.Г. Орлов, затем их сын граф А.Г. Бобринский. Последний в 1798 г. продал свое владение императрице Марии Федоровне, которая приобрела усадьбу на собственные средства, заплатив 450 тыс. рублей. Бывшую усадьбу графов Разумовского и Бобринского приспособили для нужд Воспитательного дома и Опекунского совета,

Сквер (от англ. square) - квадрат, поле, площадь. Скверы появились в XVII в. в Лондоне. Они представляли собой замкнутые благоустроенные площадки, окруженные жилой застройкой и обсаженные по периметру деревьями, образующими зеленую стену. В центре такой площадки часто располагался газон, на котором можно было лежать или играть в теннис. Из прямого перевода слова "сквер" - площадь - происходит выражение "сад в сквере", которое мы встречаем на проектных листах первой трети XIX века. Оно обозначало устройство сада на площади. С течением времени понятие "сквер" расширилось. Сквером стали называть именно засеянную травой лужайку, а позже - газон с посадками посреди большой площади. В последующий период такое озелененное пространство получило планировку в виде дорожек и аллей. Обычно сквер был открытым для транзитного прохода. В отличие от сада сквер имел меньшую площадь; ему часто присущи партерные или древесно-кустарниковые посадки с низко растущей кроной. Со временем изменились и функции городского сквера, который стал местом отдыха горожан. В нем появляются скамейки, зачастую начинают высаживаться деревья с пышно растущей кроной. Так, постепенно стираются различия между садом и сквером. Ныне небольшой сад, расположенный не обязательно посреди площади, часто именуют сквером, а сквер с планировкой, скамейками, игровыми площадками и обильными посадками называют садом.

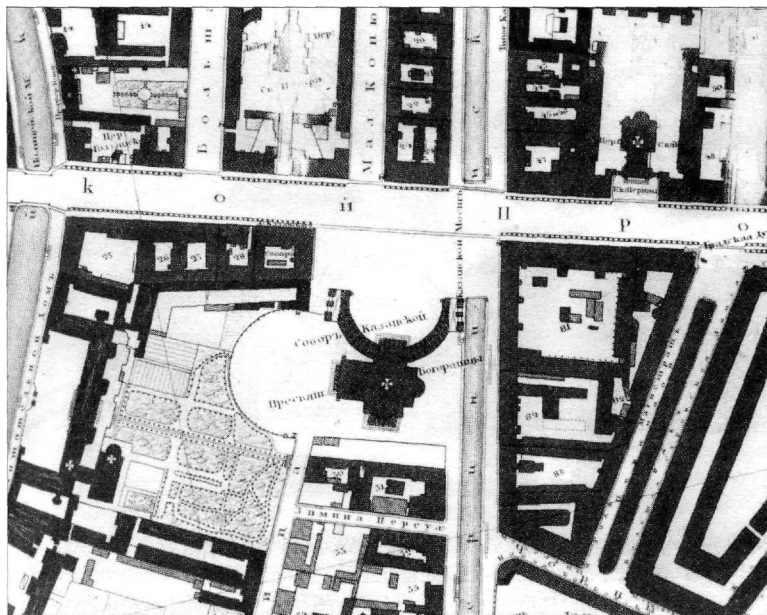
руководившего деятельностью Воспитательного дома и находившегося вместе со Ссудной казной и Ломбардом на Большой Мещанской (ныне Казанской) улице, в корпусе, построенном для него в 1808–1810 гг. архитектором Д. Кваренги. Комплекс Опекунского совета, постепенно разрастаясь, включал в себя новые и старые здания, корпуса и флигели, окруженные садом, доходя до Гороховой улицы, вдоль которой располагалось училище глухонемых, приобретенное у купцов Кусовниковых в 1817 г. К середине XIX в. по проекту архитектора П. С. Плавова был создан единый комплекс учено-воспитательного заведения. После смерти в 1828 г. императрицы Марии Федоровны Воспитательный дом и Опекунский совет вошли в состав созданного тогда же Ведомства учреждений императрицы Марии. В 1835 г. в здании Воспитательного дома по распоряжению Николая I было основано Сиротский институт (после смерти основателя получивший название Николаевское). Он занял большую часть зданий и территории на реке Мойке. Реконструированный архитектором Плавовым комплекс насев ограничен садом графа Строганова, а на его доходил до Гороховой улицы. /В справке использованы материалы из кн. "Памятники архитектуры Ленинграда". Л. 1976. С. 230, 254, 434, 435, 462 и сведения из статьи М. Н. Микешатеева "Воспитательный дом" // Три века Санкт-Петербурга. Энциклопедия в 3 томах. Т. 2. Деятельность XIX в. Кн. 1. (А–В). СПб. 2003. С. 626–628/.

Вопрос о передаче Казанскому собору принадлежавшего Ведомству учреждений императрицы Марии Федоровны участка по Казанской улице, необходимого для создания западной соборной площади, был поднят сразу после начала строительства Казанского собора. В 1805 году Мария Федоровна выразила согласие уступить место. Для этого "Комиссия о построении Казанской церкви" возвела в 1809 году "каменный флигель для жительства служащих Воспитательного дома взамен служебного флигеля стоявшего на месте устроенной площади. <...>. В 1811 году состоялась официальная передача земли из Ведомства опекунского совета в ведение Комитета Казанского собора" /8/. При этом императрица Мария Федоровна приказала Опекунскому совету платить за собор арендную плату из своих личных средств. Таким образом, вопрос о праве собственности фактически оставался за Опекунским советом.

Как мы уже упоминали выше, на концах полуциркулярной решетки предполагалось установить огромные статуи святых апостолов Петра и Павла. Фигуры апостолов были выполнены в модели. Однако статуи так и не были созданы, а пилоны для них сохранились до наших дней.

Огромные гранитные блоки для статуй, весом 1500 пудов каждый (размеры блоков: 4,27 метра длины, 3,91 метра ширины и 6,4 метра высоты), выломали в финской каменоломне Фридрихсгама. Один из блоков в июне 1813 г. водным путем перевезли к Мраморному дворцу, но в Аптекарском (ныне Мраморном) переулке блок свалился с платформы и пролежал здесь несколько десятилетий. Лишь в 1880-х гг. камень раскололи и использовали при сооружении фундамента храма Воскресения Христова ("Спас-на-крови"). Второй каменный блок также не доехал до Петербурга. При его погрузке судно перевернулось, и камень оказался на дне Финского залива, "вскоре о нем забыли, и лишь в начале XX в. блок подняли со дна залива, перевезли в Кронштадт, где он был использован как подножие памятнику адмиралу С. О. Макарову, погибшему в русско-японской войне" /П. Я. Канн. Казанская площадь. Л. 1988. С. 56–57/.

71. Фрагмент плана Ф.Шуберта с участком Невского проспекта между Мойкой и Екатерининским каналом. 1828

К сооружению решетки приступили в 1811 году. В мае 1811 года "Комиссия о построении Казанской церкви" объявила торги для желающих принять на себя поставку материалов для решетки /9/. В июне 1812 года были приглашены рабочие, готовые "выпланировать место, состоящее между новостроющейся у Казанского собора решеткою на объявленных кондициях"/10/. В том же году устройство ограды было завершено.

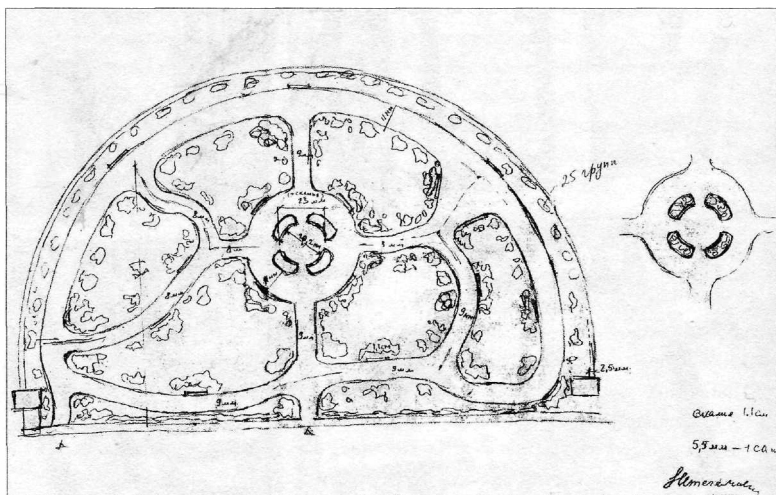

"Совершенно своеобразное соединение классических элементов с византийскими, православными атрибутами (орнаментальный пояс из виноградных лоз и сияния в кругах прекрасно сочетаются с массивными дорическими колоннами)"/Г.К. Лукомский. Решетка Казанского собора. СПб. 1912. С. 5-6/. Середина каждого звена, состоящего из вертикальных стержней, декорирована ромбовидными ажурными деталями. Длина ограды 153м.

Но ввиду незаконченности в полном объеме проекта Воронихина решетка оказалась оторванной от собора. Охваченное ею бесполезное, никем и ничем не занятое пространство постепенно превратилось в пустырь /11/. Парадная роль оказалась уготована только северной площади, обращенной к Невскому проспекту. Надобность в западной площади, по сути дела, отпала. Однако арендная плата за предназначенный под нее участок вносилась по-прежнему из средств Ведомства учреждений императрицы Марии Федоровны. Собор добивался официального закрепления за собой этого участка, что неизбежно ставило вновь и вновь вопрос о собственнике. Наконец Высочайшим повелением 1830 года полукруглая площадь была оставлена за Казанским собором, но арендная плата за нее после смерти в 1828 году Марии Федоровны поступала из сумм Кабинета его величества. Состояние участка зафиксировано на плане Ф. Шуберта 1828 года (ил. 71).

Совершенно очевидно, что такое место рядом с Невским проспектом не могло долгое время оставаться неиспользованным и должно было привлекать внимание арендаторов и предпринимателей. Тем не менее, только к

72. Проектный план сквера в ограде Воронихинской решетки перед западным фасадом собора. Г.Х. Штегеман, И. Альвардт. 1865. (современная копия)

Штегеман

Генрих Христианович

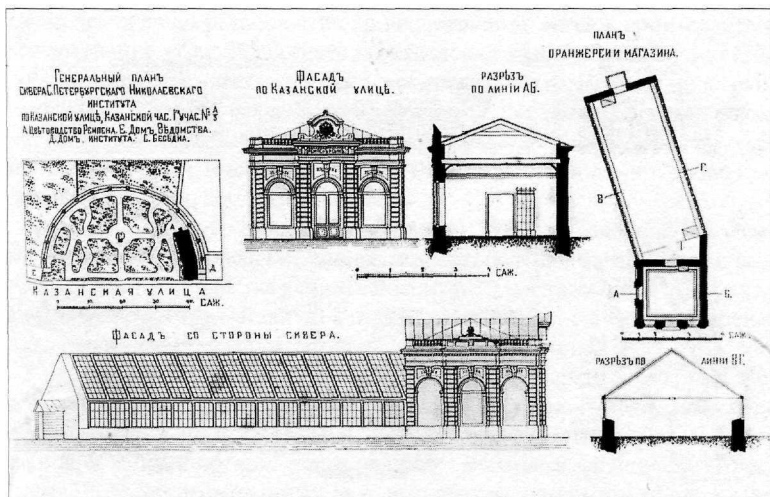
(1815-1872) учился в Академии художеств, окончил которую в 1836 г. В 1845 г. получил звание академика архитектуры.

С 1857 г. - архитектор, а с 1864 г. - старший архитектор Опекунского совета. По его проектам построены многочисленные общественные здания в Петербурге: Дом призрения бедных в память императрицы Александры Федоровны на Среднем пр., 55 (ок. 1850), здание Сиротского приюта принца П.Г. Ольденбургского на 12 Красноармейской, 36 (1860-1861), здание Родовспомогательного заведения и повивального института на улице Маяковского, 5 (1861-1863), здание хирургического отделения Марининской больницы на Литейном пр., 56 (1865-1867) и другие.

1859 году относится первая заявка художника архитектуры В.В. Келлера, который обратился к городским властям с ходатайством "об отдаче ему в арендное содержание... пустопорожнего участка земли в полукружке у решетки Николаевского института, против Казанского собора, под постройку павильона с садиком для торговли цветами"/12/. Император Александр II 30 апреля того же года повелел спросить Российское общество садоводства, не пожелает ли оно устроить на этом месте "приличное заведение с цветником", предназначенное исключительно для продажи цветов. В ответ на такое предложение Общество, с одной стороны, выразило готовность получить и обустроить место внутри воронихинской ограды, с другой - допустило возможность передать право на постройку цветочного павильона любому заинтересованному лицу. Такое неожиданное двойственное отношение к предложению императора Общество садоводства мотивировало тем, что главной целью своей деятельности считает содействие наиболее широкому распространению садовых растений среди петербуржцев путем понижения цен на них, а не извлечение дохода в пользу своих членов.

Исходя из такой позиции Общества садоводства, император в июле 1859 года утвердил представленные проектные чертежи Келлера. Но ни Обществу садоводства, ни Келлеру, ни объявившемуся позже его конкуренту купцу Ушакову, предложившему более выгодные для города условия, не суждено было осуществить эти планы. В дело вмешались священнослужители Казанского собора. В своей записке они сообщили о желании построить каменную часовню в полукружии решетки, а также о намерении установить вдоль Мещанской улицы железную ограду, замыкающую все полукружие площади по его периметру. В итоге государь, уступив требованиям клира, распорядился перенести постройку цветочного павильона во вновь создаваемый в это время Исаакиевский сквер.

Около 1862 года причт Казанского собора, желая более определенно закрепить за собой принадлежащие ему земли и имея намерение произвести свои постройки на участке перед воронихинской решеткой, обратился в Управление путей сообщения и публичных зданий с просьбой о закреплении своих прав. Но I Округ путей сообщения вынес решение "за непредоставлением точных данных о принадлежности именно собору этого

73. Генеральный план сквера С-Петербургского Николаевского института по Казанской улице с проектом цветоводства Ремпена. 1894

места в выдаче разрешений и планов на постройку здесь домов отказать... Таким образом, лишь случайно площадь спасена была от застройки, которая навсегда закрыла бы чудесную решетку" /13/. Однако собор все же получил землю для дома на углу Невского проспекта и Казанской улицы.

Узнав об отказе собору на застройку участка внутри ограды, Ведомство учреждений императрицы Марии Федоровны не совсем правомерно сумело-таки вернуть себе это полукружие. С этой целью председатель Опекунского совета представил ходатайство императору об отводе площади обратно в ведение Совета. Положительное решение 10 апреля 1865 года было оформлено приказом. Но еще до его официального получения Совет очень оперативно, в самом начале того же года, огородил участок вдоль Казанской улицы решеткой и одновременно заказал своему архитектору ГХ Штегеману, имевшему дом на участке комплекса зданий Воспитательного дома, проект сквера внутри воронихинской ограды /14/ (ил. 72).

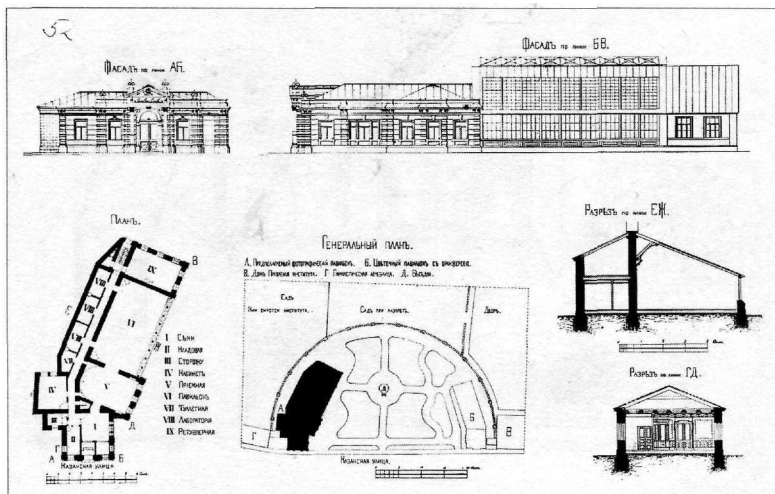
Проекты рисунка сквера и решетки были представлены на утверждение. 7 апреля 1865 года военный генерал-губернатор Санкт-Петербурга направил письмо "Главноуправляющему" департамента путей сообщения, в котором "доносил": "Его Императорское Высочество Представитель Санкт-Петербургского Опекунского Совета имел счастье... докладывать Его Величеству предположение Опекунского Совета о том, чтобы на принадлежащей Совету полукруглой площади, против задних дверей Казанского собора, устроить сквер с железною решеткою, для отделения его от улицы, и об отнесении потребного на то расхода на счет Опекунского Совета. Государь Император, в 27 день минувшего февраля Высочайше соизволил утвердить означенное предположение... О таковой Монаршей воле имею честь уведомить Ваше Превосходительство, с препровождением плана сквера и рисунка решетки"/15/. Собственноручная подпись императора гласила: "Согласен и весьма буду благодарен".

Согласно проекту центром композиции сквера должна была стать круглая площадка, соединенная пейзажными дорожками с газонами живописных очертаний. Из представленных архитектором Штегеманом смет видно, что устройство сквера принял на себя садовник И. Альвардт.

"Петербургский листок" 1 июля 1865 года оповестил горожан о том, что "В Мещанской, близ здания, где помещается Ссудная казна, наспротив

Альвардт Иохим - купец 3-й гильдии, садовый мастер, торгующий садовник на Петербургской стороне по Большому проспекту, член Российского общества садоводства, там же эксперт оценочной комиссии. Жил и работал в Петербурге в середине и второй половине XIX столетия. Занимался устройством и озеленением некоторых городских парков, садов и скверов. В их числе: Александровский парк на Петроградской стороне, парк на бывших островах у дамбы Тучкова моста, Румянцевский сад, Конногвардейский бульвар, перепланировка парка бывшей "Куракиной дачи" (ул. Бабушкина, 56,58).

74. Генеральный план сквера С-Петербургского Николаевского института по Казанской улице с постройкой цветочного павильона с оранжереей Ремпена и проектом фотографического павильона Левицкого. 1894

Казанского собора, в полукружии разбит сквер, около которого поставлена уже и железная решетка, так что на днях он будет открыт для публики" /16/. Корреспондент газеты "Русский инвалид" выразил удивление той быстротой, с которой устроили сквер: "Несколько месяцев назад против Казанского собора, по Большой Мещанской, был запущенный полукруг земли, покрытый грязным снегом. Теперь этот полукруг представляет чистенький, крайне свежий на вид, сад, слишком правда юный, чтобы давать тень, но уже значительно ожививший окрестный вид" /17/. Вновь распланированный садик с железной решеткой вдоль Казанской улицы поступил в ведение правления сиротских заведений.

В июле 1866 года архитектор Штегеман представил проект и сметы на устройство в сквере беседки, "ретирадника" (туалетного павильона) и на изготовление тринадцати скамеек. Одновременно свой проект беседки подал архитектор Макаров, который и получил высочайшее одобрение /18/.

Вскоре сквер стал объектом внимания предпринимателей, что положило начало его застройке. В конце 1867 - начале 1868 года иностранец Энгель обратился к городским властям с предложением о предоставлении ему исключительного права на продажу в городских садах и скверах парного молока. В мае 1868 года Санкт-Петербургская городская дума прочла своим гласным (членам Думы - Н.В.) заключение "Городской комиссии о пользах и нуждах общественных", допустившей такую продажу во всех городских садах и скверах за исключением Румянцевского, устроенного на средства частного лица, не предполагавшего допускать подобную торговлю /19/. Продажа парного молока требовала наличия коровы, а, следовательно, и коровника, о постройке которого в Воронихинском сквере обратился с ходатайством к городским властям господин Энгель.

Из письма генерал-адъютанта Трепова от 12 апреля 1869 года принцу Ольденбургскому становится известным, что "разрешение иностранцу Энгелю устройства в городских скверах и садах временных деревянных коровников последовало на основании утвержденного Начальником губернии приговора здешней Общей Думы, и особого Высочайшего разрешения по этому предмету испрашиваемо не было. <...> Усматривая из уведомления Вашего Высочества, что Казанский сквер устроен на счет сумм Опекунского Совета и не составляет городской собственности, я

сделал немедленно распоряжение о воспреещении Энгелю производить в нем постройку, если не последует соизволения Вашего Высочества" /20/. Вместе с тем далее в письме выражалось сочувствие намерению иностранца, которое имело целью предоставление детям, посещающим скверы, возможности пользоваться парным молоком прямо от коров. Через три дня его императорское высочество принц Ольденбургский лично "дозволил" Энгелю устройство коровника в сквере.

За несколько лет до конца XIX столетия, в 1894 году, садовник К.К. Ремпен сумел, обойдя городские власти, исходатайствовать высочайшее разрешение на аренду участка в садике Воспитательного дома "под выстройку здесь оранжереи (не магазина) с отступом от улицы" с внесением арендной платы Ведомству учреждений императрицы Марии /21/ (ил. 73).

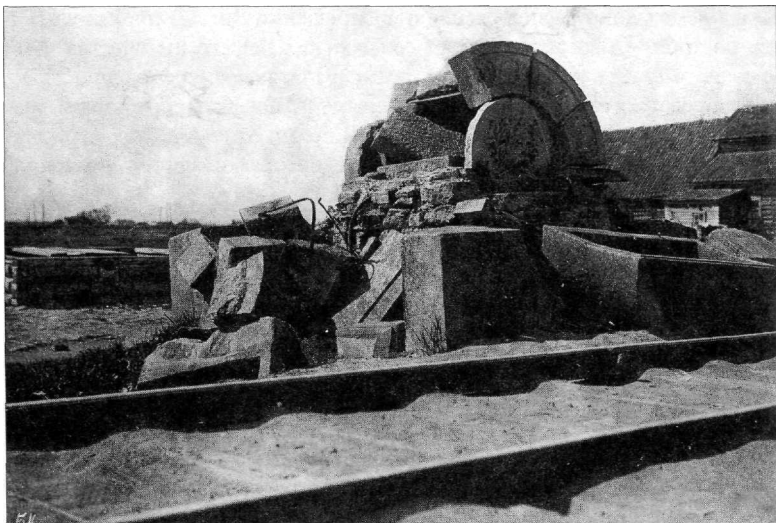
В том же году на территории сквера по проекту архитектора С.А. Полёнова возвели фотографический павильон Левицкого. Его появление было обусловлено тем обстоятельством, что С.Л. Левицкий имел прочные связи при императорском дворе, являясь любимыми фотографом Александра III. Такой неожиданный вкус императора, который в конце жизни предпочитал фотографию живописи и рисунку, сумели использовать к своей выгоде отец и сын Левицкие, ставшие первыми претендентами на постройку фотографического павильона в центре столицы. Павильон был построен одноэтажным со входом на уровне земли, сугубо для удобства посещения уже тяжело больного главы августейшей фамилии /22/.

"Неделя строителя" выражала тревогу: "Городские сады и скверы деятельно уничтожаются... Сквер у Казанского собора тоже застраивается павильоном фотографа Левицкого" /23/.

Перечисленные строения обозначены на Генеральном плане сквера 1894 года (ил. 74). В последующие годы, по сведениям Лукомского, в сквере появились неуместные постройки типа табачной лавки, сеновалов, собачьих будок, сараев. Фотограф Левицкий "с течением времени воздвиг вместо павильона целый 2-х этажный (каменный с антресолями) дом", а Ремпен и сын пристраивают к своей оранжерее каменный магазин /24/.

Ввиду того, что по другую сторону воронихинской решетки находился сад, где гуляли воспитанницы Сиротского института, администрация этого заведения со своей стороны "забила низ этой ажурной решетки железными листами;... владелец оранжерей закрыл эту решетку уже до карниза, а фотограф Левицкий, не удовольствовался и этим, и закрыл ее даже выше железной арматуры 2-мя рядами досок!!! Справа, до середины полукружия, идут оранжереи и парники, а при них теплушка". В сквере была "устроена будочка для садоводов, а при ней амбар, хлев, сеновал для лошадей, выгребные ямы, отхожие места... С другой стороны сквера - мусорная яма дома Левицкого, впереди решетки торчат трубы выгребов, валяются выкинутые из участка Левицкого поломанные части бутафорских предметов, декораций, сухих пальм" /25/. Новый участок в сквере для подготовки цветочной рассады прихватил и Ремпен. Приходится только удивляться, что известный в городе фотограф, услугами которого пользовался император, был так равнодушен к красоте и допустил форменное безобразие в центре столицы, рядом с Невским проспектом. Еще большее недоумение вызывают действия садовника Ремпена. Где хваленая немецкая аккуратность, стремление облагородить каждый клочок земли, где любовное отношение ко всему изящному? Может быть, такое пренебрежительное отношение к одному из лучших уголков столицы объясняется тем, что посетителями сквера в описываемый период были дети сторожей,

75. Полуразрушенный фонтан на Пулковской горе. Фото конца 1920-х - начала 1930-х гг.

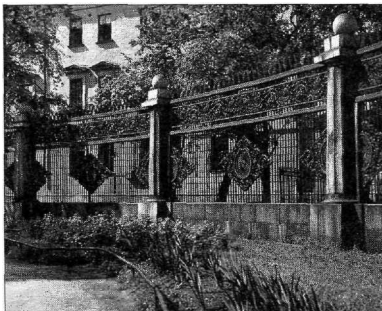
швейцары, военные писари? "По-видимому, когда-то предполагено было завести здесь оркестр музыки, - сообщает Лукомский, - в центре сада и высится уродливый киоск, выкрашенный половой краской. Музыка в нем, однако, никогда не играет. Посетители сквера - ярые любители семечек, и вот, в заключение, по фасаду сквера устанавливают безобразный мелочный ларек! <...> Года этого монумента сочтены, - сетует далее историк по поводу состояния воронихинской решетки, - ржавчина проела почти насквозь все орнаментальные детали его, а последние очень ценны, особенно, в виду того, что оне - религиозного сюжета, и эти украшения из виноградных гроздьев и сияний в кругах должны были способствовать образованию одного с собором «ensemble»" /26/. Однако такое состояние сквера не менялось еще многие годы.

76. Посадки в Воронихинском сквере. Фото 1994 г.

77. Фрагмент решетки в Воронихинском сквере. Фото 1994 г.

78. Фонтан в Воронихинском сквере. Фото 1994 г.

Надежда на преобразования в сквере появилась в начале XX столетия, когда общественность готовилась отмечать столетие Отечественной войны 1812 года. Тогда возникли предложения использовать сквер как место для юбилейных торжеств, и высказывалась мысль о желательности возведения здесь монумента в память 1812 года, что, естественно, предполагало освобождение сквера от всех утилитарных строений и превращение этого места в достойную исторических событий площадь с цветниками и газонами, окружавшими монумент /27/. Были предложения и об установке в полукружии сквера памятника императрице Марии Федоровне /28/.

Начавшаяся вскоре I мировая война и последовавшая за ней революция 1917 года отодвинули эту идею навсегда. Тем не менее в конце 1920-х годов сквер частично расчистили, освободив от некоторых ненужных строений, таких, например, как неизвестно когда появившихся "двух часовен по концам ограды" /29/, а в 1930-х годах в его центре, примерно на месте ранее находившейся здесь беседки, решили установить фонтан.

Для этой цели предложили использовать полуразрушенный, но сохранивший монументальные формы фонтан, установленный еще в 1809 году вблизи Пулкова, на тринадцатой версте дороги из Петербурга в Царское Село (ил. 75).

Фонтан этот был сооружен по проекту архитектора Томаде Томона "каменным делом мастером" Генри Гроуэром и имел не только декоративное, но и утилитарное назначение. Его оригинальное устройство позволяло использовать чаши фонтана в качестве водопойни для лошадей. Фонтан состоял из каменного пологого полусвода, выполненного из гранитных блоков, опирающихся на гранитный цоколь, являвшийся его подножием. На торце фонтана высечен маскарон в виде головы бога морей - Нептуна и дата "1809 года". К постаменту с трех сторон примыкали гранитные чаши, в которые стекала вода. Из этих чаш поили лошадей.

Установка гранитных фрагментов фонтана началась в октябре 1934 года, в следующем году сборку фонтана завершили /30/. Сквер, вероятно тогда же, окончательно освободили от мелких утилитарных построек и заново распланировали. Уже в послевоенные годы на заводе "Буммаш" (бывшем "Сан-Галли") была отреставрирована полукруглая воронихинская ограда. Тогда же после разрухи, вызванной блокадой и войной, Воронихинский сквер был расчищен и приведен в порядок /31/. В 1952 году в нем провели капитальный ремонт /32/. Еще через десять лет в сквере произвели дополнительную посадку деревьев /33/.

Совсем недавно, в 2002-2003 годах, Воронихинский сквер и фонтан капитально отремонтировали. По времени это совпало со строительством рядом со сквером, на Казанской улице, дом № 3, здания многофункционального коммерческого комплекса по проекту архитектурной мастерской "Рейнберг и Шаров". Как расценить сегодня появление этого современного здания рядом с Казанским собором, Воронихинской решеткой и старинным сквером? Мнения петербуржцев на этот счет разделились. Одни считают, что дом стал своеобразной витриной сквера, хорошим фоном для решетки и всего зеленого убранства сада. Другие приводят это здание как пример нового строительства в центре города, не уничтожившего старинный сад, но, напротив, раскрывшего эстетический потенциал старинного сквера. Более того, вызывающее своим современным обликом здание, по мнению некоторых специалистов, имеет еще один особый смысл. Оно принимает своеобразную эстафету архитектурных вызовов, брошенных своему времени двумя его соседями-предшественниками: Казанским собором и домом компании "Зингер", каждое из которых внесло новые импульсы в развитие петербургской архитектуры в начале XIX и начале XX веков. По мнению некоторых сторонников здания коммерческого центра, его стеклянный объем, зеркалящий всю окружающую историческую застройку, символизирует в этом месте близ Невского проспекта начало XXI столетия. Все это нравится защитникам постройки Рейнберга и Шарова. Однако те, кто придерживается противоположного мнения,

Визе Иоганн Пауль Фридрих Адольф, садовник Сарептского общества (Сарепта - немецкая колония, находившаяся в Саратовской губернии на р. Сарпе. Ныне г. Сарепта в Волгоградской области), 1 апреля 1869 г. был утвержден на должность городского садовника Временной хозяйственно-строительной комиссии, созданной в 1865 г. при С.-Петербургском городском общественном управлении. Уроженец Шлезвиг-Гольштейна, прусский подданный Иоганн Пауль Фридрих Адольф Визе приехал в Россию в 1840 г., в России именовался Иваном Павловичем. В документах подписывался: А. Визе, а также И. Визе и И.П. Визе. Выполняя обязанности садовника, активно работал над созданием проектов городских скверов. Среди реализованных: Калининский, Никольский, Ломоносовский, Греческий и два сквера на Манежной площади. А. Визе участвовал и в устройстве уличных насаждений. На должности городского садовника прослужил 21 год (до ухода на пенсию в 1890 г.). /Сведения взяты из книги "Сады и парки Санкт-Петербурга. XIX - начало XX века (городское садовое хозяйство)" М.-СПб. 2004. С. 16/. А. Визе состоял членом Российского общества садоводства, где часто избирался экспертом по оценке и отбору растений для отечественных и международных выставок садоводства. В 1860-х гг. служил главным садовником сада Сарептского общества на Елагином острове, положил начало украшению городских садов и скверов, устройству в некоторых из них декоративных цветников, назначался ответственным по надзору за городскими фонтанами, был главным дежурным

сходясь в том, что место новому в новых районах, что формы современной архитектуры диссонируют с классической застройкой прошлых веков. Мне, стороннику последнего мнения, возможно возразят, что во всех европейских городах давно привычным стало сочетание старого и нового в исторических центрах городов. Однако в Петербурге такой симбиоз еще не стал столь широко распространенным, и в этом-то и видится мне его своеобразие, уникальное отличие от иных городов Европы. Думается, эту особенность и неповторимость нашего города надо всячески сохранять, а не приравнивать его к общеевропейскому и мировому стандарту.

Какое из двух мнений окажется более жизнеспособным, покажет, как всегда, будущее - ближайшее или отдаленное, - а мы вернемся к предмету нашего исследования, важность которого также порой вызывает спорное к себе отношение. Чаще всего оно происходит от недостаточной просвещенности в вопросах исторического прошлого петербургских садов и парков.

КАЗАНСКИЙ СКВЕР

Познакомившись с любопытной историей Воронихинского сквера, обратим свой взор к его ближайшему соседу - скверу, который находится перед колоннадой Казанского собора и непосредственно обращен к Невскому проспекту. Мы рассказали уже об истории участка, занятого Казанским собором, о том, что согласно проекту А.Н. Воронихина против каждой из сторон собора должна была сформироваться площадь. Однако воплощение в полном соответствии с проектом получило только пространство перед северным фасадом храма, в центре которого в 1813 году был установлен обелиск, просуществовавший здесь до 1826 года.

Вспомним также патриотический подъем в российском обществе, вызванный началом Отечественной войны 1812 года и победами русской армии, руководимой славными полководцами М.Б. Барклаем де Толли и М.И. Кутузовым, над войсками Наполеона во время военных компаний 1812-1814 годов. Откликом на эти чувства стало распоряжение императора Александра I, датированное 1818 годом, об установке перед северным фасадом Казанского собора памятников фельдмаршалам М.И. Кутузову и М.Б. Барклаю де Толли. Бронзовые монументы на гранитных постаментах были выполнены в 1829-1837 годах по моделям скульптора Б.И. Орловского и чертежам архитектора В.П. Стасова. Открытие монументов состоялось 29 декабря 1837 года. Они и определили пространственный облик площади до конца XIX столетия.

Во второй половине 1870-х годов были сделаны попытки ее благоустройства. В частности, предполагалось произвести ремонт гранитного тротуара вдоль Невского проспекта с заменой его на асфальтовый. Тогда этот новый метод считался прогрессивным. Однако финансовые трудности, вызванные русско-турецкой войной 1877-1878 годов, к счастью, отодвинули решение этого вопроса.

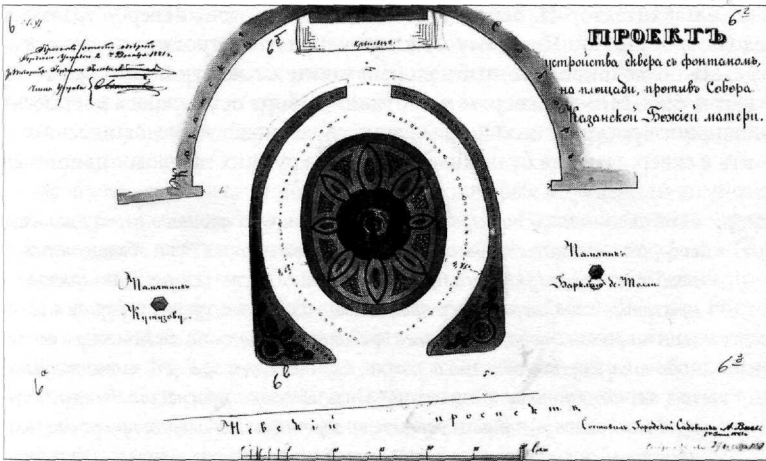
Там временем, именно в 1870-е годы, Казанская площадь становится ареной революционной борьбы, начало которой положила знаменитая Казанская демонстрация 6 (18) декабря 1876 года, ставшая первой в России манифестацией с участием рабочих. Поводом к демонстрации послужила смерть в тюрьме от туберкулеза студента П. Чернышова, арестованного по делу революционных народников. Начавшаяся как студенческая, подержанная интеллигенцией, она переросла в организованную массовую

демонстрацию рабочих. Тогда здесь впервые выступил Г.В.Плеханов, будущий теоретик российских социал-демократов.

Казанская площадь связана и с террористической деятельностью народовольцев, к счастью, обошедшейся в этом месте без крови. В 1887 году у Казанского моста был арестован студент-террорист В. Осипанов, имевший при себе разрывной снаряд. Еще через девять лет, в 1896 году, на Казанской площади произошла так называемая "ветровская демонстрация", организованная последователями М.Ф. Ветровой, арестованной летом 1896 года по делу о подпольной типографии и погибшей в тюрьме Трубецкого бастиона Петропавловской крепости. Обширное студенческое движение, поддержанное петербургскими рабочими, происходило на Казанской площади и в марте 1901 года.

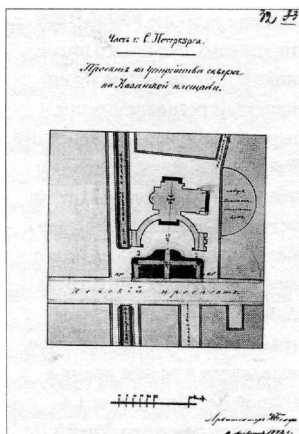
Не эти ли революционные выступления подтолкнули городские власти к устройству на месте площади сквера. Правда, как увидим далее, место перед Казанским собором и после разбивки сквера оставалось ареной политических манифестаций. 9 января 1905 года "толпа... мгновенно снесла в одно место и поставила поперек Невского все скамейки с бульвара у Казанского собора, сделав таким образом баррикаду"⁷³⁴/.

Относительно или безотносительно революционных выступлений, но в конце XIX века городские власти не переставали заботиться о благоустройстве и озеленении столицы Российской империи. Так, в декабре 1880 года был поставлен вопрос об устройстве цветников и скверов вблизи выдающихся архитектурных сооружений и на различных свободных местах, удобных для этой цели, в том числе и на площади перед Казанским собором. Тогда вопрос не получил решения, и, спустя год, в Городской думе снова был заслушан доклад "О предполагаемом устройстве новых цветников и бульваров". В докладе было предложено разбить цветник на Дворцовой площади вокруг Александровской колонны, сквер на площади перед Казанским собором, а также обустроить бульвары по Невскому проспекту. Городская управа полагала осуществление внесенных предложений весьма желательным "в видах как украшения города, так и оздоровления местности чрез насаждение деревьев и кустарников" /35/. Но ввиду ограниченности денежных средств Управа признала возможным осуществить лишь устройство двух бульваров по Невскому проспекту - напротив Казанского собора и у Гостиного двора.

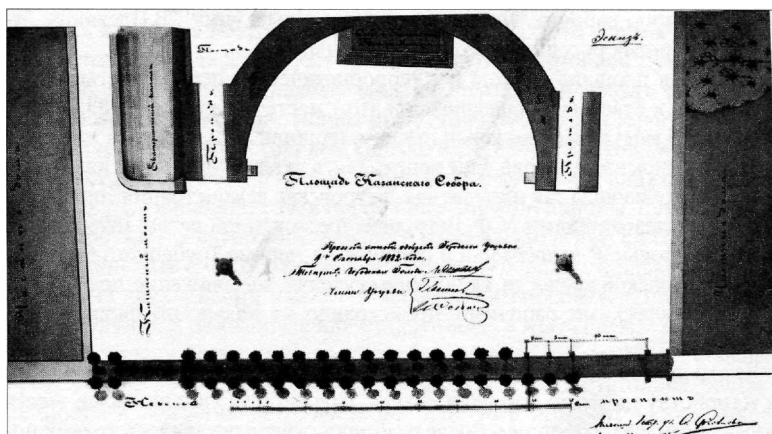
лем по созданию в 1875-1879 гг. Городского древесного питомника у Тучкова моста. По его проектам распланированы и перепланированы Инженерный, Введенский перед Витебским вокзалом и Биржевой скверы, устроили Лиговский бульвар с несколькими скверами на его оси. В некоторых документах А. Визе значится почетным гражданином Петербурга, проживавшим в разное время в Старой Деревне на даче Сарепптского общества. Умер в Петербурге 27 января 1896 года. (Н.Веснина. Садовники Визе в Санкт-Петербурге (краткая историческая справка). СПб. 1997 // КГИОП VII, Н-4254/3)

79. Вариант проекта сквера с фонтаном на Казанской площади. А. Визе. 1881

80. Проект сквера перед колоннадой Казанского собора. Н.А. Бенуа. 1882

81. Проект бульвара на тротуаре перед Казанским собором со стороны Невского проспекта. Ф. Фиалковский 1882

Тем не менее, основываясь на предложении 1880 года об устройстве сквера перед колоннадой Казанского собора, Городская управа предписала составить проект. Первым откликнулся на инициативу властей городской садовник А. Визе. Рапортом от 8 июня 1881 года он сообщил о готовности четырех вариантов планировки будущего Казанского сквера (ил. 79).

Каждый из представленных А. Визе проектов предполагал установку одного или двух фонтанов в центре композиции сквера /36/. Вокруг фонтана располагались цветочные посадки и клумбы, от которых расходились дорожки в одном из вариантов "из самой красной муки, с обсадкой по бокам дерном", в другом - из разноцветного стекла. Самый усложненный вариант предполагал устройство вокруг цветника дорожек "с тремя рядами колоннад в 4 аршина высотой с посадкой вокруг них выходящих растений (трельаж)". Общим для всех вариантов планировки явилось ограждение сквера низкой решеткой, что обозначало полное или частичное его закрытие для входа публики. Таким образом, Визе отводил скверу чисто декоративную роль и практически исключал использование городского сада по его прямому назначению - для отдыха и массовых гуляний публики. Ни один из вариантов не получил одобрения.

Новый проект сквера и древесных посадок по Невскому проспекту, согласно предписанию Городской управы, в начале февраля 1882 года представил архитектор Н. Бенуа (ил. 80). По его замыслу сквер устраивался вдоль тротуара по Невскому проспекту, при этом тротуар предлагалось сделать более широким, чтобы он был таким же, как тротуары вдоль частных домов. Между сквером и портиком собора оставлялось достаточно обширное пространство. Оба памятника полководцам предлагалось включить в сквер, заменив булыжные откосы вокруг них газоном с цветником.

Необходимо особо подчеркнуть тот факт, что площадь перед Казанским собором издавна использовалась для крестных ходов. Это обстоятельство необходимо было учесть и при разбивке на ее месте сквера. "Для возможного крестного хода" через сквер проект Бенуа включал среднюю дорогу в 12 аршин шириной с пересекающей ее продольной дорожкой, соединяющей два памятника. Еще две боковые дорожки, параллельные средней, имели направление от памятников к тротуару вдоль Невского проспекта. Вокруг сквера предполагалась установка решетки с воротами и вдоль нее предусматривалась посадка кустарников в виде живой изгороди из кретегуса. Для публики

намечалось поставить мраморные скамьи, посадить цветы на газонах. Исключались посадки деревьев в густой, дающей тень кроной, а также установка торговых ларей, устройств беседки и каруселей.

Но и этот проект не получил утверждения. Очевидно, в качестве хотя бы временного выхода из положения Городская управа в октябре 1882 года предложила устроить древесные посадки по Невскому проспекту на участках вдоль Казанского собора и против Гостиного двора (ил. 81). С этой целью архитектору Н. Бенуа было предложено составить проект и смету на эти посадки. Но и этому предложению не суждено было сбыться. Городская дума отклонила предложение, признав его "неудобным и неудовлетворяющим цели". Вместо этого, Городская дума утвердила в 1883 году проект "более удобного тротуара против Казанского собора". 18 ноября 1884 года Управа заключила договор с купцом первой гильдии Я.А. Брусовым о начале работ не ранее 25 мая следующего года и окончании их в трехмесячный срок со дня получения наряда. Поставка чугунных тумб с железными цепями, ограждающими тротуар от проезжей части, производилась подрядчиком - купеческим сыном Озолингом. Тогда же переставили шесть старых и установили семь новых фонарей. На тротуаре были установлены скамейки, которые, однако, вскоре почему-то убрали, но в 1889 году поставили вновь.

В таком виде площадь перед Казанским собором просуществовала еще десять лет. В 1898 году по инициативе петербургского градоначальника Н.В. Клейгельса вновь был поднят вопрос об устройстве сквера с фонтаном перед северным фасадом Казанского собора. Для этого Клейгельс решил ассигновать 22 тысячи рублей из 30-тысячного кредита, ежегодно выделявшегося в его распоряжение на непредвиденные надобности по благоустройству столицы /37/.

И июня 1898 года техническое отделение Городской управы получило распоряжение о составлении проекта и сметы на устройство сквера в виде газона-цветника на Казанской площади с облицовкой его гранитом и устройством в середине фонтана. Ввиду имевшегося тогда значительного уклона мостовой на площади от Казанского моста и Казанской улицы к ее середине, при составлении проекта предварительно произвели нивелировку площади. В результате был сделан вывод о необходимости, при составлении проекта сквера, ограничиться только одной средней частью площади; оба памятника полководцам должны были остаться на своих местах, за границей сквера. Такое расположение нашли наиболее оптимальным, чтобы избежать значительного поднятия всей площади цветника и тем самым не закрыть вид на основание собора и его колоннад, а также с целью избежать слишком значительного подъема тротуара вдоль Невского проспекта.

Любопытно отметить те обстоятельства, которые определили композицию сквера-цветника. Первым стало пожелание Управы оставить широкие проезды к портику собора, по которым в дни церковных праздников направлялись толпы верующих. С этой целью цветнику предлагалось придать полукруглую форму с вогнутыми боковыми частями. Вторым обстоятельством стало пожелание выделить из будущей композиции памятники Кутузову и Барклаю де Толли и окружить их отдельными небольшими цветниками. Сам сквер предлагалось крестообразно прорезать двумя широкими проходами, а в месте их пересечения на круглой площадке впоследствии устроить фонтан.

В состав своеобразного технического задания на проектирование сквера перед Казанским собором был включен ряд дополнительных пожеланий. К ним относится устройство вдоль тротуара по Невскому проспекту дорожки с двумя полукруглыми площадками для установки скамеек. Весь цветник предполагали оградить невысокой металлической решеткой и плитным тротуаром с гранитным кордоном, а имеющиеся на площади два электрических фонаря переставить к бокам закругленной части газона-цветника. Всю площадь перед цветником "намечалось несколько поднять насыпкою земли", предварительно разобрав булыжную мостовую и брусчатый переход, а также деревянные сточные трубы и колодцы на всей площади. Для стока дождевой воды в цветнике, а также и на свободной части площади, было предложено уложить "керамиковые" трубы с бетонными колодцами, чтобы избежать разрытия дорожек от частой порчи деревянных труб. Стоимость фонтана из-за отсутствия его проекта в смету не была внесена, но в ней учитывалась водопроводная чугунная труба от магистрали Казанской улицы, так как ее прокладка должна была производиться в самом начале земляных работ. Всю оставшуюся свободную часть площади намечалось перемостить с учетом уклона, вызываемого вновь устраиваемой канализацией. Кроме того, в сквере-цветнике предполагалось установить шесть полукруглых и две прямые железные скамейки.

К началу июля 1898 года проект был уже выполнен и получил одобрение Городской управы, и 16 июля того же года последовало Высочайшее соизволение на устройство цветника с фонтаном на площади перед Казанским собором. В том же году проект был направлен для ознакомления и консультации по посадкам в Императорское Российское общество садоводства. Секция садоводства, возглавляемая А.Э. Регелем, не удовлетворилась представленным проектом и предложила объявить конкурс на составление нового /38/.

30 января 1899 года в Обществе садоводства была прочитана программа конкурса и объявлено о приглашении желающих принять в нем участие. Комиссии экспертов было представлено десять проектных планов, каждый со своим девизом. Большую золотую медаль присудили плану с девизом "Requies", малая золотая досталась плану под девизом "Нева", большая серебряная - плану с девизом "Мотто-Родина". При вскрытии пакетов, приложенных к планам, оказалось, что первый принадлежал потомственному садовнику Р.Ф. Катцеру, второй - городскому садовнику В.И. Визе, третий - садовому инженеру П.Г. Эккерт. Проект Катцера, разработанный согласно приведенным выше рекомендациям, получил утверждение Городской управы.

Узнав о проекте, Санкт-Петербургская академия художеств затребовала утвержденный проект сквера-цветника для своего заключения. Подобное требование имело под собой основание. Дело в том, что в 1893 году был высочайше утвержден устав Академии, согласно которому на это учреждение возлагалась обязанность рассматривать, с художественной точки зрения, проекты памятников, церквей и монументальных зданий, сооружаемых в России на правительственный и общественный счет и представлять на ее заключение. Академики, среди которых оказались такие известные лица, как Леонтий и Альберт Бенуа, В. Сулов, В. Матэ, вынесли суровый приговор проекту. В своем заключении они писали, что, увидев проект, "пришли в ужас... Не говоря уже о форме самого сквера, что не

выдерживает ни малейшей критики, площадь будет стеснена, проектированы проезды между сквером и собором в 6 сажень!" /39/.

В конфликт вмешался его императорское высочество президент Академии художеств великий князь Владимир Александрович. Ему 21 апреля 1899 года было выслано письмо Городского головы, а также проект Катцера, состоящий из трех чертежей и пояснительной записки. В письме содержалась просьба о скорейшем, после одобрения его высочеством президентом, возвращении проекта, чтобы не упустить благоприятного для начала работ времени. Напоминалось также о Высочайшем соизволении на устройство сквера-цветника от 16 июля 1898 года.

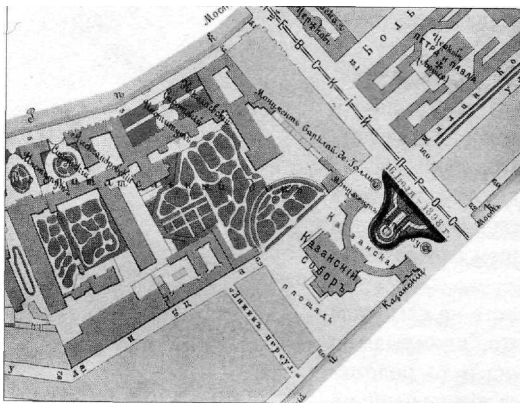
Однако, несмотря на все пояснения, Академия художеств не изменила своей позиции. В заключении академиков говорилось, что, "принимая во внимание важность постройки архитектора Воронихина и то положение Собора, которое и теперь желательно видеть более возвышенным, устройство сквера надо считать решительно невозможным; оно будет в ущерб художественной, архитектурной линии монумента. Площадь было бы желательно вымостить изящными плитами, по примеру площади Святого Марка в Венеции, что придало бы красивый вид всей местности. Всякие возвышения и впадины, устроенные перед Собором, будут неудобны и некрасивы, не говоря уже о том, что во время осени, зимы и весны площадь с кустами будет представлять жалкий вид" /40/.

Таким образом, Академия художеств в принципе отвергала идею создания сквера перед Казанским собором. Тем не менее Городская управа не разделила мнение академической комиссии и, основываясь на высочайшем повелении, была готова приступить к работам по устройству сквера немедленно, о чем сообщил вице-президенту Академии в мае 1899 года Городской голова. Градоначальник, в свою очередь, также сообщил, что препятствий к началу планировочных работ с его стороны не имеется.

В июне того же года Федора Волкова назначили десятником-распорядителем работ по устройству сквера. 16 июня приступили к разломке мостовой на площади, 21 июня производилась выемка негодного грунта подрядчиком Михеевым, а с 17 по 25 июня к будущему скверу-цветнику перевозили землю с Петербургской стороны. В конце августа десятнику Л.И. Соколову оплатили наблюдение работ по устройству фонтанного фундамента в сквере, а подрядчик Я.А. Брусов представил для оплаты счет за изготовление фонтанной чаши из красного питерлакского гранита; причем отмечалось, что для барьера чаши Брусов использовал свой гранит, а дню выполнялось из гранита, отпущенного городом. В апреле 1900 года для осмотра комиссией в сквере поставили образцы двух скамеек, изготовленных в художественно-слесарной мастерской К. Винклера.

На 25 апреля был назначен осмотр произведенных по устройству сквера работ. К этому дню представителю завода Сан-Галли предложили продемонстрировать испытание фонтана, а после осмотра комиссией было дано распоряжение Винклеру об изготовлении скамеек по утвержденному образцу. В мае 1901 года было заявлено об окончании всех работ. В Инвентарной описи Городской управы записано, что сквер устроен в 1901 году за 27 634 рубля 12 копеек. Работы производились под наблюдением Комиссии в составе товарища Городского головы С.А. Тарасова и членов: архитекторов Н.Ф. Беккера и К.В. Бальди, а также садовника В.И. Визе. Сквер устроен по проекту Р.Ф. Катцера /41/.

Композиция сквера-цветника была трактована в виде силуэтного изображения колокола. Вершина его акцентировалась круглой площадкой

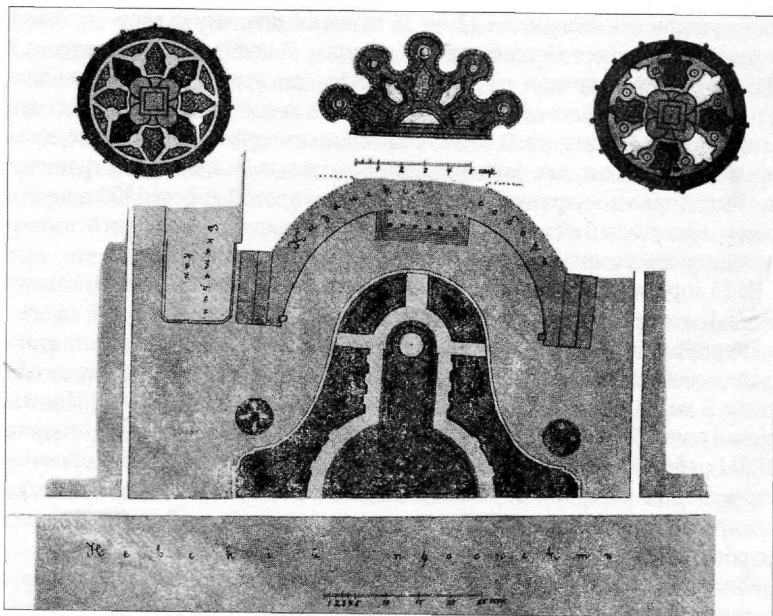
82. Фрагмент плана Санкт-Петербурга 1901 года с участком по Невскому проспекту между Мойкой и Екатерининским каналом с садами Воспитательного дома и сквером перед колоннадой Казанского собора

83. Казанский сквер
Фото около 1912-1913 гг.

с фонтаном. От нее в сторону Невского проспекта проложена прямолнейная дорожка, обсаженная четырьмя рядами деревьев, по два с каждой стороны. Такие же дорожки, исходящие от площадки с фонтаном, были направлены в сторону Екатерининского канала и Казанской улицы. Еще одна дорожка вторила очертаниям сквера. Оба памятника полководцам остались за границей сквера, но благодаря устройству вокруг пьедесталов газонов они составили композиционное целое со сквером. Крутые газоны у памятников были ограждены 16 чугунными тумбами с провисающими между ними цепями. Возле каждого скульптурного монумента симметрично расположены по четыре газовых фонаря. В середине сквера по линии Невского проспекта находилось строение типа беседки, зафиксированное на городском плане 1901 года (ил. 82). Газоны вновь устроенного сквера представляли собой хорошо ухоженный, регулярно подстригаемый "роскошный зеленый ковер". Газоны были "обнесены" низким из чугунных колонках ограждением из проволоки с вьющимися по ней рас-

84. Фиксационный план Казанского сквера с рисунком цветников на газоне и у памятников полководцам 1907

85. Сквер перед Казанским собором. Фото начала 1950-х гг.

тениями. Сквер полностью оправдал себя как цветник: в нем было высажено "более 500 экземпляров многолетних цветов: пионы, ирисы, флоксы, пиретрумы, гипсофилы метельчатые, лихнисы и другие, а также свыше двух тысяч кустарников: кизильник, свидина белая, дереза, гортензия метельчатая, слива мелколистная, лапчатка, чубушник, шиповник, жимолость, барбарис, спирея" /42/. Сквер отделялся от Невского проспекта широким плитным тротуаром, по краю которого со стороны мостовой были установлены чугунные колонки с массивной железной цепью между ними. Такой же тротуар, шириной в две плиты, из гранитных брусков обрамлял весь сквер с внешней стороны. Скамейки на тротуаре вдоль Невского проспекта с появлением сквера исчезли.

Через несколько лет в планировку были внесены небольшие изменения. На плане 1907 года видно, что ликвидирована дорожка от площадки с фонтаном в сторону Невского проспекта и проложена новая - от той же площадки к собору. На месте беседки показан цветник сложного рисунка; центральный газон декорирован бордюрной посадкой, а боковые украшены нарядными клумбами и группами мелкоцветущего кустарника (ил. 84). В ведомости цветочных насаждений значится 18 247 экземпляров для годовой посадки. Богатые цветники показаны и у памятников полководцам. В таком виде сквер находился до 1917 года. Сохранились сведения о штате служащих относительно небольшого по площади Казанского сквера. В нем числилось шесть сторожей.

В феврале 1917 года Казанская площадь снова становится ареной многотысячных митингов. Массовые выступления далеко не лучшим образом сказывались на облике сквера, который пришел в полный упадок после завершения революционных событий и гражданской войны. Перед новой властью остро встала задача приведения в порядок города и всей системы садово-паркового хозяйства, доставшейся ей в наследие.

Дальнейшая история Казанского сквера слабо освещена в архивных документах. Известно, что в 1927-1928 годах без изменения общей планировочной схемы сквер был реконструирован его создателем Р.Ф. Катцером, возглавившим Отделение садов и парков при Городском отделе коммунального хозяйства. В 1920-х годах, когда городские магистрали и другие

объекты города были охвачены волной переименований, Казанский сквер утратил свое первоначальное наименование. В "Путеводителе по Ленинграду", вышедшем в 1929 году, он назван сквером им. Воронихина /43/.

В первом послевоенном, 1946, году бывший Казанский сквер одним из первых был капитально отремонтирован. Однако, несмотря на проведенные работы, уже в 1948 году отмечалось его неудовлетворительное состояние: газоны засорены подорожником и одуванчиком, местами на них образовались "плешины"; около поребриков газоны вытоптаны /44/.

С годами значительно обеднело цветочное оформление сквера. Капитальные ремонты 1953 и 1962 годов не внесли значительных изменений в его планировку. В последующие десятилетия согласно новым эстетическим представлениям почти полностью утрачен цветочный декор сквера и газонов у памятников полководцам. Его заменил ровный зеленый ковер.

В конце 1980-х - начале 1990-х годов, с началом так называемой "перестройки", площадь и сквер перед Казанским собором стали местом постоянных митингов самых различных партий, движений и объединений. В городском фольклоре появился целый ряд микротопонимов как нейтрального содержания: "Ленинградский гайд-парк", "Казанские тусовки", так и оценочного характера: "Пятак пустобрехов". К подобного рода определением примыкает и современная частушка: "У Казанского собора Протестантов место сбора. И страдают, как от боли, И Кутузов и де Толли" /45/.

В начале XXI столетия публика, так и невыработавшая в себе привычку ходить по садовым дорожкам, вновь начала варварски разрушать травяной покров уникального Казанского сквера. Центральный газон стал местом отдыха "одичавших" горожан и гостей города. Через него по диагонали от Казанской (Плеханова) улицы к каналу Грибоедова, у его пересечения с Невским проспектом, посетители сквера вытоптали непредусмотренную дорожку. Ужаснее всего тот факт, что главными вандалами выступили будущие наши педагоги - студенты Педагогического университета им.А.И.Герцена! Все это вызвало необходимость срочного капитального ремонта, который был произведен в самом начале нашего столетия. Сквер оградил решеткой, будто бы вспомнив об одном из первоначальных проектов садовника А. Визе, предлагавшего вообще закрыть доступ публики

в сквер, оградив его по периметру декоративной решеткой. Возможно, в наше время, отличающееся небывало низкой культурой отношения горожан к садовому убранству города, такой прием встретил бы больше сочувствия у городских властей, чем столетие назад? В итоге был выбран компромиссный вариант: решетка оградила только газоны, в саду можно отдыхать и свободно перемещаться по дорожкам и вокруг фонтана, который после капитального ремонта вновь радует хрустальными переливами своих высоких струй. Обновленный растительный состав, возобновленные посадки цветов, низкорастущего кустарника вместе с зеленым ковром центрального газона с бордюрной посадкой по его периметру создают выразительной декоративный акцент в этой части Невского проспекта.

Примечательно, что сквер спустя столетие не изменил своей планировки, предложенной талантливым садовым мастером, ученым по садовой части, зачастую выступавшим в качестве ландшафтного архитектора, - Рудольфом Францевичем Катцером.

В настоящее время оба сквера у Казанского собора находятся во вполне удовлетворительном состоянии и охотно посещаются петербуржцами и гостями города. Взглянув напоследок на ухоженные газоны и цветники садов вокруг Казанского собора, исполненные знаниями об их интересной истории, последуем далее по Невскому проспекту...

87. Фонтан в сквере у Казанского собора
Фото 2007 г.

📌 ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Известия Санкт-Петербургской Городской думы (далее - Известия Думы). 1877. №9. С. 1093.*
2. *Сады и парки Санкт-Петербурга. XIX - начало XX века (городское садовое хозяйство). М.-СПб. 2004. С. 223.*
3. П.П. Свиньин. *Достопамятности Санкт-Петербурга и его окрестностей.* СПб. 1992. С. 22; П.Я. Канн. *Казанская площадь.* Л. 1988. С. 7.
4. И.Г.Георги. *Описание российско-императорского столичного города Санкт-Петербурга и достопамятностей в окрестностях оного. 1794-1796 г.* СПб. 1996. С. 102.
5. *Отечественные записки. 1825. С. 14.*
6. Я.И. Шурыгин. *Казанский собор.* Л. 1987. С. 13.
7. П.Я. Канн. *Указ. соч. С. 14, 20.*
8. Т.К. Лукомский. *Решетка Казанского собора.* СПб. 1912. С. 12, 31.
9. *Санкт-Петербургские ведомости. 1811. 23 мая. № 41. С. 630.*
10. *Там же. 1812. 18 июня. № 49. С. 769.*
11. Т.К. Лукомский. *Указ. соч. С. 31.*
12. РГИА. Ф. 218, оп. 4, д. 882, лл. 1-32.
13. Т.К. Лукомский. *Указ. соч. С. 12, 13.*
- 14 РГИА. Ф. 759, оп. 32, д. 527, л. 1-4; ф. 759, оп. 82, д. 32, л. 1; П.Я. Канн. *Указ. соч. С. 100.*
15. ЦГИА СПб. Ф. 921, оп. 21, д. 277, л. 2.
16. *Петербургский листок. 1865. 1 июля. № 96. С. 1.*
17. *Русский инвалид. 1865. 14 июля. № 153. С. 4.*
18. РГИА. Ф. 759, оп. 32, д. 527, л. 17. .

19. РГИА. Ф. 759, оп. 32, д. 527, л.л. 17-22.
20. Там же, л. 22; ф. 759, оп. 33, д. 915.
21. Г.К. Лукомский. Указ. соч. С. 14.
22. Там же.
23. Неделя строителя. 1894. № 38. С. 194.
24. Г.К. Лукомский. Указ. соч. С. 10, 16.
25. Там же, с. 21, 22.
26. Там же, с. 22, 23.
27. Там же, с. 27, 28.
28. Известия Думы. 1912. № 13-18.
29. ЦГАСПб. Ф. 2556, оп. 7, д. 135.
30. П.Я. Канн. Указ. соч. С. 142, 143.
31. Зеленое строительство II Сборник научно-производственных работ. Л. 1949. С. 1; ЦГАСПб. Ф. 4996, оп. 1, д. 34.
32. ЦГАСПб. Ф. 4996, оп. 2, д. 76.
33. Там же, д. 887, л. 2.
34. Д. Шерих. По Невскому без скуки. М.-СПб. 2004. С. 208, 209.
35. Известия Думы. 1882. № 32. С. 2204-2206.
36. ЩИА СПб. Ф. 513, оп. 120, д. 260, л.л. 3-6.
37. Казанский сад-цветник I/ Описание древесных насаждений гор. С.-Петербурга. СПб. 1907. С. 71-73.
38. Вестник Императорского Российского Общества садоводства. 1899. № 2. С. 84.
39. РГИА. Ф. 789, оп. 12, д. 25-з, л.л. 1-10.
40. Там же, л.л. 8, 9, 266.
41. Н.Н.Веснина. Казанский сквер. 1996 II КГИОП, п. 111/5, Н-4211; См. также: Н.Н.Веснина. Казанский сквер II Петербургские искусствоведческие тетради. Вып. 5. СПб. 2004. С. 87-92; Н.Н.Веснина. Казанский собор II Три века Санкт-Петербурга. Энциклопедия в 3 томах. Том II. Девятнадцатый век. Кн. 1 (К-Л). СПб. 2004. С.40-42.
42. Сады и парки Санкт-Петербурга. XIX - начало XX века (городское садовое хозяйство). М.-СПб. 2004. С. 122.
43. Путеводитель по Ленинграду. 1929. С. 163.
44. ЦГАСПб. Ф. 4996, оп. 2, д. 6.
45. Н.А. Синдаловский. Петербург. От дома к дому... от легенды к легенде. Путеводитель. СПб. 2000. С. 78.

МИХАЙЛОВСКИЙ СКВЕР

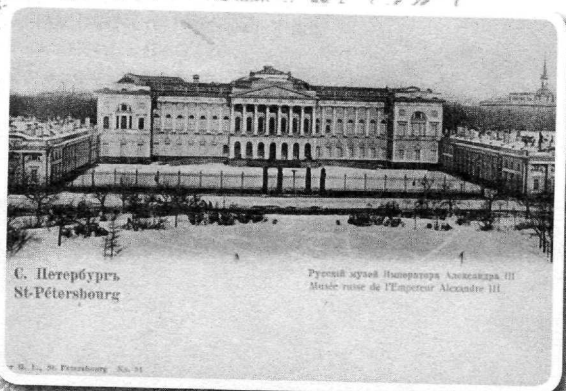
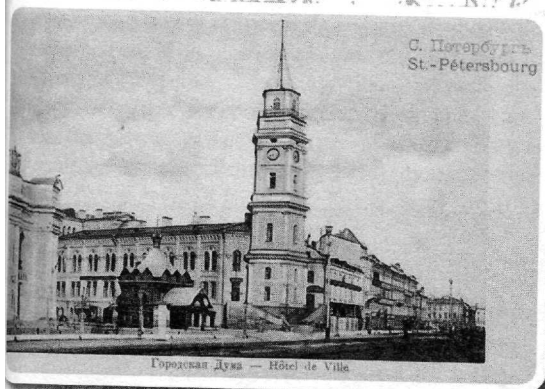

1827 — Создание сквера на Михайловской площади
по проекту К.И. Росси и Д. Буша

1880 — Частичная реконструкция Михайловского сквера по проекту А. Визе

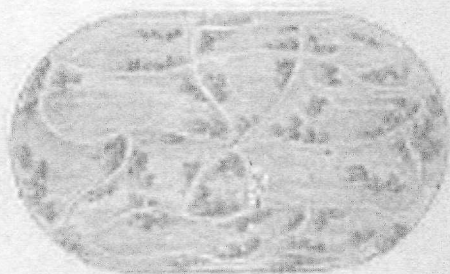
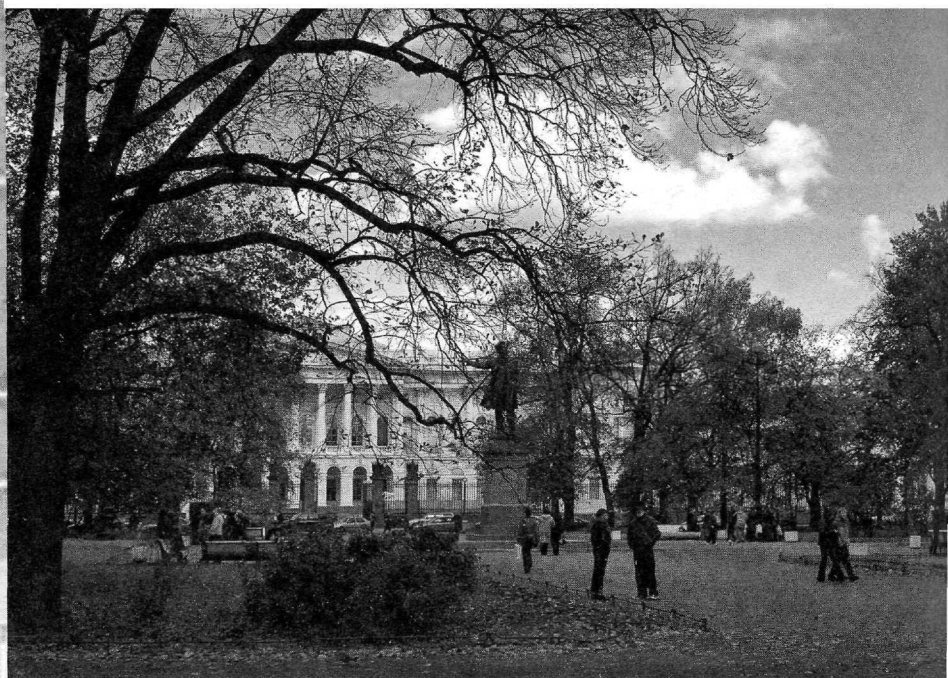
1891 — Перепланировка Михайловского сквера по проекту В.И. Визе

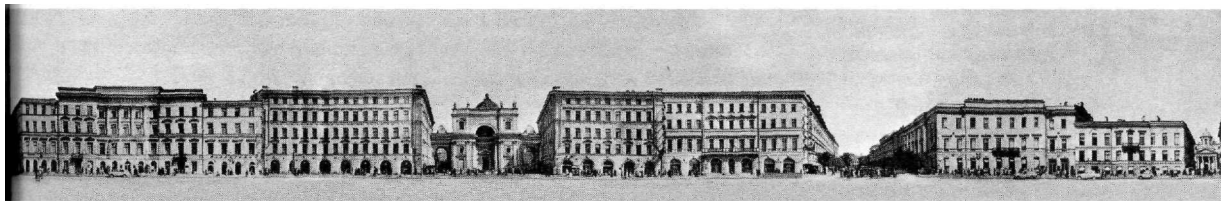
1947 — Перепланировка сквера на площади Искусств
по проекту Е.И. Катонина, В.Д. Кирхоглани

К.И.Росси (1775-1849), архитектор, автор планировки Михайловского сквера
 Д. (И.И.) Буш (1759/61-1838), садовник, автор озеленения Михайловского сквера
 А. (И.П.) Визе (?-1896), садовник, автор реконструкции Михайловского сквера в 1879-1880 гг.
 В.И. Визе, садовник, автор реконструкции Михайловского сквера в 1891 г.
 Е.И. Катонин (1889-?), архитектор, автор перепланировки сквера на площади Искусств в 1947 г.
 В.Д. Кирхоглани (1913-1994), архитектор, автор перепланировки сквера на площади Искусств в 1947 г.

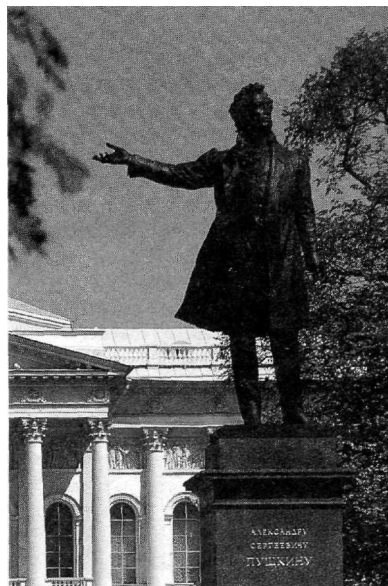

МИХАЙЛОВСКИЙ СКВЕР

После знакомства с садами Казанского собора продолжим путь по Невскому проспекту и свернем на одну из самых коротких улиц города - Михайловскую. Миновав ее, войдем в небольшой овальный сквер в центре площади Искусств. Сквозь ажурное кружево его ветвей взору откроется один из самых совершенных архитектурных ансамблей Петербурга, его классицистическая доминанта - Михайловский великокняжеский дворец (ныне - Государственный Русский музей), созданный по проекту выдающегося зодчего К.И. Росси. Когда чары этого видения рассеются, обернемся на мгновение назад, и сквер откроет перед нами изумительную перспективу, пленяющую взор картиной Невского проспекта. Даже в этом оазисе уютного сквера нам не избежать его мощного влияния. Даже здесь никого не оставляет ощущение стремительного течения жизни, обостряющее чувства исторической сопричастности и приобщенности к прекрасному. Остаться равнодушным здесь невозможно, поскольку невероятно красиво это место и бесконечно интересна его история.

Пространство от Мойки до Итальянской улицы и от Садовой до нынешнего канала Грибоедова не всегда было связано с Невским проспектом. Эта связь, существовавшая на протяжении почти всего XVIII века, оказалась прерванной к началу XIX столетия, когда Невский на этом отрезке был уже застроен, и описываемый участок оказался скрытым в глубине квартала. В новой интерпретации связь с Невским возродилась лишь в середине 1830-х годов. Именно тогда согласно проекту гениального зодчего К. Росси через существующую застройку между Итальянской улицей и Невским проспектом была проложена новая улица, получившая название Михайловская.

Однако не будем слишком забегать вперед и прежде обратимся к изначальным годам Петербурга. Известно, что земли, на которых волей Петра I был основан Санкт-Петербург, отнюдь не были дикими и необжитыми. Пространство в районе Мойки и Фонтанки было заселено финнами и называлось Perukka-Saari, на некоторых чертежах "Perwiskina" и "Perusina" (финск. regus - земля с твердым грунтом). В период шведского владычества "Перузина" на шведских картах и планах значится принадлежавшей шведам. Часть этого обширного шведского владения, простиравшегося южнее нынешнего Невского проспекта, была частным владением с тем же названием. Оно занимало участок, ограниченный сегодня набережными Фонтанки и Мойки у их слияния, каналом Грибоедова и отрезком Невского проспекта. Это имение Петр I подарил царице, предусмотрев место для разбивки сада. Когда Екатерина Алексеевна стала строить "свои конюшни, то принадлежащее ей место было расширено до Мойки и приказано было поставить караул на лугу, который на Адмиралтейском острове.. , чтоб никто через сей луг с обретающимися на нем рощами не ходил" /1/. Рощи были признаны заповедными.

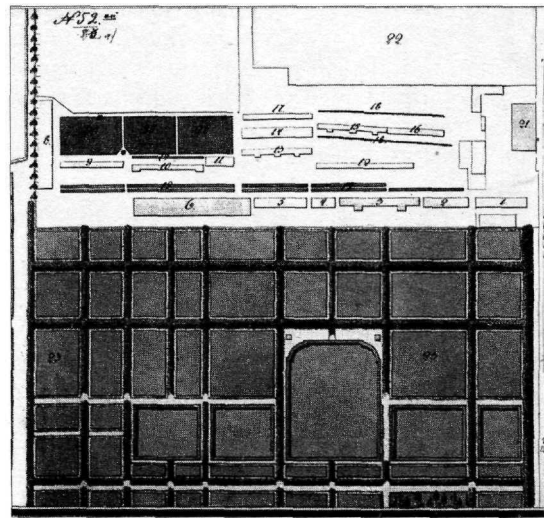
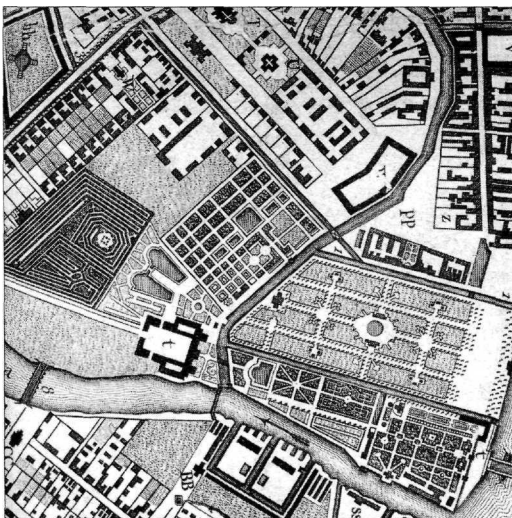
В 1711-1714 годах Екатерина I построила на участке дворец, названный Берхгольцем - "маленьким домиком", и начала разводить сад-огород, известный как Третий Летний (ныне Михайловский) сад. На одном из планов 1720-х годов сад назван шведским, что еще раз подтверждает, что он возник на территории бывшего шведского имения.

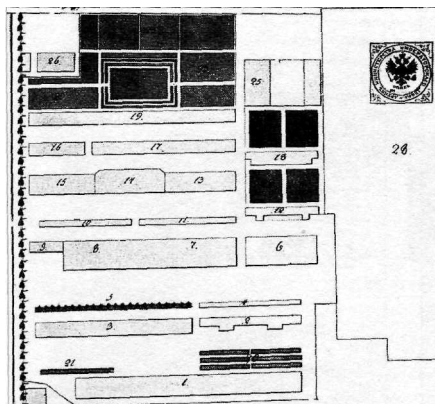
В десятилетие царствования Анны Иоанновны (1730-1740) сад сохранился в тех же границах, но к югу от него на городском плане 1737 года показан охотничий сад - "Ягд-гартен". Как известно, Анна Иоанновна была страстной любительницей охоты, и, когда "Комиссия петербургского строения" намечала в 1730-х годах проложить параллельно Невскому проспекту Итальянскую улицу, императрица воспротивилась такому решению и распорядилась: "Позади нашего третьего огорода к перспективе, которая идет от погребов, подле слонового двора (ныне Караванная улица. - *Н.В.*) на порожнем месте сделать ягд-гартен, для гоньбы и стреляния оленей, кабанов и зайцев, и для того оное место изравнять и насадить деревьев, оставив перспективы так, как на плане изображено, и в середине сделать галерею деревянную на каменном фундаменте, а против дорог каменные стенки, а в место того под огородные овощи для поварни нашей учредить гряды в том огороде, который за улицею против Итальянского дома и сверх того выбрать и определить еще пристойных довольных мест для корней и трав, потребных в нашей поварне..." /2/. Охотничий сад, занимающая пространство от Кривуши (ныне канал Грибоедова. - *Н.В.*) до нынешней Караванной улицы, на юге граничил с Невским проспектом; застройки вдоль проспекта тогда еще не существовало, Итальянской улицы - тоже.

В царствование дочери Петра I Елизаветы Петровны значительные преобразования были совершены на территории, прилегавшей к Третьему Летнему саду. Как известно, у места слияния Мойки и Фонтанки, где теперь высится Михайловский замок, архитектор Б.Ф. Растрелли построил для императрицы большой деревянный Летний дворец. Рядом по его же проекту был устроен еще один "маленький садик" с двумя симметричными прудами, примыкавший к Третьему Летнему саду. Эти пруды нынешнего Михайловского сада сохранились до наших дней. Но чтобы более четко представить себе новый садик, напомним, что Садовой улицы на этом

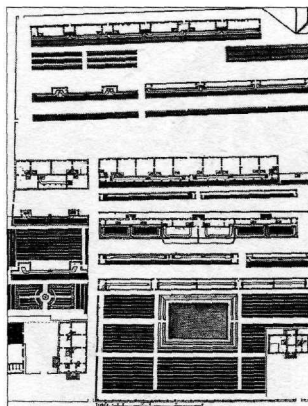
88. Генеральный план Санкт-Петербурга. Фрагмент с участками Первого, Второго и Третьего летних садов, Летнего дворца Елизаветы Петровны, Маленького садика с парными прудами и Сада-Лабиринта М.И.Махаев. 1750

89. Генеральный план Третьего летнего (Михайловского) сада и "фруктовых домов и теплиц", принадлежащих ему. Конец XVIII - начало XIX в.

90. Генеральный план "фруктовых домов и теплиц, принадлежащих Саду-Лабиринту". Конец XVIII - начало XIX в.

91. План оранжерей Михайловского сада с домами садовников Шумана и Прокопина, а также прудом с огородами. Конец XVIII - начало XIX в.

месте тоже еще не существовало, поэтому садик был довольно большим, он примыкал к западному крылу Летнего дворца Елизаветы Петровны. К югу от дворца и нового садика также по проекту Растрелли был разбит обширный Сад-Лабиринт, западной своей стороной выходящий примерно к нынешней площади Искусств (ил. 88).

Сохранившиеся планы позволяют проследить историю застройки интересующего нас участка в период, охватывающий 1750-е - 1800-е годы. В середине XVIII века на берегу речки Кривуши (Екатерининский канал, канал Грибоедова), к западу от Третьего Летнего сада находился участок с домом, где жили садовые мастера, садовые служители и работные люди (на плане обозначен цифрой 21) (ил. 89).

В 1760-е - 1790-е годы на месте бывшего Ягд-гартена Анны Иоанновны, на участке между Третьим Летним садом и нынешней Итальянской улицей, находилась территория, занятая оранжереями и парниками, причем с южной стороны оранжерейно-парникового двора, там, где он примыкал к Итальянской улице, располагался большой прямоугольный пруд для полива фруктовых деревьев, окруженный прямоугольными куртинами с высаженными в грунт вишневыми и яблоневыми деревьями и с домами садовников, располагавшимися по сторонам этих куртин (ил. 91). На одном из сохранившихся планов конца XVIII - начала XIX века зафиксирована застройка участка оранжерейного комплекса Сада-Лабиринта[^] располагавшегося между нынешней Манежной площадью и площадью Искусств (ил. 90).

Объяснение плана (ил. 90):

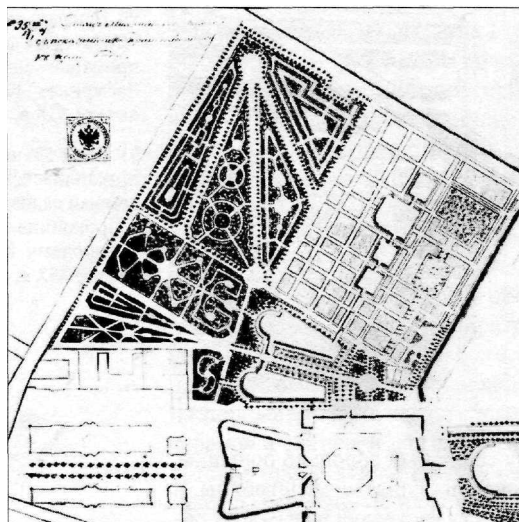
24- пруд.

23- куртины.

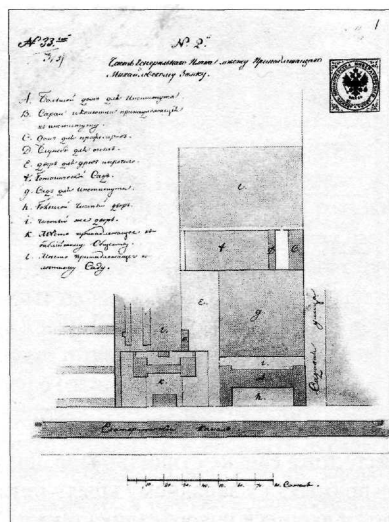
25-26-дома садовников.

В таком виде территория оставалась до восшествия на престол Павла I.

При новом императоре на месте деревянного дворца Елизаветы Петровны по проекту В.И. Баженова и В. Бренны был возведен Михайловский замок, а к югу от Третьего Летнего сада, на месте оранжерейного двора и прилегающего к нему регулярного сада, были распланированы три самостоятельных сада, каждый из которых имел свою планировку. Один из них, на месте нынешней площади Искусств, скорее всего, остался в проекте, так как в начале XIX столетия участок на планах по-прежнему показан

92. План Михайловского замка с показанием принадлежащих к нему садов. Проект Ок. 1796–1800

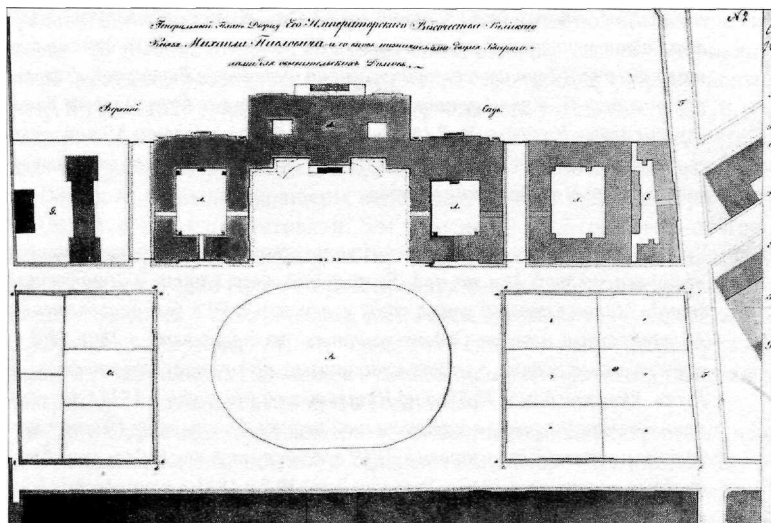
93. План участка по набережной Екатерининского канала и Садовой (Итальянской) улице. Ок. 1816

занятым оранжереями и теплицами Третьего Летнего сада. Именно при Павле I Третий Летний сад, ставший неотъемлемой частью резиденции императора, начали именовать, как и замок, - Михайловским, а иногда Верхним Летним, очевидно, в отличие от Нижнего Летнего, созданного при Петре I у истока Фонтанки (нынешний Летний сад) (ил. 92).

Новые изменения на прилегающей к замку территории связаны с царствованием императора Александра I. В первом десятилетии XIX века территория к югу от Михайловского сада, где находился оранжерейный двор, начала постепенно меняться. Участок с домом Княжнина был передан Библейскому обществу, а территория вдоль нынешней Итальянской улицы, называвшейся в то время Садовой, показана занятой комплексом зданий Педагогического института. В этот комплекс был включен большой дом для института на берегу Екатерининского канала с двумя чистыми дворами впереди и позади институтского дома. Далее, вдоль Садовой улицы, на плане обозначен сад института и Ботанический сад с домом для профессоров, службами и большим чистым двором (ил. 93). Этот комплекс, если был реализован, просуществовал, скорее всего, до того момента, когда появилось Высочайшее соизволение на постройку дворца для сына Павла I - великого князя Михаила Павловича. Дворец было решено возвести на месте оставшихся оранжерей Михайловского сада. Проект дворца выполнил архитектор К.И. Росси.

В апреле 1819 года начался снос парников и оранжерей Михайловского сада и перемещение растений и деревьев в оранжереи и теплицы Царского Села, Ораниенбаума, Петергофа, Таврического дворца, Елагина острова и Фермы в Старом Петергофе /3/. 17 апреля состоялась закладка дворца. Специально образованная комиссия распорядилась немедленно приступить к строительству, несмотря на то, что некоторые оранжереи не были снесены до апреля 1820 года, хотя их участь, как и судьба двух жилых комплексов садовых мастеров Шумана и Прокопина, была предрешена.

Возведение дворца было закончено в 1823 году, после чего архитектор К.И. Росси продолжал разработку проектов преобразования окружающей местности. Высочайше одобренный "Генеральный план Дворца Его Императорского Высочества Великого Князя Михаила Павловича и со

94. Генеральный план Михайловского дворца с участками, назначенными под застройку, и намеченным овалом сквера. К. Росси. 1822

вновь назначенными двумя кварталами для Обывательских Домов", разработанный К.И. Росси в 1821 году, предусматривал образование перед дворцом площади, ограниченной кварталами "обывательских домов", но не имел и намека на сквер. На плане нанесена нумерация участков: №№ 1-5 в западном квартале и №№ 6-11, - в восточном. Проект предлагал продление Большой Садовой улицы до Марсова поля. Таким образом, одна Садовая улица пересеклась бы с другой, нынешней Итальянской. Вероятнее всего, именно в этот период Садовая, берущая начало от Екатерининского канала по направлению к Фонтанке, была переименована сначала в Малую Садовую, а потом - в Итальянскую.

Впервые овал сквера нанесен архитектором Росси карандашом на Генеральном плане дворца с двумя кварталами "обывательских домов" утвержденном 24 марта 1822 года (ил. 94). На плане литерой "А" обозначен дворец, литерой "В" - площадь (слово "сквер" еще отсутствует). Под литерой "Е" на Генплане показан дом Департамента уделов, под литерой "Г" - дом, принадлежащий Библейскому обществу, где размещалась тогда Государственная типография, под литерой "Ф" - Большая Садовая улица. По восточной и западной сторонам площади архитектор намечал расположить кварталы так называемых "обывательских домов", обозначенных на плане литерами "С" и "Д". Западный квартал должен был частично занять место комплекса строений, садов и дворов бывшего Педагогического института, восточный - оранжерейное хозяйство бывшего Сада-Лабиринта. Михайловский сад на плане Росси 1822 года обозначен под названием Верхний.

Сопоставление ряда документов и графических листов позволяет проследить, как происходило распределение участков на площади перед дворцом, а также по Итальянской улице с переменой владельцев на период 1822-1824, 1827, 1831 и 1834-1849-х годов и в последующее время /4/.

✿ 5 1822 г. участки были пожалованы братьям-ювелирам Францу и Ивану Се-ген, графу Гавриилу Карловичу Модену, генералу Васильчикову, генерал-адъютанту Павлу Васильевичу Голенищеву-Кутузову, генерал-майору Ланкри, Городскому голове Ивану Жербину, генерал-майору Бистрому, капитану лейб-гвардии Преображенского полка князю Голицыну. В следующие годы

некоторые участки были возвращены в казну. Жильцы обывательских домов часто менялись. В разное время здесь жили или владели домами бывшая камер-юнгфера императрицы Марии Федоровны Варвара А. Яковлева, архитектор П. Жако (купивший участок у братьев Сеген), графы Вильегорские, купец Крафт и др. В 1833 г. площадь украсило здание Михайловского театра. Домом Жербиных после 1898 г. владело Общество спальных вагонов и скорых европейских поездов.

Что касается домов по нынешней Итальянской улице, то раньше всех был построен угловой дом по наб. Екатерининского канала и Итальянской (тогда Малой Садовой) улице, когда участок в 1790 г. был приобретен от Андреевского и передан Ордену иезуитов, построившему в 1801-1805 гг. трехэтажное здание в стиле классицизма по проекту архитектора Л. Руска. Участок домов № 3и5 по Итальянской улице уже в 1738 г. значился принадлежащим римско-католической церкви. Со стороны Невского проспекта участок был застроен в XVIII веке, а со стороны Итальянской улицы дома появились в 1840 г. Участок дома № 7 к 1823 г. принадлежал действительному статскому советнику Дюклу (Дюклоу), получившему его у некоего Бармина. В 1844 г. дом купил Половцов, продавший его в 1849 г. Клею. В 1873 г. жилой дом по проекту архитектора Л. Фонтана был полностью перестроен под Европейскую гостиницу, надстроенную и реконструированную в 1907-1914 гг. согласно проекту Ф. Лидваля и К. Эйлерса.

Пространство еще не существующей Михайловской улицы, со стороны тогдашней Малой Садовой (нынешней Итальянской), было занято участком, или двором, под № 41, принадлежавшим мастеру Эккерт (Эккерт), а к югу от него, со стороны Невского проспекта, к нему примыкал двор под № 49 генерал-майора Сабира. Через эти два владения должна была прокладываться новая (Михайловская) улица.

Участок дома № 9 по нынешней Итальянской улице, застроенный еще в XVIII веке, в 1834 г. был передан Дворянскому собранию. Прежнее здание было перестроено в соответствии с проектом России архитектором П. Жако в 1834-1839 гг. Участок дома № 11 в 1750 г. принадлежал барону Лефарту, в 1804 г. его владельцем стал Лазарев, в 1823 - Сумбарова, в 1849 - опять Лазарев и с 1869 г. владельцем, вплоть до начала XX века, числился Семен Семенович Абамелек-Лазарев.

Владельцем примыкающего с востока участка дома под № 13 с 1842 по 1869 г. значился Л.Я. Лазарев. При нем прежний дом был в 1842-1846 гг. перестроен по проекту архитекторов Симона де Бернара и Л. Вендрамини. С 1893 г. владельцем стал великий князь Николай Николаевич.

Следующий участок дома № 15 в 1740-х - 1750-х гг. принадлежал князю Волконскому, в 1804 - Ульбрехту, в 1844 - Экуни, с 1849 - Бодиско. Известно, что в 1879 г. дом был перестроен по проекту Э. Гольдберга.

Владельцем участка дома № 17 в 1740-х - 1750-х гг. записан Саблунов, а в 1804 и 1823 - Веккер. В 1836 г. существовавший ранее дом был перестроен по проекту архитектора Г.(Ю.) Боссе. В 1844-1849 гг. владельцем участка числился Гамбе, с конца 1850-х гг. здание принадлежало Главному обществу российских железных дорог.

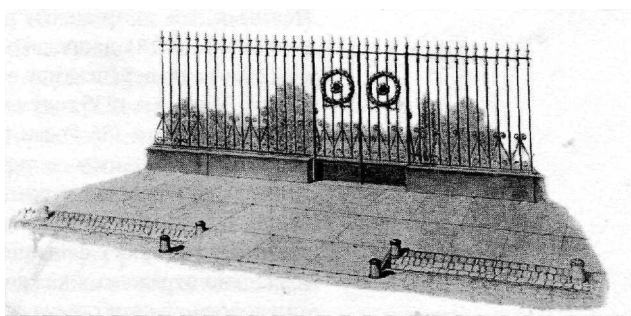
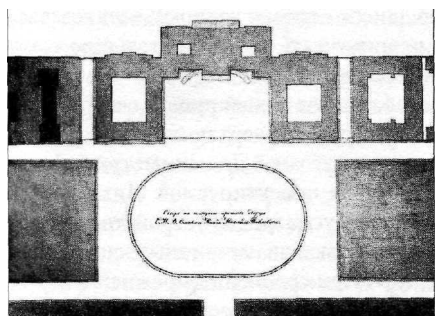
В период строительства дворца великого князя Михаила Павловича пространство перед ним было превращено в строительную площадку. Несмотря на то что окончание работ по возведению здания дворца относится к 1823 году, внутренняя отделка интерьеров продолжалась до 1825 года.

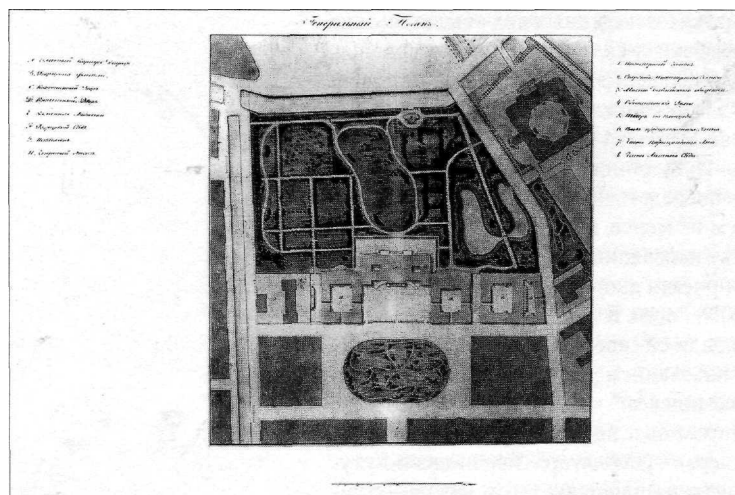
Кроме того, возводились дома на участках, отведенных под обывательские дворы. Это требовало места для подвозки и складирования материалов, что не позволяло разбить на площади перед строящимся дворцом новый сквер. К 1827-1828 годам оказались застроенными участки № 2, 5, 7, 8, 9 и 10. Из них только три: дом Голенищева-Кутузова на западной стороне площади и строения Городского головы И. Жербина, занимавшего два участка (№ 7 и № 8), были обращены непосредственно к площади. Три участка (№№ 1, 4, и 6) еще пустовали. Тем не менее, в 1827 году было сочтено возможным приступить к устройству пейзажного сквера с планировкой, предложенной в 1826 году автором проекта дворца и всего окружающего комплекса зданий - архитектором К.И. Росси. В том же году зодчий представил еще два чертежа - "План площади со сквером напротив дворца великого князя Михаила Павловича с показанием расположения решетки и фонарей" и отчетный чертеж всего комплекса.

Первого марта 1827 года императором был подписан рескрипт на имя Санкт-Петербургского военного генерал-губернатора Голенищева-Кутузова о выделении на устройство сквера на площади, в том числе "чугунной решетки и 12 фонарей с принадлежностями, фундамента с цоколем и на разведение сада всего шестьдесят семь тысяч сто сорок шесть рублей", которые повелевалось употребить из сумм Санкт-петербургской конторы адресов (ил. 95). Кроме того, Указ требовал "немедленно приступить к совершению сего устройства"/5/. Дата создания сквера указывается и в "Отечественных записках" за 1827 год: "В Садовой улице перед Дворцом Его Императорского Высочества Великого Князя Михаила Павловича обширное пустое место превращается по рисунку Г. (господина - Н.В.) Буша в великолепный сад в роде Английских Square т. е. площадей усаженных клумбами из редчайших кустарников и благоухающих цветов, покрытых бархатным дерном. Широкие дорожки, живописно извивающиеся, составят сообщение между противоположными воротами, устроенными по четырем закругленным углам, а вокруг площадь сия обнесена чугунного решеткою легкого приятного рисунка и тротуаром из пудостского камня. Нет сомнения, что садик сей составит одно из лучших украшений города и не мало будет содействовать к возвышению великолепия Михайловского дворца"/6/. В процитированной выше статье автор упоминает имя садовника Д. Буш, по рисунку которого "пустое место превращается в сад". В первую очередь эти слова следует относить непосредственно к проекту озеленения и композиционного расположения древесно-кустарниковых насаждений и клумб, но никак не к планировке, автором которой должен по праву считаться создатель архитектурного ансамбля Михайловской площади К.И. Росси.

95. План площади со сквером напротив дворца вел. кн. Михаила Павловича с показанием решетки с 12 фонарями. К. Росси. 1826

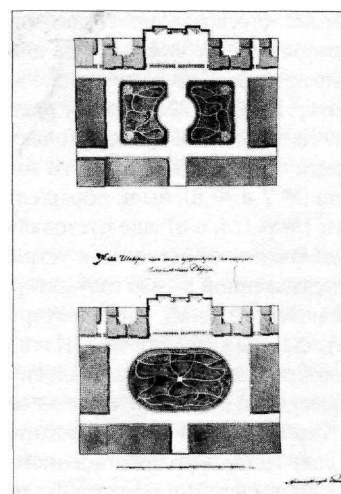
96. Проектный рисунок решетки для сквера на площади перед дворцом вел. кн. Михаила Павловича. Ок. 1826

97. Ансамбль Михайловского дворца. Отчетный чертеж. К.Росси.1826

98. План существующего Михайловского сквера и проект того же сквера, предполагаемого к переустройству К.Росси. 1835

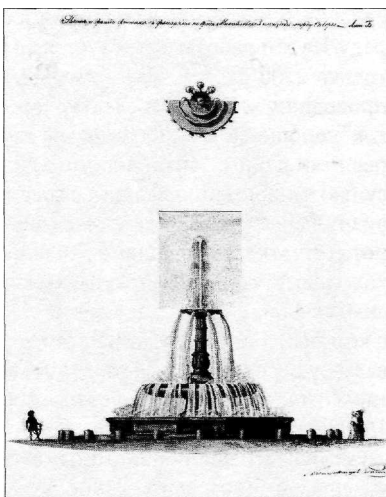
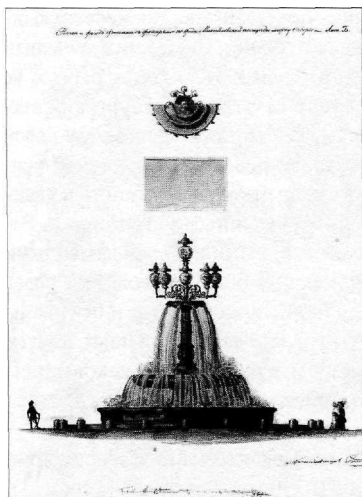
В разное время и в разных документах автором проекта сквера называли и А. Менеласа, вероятно на том основании, что он являлся автором проекта переустройства в 1824 году Михайловского сада с включением созданных по проекту К. Росси архитектурных элементов, таких как павильон с гранитной пристанью на берегу Мойки и чугунный мостик, соединяющий парные пейзажные пруды. Таким образом, авторами создания Михайловского сквера являются К. Росси (проект планировки) и Д. Буш (проект озеленения), а датой - 1827-1828 годы. С этого времени площадь перед дворцом стала именоваться Михайловской.

Сохранился неподписанный и недатированный рисунок решетки Михайловского сквера. На нем изображена ограда из копий, декорированных в нижних частях фигурными деталями в виде волютообразных завитков /7/. Возможно, этот рисунок запечатлел первоначальный облик решетки (ил. 96). Позднее она была заменена другой, отличавшейся по композиции и зафиксированной в более поздних чертежах и фотографиях.

Планировка сквера, приведенная на отчетном чертеже Росси 1826 года, сохранялась, по-видимому, в течение почти 30 лет, хотя отдельные несущественные изменения, естественно, вносились (ил. 97).

Первая попытка была предпринята самим Росси и относится к 1834-1835 годам - времени прокладки Михайловской улицы, соединившей площадь перед дворцом с Невским проспектом. Стремление сделать более эффектным перспективный вид с главной городской магистрали на дворец и площадь продиктовало здемуче необходимость обновления сквера. Понимая, что со временем разросшиеся деревья закроют великолепный колонный портик дворца, Росси решил учесть это обстоятельство, сохранив обзорную перспективу в новом варианте проекта.

С этой целью в 1835 году он разрабатывает новый проект сквера, сделав его двухчастным /8/. Росси меняет овальные очертания сквера на близкие к прямоугольным со скругленными углами. Две симметричные части разделены широким проходом по оси проектируемой Михайловской улицы. В центре прохода архитектор предусматривал устройство большой круглой площадки с фонтаном. Планировка симметричных частей почти зеркально отражена в каждой из них. При сравнении прежней композиции дорожной сети сквера с новой бросается в глаза их идентичность, что

99. Проект фонтана с фонарями для предполагаемой установки в Михайловском сквере К. Росси. 1835

100. Проект фонтана (вариант без фонарей) для предполагаемой установки в Михайловском сквере К. Росси. 1835

лишний раз доказывает авторство Росси в обоих случаях, а также демонстрирует стремление архитектора сохранить пейзажный характер первоначальной планировки 1827-1828 годов (ил. 98).

На одном из проектных листов Росси предложил два варианта фонтана на центральной площадке, разделяющей сквер на две части. Рукой зодчего сделана надпись: "План и фасад фонтана с фонарями посреди Михайловской площади между Скверы". На рисунке представлен двенадцатигранный бассейн, окруженный двадцатью невысокими каменными тумбами, соединенными брусьями. В центре бассейна на многогранном основании установлена большая чаша с массивной колонной, завершенной малой чашей, декорированной львиными головами. В центре этой чаши укреплены кронштейны с десятью фонарями (ил. 99).

На клапане, прикрепленном к проектному листу, представлен другой вариант фонтана - без фонарей. На нем изображена струя воды, бьющая из центра верхней чаши (ил. 100).

Как известно, проект двухчастного сквера и фонтана не был реализован. Однако он является абсолютно уникальным, единственным известным в творчестве Росси примером проектирования садового фонтана, к тому же сочетавшего в себе эффект взаимодействия водяных струй и освещения.

На протяжении 1830-х годов сквер на Михайловской площади оставался в прежнем виде. К 1840 году обветшала окружавшая его решетка. Она покосилась и деформировалась из-за просадки фундамента. В том же году архитектор Мальгин представил чертеж фундамента ограды сквера и тротуара с показанием углубления первого и возвышения последнего /9/. На чертеже указана длина всей окружности решетки (217,5 саж.) и разрез укрепляемого фундамента и возвышаемого тротуара. 12 августа 1840 года чертеж был рассмотрен комиссией проектов и смет, в состав которой входили генерал-майор Дистрем и три архитектора: Шарлемань 2-й, Висконти и Ф. Руска. Однако работы так и не были произведены.

Вернулись к этому вопросу только в 1871 году, когда отдельная сумма была внесена специально на устройство новой ограды Михайловского сквера. В документе пояснялось: "Существующая чугунная ограда от времени и дурного первоначального устройства пришла в состояние полнейшего разрушения, так что починка ее невозможна. Поэтому необходимо

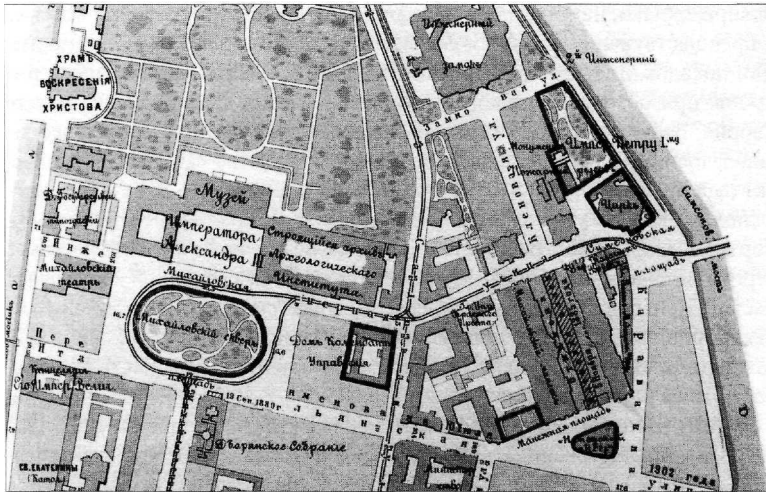
ее снять и разобрать фундамент, и сделать новую, прочную железную ограду. На эти работы потребуется до 6 тысяч рублей" /10/. Из них выделили только 2500 рублей. Тем не менее, ни в 1872, ни в 1873 годах работы не проводились. Только в следующем 1874 году газета "Петербургский листок" сообщила: "На днях, как мы слышали, приступят к устройству новой решетки вокруг Михайловского сквера. Новая решетка исполнена (в рисунке) чрезвычайно изящно и соединяет в себе простоту, легкость и дешевизну. Решетка будет железная с небольшими чугунными столбиками. Ворота решетки, выходящие к Михайловской улице, с боковыми каменными колоннами, слишком прекрасно скомпонованы: боковые колонки ворот снабжены на верхних оконечностях небольшими вазочками или урнами, с которых в дни иллюминаций города, будут сниматься крышки, а затем вазы будут наполняться горячим материалом, в роде тех ваз, каковые поставлены по углам Исаакиевского собора. Решетка эта обойдется городу до 16000 рублей"/11/.

Рисунок ограды, подписанный инженером-механиком К. Жоффрио, был утвержден Городской управой 3 февраля 1875 года. Он близок описанию "Петербургского листка", что позволяет предположить о возможных изменениях, внесенных в течение года в проект.

В 1876 году встал вопрос о необходимости переустройства сквера. Член Горуправы Жуковский, препровождая в технический отдел проект новой планировки Михайловского сквера, составленный садовником Визе, просил дать заключение по следующим положениям: соответствует ли "новая распланировка местности улучшению сквера, а также выразить мнение о стоимости работ" /12/. Речь шла о садовнике Иване Павловиче (Иоганне Пауле Фридрихе Адольфе) Визе. Из ответа заведующего техническим отделением Городской управы Н. Бенуа от 24 августа 1876 года за № 199 следует, что Визе представил три варианта проекта переустройства Михайловского сквера, найденные вполне приемлемыми. Но, "желая иметь проект более соответствующим важности местности", техническое отделение поручило старшему технику К.К. Рахау разработать новый, который и был одобрен. Проектом предусматривалось устройство фонтанов в сквере. Несмотря на одобрение проекта Рахау, предложения садовника Визе тоже были отправлены на дальнейшее согласование.

Визе, желая показать преимущества своих предложений, представил в техническое отделение Управы сметы к своим проектам и к более дорогостоящим проектам техника Рахау, особенно к тому его варианту, который предусматривал устройство в сквере фонтанов /13/. Городская Управа, как всегда бывало при возникновении вопроса о выделении денежных средств, утвердила наиболее дешевый вариант, принадлежавший садовому мастеру Визе. В своем заключении "Городская Управа, признавая достаточным производить разбивку дорожек по 2-й смете... Визе, положила: весь предстоящий расход в 7100 рублей включить в проект росписи (городских расходов - Н. В.) на 1877 год" /14/.

Проект Визе, кроме перепланировки, предусматривал устройство в сквере будки для сторожа, поливной тумбы, скамеек и новой беседки для укрытия детей от дождя. Однако в итоге обсуждения сметы городских доходов и расходов Городская дума постановила ассигновать в 1877 году вместо 7100 рублей только половину (3550 рублей) и рекомендовала вложить их на устройство в Михайловском сквере поливных тумб и помещения для сторожа. 13 июля 1877 года архитектор Волков докладывал в Управе о предоставлении проекта сторожевого домика с ватерклозетом и сметы

101. План Спасской части в районе Михайловского дворца и Михайловского сада
Фрагмент плана
С.-Петербурга. Ок. 1906-1909

на их устройство. Предложение было реализовано, но вызвало недовольство жившего на площади градоначальника, потребовавшего убрать домик из сквера ввиду несоответствия его внешнего облика. Поэтому строение вскоре перенесли в Никольский сквер /15/. Примерно к 1879-1880 годам переустройство сквера по проекту садовника А. Визе было завершено.

Более подробные сведения об обновленном сквере содержатся в Инвентарной описи 1880 года, где отмечено, что он находится в 1-м участке Спасской части, имеет "эллипсоватую форму, окружен фигурною железною решеткою, имеющую двое ворот со стороны Михайловской улицы и дворца" /16/. Вспомним, что в первоначальной ограде было четыре калитки по четырем скругленным углам. Далее в описи сообщалось о наличии в сквере четырех небольших деревянных беседок, сторожевого домика (видимо, того, который был перенесен в Никольский сквер) и 26 скамеек на чугунных ножках. Кроме того, в ней отмечалось, что с наружной стороны сквера был проложен тротуар из лещадной плиты в два ряда, что устройство в 1875 году железной решетки обошлось городу в 11 532 рубля 97 копеек, что в 1876 году устроена будка для сторожа с проведением в нее газа и водопровода. Средняя сумма, отпускаемая на ежегодное содержание сквера, составляла 400 рублей. Более поздние внесенные в опись записи свидетельствуют, что в 1883 году в сквере был устроен водопровод с раковиной, краном и 24-саженной сточной трубой /17/.

Как и в других городских садах, в сквере сдавались в аренду места для постановки киосков по продаже прохладительных напитков (купца Альберти) и молока с отчислением в доход города определенных сумм /18/.

К Инвентарю был приложен план сквера, переустроенного к 1880 году по проекту Визе. Его планировка зафиксирована и на плане Спасской части города 1907 года, хотя к этому периоду (к 1907 году) в реальности существовала уже другая планировка, выполненная в 1891 году (на городской план, вероятно, нанесли более раннюю композицию) (ил. 101).

В 1884-1885 годах в сквере появились две восьмигранные беседки, построенные по проекту архитектора А. Лыткина /19/. Они были сделаны по одинаковому образцу: деревянные, с резьбой в русском духе, крытые железом, окрашенные масляной краской. Они пришли на смену прежним четырем, о которых упоминалось в инвентарной описи сквера 1880 года.

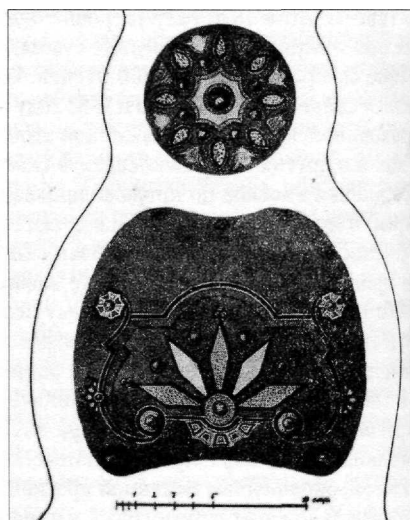
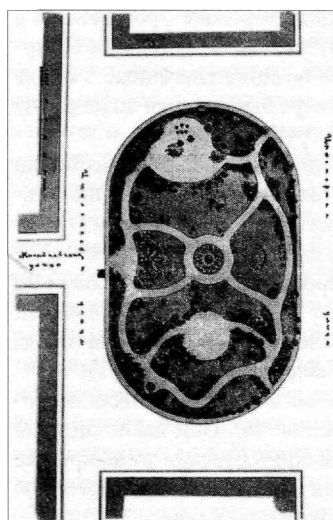
Вскоре, однако, наглядно обнаружались те недостатки, которые крылись в предшествующих планировках сквера и, особенно, в системе организации посадок. Достаточно выросшие к этому времени пышные древесные кроны при обзоре с Невского проспекта закрыли фасад Михайловского дворца. Вероятно, этим можно объяснить недолговечность предшествующей планировки и необходимость переустройства сквера. Новый проект был предложен главным городским садовником В.И. Визе в 1891 году. Основная идея его предложений сводилась к раскрытию перспективы на портик Михайловского дворца. В процессе реализации проекта деревья с середины сквера были убраны, они остались лишь в западной и восточной частях. Центральные газоны с редкими низкорослыми посадками были декорированы клумбами и нарядными цветниками. Сквер, сохранив пейзажный характер, стал более открытым, а его центральная часть стала более похожа на сад-цветник.

Новая инвентаризация городского недвижимого имущества 1901-1902 годов, которая проводилась обычно один раз в двадцать лет, зафиксировала произошедшие изменения. Из садовых построек в сквере появились бетонный ретирадник и дощатая будка-грелка на бетонном фундаменте, принадлежащая обществу "Гелиос"/20/.

В 1907г. Санкт-Петербургская городская дума опубликовала сборник, посвященный паркам, садам, скверам, аллеям и бульварам, состоящим в городском ведомстве. В справке, посвященной Михайловскому скверу, названному в сборнике садом, даны сведения, отражающие положение на данный период: "...находится в Спасской части, на площади перед Михайловским дворцом покойного Великого Князя Михаила Павловича, ныне музей Императора Александра III. Мимо сада проходят Инженерная и Итальянская улицы, в него упирается соединяющаяся с Невским проспектом Михайловская ул.; частью лицевыми, частью боковыми фасадами к саду выходят, кроме упомянутого музея, здания Михайловского театра, С.-Петербургского дворянского собрания, Европейской гостиницы, Римско-католической церкви, скрытый ныне дом генерала Жербина и другие более или менее солидные каменные строения. Сад этот - один из старейших обществен-

102,103. Фиксационный план Михайловского сквера с показанием рисунка клумбы и цветника в нем (планировка садовника В. Визе 1891 г.) 1906-1907

ных садов - имеет овальную форму, занимает пространство в 3870,44 кв. саж., густо засажен уже чуть ли не вековыми деревьями различных пород и кустарниками, имеет посредине, против входа с Михайловской улицы, открытый для вида на дворец обширный зеленый газон, с устраиваемыми на нем каждое лето роскошными, художественно исполненными цветочными клумбами, и украшается декоративными экзотическими растениями и лавровыми деревьями. Сад окружен высокою реставрированную в 1879 г. мастером-итальянцем Жоффрио железною решеткою, в коей, кроме входа с Михайловской улицы, две калитки со стороны театра и Инженерной ул. ... В саду находятся две площадки для игр детей, две деревянные беседки, сторожевой домик. В 1891 г. сад был вновь распланирован по особому проекту городского садовника В.И. Визе. Ввиду положения в центре города, сад издавна служит как для проведения в нем летних дней детьми с нянями, подростками, так и для прогулки взрослой публики, Имеющийся здесь пункт вагонов нескольких линий конно-железных дорог значительно увеличивает оживление сада"/Описание древесных насаждений гор. С.-Петербурга. СПб. 1907. С. 49/. Описание иллюстрировалось планом, на котором отражалась существующая тогда планировка, выполненная в 1891 г. по проекту В. И. Визе (ил. 102,103).

Как мы помним, впервые идея раскрытия перспективы с Невского проспекта на портик Михайловского дворца возникла в 1835 году в проекте К.

Росси.Его замысел тогда не осуществили. В.И. Визе при разработке своего проекта по-своему решил воплотить идею зодчего. Визе предложил вариант сквера с довольно-таки обширным свободным пространством посередине, декорировав центр нарядной клумбой, а газоны на оси Михайловской улицы - богатыми цветниками. От центральной площадки с клумбой четыре пейзажные дорожки попарно обращены к периметральной: две - к Инженерной улице и две - к Итальянской. В западной и восточной

104. Михайловский сквер
Фото начала XX в.

частях сквера согласно проекту устроены детские площадки. По сравнению с проектом планировки 1876 года изменилось количество входов в сквер: вместо двух их стало три. Основная композиция озеленения сквера была подчинена идее постепенного увеличения высоты посадок по мере удаления от центра сквера: чем дальше от него, тем выше посадки. Это хорошо видно на плане 1907 года. В издании представлены отдельно крупным планом композиция клумбы и цветника в центре сквера на оси Михайловской улицы /21/.

Плану сквера 1907 года полностью соответствует фотография, выполненная с натуры в начале XX века (ил. 104). На ней зафиксированы посадки, расположенные в основном на боковых газонах и по периметру сквера, а также клумбы, цветники и экзотические растения в его центре. Сквер производит впечатление ухоженного, нарядного, выполненного с большим вкусом, декорированного в духе времени. В советские годы такие посадки часто называли безвкусными. А вот действительно ли они безвкусные, с этим можно поспорить; известно, что с течением времени меняются и вкусы и потребности общества, а также и возможности, не позволявшие в советские годы использовать богатые декоративные приемы с применением насыщенного цветочного ассортимента.

К началу XX столетия произошел ряд изменений в облике Михайловской площади. Еще в 1895-1896 годах здание великокняжеского дворца было приобретено в казну для размещения в нем коллекций основанного недавно Музея русского искусства. Именным Высочайшим указом от 13 апреля 1895 года он был наименован Русским музеем императора Александра III, а 14 января 1900 года последовало высочайшее соизволение на отпуск 1 миллиона 500 тысяч рублей на устройство двух отделов Русского музея. Главным архитектором проекта был назначен В.Ф. Свиньин, который подверг значительным переделкам интерьеры Михайловского дворца, а на месте восточных его корпусов возвел здание Этнографического музея. Согласно проекту Свиньина точно такое же здание должно было сооружаться и с западной стороны дворца. Проектом предусматривалось и коренное переустройство Михайловского сада и сквера на площади /22/. Свиньин предполагал оставить овальные очертания сквера, а в его центре разбить многогранную в плане площадку, от которой широкие, прямые,

пересекающиеся под прямым углом дорожки должны были направляться к четырем сторонам площади. По периметру автор предложил проложить дорожку, овальный контур которой повторял очертания сквера. Однако проект Свинына, после окончившейся в 1911 году постройки здания Этнографического музея, не получил дальнейшей реализации.

Очень мало сведений об истории Михайловского сквера и площади сохранилось за период 1912-1917 годов. Вряд ли будет лишним уделить несколько слов истории появления и дальнейшего развития общественного транспорта на Михайловской площади. По некоторым сведениям, с самого начала зарождения в 1860-х годах конно-железных дорог в столице на площади была проложена одна из ее линий. На "Плане Санкт-Петербурга с островами, окрестностями и сетью конно-железных дорог" 1875 года издания она пролегла по маршруту, соединяющему Литейный проспект с Петроградской стороной. Рельсы, проложенные по Инженерной улице, огибали с юга Михайловскую площадь, снова выходили на Инженерную улицу и далее шли вдоль Екатерининского канала и мимо здания Павловских казарм к Троицкому мосту. С 1907 года конку начинает вытеснять трамвай, маршруты которого часто пролегли по линиям прежних конно-железных дорог. Трамвайные пути на Михайловской площади тянулись также от Литейного проспекта по Симеоновской (с 1933 г. - Белинского) и Инженерной улицам, но проходили теперь по периметру овального Михайловского сквера и заканчивались конечной остановкой на Михайловской улице у Невского проспекта /ил. 107/. Этот маршрут отражен на проектом "Плане движения вагонов по общей сети С.-Петербургских электрических железных дорог" 1904 года. План этот служил "приложением" к докладу "Подготовительной комиссии о городских железных дорогах" заслушанному в Городской думе. В связи с появлением трамвайного движения был разработан проект будки-грелки для кондукторов и контролеров. Ее проект 1 июля 1910 года представил в Городскую управу архитектор 2-го строительного участка Бобров. В соответствии с проектным чертежом, будка-грелка, или, как ее еще называли, павильон-грелка для служащих городских железных дорог должна была находиться на площади рядом со сквером /23/. Деревянная будка с чугунной печью внутри находилась в ведении трамвайной комиссии.

106. Проект памятника императору Александру II на месте Михайловского сквера Л.А.Дитрих, В.В.Козлов, М.М.Перетякович.1912

107. Вид на Михайловскую
улицу от Невского проспекта
Фото начала XX в.

С уверенностью можно сказать, что появление рельсового движения по Михайловской площади, приближенного вплотную к скверу, далеко не лучшим образом отражалось на его растительности и, конечно, нарушало атмосферу тихого отдыха, в которой уже так нуждались петербуржцы на заре XX века. Как ни странно, но только в послевоенные 1940-е годы трамвайное движение на площади Искусств вокруг сквера было ликвидировано вместе с упразднением трамвая на Невском проспекте. Атмосфера уединения, тишины и покоя вновь вернулась в бывший Михайловский сквер, служивший зеленым преддверием встречи с искусством, царившим в стенах окружающих площадь театральных зданий, дворцов, особняков.

Однако вернемся к началу XX столетия, когда вокруг сквера еще прохотал трамвай, а на восточной стороне Михайловской площади находился пустырь на месте снесенного в 1902 году дома Жербина. Власти планировали использовать это место для постройки нового здания Городской думы с высокой многоярусной часовой башней /24/. Проект его разработал в 1910(?) году архитектор Л.Н. Бенуа. Импозантное здание должно было занять всю восточную сторону Михайловской площади (ил. 105).

Два года спустя архитектор М.Я. Перетяткович предложил городским властям проект перепланировки сквера /25/. В его центре предлагалось установить помпезный конный монумент с фигурой императора Александра II на античной колеснице. Авторами скульптурной композиции были Л.Л. Дитрих и В.В. Козлов (ил. 106). Предполагаемая установка памятника требовала и соответствующего окружения. Поэтому в планировку сквера были внесены два пирамидальных фонтана, балюстрады с вазами, плитные площадки, заменяющие часть газонов. Однако накануне I мировой войны дорогостоящие проекты перепланировки сквера, как и постройки здания Городской думы, не были реализованы.

После революционных событий 1917 - начала 1918 годов в Петрограде согласно ленинскому плану монументальной пропаганды на Невском проспекте, у здания Городской думы, 6 октября 1918 года был открыт пилсовый бюст немецкого социалиста Фердинанда Лассалья, исполненный скульптором В.А. Синайским /26/. В связи с этим Михайловский площади, улице и скверу присвоили имя Лассалья /27/.

В 1930-е годы были предприняты попытки коренного преобразования площади Лассаля и одноименного сквера. Вызвано это было, вероятно, разными причинами. На рубеже XIX-XX веков оригинальный облик россиевского ансамбля начал постепенно искажаться. Перед главным входом в Михайловский театр появился металлический навес. Тяжеловесный, на два этажа, каменный тамбур, установленный со стороны площади, также решительно изменил внешний вид здания Дворянского собрания. Участок, образовавшийся после сноса в 1902 году дома Жербина, в 1904 году был застроен зданием Международного общества спальных вагонов и скорых поездов, принадлежавшим с 1914 года Государственному банку.

В 1934 году архитектор Я.О. Рубанчик разработал проект реконструкции площади в духе К. Росси. Сквер предполагалось окружить оградой в классическом стиле, с фонарями, напоминающими светильники 1810-х—1830-х годов. Тротуар вокруг сквера и по периметру площади намечалось выложить плитовой плитой и оградить чугунными тумбами с провисающими цепями, а проезжую часть площади вымостить булыжником в виде шахматных квадратов. По углам улицы Лассаля со стороны площади архитектор наметил установить две сторожевые стилизованные будки /28/. Проект Рубанчика также не был реализован.

Таким образом, в первой трети XX века продолжала существовать планировка сквера, выполненная в 1891 году по проекту главного городского садовника В.И. Визе. По свидетельству архитектора В.Д. Кирхоглани, она сохранялась вплоть до 1948 года /29/.

Известно, что менялась ограда сквера, но дата ее замены не установлена. На довоенных и послевоенных фотографиях до перепланировки сквера в 1948 году она представлена в виде железных копий, крепившихся верхней и нижней тягами. В результате перепланировки сквера в послевоенный период, произведенной согласно проекту архитекторов Е. Катонина и В. Кирхоглани, решетка была заменена банкетным ограждением..

Здесь любопытно привести один документ, характеризующий отношение к площади и скверу со стороны органов охраны памятников Ленинграда. В 1937 году вся страна готовилась отмечать столетие со дня гибели А.С. Пушкина. В Ленинграде, так же как и во многих других городах, выбирали место для памятника поэту. После многих предложений остановились на площади Лассаля. В связи с этим исполнявший в то время обязанности начальника отдела по охране памятников Н. Белехов обратился с письмом от 5 мая 1940 года в Комитет по делам искусств при СНК СССР. В нем он писал: "Мы придаем площади Лассаля особо важное значение, как одной из лучших в архитектурном отношении площадей, расположенной в самом центре города Ленинграда, на которой предполагается в дальнейшем установка памятника А.С. Пушкину... Вся площадь имеет определенно выраженный организованный ансамбль, и этот факт заставил несколько лет назад отказать в надстройке и реконструкции Малого Оперного театра, а вновь выстроенную по особому проекту школу подчинить общему архитектурному ансамблю. В настоящий момент намечена реставрация площади, снос тамбура у Филармонии и отделка и реконструкция ряда фасадов" /30/. В том же 1940 году площадь Лассаля переименовали в площадь Искусств.

Послевоенный период в истории городских садов и парков начался с расчистки территорий, разборки завалов и инвентаризации зеленых насаж-

дений. В сохранившейся учетной карточке посадок в сквере на площади Искусств за 1945 год перечислены следующие деревья: вяз, клен остролистный, черемуха, ясень, береза, дуб, каштан, ива серебристая, лиственница, яблоня, тополь, липа и кустарники: кизильник, жимолость, желтая акация, жасмин, сирень, черемуха, калина, смородина.

В 1945-1946 годах началась разработка намеченных еще в 1940 году проектов реконструкции территории, окружающей бывший Михайловский дворец. Общий проект выполнил архитектор И.Г. Капцюг. На его основе в течение первых шести послевоенных лет здания, окружающие площадь, были освобождены от поздних наслоений и обрели декор, приближающий их к единому стилевому облику: реставрирован фасад Филармонии, в 1949 году разобран каменный тамбур у главного входа, ликвидирован навес у подъезда Малого оперного театра. Зданию возведенной в 1937 году по проекту Н.А. Троцкого школы придали облик, стилистически приближенный к постройкам России. Автором проекта реконструкции, признанным всеми специалистами образцовым, является архитектор А.А. Кедринский. В те же годы с площади сняли трамвайные пути и покрыли ее асфальтом.

В 1947 году архитекторы Е.И. Катонин и В.Д. Кирхоглани создали проект переустройства сквера, согласно которому сохранялись его овальные очертания. Еще раз и еще более точно в проекте отражалась идея разделения сквера широким сквозным проходом с центральной площадкой на две симметричные части. Середина каждой из них акцентировалась круглой площадкой с пересекающимися ее перекрещивающимися дорожками. Интересна характеристика переустроенного по этому проекту сквера, данная одним из авторов - В.Д. Кирхоглани: "В проекте была заложена четкая, геометрическая планировочная структура с продольной и поперечной осями, двумя главными входами по меридиональной оси и четырьмя диагональными, с центральной квадратной площадкой и живописной периферийной дорожкой. Помимо чисто композиционных соображений, живописный характер этой дорожки был обусловлен также и наличием крупных деревьев, сохранение которых представлялось целесообразным

и желательным. Укрупнение масштаба планировки сквера и введение элементов живописности в общую геометрическую схему придало этому скверу характер и масштаб, общий с Михайловским садом..." /31/. Таким образом, идея великого России о раскрытии перспективы с Невского проспекта на колонный портик Михайловского дворца послужила основой для разработки именно такого решения. А стремление акцентировать середину широкого прохода (у Росси - фонтаном, у Визе - свободным от высокорастущих деревьев газоном с клумбой и цветниками, у Катонина и Кирхоглани - партерным цветником и, наконец, в 1950-х годах памятником поэту) демонстрирует преемственность и общность пространственного мышления, присущую петербургским зодчим разных временных эпох. Это справедливо в отношении как крупных ансамблей, так и рядовой городской застройки XVIII - первой половины XX века. Однако на примере Михайловской площади - площади Искусств мы имеем случай проявления такой же общности в отношении к садово-парковому искусству.

К концу 1950-х годов обрела реальные черты идея установки памятника Пушкину в сквере на площади Искусств. В центре прямоугольной площадки, на месте нарядного цветника, в 1957 году установили бронзовый монумент поэту, запечатленному скульптором М.К. Аникушиным в момент чтения своих бессмертных стихов.

Планировка сквера, предложенная архитекторами Е.И. Катониным и В.Д. Кирхоглани, существует почти без изменений до сегодняшнего времени. Современная его площадь составляет 20 661 кв.м. В сквере растут 206 деревьев (ильм, клен, липа, ясень, каштан, вяз, дуб, лиственница, береза) и 440 кустов (венгерская сирень, жасмин, снежнаяодник, спирея японская).

Закончить историю сквера хотелось бы словами В.Д. Кирхоглани, сформулировавшего его значение: "Михайловский сквер вносит еще новые нотки в этот ансамбль, являясь сквером городского типа интимным и парадным, регулярным и пейзажным одновременно" /33/.

Не лишним, думается, было бы вернуть скверу его историческое наименование - Михайловский, которое станет напоминанием о Михайловском

дворце, ставшем прологом в истории рождения площади и сквера, подчеркнет их сопричастность друг другу и, кроме того, исключит элемент адресности в названии. Возвращенное имя не отнимет славы у площади Искусств, органически связанной со всеми зданиями, составляющими ее ансамбль. Название Михайловский сквер на площади Искусств, таким образом, будет звучать по-петербургски строго и благородно.

Зададимся сегодня вопросом: руководствовались ли этими мыслями инициаторы недавней реконструкции площади, предпринятой в канун 300-летнего юбилея Санкт-Петербурга? Авторы проекта видели свою задачу в комплексной реконструкции пешеходных зон и проезжей части и в создании на площади современного благоустроенного пространства. О том, насколько удачно это получилось, можно услышать разные мнения. На наш взгляд, площадь, принесенная отчасти в жертву решениям транспортных проблем, утратила свою пространственную свободу, став местом организованных парковок. Тихий отдых в сквере, как это уже было сто лет тому назад, вновь оказался под угрозой. Кроме того, зеленое убранство, создававшее столь необходимую в центре современного Петербурга экологическую нишу, вынуждено противостоять агрессивному воздействию бензинового транспорта. Кто победит в этом столкновении: природа или цивилизация? Но, в любом случае, не мы с Вами.

На этой несколько грустной ноте не стоит покидать сквер на площади Искусств. А поэтому перед прощанием с ним вспомним одну реальную историю, которая имела место здесь в середине 1970-х годов и претендует на место в петербургской мифологии второй половины XX века.

Как-то раз явился в одно уважаемое ленинградское издательство убежденный сединой благообразный старик и сообщил о том, что он был лично знаком с Владимиром Ильичем Лениным, несколько раз встречался с ним при совершенно исключительных обстоятельствах: весной 1917 года помогал будущему вождю мирового пролетариата по льду Финского залива перебраться в революционный Петроград, а осенью того же года видел Ильича уходящим на коне от казацких патрулей по Михайловской, ныне площади Искусств. В память об этом счастливом спасении Ленина в канун Великой Октябрьской революции наш рассказчик посадил в Михайловском сквере дерево. За 60 лет оно выросло, пережив все лихолетья советской истории, и его ветви невероятным образом сплелись в крону, в которой теперь явственно прочитывается вензель с тремя буквами "В", "И", "Л", - начальными в имени Владимира Ильича Ленина. Свой невероятный рассказ старик завершил настоятельным требованием составить экспедицию из издательских сотрудников-коммунистов и отправиться в сквер на площадь Искусств, чтобы удостовериться в наличии этого мемориального чудо-дерева. Время, когда происходила эта история, было особенное, а потому никто из работников и тем более руководства не решился отказать старику, лично знавшему Ленина, очевидцу таких важных событий, о которых многомиллионными тиражами повествовали советские энциклопедии, вузовские и школьные учебники. И, руководствуясь, скорее не здравым смыслом, но конъюнктурными соображениями "как бы чего худого не вышло", собрали группу и отправились вместе с живым соратником Ильича на площадь Искусств.

Была уже осень (конец октября или начало ноября), листва почти вся уже опала и потому деревья в сквере являли во всем графическое великолепии свои обнаженные кроны. Тот, кто в этот день очутился в саду, на площади Искусств, мог наблюдать со стороны странную картину. Группа

110. Памятник А.С.Пушкину
в Михайловском сквере
Фото В.Савика. 2000

товарищей во главе с убежденным седиными стариком вошла в сквер со стороны улицы Бродского, остановилась у одного старинного дерева и долго, задрав головы, что-то рассматривала вверх. Старик размахивал необычного вида клюкой, что-то рисовал в небе и вдруг повалился на землю, призывая своих спутников последовать его примеру. Кто-то остался стоять с задранной головой, а кто-то все же лег на сырую осеннюю землю, повинувшись неистовым призывам старика разглядеть что-то важное в старинных древесных кронах... Участники этой экзотической экскурсии потом долгие годы не могли точно сказать, увидели ли они тогда вензель, совместивший начальные буквы священного имени, или сплетенное кружево ветвей являло желаемое за действительное. Однако старик после этой истории никуда не делся. Он точно так же еще много лет спустя прогуливался в районе Малой Садовой и Манежной площади, на Итальянской или улице Бродского, на углу Невского, у Думы. Практически каждый, за редкими исключениями, день его можно было встретить торжественно шествующим с выразительной деревянной клюкой в руке, беседующим со школьниками или редкими тогда еще в нашем городе иностранцами. В разговор с прохожими этот белый, как лунь, старичок вступал, как правило, сам и никогда не испытывал недостатка в слушателях. Учившиеся в средних школах центральной части города в конце 1970-х - начале 1980-х годов могут вспомнить о встречах с ветераном коммунистической партии, лично знавшим Ленина, на которых увлекательно вещал о своем славном прошлом убежденный седиными старец. Кто-то встречал его в Русском музее, где он представлялся потомком одного из крупных художников-передвижников, представленного в собрании музея. Одно время его видели и в Публичной библиотеке, но поговаривали, что, полгода спустя после его там появления, старика лишили читательского билета как будто бы за то, что на всех выписанных им из хранилища книгах он ставил штампик со своим вензелем. Читатели, возможно, вспомнят многое другое об этом колоритном старике. Нам важно лишь отметить тот факт, что он стал одним из первых городских садовых мифотворцев, эдаким заблудившимся в Совдепии друидом с посохом из корня выращенного им дерева, в рукоятке которого сплелись первоначальные буквы его имени. Какими бы ни были его причуды и фантазии, они открывают еще один источник силы, которой обладают петербургские сады и скверы. Они способны рождать городские мифы, так же как их предки и старшие собратья, леса и рощи служили местом действия сказок, легенд и преданий.

1. П.Н. Столянский. Перузина //Зодчий. 1916. № 34. С. 310.
2. П.Н. Столянский. Старый Петербург. Адмиралтейский остров. Сад Трудящихся. М.-Пг. 1923. С. 79.
3. РГИА. Ф. 466, оп. 1, д. 253.
4. Н.Н.Веснина. Сквер на площади Искусств (б. Михайловский сквер). 1999П КГИОП, п. 166-3, Н-4663, с. 6-9,25; См. также: Н.Н.Веснина. Михайловский сквер//Памятники истории и культуры Санкт-Петербурга. Исследования и материалы. Вып. 9. СПб. 2006. С. 99-111; Н.Н.Веснина. Михайловский сквер II Памятники истории и культуры Санкт-Петербурга. Краеведческие записки. Исследования и материалы. Вып. 9. СПб. 2004. С. 163-181; Н.Н.Веснина. Михайловский сквер II Три века Санкт-Петербурга. Энциклопедия в 3 томах. Том II. Кн. IV. СПб. 2005. С. 217-219.
5. РГИА. Ф. 1409, оп. 2, д. 5038.
6. Отечественные записки. 1827. № 87-89. С. 501.
7. РГИА. Ф. 1424, оп. 4, д. 609.
8. Там же. Ф. 1409, оп. 2, д. 5038.
9. Там же. Ф. 1488, оп. 3, д. 361, л. 1.
10. Известия Санкт-Петербургской Городской думы. 1871. С. 1090.
11. Петербургский листок. 1874. 11 августа. № 155.
12. ЦГИАСПб. Ф. 513, оп. 120, д. 64, л. 1.
13. Там же, л. 2.
14. Там же.
15. Там же, л.л. 3, 4, 6, 7, 10, 11, 30, 31, 50.
16. Там же. Ф. 513, оп. 101, д. 606, л.л. 5-9.
17. Там же, оп. 12, д. 289, л. 16.
18. Там же, оп. 101, д. 606, л.л. 5-9.
19. Там же, оп. 101, д. 606, л. 1, 2; оп. 101, д. 612.
20. Там же, оп. 101, д. 606, л.л. 11, 12.
21. Описание древесных насаждений гор. С.-Петербурга. СПб. 1907. С. 49.
22. РГИА. Ф. 1276, оп. 2, д. 518.
23. ЦГИАСПб. Ф. 513, оп. 101, д. 613.
24. Ф.Е. Енакиев. Задачи преобразования Санкт-Петербурга. Л. 1937. С. 61.
25. Н.Н.Веснина. Сквер на площади Искусств II Сады и парки Ленинграда. Л. 1981. С. 199, 200.
26. Памятники революционной России. М. 1986. С. 62.
27. Городские имена сегодня и вчера. Петербургская топонимика. Справочник-путеводитель по Санкт-Петербургу. СПб. 1997. С. 51.
28. Архитекторы об архитекторах. Ленинград-Петербург. XX век. СПб. 1999. С. 137, 144.
29. В.Д. Кирхоглани. Проблема восстановления и реконструкции зеленого ансамбля центра Ленинграда II Ученые записки Училища им. В.И.Мухомовой. 1972. № 3. С. 73.
30. Н.Н. Белехов. Письмо в Комитет по делам искусств при СНК СССР от 5 мая 1940 года//КГИОП, п. 166. Переписка 1940 год.
31. В.Д. Кирхоглани. Указ. соч. С. 73.
32. О.А. Иванова. Озеленение площадей Ленинграда II Строительство и архитектура Ленинграда. 1955. №2. С. 17.
33. В.Д. Кирхоглани. Указ. соч.

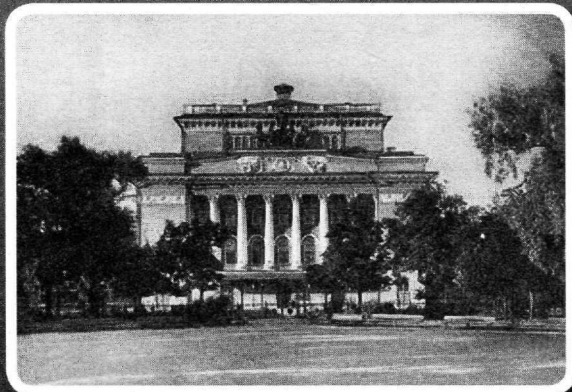
ЕКАТЕРИНИНСКИЙ

СКВЕР

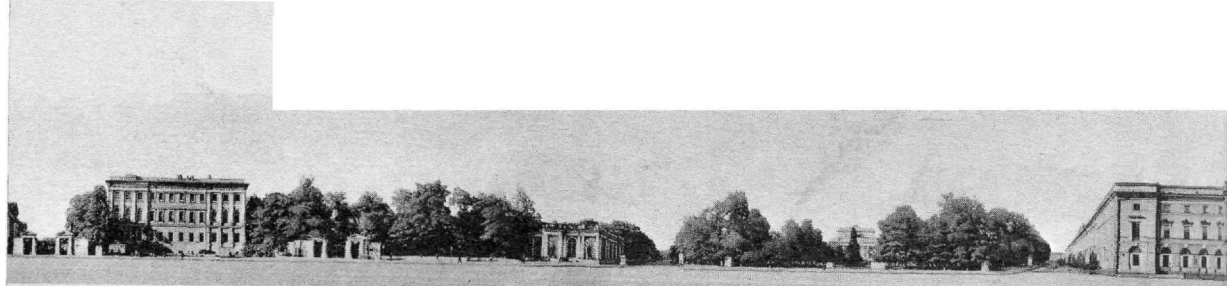

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. Памятникъ Императрицы Екатерины II.
ST.-PETERSBOURG. Monument de l'Impératrice Catherine II.

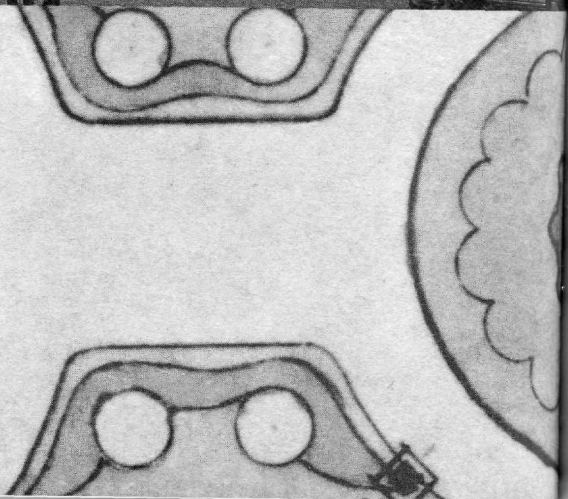
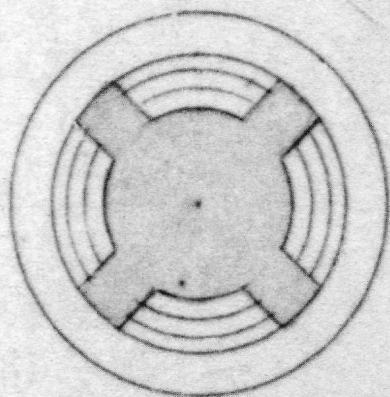

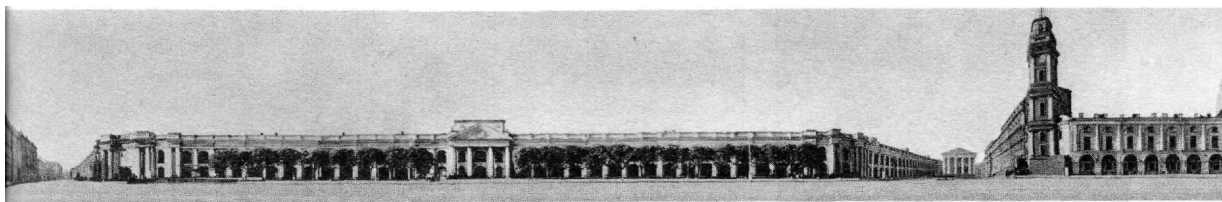
- 1832 — Создание Александринского сквера по проекту К.И. Росси и садовника Я. Федорова
- 1873 — Перепланировка сквера по проекту архитектора Д.И. Гримма и установка памятника Екатерине II
- 1879 — Перепланировка Екатерининского сквера по проекту Э.Л. Регеля и Э.И. Эндера
- 1959 — Перепланировка сквера на площади Островского по проекту В.Д. Кирхоглани
- 2001 — Коренная перепланировка Екатерининского сквера с возвращением планировки Э.Л. Регеля

Д.И. Гримм (1823-1898), архитектор, автор планировки сквера перед Александринским театром 1873 г.
Э.Л. Регель (1815-1892), садовник автор проекта перепланировки Екатерининского сквера 1879 г.
Э.И. Эндер, садовник, помощник Э.Л.Регеля, соавтор проекта перепланировки сквера в 1879 г.
В.Д. Кирхоглани (1913-1994), архитектор, автор проекта перепланировки сквера на площади Островского в 1959 г.

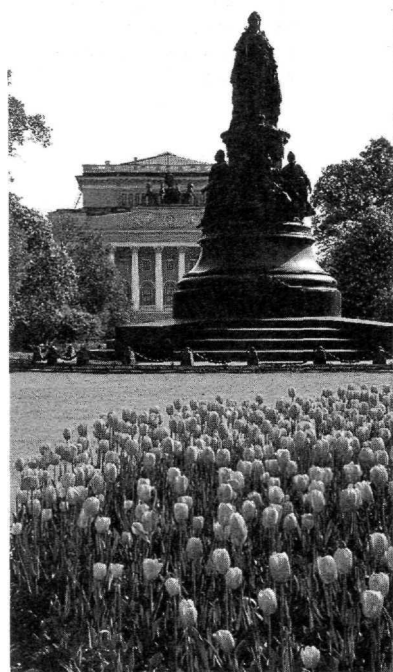
ЕКАТЕРИНИНСКИЙ СКВЕР

Покинув уютные дорожки сквера на площади Искусств, выйдем по Михайловской улице на Невский проспект и направимся к следующему объекту нашего знакомства - к Екатерининскому скверу, который разместился перед торжественным фасадом Александринского театра. Оба сквера - Михайловский и Екатерининский - объединяет имя их создателя - прославленного петербургского зодчего К.И. Росси. Сближает скверы и время их рождения - рубеж 1820-х-1830-х годов, и принадлежность к пространству Невского проспекта.

Однако прежде чем углубиться в историю Екатерининского сквера, обратим внимание на небольшое зеленое пятно - аллею, идущей вдоль фасада Невской линии Гостиного двора. Как уже упоминалось в предыдущих главах, весь отрезок Невского проспекта от Адмиралтейства до реки Фонтанки с 1710 года до второй половины XVIII века был оформлен с двух сторон березовыми аллеями. Само собой разумеется, никаких специальных посадок на месте нынешнего Гостиного двора не существовало, так как самого этого здания в первой трети XVIII века еще не было. Упоминание о первых рядах торговых лавок, постепенно занявших целый квартал и принявших вид деревянного двухъярусного строения с открытыми галереями, относится к 1730-м годам. Именно это место в итоге долгих перипетий было выбрано для сооружения нового каменного Гостиного двора.

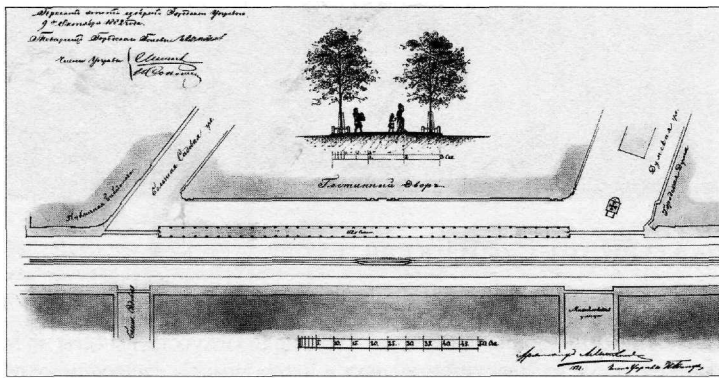
Однако его строительство началось только в 1760 году по проекту архитектора Б.Ф. Растрелли, а с 1761 продолжилось архитектором Ж.Б. Валлен-Деламотом. Он переработал чрезвычайно дорогостоящий растреллиевский проект в духе более прагматичного и строгого классицистического стиля. Строительные работы растянулись без малого на двадцать пять лет. Новый каменный Гостиный двор постепенно вытеснил старое деревянное строение. Во время строительства торговля не прекращалась, и можно с уверенностью сказать, что четверть века на Невском проспекте одновременно существовали и старые, и новые торговые ряды. Только в 1785 году масштабное здание Гостиного двора заняло достойное место в ряду парадной застройки главной магистрали столицы. Однако Большой Гостиный двор выделялся своим местоположением. Его протяженный парадный фасад существенно отступал от красной линии Невского проспекта. В этом, отнюдь не случайном, обстоятельстве существовал весьма значительный резон. Заложенное архитектором Растрелли в планировку Гостиного двора свободное пространство перед его Невской линией было необходимо для подвоза и разгрузки товаров. В противном случае проезд в этом месте по Невскому проспекту был бы весьма затруднен /1/.

Образовавшееся "пустопорожнее место" стало лакомым кусочком для многих строителей, предпринимателей и торговцев. Предположительно, еще в конце XVIII столетия пространство это использовалось для прода-

111. План застройки центральной части Петербурга. Фрагмент плана Ф.Шуберта. 1828

112. Проект бульвара на Невском проспекте вдоль фасада Гостиного двора А.Лыткин. 1882

жи елок в рождественские праздники и вербы на вербной неделе. В следующем столетии появились предложения о постройке вдоль тротуара Невского проспекта еще одного здания, к счастью, отвергнутые. Реальной оказалась лишь идея озеленения свободного пространства.

В 1819 году вдоль обеих сторон Невского проспекта появилась рядовая посадка липовых деревьев, пришедшая на смену существовавшему с 1802-1803 годов бульвару. Одновременно, в 1819 году, было решено против Гостиного двора на "порожном месте" высадить второй ряд деревьев, образовавших вместе с посадками липовых деревьев вдоль Невского проспекта, аллею (ил. 111). Она просуществовала немногим более двадцати лет и согласно повелению императора Николая I была ликвидирована одновременно с рядовыми посадками вдоль Невского в 1841 году.

Однако в 1882 году, когда вопрос о необходимости озеленения столицы стоял особенно остро, в Городскую думу было направлено предложение об устройстве сразу двух бульваров: против Казанского собора и против Гостиного двора. Проект последнего, представленный архитектором А. Лыткиным, несмотря на одобрение Городской управы в Городской думе утверждения не получил /2/ (ил. 112).

Решение вопроса, как обычно, затягивалось. Не помогло ни обращение городского садовника Визе, ни даже ходатайство владельцев торговых лавок Гостиного двора и их готовность принять участие в расходах по устройству бульвара. Возобновили посадки вдоль Гостиного двора только в 1897 году, то есть полвека спустя после их ликвидации.

Перед Гостиным двором насаждения состояли из 42 берлинских тополей с высокой пирамидальной кроной, посаженных в один ряд. Каждое дерево было ограждено железным "кринолином", а у основания ствола для защиты корневой системы положены чугунные круги. На тротуаре Невского проспекта были поставлены скамейки /3/. Одинаково подстриженные деревья, расположенные на равновеликом расстоянии друг от друга, представляли, по свидетельству очевидцев, впечатляющую картину.

В конце 1920-х - начале 1930-х годов посадки исчезли и появились вновь уже в 1947-1948 годах, в период послевоенного восстановления и благоустройства города, когда на многих улицах Ленинграда в массовом порядке восстанавливали насаждения в виде аллей и бульваров. Перед Гостиным двором со стороны Невского проспекта вновь насадили деревья в два ряда с проходом посередине, воссоздав, таким образом, аллею, существовавшую здесь в 1819-1841 годах. Однако в то время эта аллея составляла часть общего озеленения предфонтанного отрезка Невского проспекта.

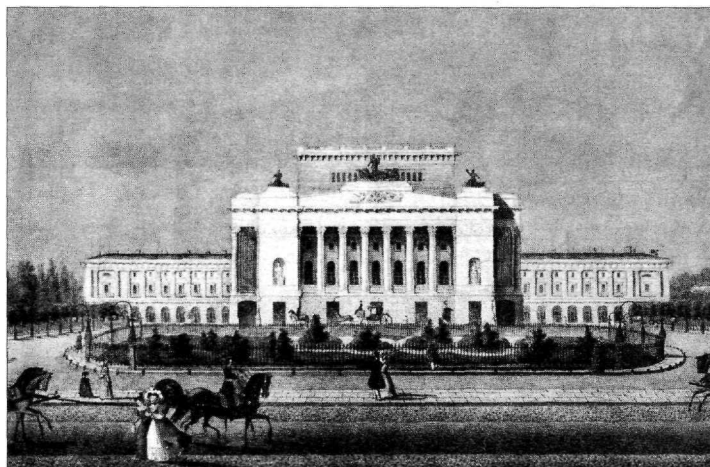
Из-за возраставшей с каждым годом интенсивности движения по Невскому проспекту посадки у Гостиного двора приходилось постоянно обновлять, переноса подальше от проезжей части. Но, так или иначе, аллея у Гостиного двора оставалась неотъемлемой принадлежностью зеленого декора главной городской магистрали. Неслучайно каждый раз при благоустройстве Невского проспекта аллею снова и снова возобновляют, внося в ее композицию какие-то новые нюансы. Последняя, крупная реставрация была произведена к 300-летию юбилею Санкт-Петербурга по проекту мастерской №3 Генплана КГА Санкт-Петербурга. Мостовая у Гостиного двора получила новую гранитную отделку. Были высажены новые деревья, а их корневая система вновь обрела защиту в виде чугунных кругов.

А мы продолжим путь по нечетной стороне Невского проспекта. Он приведет нас к еще одному зеленому островку Петербурга - Екатерининскому скверу, снискавшему у прихотливых горожан особую любовь, сохранившуюся со времени его возникновения. Редкая встреча на Невском не назначалась под сенью старинных крон или у подножия памятника прославленной российской императрице Екатерине II. Мало найдется горожан, кто не коротал здесь время, ожидая начала или окончания спектаклей в Александринском или Акимовском театрах. Завсегда и Публичной библиотеки присаживались на скамейки сада после долгих и счастливых странствий по бесконечным просторам книжных вселенных. А фанатичные, увлеченные, праздные горожане и просто зеваки окружали еще в недавнем прошлом шахматистов-любителей, неизменно собиравшихся в Екатерининском саду на масштабные сеансы одновременной игры или на чемпионаты с участием знаменитых гроссмейстеров. Особая, артистическая и интеллектуальная, аура этого участка с годами усиливалась; извечное родство садов и муз, их неизбежное друг к другу тяготение способствовало явлению особого "духа места". Чтобы почувствовать эту особую ауру, достаточно обратиться к ранней истории участка, который уже в XVIII веке приобрел особую значимость.

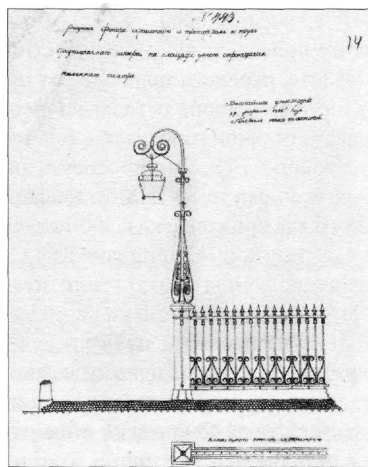
Доминирующими строениями, определившими участок будущего Екатерининского сквера между Невским проспектом, Садовой улицей и набережной Фонтанки, были Аничков и Воронцовский дворцы. Первый из них принадлежал графу А.Г. Разумовскому, а на месте нынешней площади Островского находился дворцовый сад, распространявшийся до Большой Садовой улицы и Чернышева моста (ныне мост Ломоносова). В нем, вдоль Невского проспекта, находился пруд "с высокими насыпными берегами, и против Малой Садовой бил фонтан" /4/. На месте нынешней Российской национальной библиотеки были устроены питомник и оранжереи, вдоль Садовой улицы располагались дома, где жили садовники и дворцовые служители, а на углу, против Гостиного двора, стоял дом Ксиландера, управляющего графа Разумовского.

На месте нынешнего Александринского театра находился большой деревянный Итальянский павильон, вмещавший картинную галерею графа А.Г. Разумовского /5/, а также служивший, как, впрочем, и весь сад, местом проведения музыкальных концертов, красочных иллюминаций, фейерверков, балов и маскарадов, собиравших весь аристократический Петербург в эпоху императрицы Елизаветы Петровны.

Традиция проведения таких действ получила продолжение с еще более широким размахом в царствование Екатерины Великой, подарившей Аничков дворец своему фавориту Г.А. Потемкину. Именно при нем начал складываться определенный артистический характер этого места с ярко

113. Сквер на площади перед Александринским театром
Фрагмент панорамы Невского проспекта. Литография И. Иванова с рисунка В.С. Садовникова. 1830

114. Утвержденный проект решетки, фонарей и тротуара вокруг предполагаемого сквера на площади у Александринского театра К.И.Росси.1832

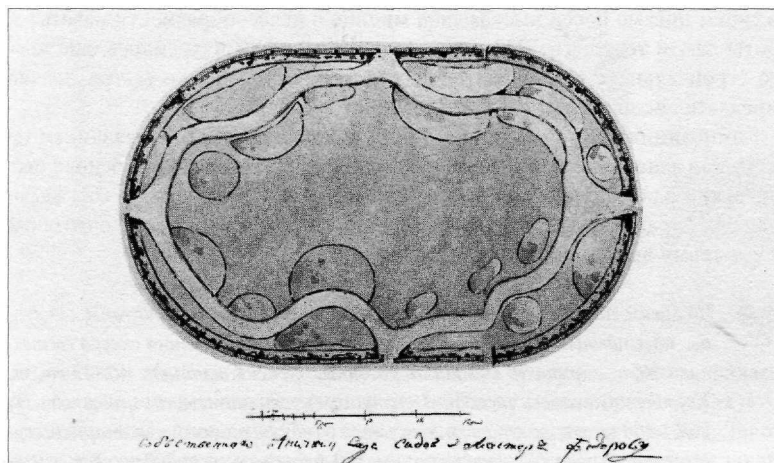
выраженной интеллектуальной подоплекой. В Аничковом дворце находилась библиотека Потемкина, а в Итальянском павильоне дворца, или, как его еще называли, в галерее, где обычно проводились великолепные праздники, выставлялись редкие "произведения художеств". Галерея украшалась тропическими растениями и множеством благоухающих цветов. Все эти модные изыски подчеркивались великолепным освещением /6/.

В 1795 году в павильоне разместили привезенную из Польши библиотеку братьев Залусских, ставшую согласно решению императрицы Екатерины II основой будущей Императорской Публичной библиотеки.

В 1799 году часть сада Аничкова дворца, со стороны Садовой улицы, была передана Театральной дирекции. Тогдашний санкт-петербургский генерал-губернатор П.В. Голенищев-Кутузов заключил контракт с антрепренером Антоном Казасси на перестройку Итальянского павильона в театр. Разработку проекта выполнил архитектор В. Бренна. К 1801 году работы завершились, и спустя два года театр поступил в ведение Театральной дирекции. В историю он вошел как "Театр Казасси", затем - Малый театр, именуемый иногда Французским /7/.

Существуют сведения, что кроме театра Казасси вблизи находился еще один театр, обращенный колоннадой парадного фасада к Невскому проспекту /8/. С постройкой бренновского театра, а также здания Публичной библиотеки (1796-1801 гг., архитектор Е.Т. Соколов), выходявшего фасадом на Садовую улицу и скругленной угловой частью на Невский проспект, территория сада Аничкова дворца значительно сократилась. Его восточная граница отодвинулась от Садовой улицы и проходила по линии существующего ныне сада Аничкова дворца. В начале XIX века здесь, на месте садовых павильонов Росси, построенных в 1817-1818 годах, возник ряд небольших деревянных и каменных домов, принадлежавших артистам и частным владельцам. Так выглядела эта территория до ее коренного преобразованная, осуществленного в 1816-1830-х годах К. Росси.

Причиной столь масштабной перестройки целого городского квартала стала необходимость обновления здания Малого театра, который к середине 1810-х годов оказался тесным для публики, не способным вмещать всех желающих. Кроме того, внешний вид здания не соответствовал парадному облику главной городской магистрали. В 1811 году архитектор Ж.Ф. Тома де Томон получил задание выполнить проект нового театраль-

115. План сквера перед
Александринским театром
Садовый мастер Я. Федоров
1832

ного здания, но Отечественная война 1812 года прервала работу. К проектированию нового театрального здания вернулись лишь в 1816 году и привлекли архитекторов А.К. Модюи и К.И. Росси, состоявших на службе в Комитете строений и гидравлических работ. Оба зодчих представили проекты, предполагавшие не только строительство театрального здания, но и перепланировку всей окружающей территории - от Аничкова дворца до Садовой улицы. В итоге долгих перипетий с выбором проекта предпочтение отдали Росси, который разработал около двадцати вариантов генерального плана преобразования местности вокруг будущего театра.

Основная идея К.И. Росси заключалась в создании величественного архитектурного ансамбля вокруг новой площади, обращенной к Невскому проспекту и ограниченной, с одной стороны, садом Аничкова дворца с двумя павильонами и, с противоположной, - новым корпусом Публичной библиотеки. Одним из градообразующих звеньев будущего ансамбля стал овальный сквер перед главным фасадом отодвинутого вглубь площади Александринского театра (ил. 113). Подобное включение озелененных участков в городские ансамбли - прием, характерный для К.И. Росси. Примером может служить созданный в 1827-1828 годах сквер перед Михайловским дворцом и двухчастный сквер перед Михайловским замком.

Весь размах задуманного К.И. Росси градостроительного преобразования этой части Невского проспекта запечатлен на "Генеральном плане вновь предполагаемой правильной площади между собственным Его Императорского Величества дворцом и публичною Императорскою Библиотекою с означением новых строений". Именно этот план и был утвержден 29 февраля 1832 года императором Николаем I /9/. Под литерой "Е" на нем показан сквер вдоль нового здания Публичной библиотеки. Одновременно с генеральным планом был утвержден исполненный архитектором "рисунк фонаря с решеткою и тротуаром вокруг предполагаемого сквера на площади у вновь строящегося каменного театра" /10/ (ил. 114).

5 июля 1832 года К.И. Росси представил в строительную комиссию письмо, в котором сообщал о представлении "...плана сада в шквере, устраиваемом на площади перед большим Театром и Смету на оный Садового мастера Сада при Собственном Его Императорского Величества Дворце, который соглашается устроить весь Сад ..." План сада подписал "Собственного Аничкина Сада садовый мастер Федоров" /11/ (ил. 115). Далее

в своем письме Росси высказывал мнение о целесообразности начать работы летом текущего 1832 года, когда на площади находилось еще много строительного мусора, оставшегося от сломки Малого театра. Зодчий предлагал использовать его при устройстве сквера.

Композиция сада, получившего вскоре в соответствии с названием театра наименование Александринского, была разработана на основе россиевской планировки садовым мастером Яковом Федоровым. Она включала центральный луг, окруженный дорожкой извилистых очертаний с четырьмя выходами на площадь.

По обеим сторонам периметральной дорожки на плане показаны 22 клумбы, насыпанные черноземом. Из сметы следует, что длина сквера составляла 50, а ширина 30 с лишним погонных сажень, площадь - 1329 кв.саж. Клумбы намечалось засадить цветущим кустарником: сирени синей и белой - 100 штук, по столько же кустов самбука, лоцинеры татарики, спиреи разного рода, 50 кустов калины, 500 флоксов, а всего 500 разных деревьев и 500 цветущих кустарников.

Высочайшее повеление на исполнение работ последовало 6 июля 1832 года. Садовый мастер Я. Федоров обязался окончить устройство сквера за 11 тысяч рублей к 10 октября 1832 года /12/. Из отчетов о произведенных работах и из служебной переписки видно, что при реализации запланированных посадок были добавлены к перечисленным в смете кусты "розанов", шиповника и корноса. В чугунную решетку с четырьмя двусторонними воротами по середине каждой из сторон было вмонтировано 30 варшавских фонарей, вокруг сквера устроен тротуар с установленными на нем небольшими пушками в количестве до 70 штук /13/. Ограда, стойки фонарей и тротуарные пушки были отлиты на Александровском чугунолитейном заводе /14/.

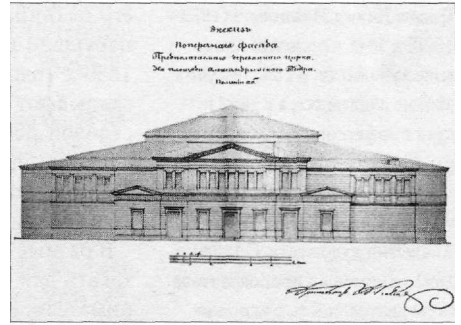
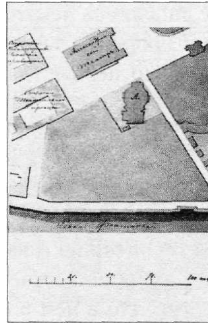
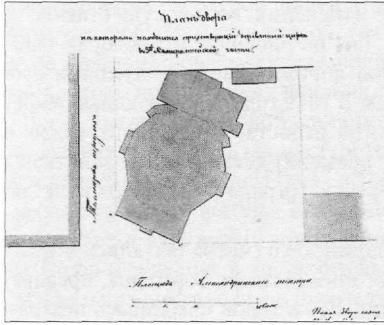
В установленный срок - 10 октября 1832 года - сквер был готов, и петербургский генерал-губернатор докладывал министру Императорского двора: "Устройство сада с чугунною решеткою, а равно и площадей около театра и у Чернышева моста совершенно окончены" /15/.

В 1830-е - начале 1840-х годов с восточной стороны площади, к югу от ограды с павильонами Аничкова дворца, находился двор купца Маркела Езелева.

Двор купца Езелева находился на южной стороне Аничкова переулка, в той его части, которая имела направление от нынешней площади Островского к Фонтанке. Аничков переулок с 1767 г. соединявший Садовую улицу с Фонтанкой, в начале 1800-х гг. переименован в Толмазов, а с 1940 г. носит имя И.А. Крылова. Часть этого переулка на отрезке от площади Островского до Фонтанки с 1817 г. не существует.

На его месте вскоре появилось построенное архитектором Адрианом Робенем здание деревянного конного цирка /16/, открытие которого состоялось 10 октября 1846 года. Владельцами цирка были французы Поль Кюзан и Жак Лежар. Цирк продолжал существовать и в 1850-е годы. Новый владелец, меценат, отставной гвардейский полковник В.Н. Новосильцев приобрел его для своей жены - известной наездницы Лоры Бассен /17/ (ил. 116-118). В ноябре 1855 года она добилась Высочайшего соизволения на перестройку цирка по планам, составленным главным архитектором

Театральной дирекции А. Кавосом. Однако она сразу не воспользовалась правом на проведение работ и только в 1858 году снова обратилась за дозволением начать перестройку, но уже по проектам архитектора В.П. Львова. Этот, более выигрышный в градостроительном смысле, вариант получил высочайшее одобрение и был утвержден 7 августа 1858 года /18/.

В 1865 году петербургские газеты сообщали, что в новом цирке давала представления группа вольтижеров Карре /19/. Цирк просуществовал на Александринской площади до 1867 года, а через три года на его месте открылся один из первых в России театров оперетты - "Буфф" /20/. На фотографии 1860-х годов видно здание цирка, по всей вероятности, львовское (ил. 119). Участок на площади между двором Езелева и зданием Театральной дирекции еще с 1832 года был занят обывательскими дворами, где жили семьи артистов, частные владельцы, антрепренеры.

Таким образом, ко времени создания Александринского сквера строительство всех элементов ансамбля было в основном завершено; они начинали жить своей жизнью, так же как маленький зеленый островок, "звездный час" которого был впереди. Еще достраивались здание Публичной библиотеки и другие сооружения на площади, а горожанам с 1833 года уже разрешили пользоваться сквером для прогулок /21/. Со временем в

116. План участка деревянного цирка Лоры Бассен. 1850-е

117. План Александринской площади со зданием Александринского театра и деревянного цирка. 1850-е

118. Проект поперечного фасада деревянного цирка на Александринской площади А.Кавос. 1855

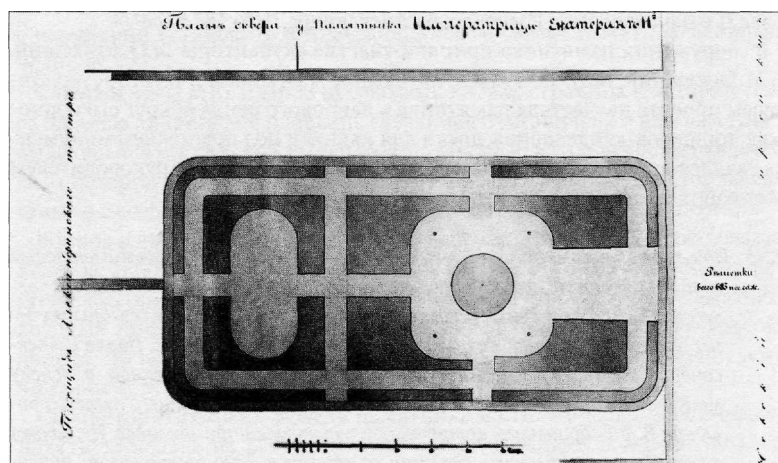
119. Площадь перед Александринским театром
Фото около 1860-х гг.

нии: "На нижнюю часть пьедестала постамента употреблен гранит с ломок Путсало, база и карниз из серого гранита с ломок Янисари и на постамент - темно-серый гранит с ломок Снескесальми..." /ЦГИА СПб. Ф. 513, оп. 100, д. 63, л. 13/. Гранит разных пород для пьедестала памятника привезли водным путем с Карельского перешейка к набережной Невы у Летнего сада, а оттуда - по специальной переносной железной дороге, изготовленной на заводе Сан-Галли, доставили на место /Р.А. Сомина. Невский проспект. Исторический очерк. Л. 1959. С. 144/. Фигуры сподвижников были отлиты на литейном заводе Кохуна - фирма "Николаи и Шинке". "Пьедестал, напоминающий форму колокола... утвержден на массивном гранитном основании, идущем ступенями на четыре стороны. Высота пьедестала внизу 9 сажень, окружность - 27 сажень. В состав пьедестала вошло более 600 кусков гранита, общий вес которых после... окончательной отделки - около 16,5 пудов. Главная статуя памятника с ее бронзовым подножием надета на поднимающийся купол гранита". /ЦГИА СПб. Ф. 513, оп. 100, д. 63, л. 20/. Расход на сооружение монумента составил 316 000 рублей, а вместе с изготовлением памятных медалей, организацией церемониала открытия и переустройством сквера - 456 896 рублей. На изготовление памятника высотой 21,5 аршина (около 15,5 м), а также четырех канделябров высотой 3,5 сажени (около 7,5 м) каждый пошло 3100 пудов бронзы /ЦГИА СПб. Ф. 513, оп. 100, д. 63, л. 21-27/.

Памятник сооружали более десяти лет - с 1862 по 1873 год. Его освящение состоялось 24 ноября 1873 года. В каждом из четырех канделябров на гранитных постаментах, установленных на площадке с памятником императрице, было по четыре газовых фонаря с шестью горелками.

Величественность монумента подчеркнула его несомасштабность с небольшим по площади российским сквером. Поэтому, разрабатывая проект пьедестала, архитектор Д.И. Grimm предложил проект перепланировки сквера с увеличением его протяженности в сторону Александрийского театра. Не с этой ли перепланировки было изменено направление сквера по длине, когда вытянутую часть его расположили вдоль здания Публичной библиотеки, а не вдоль Невского проспекта, как видно на литографии 1830-х годов. Предложение зодчего было принято. Обратим внимание, что в разработанном им проекте уже отсутствует прежнее название сквера

120. План сквера у памятника императрице Екатерине II Д.И.Гримм. 1873

"Александринский"; на листе надпись: "Проект сквера вокруг памятника Императрице Екатерине II и план местности". Очевидно, именно тогда предполагалось изменить его наименование.

В соответствии с проектом скверу были приданы очертания, близкие к прямоугольнику со скругленными углами. В пространство его включена периметральная дорожка и одна продольная - по центру на оси памятника в направлении от Невского проспекта к театру; кроме того, на плане показаны две поперечные дорожки, как и остальные, - прямолинейные. Проектом предусмотрены две площадки: одна, вокруг памятника, имеет очертания, близкие к квадрату со скругленными углами, вторая, со стороны театра, - овальная. Поперечные дорожки, пересекаясь с продольной, образуют симметричные газоны. Сквер имел шесть выходов на площадь (ил. 120).

Император утвердил проект нового сквера 6 июля 1872 года. Сразу после завершения работ по установке памятника в 1873 году приступили, согласно проекту Д. Гримма, к перепланировке сквера. Петербургские газеты подробно рассказывали о его новом облике. Сообщалось, что сквер "обносится" тротуаром из серых гранитных плит "с асфальтовой между плитами настилкой", газоны обрамляются молодыми дубовыми деревьями, а одна из поперечных аллей - кустами жимолости. На газонах не предполагалась посадка цветов и кустарников, чтобы памятник оставался открытым для обозрения со всех сторон. Монумент планировалось окружить тумбами серого гранита, соединенными толстою цепью, чтобы преградить вход на ступени памятника. Интересные сведения касались несколько необычного приема ограждения сквера. Газеты отмечали, что "сквер будет совершенно открытый, без всякой ограды, и только тротуар его приподнят над окружающей местностью на одну невысокую ступень". Далее сообщалось о том, что "сквер разрезан на шесть клумб-газонов утрамбованными дорожками, и каждая из них окончится свободными выходами, которых, таким образом, образуется тоже шесть, ... деревья и трава газона будут окружены очень простой, но чрезвычайно изящной решеткой на чугунных укреплениях, представляющей железные и кованые столбики, вышиною около аршина, соединенные между собой толстою проволоочною сетью с ромбовидными отверстиями"/31/.

 Торжественное открытие памятника Екатерине II с провожающим его традиционный церемониал с участием военных полков, оркестра, почетных гостей, зрителей и строителей зафиксированы на фотографии 24 ноября 1873 года. На ней также отражена обновленная планировка сквера, ряды молодых деревьев и окружающая газоны решетка (ил. 121).

В результате перепланировки площадь сквера увеличилась с 0,65 га в Александринском сквере до 0,95 га в сквере вокруг памятника Екатерине II, вскоре ставшем именоваться - Екатерининский. Для младших чинов, в обязанности которых входил надзор за памятником, в 1874 году в сквере по распоряжению императора были поставлены две типовые полосатые будки для укрытия в непогоду, через два года упраздненные /32/.

Еще на стадии проектирования памятника Екатерине II очень остро стоял вопрос о том, кого из ее многочисленных сподвижников необходимо увековечить, поместив их скульптурные изображения на пьедестале и на дорожках сквера. Архитектор Д.И. Гримм в специальном письме, датированном 6 октября 1873 года, предлагал, на усмотрение императора, деко-

121. Торжественное открытие
памятника Екатерине II
Фото 24 ноября 1873 г.

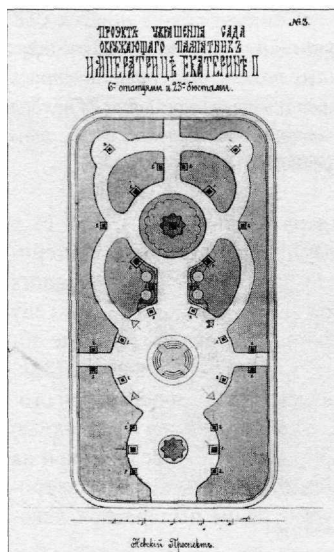

ризовать сквер бюстами исторических лиц эпохи Екатерины Великой, а "на пустой же площади к Александринскому театру устроить фонтан и установить группы. Работы могли бы распределиться на несколько лет и занять на продолжительное время всех наших скульпторов" /33/. Кроме того, архитектор считал необходимым таким же образом украсить и другие городские сады, бульвары и скверы.

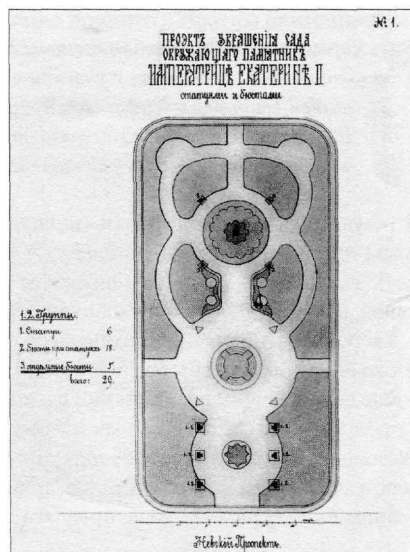
Идея Гримма наполнить скульптурой Екатерининский сквер с целью увековечения памяти замечательных личностей была первой попыткой придания городскому скверу мемориального характера. Обсуждение этой идеи растянулось на годы и, как увидим далее, в Екатерининском сквере она так и осталась не реализованной.

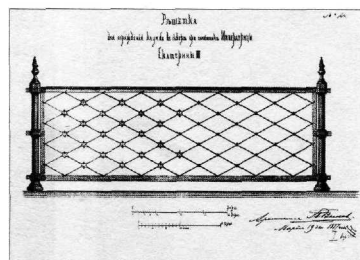
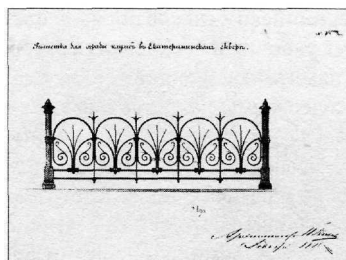
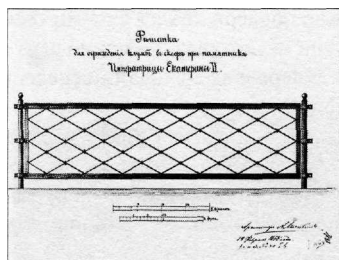
Письмо Гримма открыло длительную дискуссию, касавшуюся исторических лиц, памятники и бюсты которых предполагалось установить в бывшем Александринском сквере. Отработка окончательного списка была поручена Русскому историческому обществу и Обществу истории и

122. Проект украшения
Екатерининского сквера
статуями и бюстами (вариант
№ 1). 1880-е

123. Проект украшения
Екатерининского сквера 6-ю
статуями и 23-мя бюстами
(вариант № 3). 1880-е

древностей российских /34/. Вскоре "Петербургский листок" опубликовал "список лиц, статуи и бюсты которых уже утверждены для постановки" с указанием заслуг, дающих право на увековечение их имен /35/. Однако император утвердил список только в 1880 году. Он включал следующих лиц, которых предполагалось запечатлеть в виде статуй: Н.И. Панин, А.И. Бибииков, А.А. Вяземский, Н.В. Репнин, Г.А. Спиридов, Д.И. Фонвизин и в виде бюстов: Я.Е. Сиверс, Я.И. Булгаков, П.С. Паллас, В.А. Зубов, М.Н. Волконский, П.И. Панин, Н.И. Новиков, А.Ф. Кокоринов, Ф.И. Миллер, З.Г. Чернышов, В.М. Долгоруков-Крымский, А.И. Круз, А.П. Сумароков, М.М. Шерба-тов, И.Н. Болтин. Кроме того, "отдельные бюсты" должны были поставить П.Д. Еропкину, И.Е. Ферзену, И.И. Михельсону, Д.Г. Левицкому, В.Л. Боро-виковскому /36/.

План их расположения (ил. 122,123), проект пьедесталов из сердоболь-ского гранита, художественные работы с отливкой из бронзы было высо-чайше разрешено произвести под наблюдением императорской Академии художеств на сумму 90 525 рублей, а устройство пьедесталов поручили рекомендованному президентом Академии великим князем Владимиром Александровичем скульптору А.А. Барину /37/.

На три года вперед были расписаны суммы, выделяемые на изготовле-ние статуй и бюстов, и, как видно из последующих документов, суммы эти уже выплачивались, работы шли полным ходом, о чем свидетельствуют ходатайства скульптора Г. Ботта и представителя бронзовой фабрики А.Морана о производстве с ними расчетов за выполненные работы /38/. Последнее известие "об оплате скульптору Ботта за окончание работ по украшению сквера" 25 тысяч рублей относится к 1894 году /39/.

Возможно, новый император Николай II, только что вступивший на престол, не одобрил идею насыщения сквера скульптурой. Работы были приостановлены. Ни одна скульптура так и не была установлена в Ека-терининском сквере. При взгляде на планы, показывающие места распо-ложения скульптур и бюстов, в полном смысле становится не по себе от мысли: во что мог превратиться небольшой по площади сквер, перегру-женный таким обилием скульптурных произведений. Единственным его украшением был и остается величественный монумент, изображающий императрицу Екатерину II и ее приближенных, приложивших немало сил для благоденствия и славы России. К сожалению, не удалось обнаружить документов с мотивировкой причин отказа от установки скульптур.

Но вернемся к дальнейшему развитию событий в Екатерининском скве-ре. Распоряжением императора Александра II от 19 ноября 1873 года пе-реустроенный по проекту Д.И. Гримма сквер был передан в ведение прав-ления I округа путей сообщения. Для этого определили на специальную должность инженера Е. Жуковского, в обязанности которого входило не-посредственное "заведывание" сквером /40/.

124. Проект решетки для ограждения клумб в сквере при памятнике императрице Екатерине II. А.С. Литкин 1878

125. Проект решетки для ограды клумб в Екатерининском сквере П.Н. Волков. Декабрь, 1876

126. Проект решетки для ограждения клумб "в сквере при памятнике Императрицы Екатерины II". П.Н. Волков 19 марта 1877

В Екатерининском сквере порядок постоянно поддерживался силами трех наемных рабочих и нескольких сторожей, три из которых посменно дежурили у памятника. Вообще вопрос о штате сквера и ассигновании средств на его содержание представляет значительный интерес. Сегодня эти сведения звучат почти неправдоподобно: ведь речь идет не об одном даже служащем, а о служащих. Найдём ли мы сегодня хотя бы в одном городском сквере или парке такой штат садовых смотрителей и сторожей!? Нескольким рабочим районной садово-парковой конторы на весь район или, в лучшем случае, на микрорайон, вот и все.

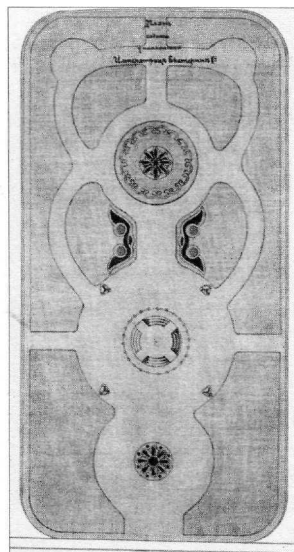
Однако и в дореволюционное время проблема содержания городского сквера на Невском проспекте решалась не так уж гладко. На ежегодное содержание памятника Екатерине II со сквером в 1873 году было ассигновано 4 тысячи рублей, но уже с 1875 года эту сумму ограничили до 1500 рублей. Из нее выплачивали жалование сторожам и рабочим, а также выделяли суммы на проведение текущих работ по поддержанию порядка в сквере и покупку садового инвентаря. Инженер Жуковский вынужден был подать рапорт с просьбой о разрешении с наступлением зимы, ввиду ничтожности выделяемой суммы, "1., содержать только дорожку, идущую от Невского проспекта к Александринскому театру, 2., оставить на ней 12 скамеек, а остальные убрать, 3., другие дорожки загородить рогатками и на них, равно как и на рабатки, скидывать снег с главной аллеи, 4., скалывать лед только с тротуара по линии Невского проспекта, 5., все эти работы производить хозяйственно" /41/.

С увеличением объема обязанностей в зимний сезон нанятые люди отказывались от службы, поэтому правление I округа путей сообщения просило городские власти об увеличении ежегодно выделяемой на оплату их труда суммы с 1500 до 2250 рублей или же о разрешении "вовсе не вывозить снег, а только сметать его с памятника и тротуара". В итоге была утверждена несколько увеличенная исполнительская смета по содержанию в чистоте и исправности памятника и сквера за годовой период с 1 января 1875 по 1 января 1876 года в сумме 1938 рублей /42/.

Может быть из-за недостаточного финансирования, после первых двух лет существования Екатерининского сквера, обнаружилась потребность привести его в "наилучшее положение", тем более что высаженные дубки не прижились. В 1875 году свыше 90 погибших деревьев заменили новыми, здоровыми, но они тоже могли погибнуть из-за неудовлетворительности условий их посадки и содержания /43/. Ставился вопрос и о плохом состоянии решеток /44/. С предложением изготовить, установить и окрасить новую решетку выступил представитель фирмы "Никольса и Плинке". Одновременно обсуждался вопрос об исправлении существующей ограды, а также была составлена смета на переливку асфальтового тротуара /45/.

Сад тем временем все более приходил в упадок. В 1876-1878 годах архитекторы П.Н. Волков и А.С. Лыткин представили в Городскую управу варианты решеток для ограждения клумб в Екатерининском сквере (ил. 124-126). Городская управа рассматривала их и одобрила один из вариантов архитектора Волкова, но, скорее всего, он не был реализован. К решению вопроса о благоустройстве сквера приступили только в 1878 году.

Правление I округа путей сообщения решило обратиться к специалистам из Императорского российского общества садоводства. В марте 1878 года председатель Общества С.А. Грейг уведомил о согласии восстановить сквер за 6831 рубль "с изменением самого его расположения и рода растений (первоначально были посажены одни дубки) и принять на себя

ежегодный ремонт одного с присмотром за памятником за 1500 рублей в год" /46/. 20 апреля 1878 года последовало одобрение императора Александра II на возобновление Екатерининского сквера /47/.

Новая планировка, предложенная вице-президентом Общества садоводства Э.Л. Регелем и его помощником по озеленению Э.И. Эндером /48/, принципиально отличалась от предыдущей. Прямолинейные дорожки и площадки были заменены системой трех круглых взаимосвязанных площадок, расположенных по длинной оси сквера, и двух пар боковых дуговых дорожек. На обеих крайних площадках показаны клумбы, а на симметричных газонах позади памятника намечены изящные цветники. Вместо шести прежних обозначены четыре входа с каждой стороны сквера. Старинная открытка начала XX века фиксирует соответствие проекта Э.Л. Регеля натуре с той лишь разницей, что на открытке отсутствует клумба на площадке перед театром, так как к тому времени эту площадку передали детям для игр на воздухе (ил. 127, 128).

Работы по переустройству сквера начались в 1878 году. Свидетельством профессионализма специалистов-садоводов стал научный подход к решению вопроса о переустройстве сквера и, в частности, к выявлению причин наблюдавшейся ранее гибели деревьев. Тщательное исследование почв и подпочв в саду позволило подготовить грунт, удобный для посадки не только дубков, но и других деревьев, растений и цветов /49/. После окончания планировочных работ на протяжении последующих двух лет производились посадки и установка новой решетки с четырьмя воротами, декорированными позолоченными вензелями Екатерины II. Высота решетки, имевшей вид проволоочной сетки, не считая пик, составляла 0,6 сажени (около 1,3 метра), длина, включая ворота, - 192 погонных сажени (более 400 погонных метров). Изготовление и установку решетки в 1879 году производил завод Сан-Галли /50/.

В технической описи, составленной после переустройства сквера, отмечена его общая площадь - 2108 кв. сажень (около 10 000 кв. метров), длина - 65 сажень (около 140 метров), ширина - 32,5 (около 70 метров). С наружной стороны, между гранитными фризами, был сделан асфальто-

127. Александринский театр и Екатерининский сквер
Открытка начала XX в.

128. План Екатерининского сквера. Конец XIX в.

вый тротуар, "перелитый" в 1884 году по контракту агентом Сызранского асфальтового завода Э.Я. Виттингом с ответственностью за исправное состояние в течение десяти лет /51/.

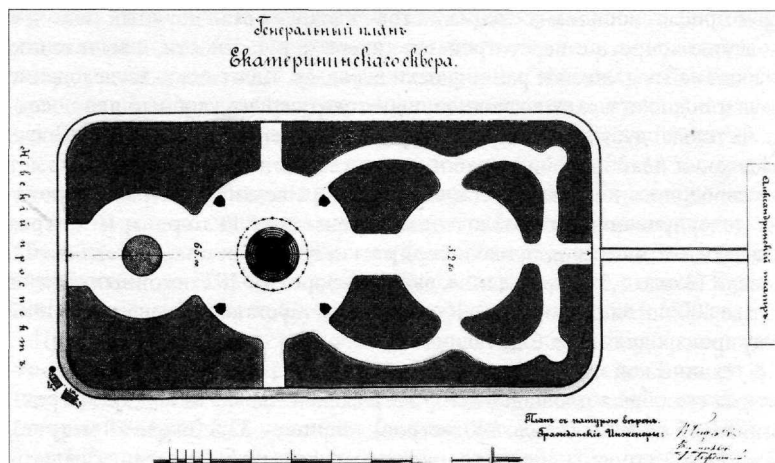
В обзоре деятельности Общества садоводства за 1879 год объяснялась причина задержки с посадками и причины плохого роста дубков при предшествующей планировке. Прочитируем один любопытный документ: "Несмотря на ограниченность пространства, занимаемого сквером, устройство его потребовало усиленных трудов и вынудило производство таких работ, которых, судя по тому, что сквер существовал уже несколько лет, предвидеть было невозможно. Такое усложнение явилось вследствие обнаружения под грунтом сквера на глубине, необходимой для роста древесных и кустарниковых пород, кирпичной и бутовой кладки существовавшего тут когда-то строения. Несмотря однакож на эту неожиданность, потребовавшую несравненно большего труда, времени и издержек, противу предполагавшихся по проекту, устройство сквера было окончено к осени, но надлежащий вид сделанных на нем насаждений наступить должен только с весны этого года"/52/.

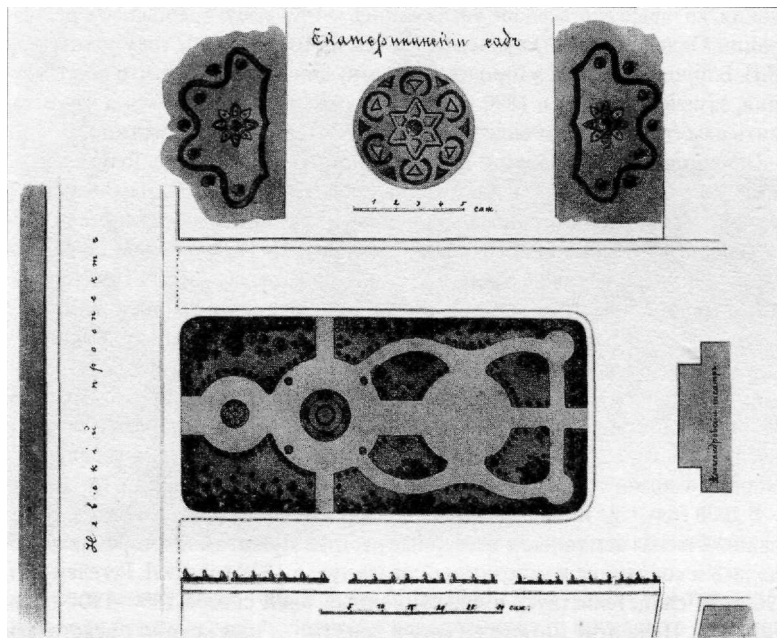

Одним из первых публичных мероприятий вблизи нового сквера стало проведение на площади опытов электрического освещения, организованное Товариществом П.Н. Яблочкова. Согласно его отчету опыты продолжались с 17 апреля по 2 мая 1879 г. в ночные часы одновременно с газовым освещением, а с 22 до 24 часов публике показывали опыт мгновенного "тушения и зажигания" четырех электрических фонарей из 12, причем зрители предвзялись об этом свистками. На площади "были поставлены шары и фонари пяти разных образцов, из которых наиболее понравился публике и признан удобным техниками конический фонарь, стоявший на углу площади и Невского проспекта В день окончания опыта памятник Императрице осветили, кроме того, рефлекторами"/Известия Городской думы. 1879. № 13. С. 1352; ЦГИА СПб. Ф 921, оп. 91, д. 839, л. 8/.

В 1885 году вице-президент Общества садоводства Э.Л. Регель сложил с себя обязанности по заведованию садом, поручив их главе Правления Общества Г.Ф. Эйлерсу и Э.И. Эндеру /53/. "Высочайшим повелением" от 10 января 1889 года сквер вместе с памятником был передан от Императорского россий-

129. Генеральный план Екатерининского сквера, запечатлевший планировку Э.Л. Регеля. 1901-1902

130. План Екатерининского сквера с показанием рисунка клумб и цветников. 1906-1907

ского общества садоводства Городской управе, которая вскоре вновь вернула его в ведение Общества, сыграв лишь роль передаточного звена /54/.

К приближающемуся 200-летию столицы Общество садоводства осуществляло надзор за приведением в порядок Екатерининского сквера. Петербургские газеты в июне 1900 года сообщали об устройстве в нем канализации, и "ныне вода по трубам будет отводиться в городскую канализационную сеть, а не затоплять окружавший сад тротуар..." /55/. Кроме того, были сделаны новые газоны, клумбы и площадка для детских игр. Все работы велись по проектам и чертежам члена Императорского Российского общества садоводства И.П. Никольского /56/. Подрядчик Веселов производил переделку дорожек, изготовление новых, а также исправление и окраску тех скамеек, которые можно было отремонтировать /57/.

По окончании всех работ, согласно решению Городской думы, сквер с памятником от Российского общества садоводства с 1 января 1902 года снова поступил в ведение города, немедленно приступившего к улучшению его содержания. Было увеличено количество цветочных клумб и устроена цветочная рабатка вокруг памятника Екатерине Великой /58/. Одновременно Городская управа провела очередную плановую инвентаризацию городского недвижимого имущества, сопровождавшуюся составлением планов того или иного объекта. План Екатерининского сквера был составлен в 1901-1902 годах (ил. 129). В Инвентарной описи сквера и памятника 1902 года содержится несколько дополнительных, весьма интересных, сведений. Ломка гранита в Финляндии и устройство фундамента памятника были начаты в июне 1869 года. Документ сообщает о том, что "при соединении всех частей не употреблялось ни гвоздей, ни винтов, ни железных полос: все соединялось посредством соответствующих выступов и гнезд в частях гранита" /59/.

Еще в конце 1880-х-1890-х годов, то есть почти за 20-летний срок существования памятника, в его гранитном основании обнаружались повреж-

Рабатка - длинная узкая гряда с растениями вдоль дорожки, аллеи или стены какого-либо строения.

дения, которые еще больше увеличились к 1891 году; требовалась реставрация. Однако дело затянулось более чем на 10 лет. В 1902 году архитектор В.Н. Бобров направил в Городскую управу донесение о том, что повреждения, замеченные еще в 1890 году, продолжают увеличиваться и что оставить памятник в таком виде к 200-летию Петербурга невозможно.

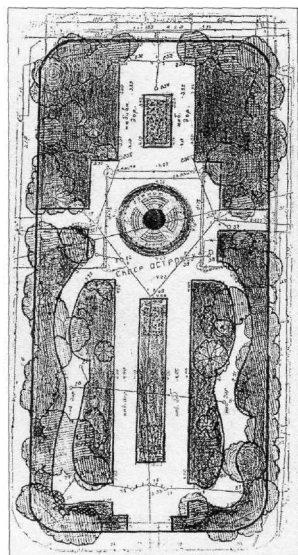
Однако замечания Боброва не были приняты во внимание. Только в июле 1904 года Городская управа поручила проведение ремонта памятника Баринову. Исправлением канделябров с фонарями занималась фирма Верфеля, которая 3 ноября 1904 года закончила работы. Аналогичное заявление, касающееся капитального ремонта памятника, сделал 1 июля 1905 года архитектор Бобров. "Во избежание порчи шлифованного гранита" памятник тогда же был окружен низенькой железной решеткой. В акте приемки от 14 июля 1905 года отмечалось, что "работы выполнены в срок вполне удовлетворительно из материалов надлежащего качества"/60/. В 1906 году в сквере была "возобновлена" сточная канализация. В дни весенней и осенней распутицы городские службы настилали на дорожках сквера деревянные мостки, а зимой устраивали горки для катания детей на санках.

В 1908 году был проведен очередной капитальный ремонт сквера, включавший в себя земляные и слесарные работы. При этом планировка не менялась и сохраняла композицию, созданную в 1878 году Э.Л. Регелем /61/. Об этом свидетельствует и фиксационный план сквера 1906-1907 годов (ил. 130). План этот интересен еще и тем, что на нем крупно представлен рисунок клумб и цветников, свидетельствующий о высоком уровне владения приемами цветочного оформления.

В таком состоянии сквер вступил в постреволюционный период, начавшийся в 1917 году. Годы коренного переустройства общества в стране и в городе не могли не отразиться на состоянии всего городского хозяйства в целом и, в частности, садов и парков. Документы не сохранили для нас каких-либо сведений о периоде с 1917 до конца 1920-х годов. Ни для кого не новость, что в этот период произошла смена наименований многих улиц, площадей, а также парков, садов и скверов. Александринская площадь с 1923 года стала называться площадью "Писателя Островского" а с середины 1920-х годов наименование упростили, закрепив его, как "площадь Островского", сквер также утратил имя императрицы и существовал с адресным названием - "Сквер на площади Островского". Невский проспект после переименования в октябре 1918 года в проспект 25-го Октября вернул себе историческое наименование только в январе 1944 года. Да и сам город, утративший в 1918 году статус столицы, за короткий период был и Петроградом, и Ленинградом.

Наиболее ранние сведения о Екатерининском сквере в послереволюционный период опубликованы в журнале "Коммунальное хозяйство" за 1929 год. В нем приведена информация о существенных работах, производившихся на бывшей Александринской площади. Коммунальные службы отмечали, что площадь Островского представляла собой в высшей степени неблагоустроенный вид: "Узкие, изношенные до последних пределов тротуары, проезжая часть с крупным вогнутым профилем и булыжным покрытием, полное отсутствие освещения вызывали справедливые нарекания населения" /62/.

В 1929 году произведен ремонт тротуаров у сквера, прокладка бетонной канализации, перепланировка проезда вдоль Публичной библиотеки, а также площади перед театром. Ввиду того, что проезжая часть проспекта 25-го Октября и улица Зодчего Росси были покрыты торцом, то нахо-

длежащую между ними площадь было решено замостить точно так же. В 1930 году предлагалось произвести перепланировку проезда со стороны Аничкова дворца. Проектом предусматривалось расширение с 2 до 6,5 метра тротуара вокруг сквера, а вдоль библиотеки и Сада отдыха (часть сада Аничкова дворца. - *Н.В.*) - до 5 метров, причем проезжую часть от тротуаров должна была отделить полоса зеленых насаждений в виде низкорослых кустарников шириной в 2 метра. Со стороны домов на площади, у Толмазова (ныне Крылова) переулка, также планировалось устроить газон шириной в 4 метра, отделяющий от главного проезда на улицу Зодчего России подъезд к домам шириной в 5 метров. Тротуар вокруг здания театра предполагалось устроить шириной в 8,7 метра. Для освещения на площади намеревались установить 16 колонн с фонарями. Работы, развернувшиеся в августе 1929 года, были прерваны на зимний сезон и возобновлены в следующем году /63/.

Значительные посадки ивы, вяза, крушины и других деревьев и кустарников в сквере Островского производились в 1933-1935 годах. О популярности сквера свидетельствует фотография тех лет, зафиксировавшая буквально толпы гуляющих, среди которых множество детей (ил. 131).

В годы Отечественной войны 1941-1945 годов саду был нанесен значительный ущерб. И хотя сквер был расчищен и приведен в порядок сразу после снятия блокады, в 1949 году вновь отмечалось плохое состояние кустарников /64/. Только в 1950-х годах появилась возможность провести капитальные преобразования. Проект перепланировки сквера, составленный архитектором В.Д. Кирхоглани в 1956-1959 годах /65/, хотя и сохранил принципиальную основу построения в виде трех взаимосвязанных площадок по продольной оси, в то же время существенно отличался от разработанной Обществом садоводства композиции, сохранявшейся в течение более 80 лет - с 1878 по 1959 год (ил. 132). Взаимосвязанные круглые площадки приобрели прямоугольные очертания; на крайних из них также запроектированы партерные посадки. Намечались на прежнем месте, на оси памятника, поперечная дорожка и две, несколько измененные, боковые, имеющие фигурные очертания. На партерах было высажено до 600

131. Дети в сквере на площади Островского. Фото 1920-х - начала 1930-х гг.

132. План сквера на площади Островского. В.Д. Кирхоглани 1950-е

л. многолетников и до 5 тысяч луковичных цветов, а также свыше тысячи чайных сортов роз. Общая площадь сквера составляла 9658 квадратных метров. В нем росло свыше 140 деревьев (вяз, липа, ива, клен, крушина, дуб, каштан) и около 1200 кустов (акация, кизильник, спирея, сирень). В 1962 году в саду на площади Островского производилась дополнительная внеплановая посадка роз /66/.

В эти годы Екатерининский сквер продолжал жить привычной жизнью, принимая под сень разросшихся деревьев всех, кого утомил своим движением Невский проспект. Памятник Екатерине II, которую народ в то время воспринимал не как государыню, но, более, как великую женщину, сумевшую поставить "под каблук" всех выдающихся мужчин своего времени, непременно притягивал к себе внимание любопытствующих туристов и горожан. При этом остается загадкой, почему именно здесь, по соседству с памятником Екатерине Великой, не замеченной историками в нетрадиционной ориентации, нашли русские геи место для своих встреч. К числу достопримечательностей сквера относятся легенды, родившиеся еще в прошлом веке и повествующие об особой любви, которую питали к скверу представители сексуальных меньшинств, так называемые "голубые". Трудно также сказать, когда впервые в сквере у Невского появился персонаж, являвший собой фигуру импозантного мужчины зрелых лет с огромной хризантемой в петлице пиджака. Однако уже не одно поколение ленинградцев-петербуржцев вспоминает этот образ, проходя по дорожкам Екатерининского сквера.

В эпоху перестройки и в постперестроечный период сквер окружили петербургские художники с небольшими мольбертами и скамеечками для всех желающих получить свой портрет. Сегодня, когда интерес запечатлеть свой облик в романтическом, шаржированном или фэнтезийном образе понемногу стал угасать, у входа в сквер туристов и гостей города в воскресные и праздничные дни ждут фотографы. Они приглашают запечатлеться у подножия монумента вместе с костюмированными персонажами в облике императрицы Екатерины II и одного из ее фаворитов.

133. Екатерининский сквер
Фото В.Ф. Егоровского
Ок. 2003 г.

На рубеже нового столетия Екатерининский сквер пережил новое рождение. В 1989-2001 годах было произведено коренное его переустройство с возвращением планировки, предложенной Регелем в 1878 году. Тогда же была отремонтирована решетка с воссозданием утраченных после 1917 года декоративных деталей на створках ворот, в виде вензелей с монограммой Екатерины Великой. Тротуар вокруг сквера вновь вымощен брусчаткой с бордюром из гранитных плит. Предусмотрено значительное увеличение площадей для цветов с подбором ассортимента, рассчитанного на их сезонное цветение с весны до осени.

Екатерининский сквер, включая своего предшественника - Александринский, - один из старейших в городе. В 2002 году ему исполнилось 170 лет. Он пережил несколько периодов кардинальных преобразований, каждое из которых связано с именами выдающихся зодчих и садовников: К.И. Росси, Д.И. Гримма, Э.Л. Регеля, В.Д. Кирхоглани. С декабря 1988 года сквер состоит под государственной охраной /67/.

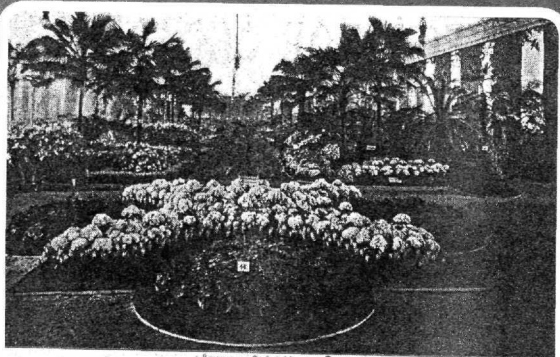
ПРИМЕЧАНИЯ

1. И.А. Богданов. *Большой Гостиный двор в Петербурге*. СПб. 2001. С. 59.
2. ЦГИА СПб. Ф. 513, оп. 120, д. 260, л.л. 28-а, б.
3. *Сады и парки Санкт-Петербурга. XIX - начало XX века (городское садовое хозяйство)*. М.-СПб 2004. С. 225, 226.
4. М.И. Пыляев. *Старый Петербург*. М. 1990. С. 143.
5. Там же.
6. А.И. Успенский. *Императорские дворцы*. М. 1913. С. 309-324.
7. М.З. Тарановская. *Архитектура театров Ленинграда*. Л. 1988. С. 81, 82.
8. Н.В. Вейнерт. *Окружение Александринского театра // Архитектура Ленинграда*. 1938. №2(7). С. 71.
9. РГИА. Ф. 485, оп. 2, д. 1406, л. 1.
10. Там же. Ф. 1424, оп. 4, д. 611.
11. Там же. Ф. 468, оп. 35, д. 23, л.л. 1, 25.
12. Там же, л. 2, 25.
13. Там же, л.л. 12, 17, 29.
14. РГИА. Ф. 482, оп. 7, д. 77, л.л. 1-4; д. 75, л. 7.
15. Там же. Ф. 468, оп. 35, д. 23, л. 29.
16. *Архитекторы-строители Санкт-Петербурга середины XIX - начала XX века*. ПСправочник под общей редакцией Б.М. Кирикова. СПб. 1996. С. 264.
17. М.Медведев. *Ленинградский цирк*. Л. 1975. С. 33.
18. РГИА. Ф. 218, оп. 4, д. 846, л.л. 1, 26.
19. *Иллюстрированная газета*. 1865. 11 ноября. № 44. С. 303.
20. Медведев М. Указ. соч. С. 35.
21. РГИА. Ф. 472, оп. 65/903, д. 213.
22. Там же. Ф. 217, оп. 2, д. 150, л. 3-5, 11.
23. *Иллюстрированная газета*. 1868. 8 мая. № 17. С. 269.
24. *Вестник Российского Общества садоводства в Санкт-Петербурге*. 1862. №2. С. 1; № 4. С. 145; ЦГИА СПб. Ф. 514, оп. 1, д. 118, л. 1.

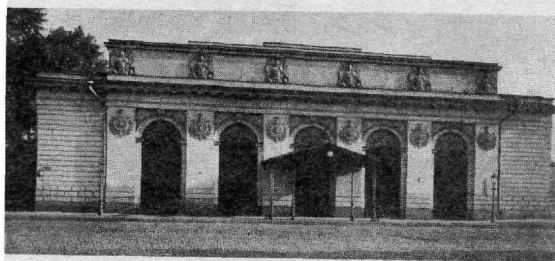
25. ЦГИА СПб. Ф. 514, оп. 1, д. 118, л. 22.
26. Там же. Ф. 513, оп. 101, д. 628, л.л. 1, 2; Ф. 514, оп. 1, д. 95, л.л. 1, 2; Известия Санкт-Петербургской Городской думы (далее – Известия Думы). 1863, № 3. С. 119.
27. ЦГИА СПб. Ф. 514, оп. 1, д. 95, л. 2; Ф. 513, оп. 101, д. 628, л.л. 1–10.
28. Там же. Ф. 513, оп. 101, д. 628, л.л. 1–10.
29. Там же. Ф. 514, оп. 1, д. 95, л.л. 3/об., 5.
30. Там же, л. 5.
31. Биржевые ведомости. 1873. 23 авг. (4 сент.). № 225. С. 3.
32. ЦГИА СПб. Ф. 921, оп. 91, д. 816, л.л. 2–5.
33. РГИА. Ф. 789, оп. 8, д. 211, л. 1.
34. Там же. Ф. 733, оп. 142, д. 560, л. 1–2.
35. Петербургский листок. 1874. 5(17) февраля. № 25. С. 1.
36. РГИА. Ф. 789, оп. 8, д. 211, л. 105.
37. Там же, л. 93.
38. Там же, л. 103–121/а.
39. РГИА. Ф. 468, оп. 13, д. 1061.
40. ЦГИА СПб. Ф. 921, оп. 91, д. 829, л.л. 1, 2; д. 811, л.л. 10, 11; д. 794, л.л. 1–10.
41. Там же. Ф. 921, оп. 91, д. 797, л.л. 1–13.
42. Там же, л.л. 14–16, 24, 25.
43. ЦГИА СПб. Ф. 921, оп. 91, д. 811, л.л. 4, 17; Известия Думы. 1877. № 1. С. 17.
44. Известия Думы. 1877. № 1. С. 17.
45. ЦГИА СПб. Ф. 513, оп. 118, д. 151, л.л. 1–4, 12, 18, 22, 23, 33.
46. РГИА. Ф. 229, оп. 2, д. 321, л. 2, 3; Известия Думы. 1879. № 12. С. 1263.
47. Там же, л. 1; Известия Думы. 1879. № 12. С. 1263.
48. Вестник Императорского Российского общества садоводства. 1880. № 4, с. 29.
49. РГИА. Ф. 229, оп. 2, д. 321, л. 12; Известия Думы. 1879. № 12. С. 1264.
50. ЦГИА СПб. Ф. 513, оп. 100, д. 63, л. 13.
51. Там же, л. 14; ЦГИА СПб. Ф. 513, оп. 101, д. 603, л.л. 1–4.
52. Вестник Императорского Российского общества садоводства. 1880. № 5. С. 29.
53. Там же. 1885. № 12. Протокол № 328 от 9 февраля 1885 года.
54. Известия Думы. 1887. № 5. С. 426; 1879. № 12. С. 1266; № 13. С. 1381; ЦГИА СПб. Ф. 513, оп. 100, д. 63, л. 14, 15.
55. Биржевые ведомости. 1900. 21 июня. № 167.
56. Там же.
57. ЦГИА СПб. Ф. 513, оп. 1, д. 403, л.л. 410–414; Известия Думы. 1910. № 17, с. 1069.
58. Описание древесных насаждений гор. С.-Петербурга. СПб. 1907. С. 54.
59. ЦГИА СПб. Ф. 513, оп. 101, д. 628, л.л. 1–10.
60. Там же. Ф. 513, оп. 123, д. 209, л.л. 1–99.
61. Известия Думы. 1908. № 25. С. 2406.
62. Коммунальное хозяйство. 1929. № 11. С. 78.
63. Там же.
64. Зеленое строительство. Сборник научно-технических работ. Л. 1949. С. 12.
65. М.С. Штиглиц. Валериан Кирхоглани // Архитекторы об архитекторах. Ленинград-Петербург XX век. СПб. 1999. С. 392.
66. ЦГИА СПб. Ф. 4996, оп. 5, д. 887.
67. Н.Н. Веснина. Екатерине II памятник II Три века Санкт-Петербурга. Энциклопедия в 3 томах. Т. II. Девятнадцатый век. Кн. 2. (Г-И). СПб. 2003. С. 386–388; Н.Н. Веснина. Екатерининский сквер // Памятники истории и культуры Санкт-Петербурга. Исследования и материалы. Вып. 9. СПб. 2006. С. 118–136.

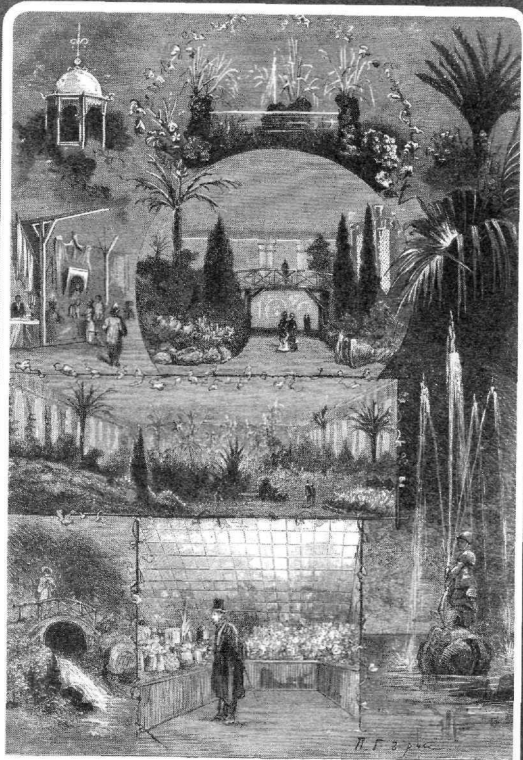
САДЫ МАНЕЖНОЙ ПЛОЩАДИ

Юбилейная выставка садоводовъ въ Михайловскомъ манежѣ. въ Спб. 3. Общій видъ выставки.

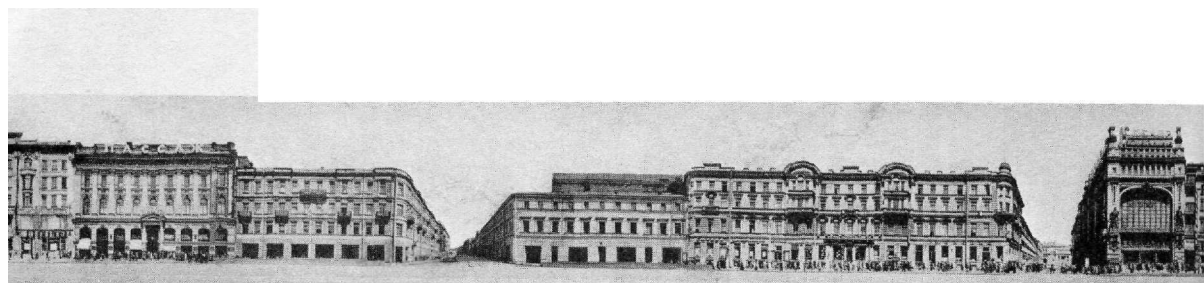
Росси. Михайловскій манежъ въ Спб.
1828 г.

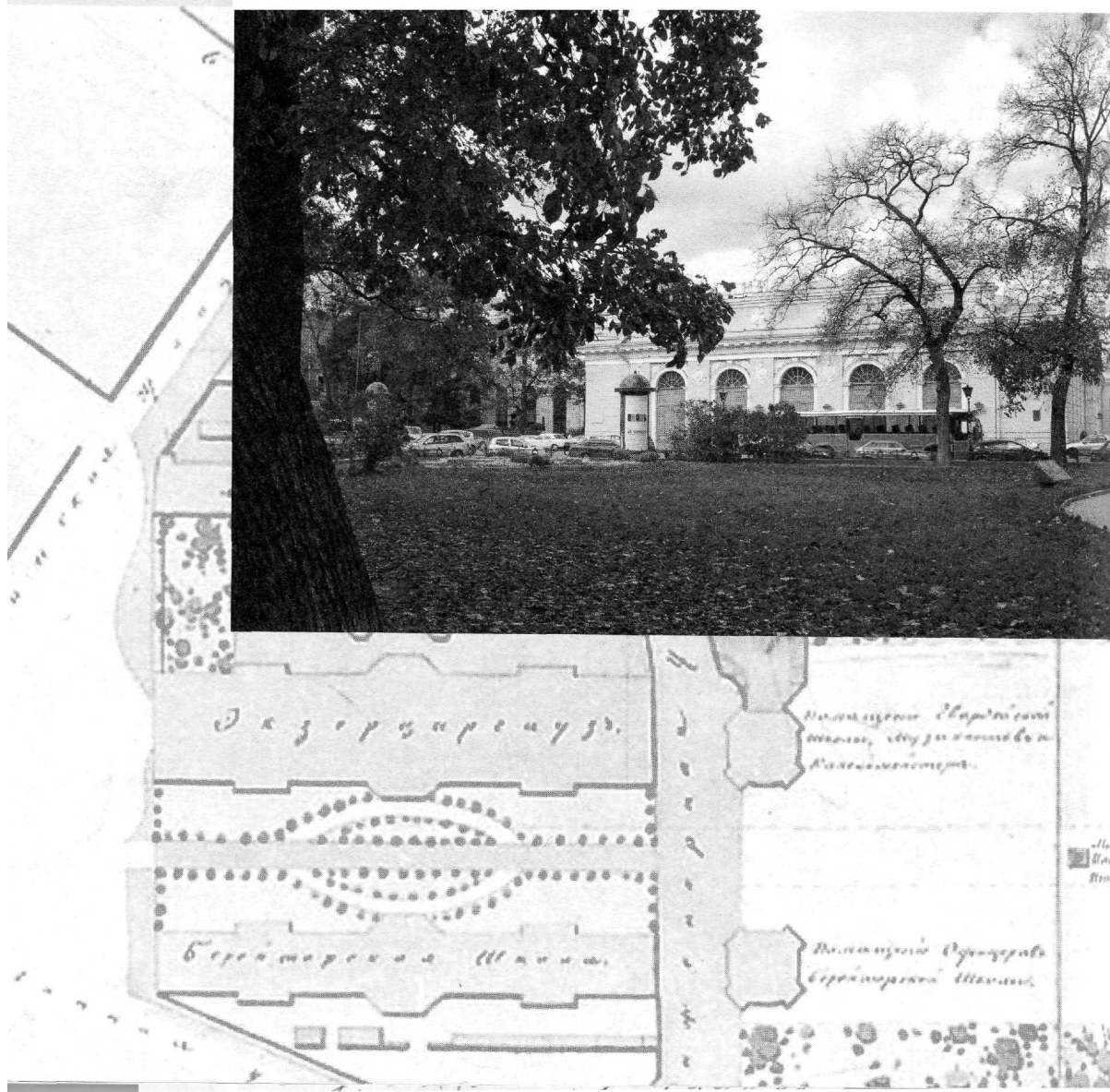
СПбурѣ. Видъ международной выставки садоводства въ Михайловскомъ манежѣ.
Ориг. рис. П. Гейдике, грав. М. Раппельскай.

- 1838 — Создание сада Военного ведомства (Старо-Манежный сад)
- 1871 — Перепланировка сада Военного ведомства по проекту архитектора И.А.Мерца и садовника А.Визе
- 1879 — Создание сквера в центре Манежной площади по проекту архитектора В.А. Кенеля и садовника А.Визе (Ново-Манежный сквер)
- 1915 — Перепланировка Ново-Манежного сквера по проекту садового мастера В.И. Визе
- 1999 — Реставрация Ново-Манежного сквера и Старо-Манежного сада по проектам архитектора Г.Л.Шолоховой

И.А. Мерц (1834-1876), архитектор, автор проекта перепланировки Старо-Манежного сада 1871 г.
 А.(И.П.) Визе, садовник, автор проектов озеленения Старо-Манежного сада в 1871 г. и Ново-Манежного сквера в 1878 г.
 В.А. Кенель (1869-1918), архитектор, автор проекта Ново-Манежного сквера в 1878 г.
 В.И. Визе, садовник, автор проекта перепланировки Ново-Манежного сквера в 1915 г.
 ГЛ. Шолохова, архитектор, автор проектов реставрации Ново-Манежного сквера и Старо-Манежного сада в 1999 г.

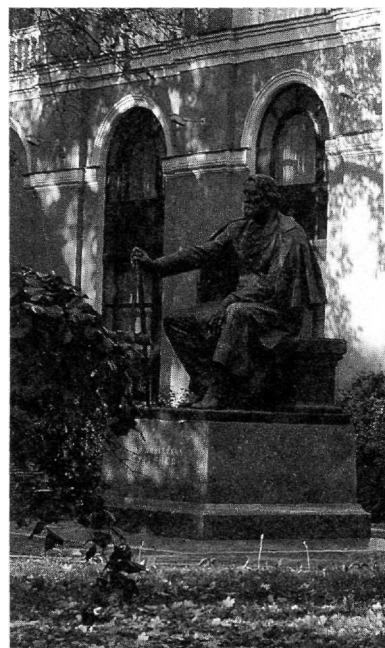

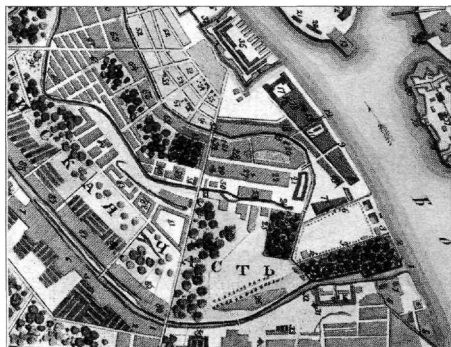
САДЫ МАНЕЖНОЙ ПЛОЩАДИ

Из-под тенистых крон Екатерининского сада, из этого уголка прохлады и отдохновения направимся теперь к противоположной, солнечной стороне Невского проспекта. Счастливо переправившись через его стремнину у Елисеевского магазина, двинемся в сторону Манежной площади по нашей первой пешеходной зоне - Малой Садовой улице. Именно она прямоком приведет к одному из ближайших зеленых соседей Екатерининского сквера- садику, расположенному у стены Михайловского манежа. Справа от него, чуть поодаль, уже почти в самом центре площади, нас ожидает встреча с еще одним сквером необычных, треугольных, очертаний. Прогулка вокруг Манежной площади не оставит сомнения в том, что оба этих зеленых островка как-то связаны друг с другом. Связь эта обнаружится в их общей истории, принадлежности к одному и тому же месту в историческом центре Петербурга и в общности их наименований. Сад у стены манежа значительно старше другого, занявшего место в центре площади, и потому один именуется Старо-Манежным, а второй - Ново-Манежным.

Нетрудно догадаться, что наименования и площади, и скверов связаны с Михайловским манежем и заставляют мысленно перенестись во времена правления императора Павла I, которому мы обязаны строительством ансамбля Михайловского замка. Стремительно возникший в 1797-1801 годах, он включал в себя, помимо монументального дворца-замка, целый комплекс зданий и сооружений, обращенных к плацу, каналам, бульвару, а также к Михайловской площади, позже получившей название Манежной. Мы уже упоминали о ней, когда совершали прогулку по Михайловскому скверу. Здесь еще раз подчеркнем общность их происхождения, градостроительного значения и близости к главной магистрали северной столицы - Невскому проспекту.

Неотъемлемой частью ансамбля Михайловского замка стал расположенный к западу от него бывший Третий Летний сад, который все чаще после строительства замка стал называться Михайловским. Вспомним, что территория эта была известна еще до строительства Санкт-Петербурга. На обширном пространстве, называемом "Перузина", в конце XVII века находились небольшие финские деревни и несколько дворянских поместий. Одно из них, Усадище, с голландским садом, принадлежавшее шведскому майору Конау, Петр I выбрал для себя (нынешний Летний сад), а расположенное по соседству имение, носившее то же название, что и вся местность - "Перузина", было подарено царем своей супруге Екатерине Алексеевне (это территория, включавшая нынешний Михайловский сад, и ограниченная сейчас каналом Грибоедова, реками Мойкой, Фонтанкой и Итальянской улицей) III. Летний сад царя, состоявший из Первого и Второго садов, соединялся мостом через Мойку с усадьбой царицы и с ее Третьим Летним садом.

134. Адмиралтейская часть
Фрагмент рукописного плана
Петербурга. 1738

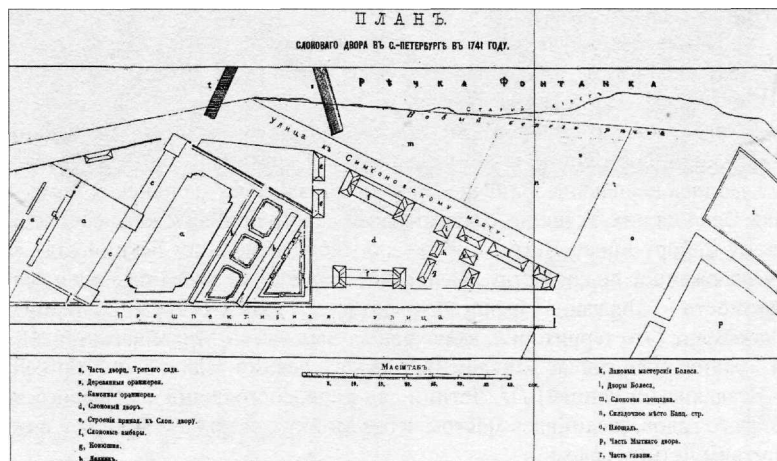

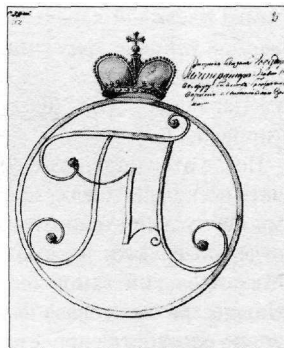
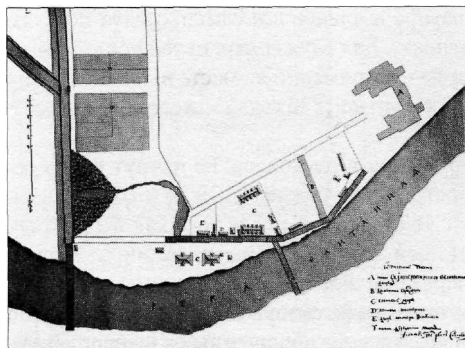
135. Невский проспект у
Аничкова моста. Фрагмент
гравюры М.И. Махаева. 1750-е

136. План местности вокруг
Слонового двора на правом
берегу Фонтанки на отрезке
от Невского проспекта до
Летнего дворца, Елизаветы
Петровны. Середина 1740-х

Место современной Манежной площади долгое время оставалось неосвоенным. Судьбу ее во многом предопределила близость к Летним садам. Уже на ранних планах города 1717-1719 годов обозначена прямолинейная дорога, которая брала свое начало от моста через Мойку и проходила в направлении будущей Манежной площади (примерно по оси нынешней Кленовой аллеи). В 1730-х годах дорога эта была обсажена по обеим сторонам березами (ил. 134). С постройкой в середине 1740-х годов елизаветинского деревянного Летнего дворца у места слияния рек Мойки и Фонтанки участок значительно изменился, частично сохранив прежний облик. Обсаженная березками дорога сохранилась, но начиналась уже не от моста через Мойку, а от вновь построенного Летнего дворца. По соседству с дворцом, ближе к берегу Фонтанки, находились деревянные и большая каменная оранжереи. Дорога заканчивалась, не доходя до Невского проспекта, и, как и прежде, обрывалась примерно на месте будущей Манежной площади, где еще в середине XVIII века из заболоченной низины брал начало ручей, вероятно, впадавший в Фонтанку (ил. 137). Болото вместе с ручьем исчезло вскоре после выпрямления в этом месте берега Фонтанки. В начале 1750-х годов здесь уже проходила дорога, по которой, свернув с Невского проспекта в районе нынешней Караванной улицы, двигались кареты и экипажи в сторону Летнего дворца Елизаветы Петровны (ил. 135).

Еще одна дорога, именовавшаяся в начале 1740-х годов "улицей к Симеоновскому мосту" (будущая Караванная), вела к переправе через Фонтан-

137. Проект градостроительного преобразования правого берега Фонтанки близ Слонового двора и Симеониевского моста. 1741

138. Рисунок вензеля с монограммой Павла I и императорской короной на створках парадных въездных ворот Михайловского (Инженерного) замка. 1801.

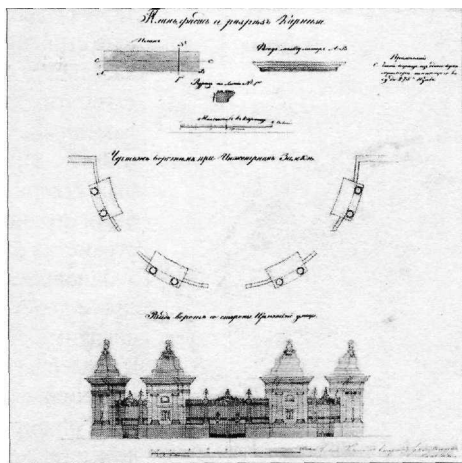
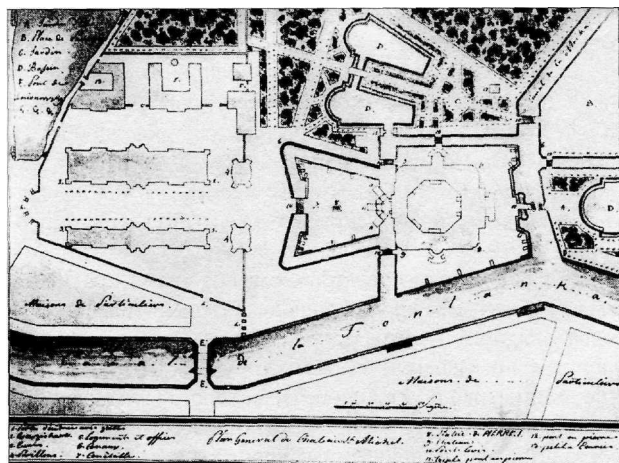
ку и к находившейся на противоположном ее берегу церкви Симеония и Анны. По обеим сторонам этой дороги находился Слоновый двор с площадкой для выгула слонов на берегу Фонтанки, слоновыми амбарами, конюшнями, ледником и кухней. Рядом стояло здание лаковой мастерской фон Болеса и находился склад Канцелярии от строений. Обе дороги почти сходились у заболоченной пустоши, южнее которой размещался Мытный двор и гавань у Фонтанки /2/ (ил. 136).

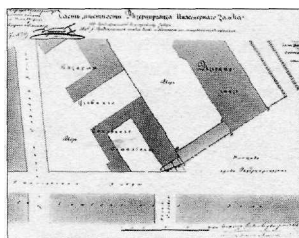
На рубеже 1740-х-1750-х годов на соседнем с будущей Манежной площадью участке появился созданный архитектором Б.Ф. Растрелли по распоряжению императрицы обширный Сад-Лабиринт, ставший частью ансамбля деревянного Летнего дворца Елизаветы Петровны.

Очертания площади, идентичные сегодняшним, начали определяться лишь после строительства Михайловского замка. Построенные в комплексе с ним конюшенные корпуса и экзерциргауз (манеж) определили ее северную границу. Ансамбль новой резиденции Павла I с прилегающей территорией бывшего Третьего Летнего сада, ставшего теперь Михайловским, был огорожен глухим каменным "забором" с тремя воротами и несколькими калитками /3/ (ил. 139). Парадные въездные ворота полуциркульных очертаний с монументальными пилонами занимали центр будущей Манежной площади. На поле решетчатых створок крепились золоченые вензели Павла I, заключенные в круг и увенчанные императорской короной /4/ (ил. 138,140). Через них на территорию Михайловского

139. План ансамбля Михайловского замка с показанием парадных въездных ворот на площади перед экзерциргаузом и конюшенными корпусами Михайловского замка В.Бренна. 1801

140. План и фасад парадных въездных ворот Михайловского (Инженерного) замка на площади перед экзерциргаузом и бывшими конюшенными корпусами со стороны Итальянской улицы До 1830

141. Проект устройства заборов и древесных посадок между корпусами военного ведомства. 1837

Экзерциргауз (лат. exercitium - упражнение, нем. haus - дом; нем. Exerzierhaus - манеж) - помещение для упражнений, тренировок.

Манеж (франц. manege) - площадка или здание для тренировки лошадей, обучения верховой езде, конноспортивных соревнований.

Берейтф, берейтор - обучающий верховой езде и выезжающий верховых лошадей; объездчик, выездчик, ездок. Берейторская школа - учебное заведение, обучавшее верховой езде.

замка въезжали кареты императора и членов его семьи, следуя по Караванной улице от Невского проспекта. Для служебных целей пользовались боковыми воротами, находившимися примерно на месте нынешнего цирка. Парадные ворота просуществовали до 1830 года /5/, когда были демонтированы /6/.

После этого площадь некоторое время пустовала. Ее начнут использовать несколько позже, а вот пространство между манежем и конюшенными корпусами стало меняться с 1820-х годов, после того как в 1819 году, отдельные части ансамбля бывшей павловской резиденции, а затем и Михайловский замок были переданы Военно-инженерному ведомству. Новшества были связаны и с именем архитектора К. Росси, который в это время разработал проект изменения декора обращенных к нынешней Манежной площади экзерциргауза и конюшенных корпусов Михайловского замка. Пространства вдоль боковых фасадов этих корпусов Росси намеревался превратить в аллеи, а северные и южные торцевые фасады корпусов соединить оградой в виде глухих каменных стен с ажурными чугунными вставками и воротами посередине. Эффектный проект Росси был осуществлен, к сожалению, не полностью. Аллею устроили только между восточным фасадом экзерциргауза и большим (восточным) конюшенным корпусом, переданным вскоре берейторской школе (ил. 141).

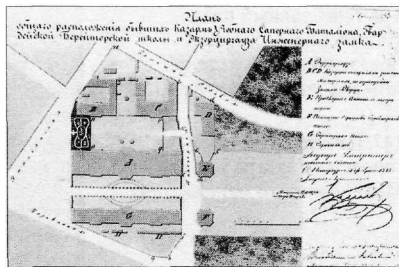
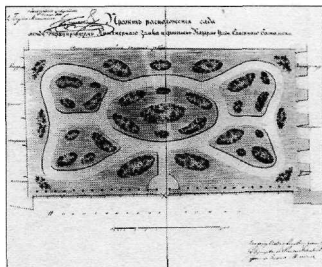
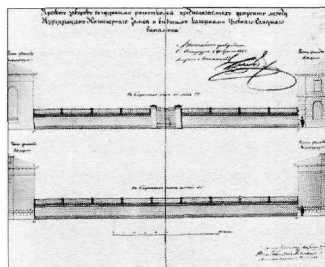
Были ли тогда же возведены ограды, соединившие корпуса, точно неизвестно. Скорее всего, нет, так как к 1837 году появляются другие проекты заполнения промежутков между корпусами как со стороны площади, так и со стороны Инженерной улицы (об этом см. ниже).

Одновременно с формированием северной границы площади, по мере застройки нынешних Караванной и Итальянской улиц, в 1820-х - 1850-х годах определились ее южная и восточная стороны. В 1836 году площадь получила наименование Михайловской, с которым она просуществовала десять лет до 1846 года. Дальнейшая ее история связана с теми коренными изменениями, которые были вызваны появлением в ее центре различного рода развлекательных сооружений, а также двух скверов.

СТАРО-МАНЕЖНЫЙ САД

Вскоре после преобразовательных работ К. Росси на площади между экзерциргаузом и западным (малым) конюшенным корпусом, занятым в 1830-х годах казармами учебного саперного батальона, появились различные строения утилитарного назначения. С целью скрыть их малопривлекательный облик, военное ведомство в 1837 году решило между корпусами этих зданий со стороны Итальянской и Инженерной улиц возвести каменные стены, завершенные невысокой решеткой, составленной из копий /7/. В феврале 1838 года "проект заборов с чугунными решетками" был утвержден императором (ил. 142). Эти внутренние ограды должны были ограничить хозяйственный двор, скрыв обзор его внутреннего пространства со стороны Инженерной и Итальянской улиц.

Одновременно государь одобрил предложенный военными проект посадки деревьев между корпусами вдоль площади. В этом отношении необходимо отдать должное представителям военного ведомства: они подумали о благоустройстве и озеленении вверенного им участка. Тем самым получила развитие инициатива Росси, в проекте которого была заложена идея обширного озеленения всего ансамбля Михайловского замка в целом, а также пространства вдоль конюшенных корпусов и манежа.

Через год военное ведомство предложило еще более масштабно решить вопрос с озеленением участков у площади и с этой целью устроить на небольшом пространстве между экзерциргаузом и зданием казарм учебного саперного батальона пейзажный сад, который должен был образоваться после установки каменных заборов, ограничивающих хозяйственный двор казарм. К началу 1838 года военное ведомство разработало проект сада, в композицию которого были включены пять газонов. В центре располагался овальный газон, вокруг него попарно группировались еще четыре, расположенных симметрично. Со стороны Итальянской улицы проект предусматривал устройство ограды на 20 столбах - по десяти с каждой стороны от входа /8/. В начале января 1838 года проект сада и ограды получил высочайшее утверждение и был реализован. В таком виде он просуществовал около тридцати лет (ил. 143-145).

Значительные изменения в саду военного ведомства произошли в 1869 году, когда он перешел на баланс города. Близость сада к Невскому проспекту побудила Санкт-Петербургскую управу предпринять шаги к его переустройству. Автором проекта планировки сквера предположительно был известный городской инженер-архитектор И.А. Мерц, автором композиции зеленого убранства - городской садовник А. Визе /9/. Из газет того времени узнаем несколько скудных, но весьма важных для нас сведений:

142. Высочайше утвержденный проект каменных заборов с чугунными решетками между зданиями экзерциргауза и учебного саперного батальона со стороны Михайловской (Манежной) площади и со стороны павильонов Михайловского замка. 1838

143. Высочайше утвержденный план сквера военного ведомства, предполагаемый к устройству между корпусами, обращенными к Михайловской (Манежной) площади. 1838

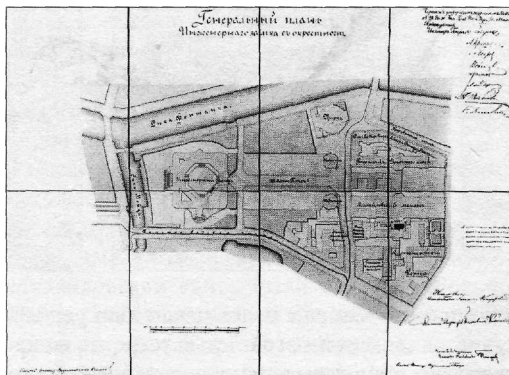
144. План расположения корпусов военного ведомства и места предполагаемого к устройству сада /838

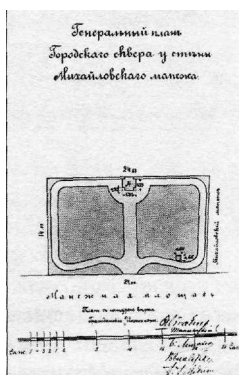
145. План расположения

и места, предполагаемого к устройству сада. 1838-1841 (?)

146. Генеральный план Инженерного замка с показанием сада у стены Михайловского манежа. 1890

147. Генеральный план городского сквера у стены Михайловского манежа. 1901

"Сквер расширен почти на сажень выпрямлением тротуара, подведенного под общую линию; дорожки и площадки посыпаются щебнем" /10/.

В 1871 году сад оградил со стороны Манежной площади железной решеткой, заменившей прежнюю, деревянную. Посередине были устроены ворота, створки которых крепились к каменным столбам, декорированным рельефными гербами Петербурга и датой "1871", свидетельствующей о времени окончания работ. Предельно лаконичная планировка сада характерна как для пейзажного, так и для регулярного паркостроения. Композиция сада, вписанная в прямоугольный участок, имела строго симметричное решение. Проложенная от ворот ограды по оси сквера широкая дорожка замыкалась у противоположной его стороны полукруглой площадкой с беседкой. По сторонам дорожки были устроены два симметричных газона со скругленными углами и волнообразно изогнутыми сторонами перед оградой. По периметру сквера была проложена дорожка, вторящая очертаниям газонов (ил. 147). В инвентарной описи сада 1880 года зафиксирована его общая площадь, составлявшая 354 кв. сажени.

По сложившейся традиции даже в таком небольшом садике была необходима беседка, в которой можно было бы отдохнуть и укрыться в непогоду. Такое строение появилось и в Старо-Манежном саду. На сохранившемся плане беседки, подписанном архитектором А.С. Лыткиным, видно, что она имела прямоугольные очертания и выступ в лицевой части. Согласно описаниям художественный декор беседки с железной кровлей был выполнен в стиле русской народной резьбы. Пристроенное к беседке с тыльной стороны помещение для сторожа состояло из одной "летней" комнаты. Беседка стала архитектурным акцентом сквера и имела оформление, отвечавшее назначению небольшого паркового павильона /11/.

За тридцать с лишним лет композиция садика не претерпела существенных изменений, о чем свидетельствуют планы 1890 и 1901-1902 годов (ил. 146, 147). К началу XX столетия в сквере имелись довольно разнообразные насаждения: лиственница, пихта, липа, вяз, дуб, черемуха, ива - всего до 35 деревьев и более 270 кустарников боярышника, сирени, бузины, дерена; с внутренней стороны ограды высаживались кусты акании. Газоны были засеяны клевером и овсом.

Близость к Невскому проспекту, расположение сквера в самом центре столицы обусловили особое внимание, которое с самого начала его устройства и в последующие годы проявляли к нему различного рода предприниматели. В ноябре 1871 года петербургский купец Матвей Горичев обратился к городским властям за разрешением о постройке на терри-

тории сада павильона для торговли цветами и фруктами со сроком аренды двенадцать лет. Ввиду малой площади сада ему отказали. После смерти М. Горичева его сын Николай возобновил ходатайство. На этот раз Управа удовлетворила просьбу на выгодных для города условиях, обязывающих арендатора содержать и ремонтировать за свой счет ограду, обеспечивать территорию посадками, а также платить в доход города по тысяче рублей ежегодно в течение всего срока аренды /12/. Вот хороший пример для сегодняшних властей: если уж нашли возможным разрешить возведение в том или ином городском парке, сквере или садике какого-либо павильона, то неплохо бы заключить договор на подобных условиях.

Просьбы, касающиеся использования площади сада, не были единичными. В августе 1886 года титулярный советник А.М. Пугачевский, владевший скульптурными мастерскими, просил разрешения поместить в саду павильон для выставки и продажи скульптурных произведений. Просьба его не была удовлетворена. Интересна мотивация отказа: "Городское общественное управление, затрачивая на устройство и развитие городских общественных садов и парков довольно значительные средства, имеет в виду не только улучшение санитарного положения города, но также главным образом удовлетворение ощущаемой потребности в садах для большинства городских обывателей, поставленных в необходимость оставаться в летнее время в городе, почему разрешение занятия общественных садов... для какой-либо частной надобности вряд ли может быть допущено, так как всякое такое занятие неминуемо стеснит публику..." /13/. Bravo такой заботе о малоимущем населении!

Тем не менее время от времени в саду устраивались всевозможные выставки и связанные с ними мероприятия; кроме того садик часто использовался для размещения экспонатов различных выставок, проводившихся в Михайловском манеже.

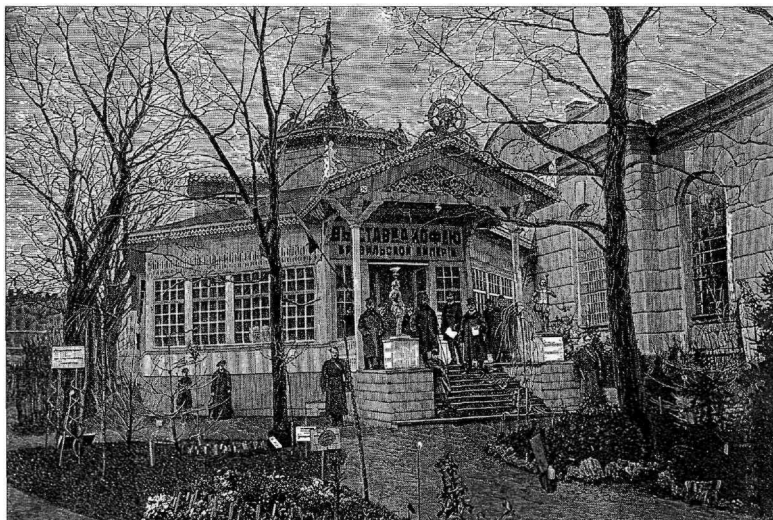
В 1887 году в просторном помещении Михайловского манежа устроило свою первую выставку Русское общество птицеводства. Там же проводились такие необычные выставки, как, например, Международная торемная выставка (1898г.) и Всероссийская Международная выставка молочного хозяйства (1899г.).

В 1892 году в Городскую управу, заручившись одобрением военного начальства, обратился оргкомитет Всероссийской пожарной выставки и съезда пожарников с просьбой об "уступке" городского Старо-Манежного сада для выставки. Разрешение было получено /14/.

Через год председатель Русского общества охранения народного здоровья лейб-медик Н.Ф. Здекауер просил разместить в садике с апреля по август экспонаты I Всероссийской гигиенической выставки /15/. Разрешение и на этот раз было дано, а комплект "керамиковых" труб, оставшихся с выставки, еще долго находился в саду.

В какой-то мере оправданным и целенаправленным можно считать использование садика Императорским Российским обществом садоводства, часто арендовавшим Михайловский манеж и примыкающий к нему сад для проведения своих выставок. Одна из них, посвященная демонстрации продуктов садоводства, плодоводства и огородничества, состоялась в 1890 году. Многочисленные рисунки, гравюры и фотографии свидетельствуют о том, что при организации таких выставок часто использовалось не только здание манежа, но и сам садик. Например, во время проведения Между-

148. Бразильский павильон в саду у Михайловского манежа во время проведения Международной выставки садоводства в Санкт-Петербурге. Гравюра. 1890 (?)

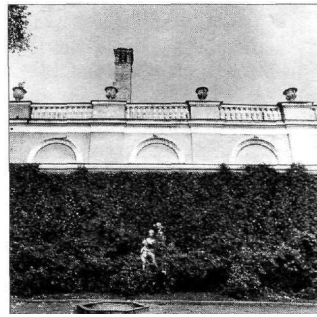
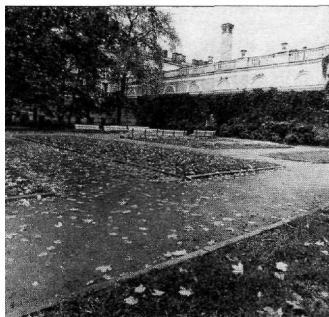
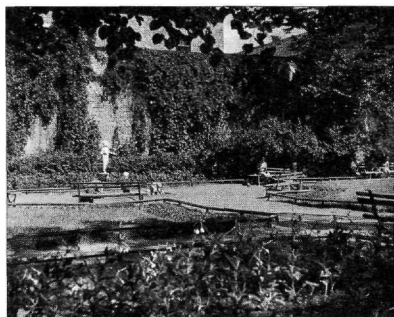

народной выставки садоводства павильон "кофею Бразильской империи" был запечатлен в саду у стены Михайловского манежа (ил. 148).

Еще одна, юбилейная выставка, проводилась в здании манежа в 1908 году, когда отмечалось 50-летие Императорского Российского общества садоводства. На иллюстрациях, помещенных в периодических изданиях того времени, видна роскошная клумба на первом плане, ряды экзотических пальм и других растений и цветов, а также павильоны пчеловодства, семеноводства, печатной продукции, посвященной сельскому хозяйству. Сохранились описания одной из подобных выставок: "Михайловский манеж превратился в фантастический сад с тропическими пальмами, вазообразными ароукариями, хамеропсами, гигантскими папоротниками, с фонтанами, целыми клумбами цветущих растений, поражающих своей величиной, редкою красотою и даже не во-время цветущих". И еще: "Прогулка по манежу очень интересна, и уже общий вид выставки дает представление о ее величине и разнообразии. Для любителей плодовых культур настоящее наслаждение любоваться гигантскими дюшесами, выставленными в туркестанском отделе, всевозможными сортами яблок и винограда в павильоне Императорского российского общества садоводства и необыкновенной, сказочной величины, капусты и тыквы в отделе огородных овощей. Без преувеличения можно сказать, что эта колоссальная капуста немногим разве уступит знаменитому крыловскому огурцу. Выставка имеет одну оригинальную особенность; она вместе с научными целями, преследует и коммерческие: это не просто выставка, а выставка-ярмарка, как она официально и называется. На ней можно купить и унести с собой пригласившие посетителя фрукты..."

Как правило, на время действующих выставок в саду открывали ресторан. Правда, считалось это не совсем уместным, так как рядом, в здании бывшего малого конюшенного корпуса Михайловского замка, располагался Александровский кадетский корпус, окна которого выходили в сад. На это неоднократно обращалось внимание городских властей. Начиная с 1888 по 1903 год включительно Главным управлением военно-учебных

заведений перед Городской управой постоянно поднимался вопрос о передаче в пользование Александровскому кадетскому корпусу "для прогулок кадет сада, находящегося между зданиями сего корпуса и Михайловским манежем". Одна из мотивировок заключалась в том, что "с наступлением весеннего времени" сад "посещается преимущественно такою публикою, которая беззастенчива в проявлении своих привычек и не стесняется ни временем, ни соседством с воспитательным заведением". Власть, однако, не прислушалась к подобным просьбам. В результате долгих обсуждений на заседании Городской думы в 1904 году вопрос о передаче военному ведомству садика у манежа был отклонен.

Интересно, что традиция использовать сад у Манежной площади для выставок была продолжена и в советское время. В 1948 году здесь разместили экспонаты Промышленной выставки.

К сожалению, не сохранились документы о жизни сада или его истории за первые 50 лет XX века. Удалось разыскать лишь случайные, обрывочные сведения о его состоянии во второй половине XX - начале XXI века. Но лучше что-то, чем ничего.

Так, например, документы 1972 года свидетельствуют, что планировка садика у стены Михайловского манежа по сравнению с первоначальной значительно изменилась. Хотя общая композиционная схема и осталась прежней, коренные изменения коснулись очертаний газонов и площадок, ставших строго прямоугольными. Увеличилось количество газонов: их стало пять вместо двух, изображенных на плане 1902 года, появились дополнительные дорожки, разделяющие газоны. Планировка утратила целостность, лаконичность, простоту и художественность. Расположение посадок из вязов, кленов, лип, тополей и лиственниц на квадратной площадке сквера носило бессистемный характер.

В 1970-е годы на месте квадратной площадки с лиственницами появилась скульптурная группа из гипсоцемента, изображающая молодую женщину с двумя детьми (ил. 150,151). Само по себе, может быть, и неплохое скульптурное произведение, вполне уместное в городском саду, вскоре превратилось в символ упадка и разрухи, никак не вязавшийся с идеей, вдохновившей автора памятника. Непрочный и хрупкий гипсоцемент, постепенно и неотвратно разрушаясь, все более превращал скульптуру в уродливое творение, несовместимое ни с прекрасной идеей материнства, ни с ролью садово-парковой скульптуры в сквере на одной из оживленных площадей города. После демонтажа руин этой скульптуры более естественным фоном Старо-Манежного сада осталась увитая диким виноградом стена, но и ей предстояло уступить место новому, настойчиво входящему в меняющийся облик города.

149. Старо-Манежный сад
Фото 1930-х гг.

150. Старо-Манежный сад
Фото 1980-х гг.

151. Старо-манежный сад
Фото 1980-х гг.

В 1998-1999 годах по северной границе сада, где находилась увитая плющом стена, по проекту архитекторов М.А. Рейнберга и А.Г. Шарова возвели элитный жилой дом, облик которого стремились приблизить к архитектуре находящихся рядом строений. И эта задача частично удалась. Думается только, что строение больше выиграло бы без кажущейся несколько громоздкой остекленной мансарды.

Как воспринимают сегодня горожане такое соседство старого и современного? Наверное, на этот счет, как всегда в подобных случаях, есть разные мнения. Как правило, новшества, вписанные в старую, привычную ткань давно сформировавшегося ансамбля, трудно адаптируются среди привычного окружения прошлых веков, а петербуржцы, живущие в уникальном городе-памятнике, обычно очень трепетно и щепетильно относятся к таким внедрениям, считая их, за редким исключением, примером грубого нарушения стиливого единства. И это можно понять. Но жизнь когда-то ставит все на свои места. Истории известны примеры, в том числе в нашем городе, когда ранее отвергаемое по прошествии определенного времени начинает восприниматься по-другому и казаться органично вписанным в городскую среду. Возможно, то же произойдет с домом в саду у манежа.

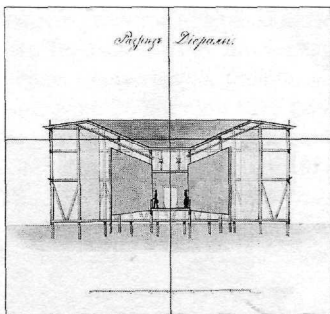
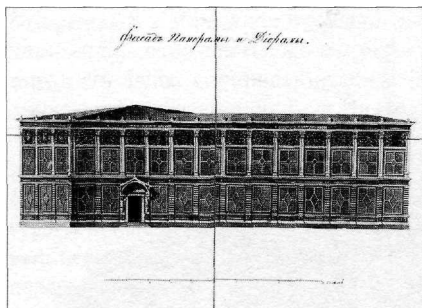
В 1999 году сад отреставрировали по проекту архитектора Г.Л. Шолоховой. Вскоре в нем появилось еще одно новшество - памятник И.С. Тургеневу, отлитый по модели скульпторов Я.Я. Неймана и В.Д. Свешникова. Открытие памятника состоялось 14 августа 2001 года. Установка скульптуры в городских парках, садах и скверах не является чем-то новым и необычным. Скульптура обычно не диссонирует с зеленью древесно-кустарниковых посадок. И в данном случае она имеет право находиться на отведенном ей месте. Однако сама скульптура в таком миниатюрном сквере, на наш взгляд, смотрится излишне громоздкой.

Особого внимания заслуживает вопрос о названии сада. Долгое время он не имел определенного наименования. Его называли то "Манежным", то просто "Городским сквером у стены Михайловского манежа". Старо-Манежным он стал лишь в конце 1870-х годов, после появления в центре площади Ново-Манежного сквера. В наше время его историческое наименование, кажется, возвращается.

На этом мы закончим обзор одного из садов Манежной площади и перейдем в другой, расположенный в ее центре. Здесь нас ждет новое увлекательное путешествие в историю еще одного сквера, существующего в ближайшем окружении Невского проспекта.

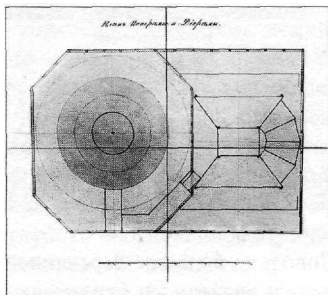
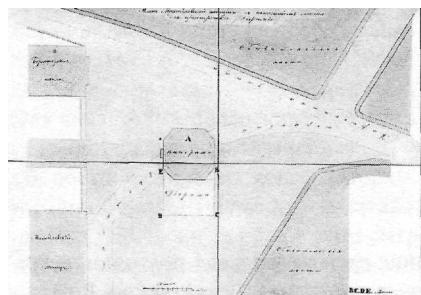
НОВО-МАНЕЖНЫЙ СКВЕР

Как мы уже знаем, в первой трети XIX века на Михайловскую (ныне Манежную) площадь выходили решетчатые, на мощных пилонах, ворота резиденции императора Павла I. Напомним также, что Михайловской площадь называлась с 1836 по 1846 год. Лишь в 1866 году она получила официальное название Манежной; в том же году ее перемостили /16/. Читатель, конечно, имеет право задаться вопросом, а как же именовалась площадь в период с 1846 по 1866 год? Возможно, в этот период появилось ее неофициальное название - Караванная (по аналогии с соседней улицей). Оно встречается в некоторых документах того времени. Возможно, в 1846 году ее только готовились переименовать в Манежную, но официальное распоряжение появилось по каким-то непонятным причинам лишь

152. Фасад Панорамы и Диорамы на Михайловской (Манежной) площади. 1851

153. План Панорамы и Диорамы на Михайловской (Манежной) площади. 1851

154. Разрез Диорамы на Михайловской (Манежной) площади. 1851

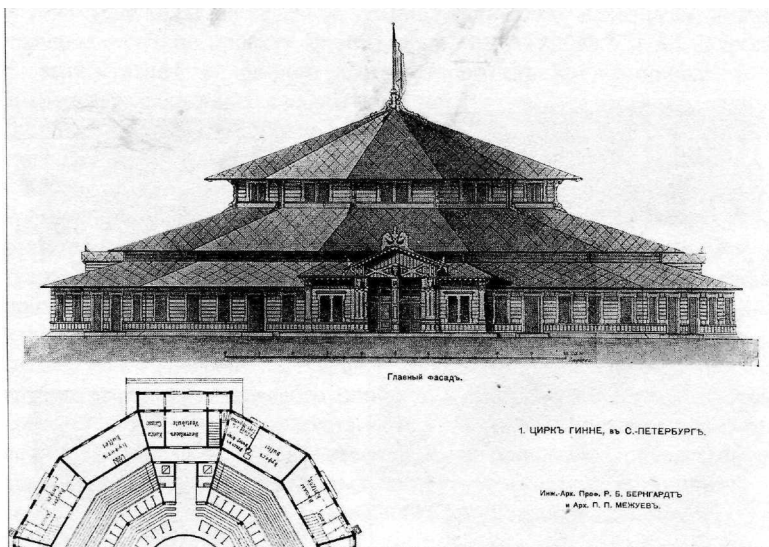
155. План Михайловской (Манежной) площади со зданием Панорамы и проектируемой к нему пристройки Диорамы. 1851

двадцать лет спустя. К этому времени площадь почти полностью сформировалась, был застроен выходящий к ней отрезок Итальянской улицы.

Когда площадь стала приобретать законченные очертания, нашлись желающие использовать свободное пространство в ее центре. Близость Невского проспекта делала место особенно привлекательным для предпринимателей. Первым в 1849 году стал театральный декоратор А.И. Роллер, добившийся разрешения построить здесь деревянное здание, в котором предполагал показывать панорамы заграничных городов. Новинка понравилась петербургской публике. Городские газеты сообщали, что "особенный успех имела панорама Палермо, представлявшая столицу Сицилии в большом виде и рисованная на полотне живописцами гг. Шинкелем и Бирманом" /17/. Окрыленный успехом предприятия, Роллер вознамерился в 1851 году пристроить к существующему зданию Панорамы еще один объем - Диораму. Сохранившиеся чертежи с планом и фасадом этих строений, а также разрез Диорамы дают представление о внешнем и внутреннем их облике /18/ (ил. 152-155). Однако пристройку А. Роллеру не разрешили, и через некоторое время он уехал за границу, после чего здание Панорамы немедленно снесли.

Место тем временем пустовало недолго. В 1866 году "циркосодержатель" баварский подданный Карл Гинне получил право возвести здесь деревянное здание цирка. Проект его разработали архитекторы Р.Б. Бернгардт и П.П. Мижухев (ил. 156). Строительство велось очень быстро. Через семь недель, к концу 1867 года, здание заняло свое место в центре площади /19/. Уже 26 декабря того же года состоялась премьера конного представления, где выступала сестра Карла Гинне Вильгельмина, вышедшая недавно замуж за итальянца Гаэтано Чинизелли /20/. Втроем они образовали семейно-цирковое содружество. Первоначальный контракт, заключенный с К. Гинне только на один год, потом неоднократно продлевался. Последний раз его продлили 27 июня 1874 года на срок до 1 мая 1875 года /21/.

156. Фасад деревянного цирка Карла Гинне на Манежной площади и фрагмент плана цирка

Довольно большое деревянное здание цирка вызывало постоянную тревогу у владельцев близлежащих домов по Итальянской улице. В случае пожара пламя, несомненно, перекинулось бы на них. Поэтому К. Гинне неоднократно обращался в Городскую думу за разрешением на постройку каменного здания цирка в Инженерном сквере (перед южным фасадом Михайловского /Инженерного/ замка), где намеревался приобрести с этой целью участок земли, но ввиду умеренной цены, предложенной "циркосо-держателем", город ему отказал.

Достигнуть цели удалось лишь после смерти Карла Гинне его более предпримчивому родственнику - Г. Чинизелли. 22 марта 1875 года он обратился с прошением в Думу, в котором сообщал, что "брат жены его Карл Гинне, находясь в болезненном состоянии, не мог продолжать далее своего предприятия, а потому сдал ему Чинизелли деревянный цирк, находящийся на Манежной площади, с условием постройки каменного цирка" /22/. Далее Чинизелли отмечал, что готов предложить выгодные для города условия приобретения участка в Инженерном сквере. Там еще с 1827 года находился цирк Турниера, приспособленный в 1828 году и для театральных представлений. Строение просуществовало до 1842 года, когда из-за ветхости его сломали.

Чинизелли, действительно, не поспешил. За пользование местом, площадью в 1000 кв. саж. в Инженерном сквере в течение 60 лет, он обязывался платить городу ежегодно тысячу рублей, а по истечении этого срока передать цирк в городскую собственность. Чинизелли согласился вымостить площадь перед ним, устроить каменные заборы, канализацию, тротуары, а также газовое освещение вокруг здания, содержать в нем пожарную команду. Наконец, он предложил в качестве компенсации за полученную под цирк землю в Инженерном сквере разбить за свой счет сквер в центре Манежной площади /23/, где ко времени постройки каменного цирка деревянный должны были снести. Вот позиция, вызывающая уважение и, одновременно, заставляющая провести параллели с сегодняшним днем! Так ли подходят к решению вопросов сегодняшние предприниматели? Редко кто из них думает в наше время об увеличении площадей под сады, парки и скверы.

Возвращаясь к Манежной площади, отметим, что условия, предложенные Чинизелли, сочли настолько выгодными, что Городская дума позволила допустить функционирование прежнего, деревянного, цирка вплоть до открытия нового, каменного, в Инженерном сквере. 20 декабря 1875 года последовало высочайшее разрешение на его постройку и, одновременно, на устройство сквера в центре Манежной площади /24/. 26 декабря 1877 года состоялось открытие построенного по проекту академика архитектуры В.А. Кенеля каменного цирка Чинизелли в Инженерном сквере, у Симеоновского моста. В том же году старый деревянный цирк на Манежной площади продали на слом.

Однако престижность места в центре столицы, вблизи Невского проспекта, заставляла многих предпринимателей и общественных деятелей постоянно прилагать усилия к тому, чтобы заполучить "лакомый кусок" земли. В начале 1877 года, еще до сноса деревянного здания цирка на Манежной площади, председатель Императорского русского музыкального общества князь А.Д. Оболенский обратился в начале 1877 года с ходатайством в Министерство внутренних дел об "уступке" освобождавшегося участка для постройки здания консерватории. Вопрос рассматривался Городской управой и дважды Думой, но ходатайство было отклонено большинством голосов /25/. Важную роль в этом сыграло глубоко обоснованное отрицательное мнение гласного Думы князя Н.А. Лобанова-Ростовского.

Между тем Газтано Чинизелли не торопился соблюдать условия заключенного 4 марта 1876 года контракта относительно устройства сквера. Согласно одному из условий сквер должны были создать в течение двух лет со дня заключения контракта, то есть к марту 1878 года. Правда, вспомним, что срок аренды деревянного цирка последний раз был продлен до 1 мая 1877 года, а функционирование - до открытия нового. Тем не менее и после этого срока Чинизелли не приступил к работам на Манежной площади. Городская управа вынуждена была возбудить иск, что заставило поторопиться с выполнением обязательств /26/.

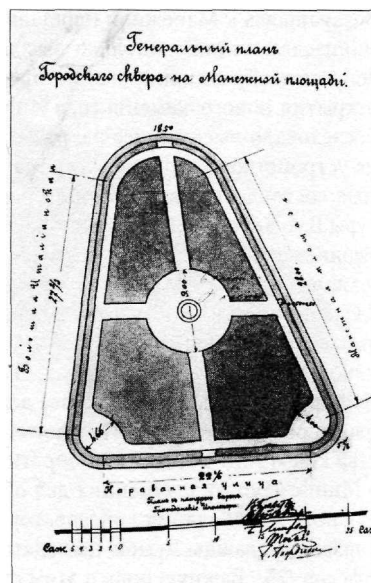
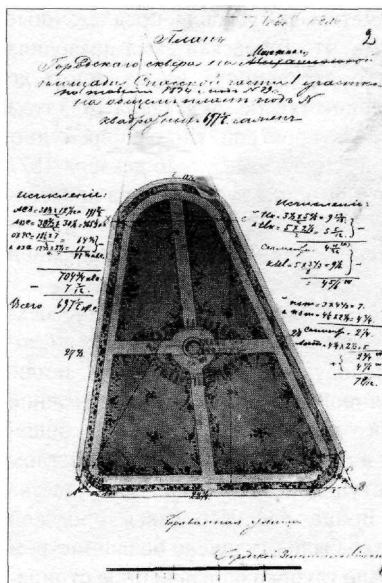
К разработке проекта сквера Чинизелли привлек автора проекта каменного цирка архитектора В.А. Кенеля /27/. Проект озеленения выполнил городской садовник А. Визе /28/. Смета составила сумму 10 593 рубля. 16 августа 1878 года газета "Биржевые ведомости" сообщила: "Груды строительных материалов, свезенных на площадь, свидетельствуют о том, что производители работ не дремлют и дают надежду видеть сквер оконченным к осени нынешнего года. Сквер предполагается обнести железною решеткою на каменных столбах, а в самом центре расположить гранитный фонтан" /29/.

16 августа в 11 часов утра предполагалось отслужить по поводу закладки фонтана молебен в присутствии, членов Городской думы и управы, а также строителей. Сделать закладку как можно "более гласной" побудил управу открытый в том же году и наделавший много шума фонтан Александровского сада, давший при испытаниях течь. На Манежной площади управа намеревалась освидетельствовать бутовую кладку и своды фонтана, являвшегося уменьшенной копией подобного сооружения в Александровском саду. "Все детальные части, материалы, за исключением пород гранита, внешняя форма и внутреннее устройство" были составлены "по аналогичным рисункам, кондициям и пропорциональным сметным исчислениям", - сообщила газета. Работы были поручены подрядчику Я.А. Бусову /30/.

Несколькими днями позже "Петербургский листок" информировал горожан: "Посредине его (сквера. - *Н.В.*) устроен круглый бассейн с фонтаном; вокруг дорожка с песчаною площадкою для игр и бегания детей. На

157. План Городского сквера на Манежной площади. 1880-е

158. Генеральный план
Городского сквера на
Манежной площади. 1901

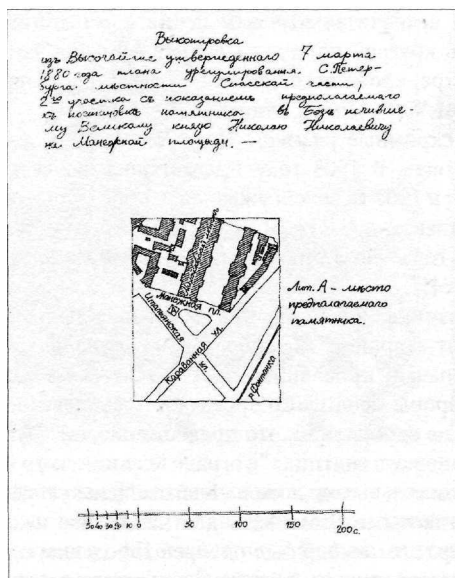

газонах в разных местах будут клумбы с цветами, а вокруг всего сквера выкопана полоса земли в 2 сажени ширины, наполненная черноземом, в которую будут насажены в несколько рядов деревья. Железная решетка, состоящая из пик, посредине связанных металлическими узорами, легка и красива, ставится на каменных устоях" /31/. Та же газета, спустя месяц, в сентябре 1878 года освещала дальнейший ход работ, отмечая, что "в стороне Михайловского манежа она (решетка. - Н.В.) почти совсем готова, равно как и прилегающий к ней тротуар. Внутри отделяется громадный бассейн, а о посадке деревьев еще никто не думает" /32/.

Вскоре сквер оградил полностью. Появились слухи о предполагаемой установке "роскошного деревянного павильона с зеркальными стеклами для продажи цветов и растений" ученого-садовода Карла Марча /33/.

Ввиду того что работы велись в конце лета и в начале осени, часть их была перенесена на 1879 год. На заседании Городской думы 11 мая 1879 года член управы П.О. Яблонский сообщил собранию о намеченной на 13 мая формальной передаче сквера в городское ведомство, после чего "в присутствии гласных будет совершено молебствие и открытие сквера для публики" /34/. Все городские газеты активно откликнулись на это событие. "Молва" сообщала, что "в воскресенье 13 мая в час пополудни в присутствии Городского Головы, гласных и других лиц состоялось торжественное открытие сквера на Манежной площади... После молебствия, совершенного священником Симеоновской церкви, при участии хора певчих, представителями городского Управления подписан приемный акт, по которому сквер делается собственностью городского общества. Устройство сквера довольно удовлетворительно; решетка поставлена г. Жоффрио, а фонтан - г. Брусовым" /35/.

Газета "Голос" отдавала должное устроителям, которые сумели наиболее выгодно использовать особенности места. Отмечалось, что садик "невелик и имеет форму треугольника, основание которого прилегает к Караванной улице, а вершина к дому Министерства юстиции" /36/. Интересные дополнения содержались в "Петербургском листке", извещавшем, что

159. Выкопировка из плана Санкт-Петербурга с показанием на нем места предполагаемой установки памятника великому князю Николаю Николаевичу-старшему за границей сквера Ок.1910

сквер устроен на средства не только Чинизелли, но и проживающих на Итальянской улице "братьев домовладельцев господ Назаровых, пожертвовавших в сложности на это предприятие до сорока тысяч рублей", что решетка прекрасно выполненная на заводе Ф.К. Сан-Галли, оценена в 22 тысячи рублей, а проведение воды и устройство бассейна для фонтана - в 5 тысяч рублей /37/.

Сведения из газет подтверждает и дополняет официальный документ, который хранится в делах Городской управы, - инвентарная опись 1880 года с приложенным к ней фиксационным планом /38/ (ил. 157). В ней записано, что сквер имел форму треугольника со скругленными углами, его общая площадь $697\frac{1}{6}$ кв. саж.; протяженность ограды на каменном фундаменте - $105\frac{5}{6}$ саж. В ограде устроены двое ворот, обращенных к Караванной и Малой Садовой улицам. Бассейн фонтана выполнен из красного мелкозернистого гранита и имеет диаметр $2\frac{1}{3}$ саж. В перечне значились 36 скамеек на чугунных ножках и маленькая будка для сторожа, с наружной стороны - тротуар в две плиты, шириной в $\frac{2}{3}$ саж. Посадки состояли из вязов, тополей, кленов, неклёнов, ясеней, жимолости, жасмина, розы. Основу предельно простой планировки составляли четыре прямые дорожки, обращенные к центральной круглой площадке с фонтаном; три из них противоположными концами упирались в середину каждой из сторон условного треугольника, четвертая выходила к скругленной его вершине, со стороны Малой Садовой улицы.

В 1880 году составили и специальную инвентарную опись фонтана, снабдив ее фиксационным планом. Из описи следует, что "бассейн поставлен на кирпичном своде, основанном на фундаменте глубиною 3 аршина из бутовой плиты. Пространство под сводом замощено булыжным камнем. Около бассейна устроен люк для входа под свод. Вода проведена от магистральной трубы, проложенной вдоль Итальянской улицы. Площадь, занятая фонтаном, - $4,20$ кв. саж." /39/.

В 1901-1902 годах в преддверии 200-летнего юбилея города сквер был отремонтирован. Новый генеральный план обновленного сквера зафик-

Пьетро Каноника (Pietro

Canonica) (1869-1962) родился в Италии, в Турине. В 1910 г. по приглашению президента Академии художеств великой княгини Марии Павловны впервые посетил Санкт-Петербург, где быстро приобрел известность, исполнив ряд бюстов: императора, его супруги и наследника-цесаревича, а также других членов царствующего дома и многих известных лиц. В 1908 г. скульптор изваял бюсты великих княгинь Марии Павловны и Виктории Федоровны. Около 17 моделей было заготовлено скульптором в течение 40-дневного пребывания в Петербурге в 1910 г. и переведенных в мрамор в Турине. Среди них известны бюсты внучек Марии Павловны - греческих принцесс Елизаветы и Ольги, графа А.Д. Шереметева, княгини Ирины Юсуповой, княгини Шаховской и других. Кроме портретных работ Каноника выполнял убранство царской дачи в Ливадии. В 1911 г. в Академии художеств состоялась персональная выставка скульптора, на которой ваятель получил предложение от императора исполнить модель памятника великому князю Николаю Николаевичу-старшему. В 1914 г. получил заказ на изготовление памятника Александру II, который предполагалось установить в Петергофе, к 100-летию со дня его рождения. Последний раз посетил Петербург летом 1914 г., но в связи с начавшейся I Мировой войной в том же году спешно покинул Россию. Почти все работы скульптора либо остались в Италии, либо погибли в революционной России (М. Талалай. Пьетро Каноника. Последний скульптор последнего царя // Русское искусство. № 3. 2006).

сировал весьма незначительные изменения композиции (ил. 158). Они коснулись лишь круглой площадки вокруг фонтана, которая была увеличена в диаметре; кроме того, появились небольшие площадки в углах сквера со стороны Караванной улицы.

Несмотря на скромные размеры Ново-Манежного сквера, его не раз пытались застроить. В 1903 году предлагалось возвести в его центре храм /40/. В 1900 и 1907 годах обсуждался вопрос о сооружении памятника императору Александру II с тем, чтобы его открытие было приурочено к 19 февраля 1911 года - 50-летию со дня принятия Манифеста об освобождении крестьян /41/.

В 1910 году возникла идея создания памятника великому князю Николаевичу-старшему. Был образован специальный комитет по его сооружению, поначалу просивший отвести участок на Конногвардейском бульваре "со стороны Сенатского проезда и Исаакиевской площади" /42/. Городская дума не одобрила ни это предложение, ни другое, выдвинутое управой, об установке памятника "в ограде Ксенииинского института перед лицевым фасадом его, выходящим на Благовещенскую улицу" /43/. Среди предложенных гласными Думы мест для памятника назывался и Ново-Манежный сквер. Этот выбор был одобрен Городским головой и принят комитетом по сооружению памятника. Согласился с ним и император /44/. Однако внушительные габариты проектированной нижней плиты постамента ("30 кв. саж.") и еще большие размеры площадки ("90 кв. саж."), на которой предполагалось устроить "газон двухсаженной ширины", требовали значительной вырубki деревьев. Поэтому комитет предложил установить памятник вне сквера со стороны Малой Садовой улицы у ограды /45/ (ил. 159). После долгих обсуждений все же было решено поставить монумент в сквере. Гласный Думы граф А.А.Бобринский мотивировал это тем, что "комиссия о праздновании 300-летия Дома Романовых имеет в виду открыть Кленовую аллею, благодаря чему памятник, передвинутый на середину сквера, окажется против Кленовой аллеи, с другой стороны которой находится памятник Императору Петру Великому" /46/. Для того чтобы понять, о каком "открытии" аллеи идет речь, вспомним, что аллея между зданиями Манежа и большого конюшенного корпуса появилась в 1820-х годах согласно проекту зодчего К. Росси. В комплексе работ Росси

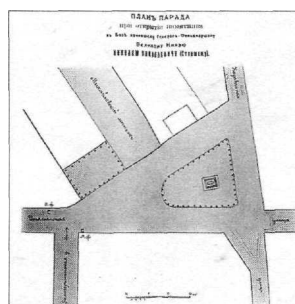
по озеленению ансамбля Михайловского замка аллея стала важным звеном, соединяющим все элементы ансамбля и создающим замечательную зеленую перспективу от Манежной площади на Михайловский замок. Непонятно, какими мотивами руководствовалось военное ведомство и какими правдами и неправдами добилось разрешения, когда в 1902 году закрыло вид на Михайловский замок с Манежной площади, построив дом между корпусами манежа и большого конюшенного корпуса, замкнув, таким образом, аллею и ликвидировав перспективу от Манежной площади на памятник Петру Великому и на Михайловский замок. При обсуждении вопроса об установке в сквере памятника великому князю Городская управа обращала внимание на то, что "без открытия названной аллеи, цель перенесения памятника с Манежной площади в середину Ново-Манежного сквера не будет достигнута". Поэтому управа рекомендовала при выборе места для памятника заручиться согласием военного ведомства на возврат городу Кленовой аллеи и на освобождение ее от строений этого ведомства, заслоняющих вид на памятник Петру I и замок. Прежде всего, имелся в виду дом, построенный в 1902 году. Предложение получило одобрение, но, как мы видим, и до сегодняшнего дня дом, перекрывший перспективу,

← 160. Временная палатка на месте закладки памятника великому князю Николаю Николаевичу-старшему на Манежной площади. Фото 1914 г.

161. Памятник великому князю Николаю Николаевичу-старшему. Фото 1914 г.

162. Фрагмент памятника великому князю Николаю Николаевичу-старшему. Фото. 1914 г.

163. Скульптор П. Каноника и гранильщик Казидер на открытии памятника великому князю Николаю Николаевичу-старшему. Фото. 1914 г.

164. План парада при открытии памятника великому князю Николаю Николаевичу-старшему в Ново-Манежном сквере. 1914

165. Прибытие членов императорской фамилии на церемонии открытия памятника великому князю Николаю Николаевичу-старшему в Ново-Манежном сквере. Фото 1914 г.

стоит, как стоял более века тому назад, и Кленовая аллея по-прежнему скрыта этим строением от взора посетителей Ново-Манежного сквера.

При выборе места под памятник учитывалось и то, что находящийся в сквере фонтан существенно обветшал и требовал либо капитального ремонта, либо демонтажа. Естественно, ради установки памятника его ликвидировали, а площадку подготовили под установку внушительного монумента. В 1912 году состоялась торжественная закладка памятника (ил. 160). В том же году началась его установка. Тщательно разрабатывался порядок церемонии открытия монумента. Был составлен специальный план парада войсковых частей, их расположения на Караванной и Итальянской улицах (ил. 164). Открытие состоялось 12 января 1914 года.

Интересные и подробные описания памятника великому князю Николаю Николаевичу-старшему содержатся в репортаже, помещенном в "Петербургском листке". Там сообщалось, что скульптурный монумент был отлит по модели итальянского скульптора Пьетро Каноника (Pietro Canonica), пьедестал выполнен гранитщиком из Финляндии Казидером. /47/. Памятник отливался на родине скульптора в Турине и был доставлен в Петербург морем. Отливку производил доверенный мастер скульптора Карло Барберис при помощи литейщика Амилькаре Менцино /48/. Великий князь представлен сидящим на коне в полной военно-походной форме, с фельдмаршальским жезлом в руке. На постаменте памятника с каждой стороны были помещены четыре горельефа. С лицевой стороны художник воспроизвел заключительный момент русско-турецкой войны 1877-1878 годов - парад под стенами Константинополя. На переднем плане изображен великий князь, а за ним его главные сподвижники: император Александр III, бывший тогда еще наследником-цесаревичем, великий князь Владимир Александрович, герцог Сергей Максимилианович Лейхтенбергский, погибший во время войны, принц Карл, ставший королем Румынии, ряд генералов, в том числе М.Д. Скобелев. Эта конная группа помещалась на фоне панорамы города Сан-Стефано. На заднем горельефе представлена группа из пяти знаменосцев: русского гвардейца Корниенко, а также серба, румына, болгарина и черногорца, - со своими знаменами. Группа эта знаменовала единение славян Балканского полуострова под главенством России. Далее петербургский репортер сообщал: "По обеим сторонам постамена, в виде больших барельефов, изображены Плевна и

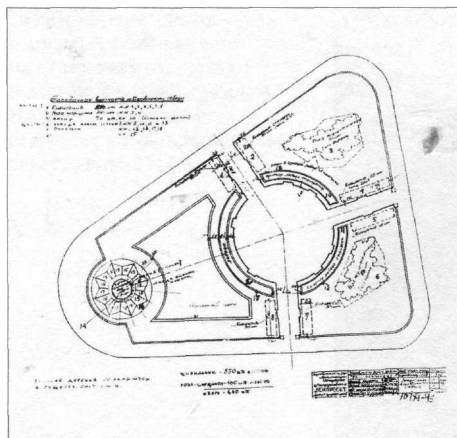
Шипка. Это целые батальные картины со множеством фигур, сливающихся в плотные массы с ожесточением рвущиеся друг против друга. Идейная сторона этих картин - изображение совместного участия в битвах русских воинов с воинами освобождаемых ими народов. С правой стороны горельефа изображен бой между армиями Великого Князя Николая Николаевича и турецкого Главнокомандующего Сулеймана-паши, происходивший 9-го Августа 1877 года под горой Св. Николая, и с левой стороны постамента - горельеф с изображением боя 30-го Августа 1877 года под Гривеницким редутом" /49/. Особенностью памятника являлось то, что отливка всех четырех рельефов была произведена из цельного куска металла. Постамент, высеченный из красного гранита, окаймляла бронзовая лавровая гирлянда. Стоимость монумента вместе с украшениями вокруг него (ограждение, канделябры и др.) составляла 330 тысяч рублей.

Петербургские газеты подробно описывали церемонию открытия монумента: "С утра толпы публики наполнили примыкающие к площади улицы и переулки. На площади выступал скрытый завесами памятник. Место у памятника красиво убрано материями и георгиевскими флагами. С музыкальной проходили войска и строились..." /50/. Парадом командовал Главнокомандующий войсками гвардии и петербургского военного округа великий князь Николай Николаевич-младший. Присутствовали румынская, болгарская, сербская и черногорская делегации. Вблизи памятника стояла группа участников русско-турецкой войны и члены комитета по сооружению памятника; здесь же были автор памятника скульптор П. Каноника и автор пьедестала гранильщик Казидер (ил. 163). На открытие монумента в сквер прибыли члены императорской фамилии (ил. 165). В 11 часов утра Николай II принял рапорт от великого князя Николая Николаевича-младшего. Под звуки торжественного марша начался обход войск. К памятнику из Михайловского манежа проследовал крестный ход, после чего было совершено богослужение. В конце торжества император совершил обход участников русско-турецкой войны и подошел к стоящим у памятника членам строительного комитета и скульптору П. Каноника. Затем были возложены венки к подножию монумента.

Памятник, несомненно, представлял определенную художественную и историческую ценность, запечатлев не только облик одного из главных героев, но и реальные события, а также участников русско-турецкой войны 1877-1878 годов. Что касается самой конной статуи, то налицо несоответствие масштаба громоздкого монумента размерам небольшого сквера и всей площади. Высокий ступенчатый стилобат и не менее внушительный пьедестал слишком далеко вознесли фигуру всадника на коне, лишая зрителя возможности обозрения скульптуры.

Вскоре после открытия памятника сквер окружили новой оградой, вопрос о реставрации которой ставился еще в 1910 году. В 1912 году на ремонт было выделено 978 рублей 90 копеек /51/, но работы по установке памятника приостановили его начало. На фотографиях, запечатлевших день открытия монумента, видна еще не завершенная ограда: ее металлические звенья соседствуют с деревянным забором, ограждавшим место работ.

Сооружение памятника потребовало переустройства и самого сквера. Проект его перепланировки составил городской садовник В.И. Визе. Согласно проекту к площадке с памятником вели три дорожки, выходявшие к Итальянской и Караванной улицам и на площадь - к зданию военного ведомства. Между этими дорожками находились три газона фигурных очертаний. Два из них помещены у Караванной улицы, третий - в стороне

166. Дендроплан Караванного (Ново-Манежного) сквера 1945

167. Ново-Манежный сквер Фото 1933 г.

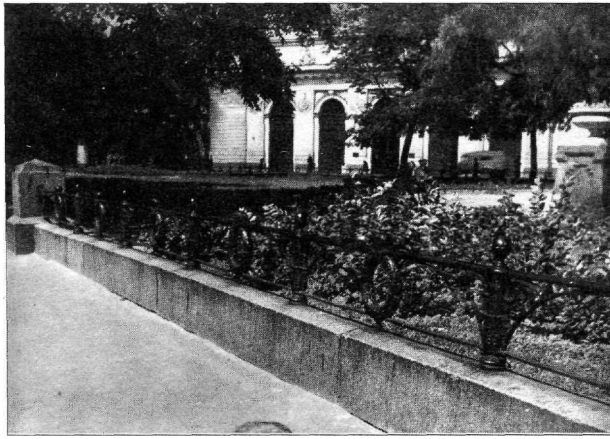
к Малой Садовой улице - имел трапезиевидные очертания и декорирован круглым цветником с нарядной узорчатой клумбой. Открытие переустроенного сквера состоялось 20 июля 1915 года /52/. Видимо тогда же, вокруг сквера была установлена новая ограда, которую мы видим на фотографиях более позднего времени и которая воссоздана при последней реставрации конца 1990-х годов.

История, к сожалению, отвела короткий срок существованию конного монумента. 12 апреля 1918 года был утвержден декрет "О памятниках республики". Его подписали Ленин, Луначарский и Сталин. В нем записано: "В ознаменование великого переворота, преобразившего Россию, Совет Народных Комиссаров постановляет: 1. Памятники, воздвигнутые в честь царей и их слуг и не представляющие интереса ни с исторической, ни с художественной стороны, подлежат снятию с площадей и улиц и частью перенесены в склады, частью использованию утилитарного характера..." В соответствии с декретом было решено среди прочих убрать и памятник Николаю Николаевичу-старшему в Ново-Манежном сквере /53/. Думается, что памятник не заслужил такого печального конца. Относительно недавно, в 1996 году, стало известно, что в Италии, в Риме, в "Музее Каноника" находится выполненная в металле в натуральную величину конная статуя великого князя. Оказывается, автор монумента скульптор Пьетро Каноника выполнил повторение скульптурного произведения, которое отвез на родину /54/.

На фотографии Ново-Манежного сквера 1933 года площадка, где стоял памятник, свободна: она окружена скамейками с множеством отдыхающих. Видны пьедесталы предполагаемых фонарей и низкая ограда, установленная, по всей вероятности, вскоре после открытия памятника великому князю Николаю Николаевичу-старшему (ил. 167).

В советский период историческое наименование сквера было утрачено. В послевоенных документах его иногда называли Караванным, хотя одноименная улица еще в 1920-х годах была переименована в улицу Толмачева (историческое название возвращено в 1991 году).

Сразу после снятия блокады Ленинграда и окончания Великой Отечественной войны архитекторы Е.И. Катонин и В.Д. Кирхоглани в 1944-1946 годах разработали проект преобразования территории ансамблей бывших Михайловского дворца и Михайловского (Инженерного) замка. Проектом предусматривалось давно обсуждаемое раскрытие Кленовой аллеи и снос

дома военного ведомства, обращенного к Манежной площади. Кроме того на центральной площадке бывшего Ново-Манежного сквера зодчие предлагали установить то ли колонну, то ли обелиск. Однако этим планам не суждено было сбыться.

В послевоенное время сквер неоднократно подвергался перепланировкам. На плане 1945 года запечатлены некоторые элементы планировки середины 1914-1915 годов: конфигурация в виде неправильного треугольника со скругленными углами, полукруглый выступ с "плечиками" со стороны, обращенной к Малой Садовой улице, расположение трех дорожек, ведущих к центральной площадке, которой теперь придали круглые очертания. Соответственно новой планировке были изменены внутренние очертания газонов и композиция посадок в сквере (ил. 166).

В 1948 году, когда в Михайловском манеже и на Манежной площади, а также в Ново-Манежном сквере разместили экспонаты промышленной выставки, были почти полностью уничтожены недавно восстановленные газоны. В результате их вновь пришлось воссоздавать /55/. Массивные, красного полированного гранита пьедесталы, вероятно предназначенные для установки фонарей вокруг памятника великому князю Николаю Николаевичу-старшему, в 1950-х годах использовались в качестве постаментов для декоративных ваз с цветами (ил. 168). Площадь сквера в эти годы составляла 2973 кв.м. Он был украшен большим количеством цветов, высаженных на газонах, занимавших площадь около 200 кв. м. В сквере в то время насчитывалось 168 деревьев, более 400 свободно растущих кустов и, кроме того, 320 - в живой изгороди /56/.

В 1952 году в связи со столетием со дня смерти Н.В. Гоголя на площадке сквера был поставлен закладной камень будущего памятника писателю (ил. 169), который так и не появился в сквере, а был установлен в 1997 году на Малой Конюшенной улице.

На основе принятого в 1970-х годах решения Ленгорисполкома о снятии малохудожественных оград демонтировали и ограду сквера в центре Манежной площади. Несколько фотографий этого периода запечатлели состояние сквера на рубеже 1970-х - 1980-х годов. План сквера 1972 года фиксирует планировку с несколько видоизмененной конфигурацией центральной площадки в виде неправильного квадрата.

В 1990-х годах появились предложения о восстановлении памятника великому князю Николаю Николаевичу-старшему по сохранившейся в рим-

168. Ограда
Ново-Манежного сквера
Фото 1950-х - 1960-х гг.

169. Закладной камень
памятника Н.В. Гоголю в
Ново-Манежном сквере
Фото 1980-х гг.

170. Фрагмент обновленного Ново-Манежного сквера с центральной площадкой и воссозданным фонтаном
Фото 1999 г.

ском Музее Каноника авторской копии, выполненной в натуральную величину. Однако эта идея не получила необходимой финансовой поддержки.

В 1998 году сквер закрыли на реконструкцию. Ему решили вернуть тот облик, который он получил в предыдущем столетии, а также воссоздать фонтан и историческую ограду начала XX века. Проект реконструкции разработала на основе материалов исторической справки /57/ архитектор Г. Шолохова. 28 мая 1999 года состоялось открытие обновленного сквера, а в июне того же года - воссозданного фирмой "Ранд" фонтана.

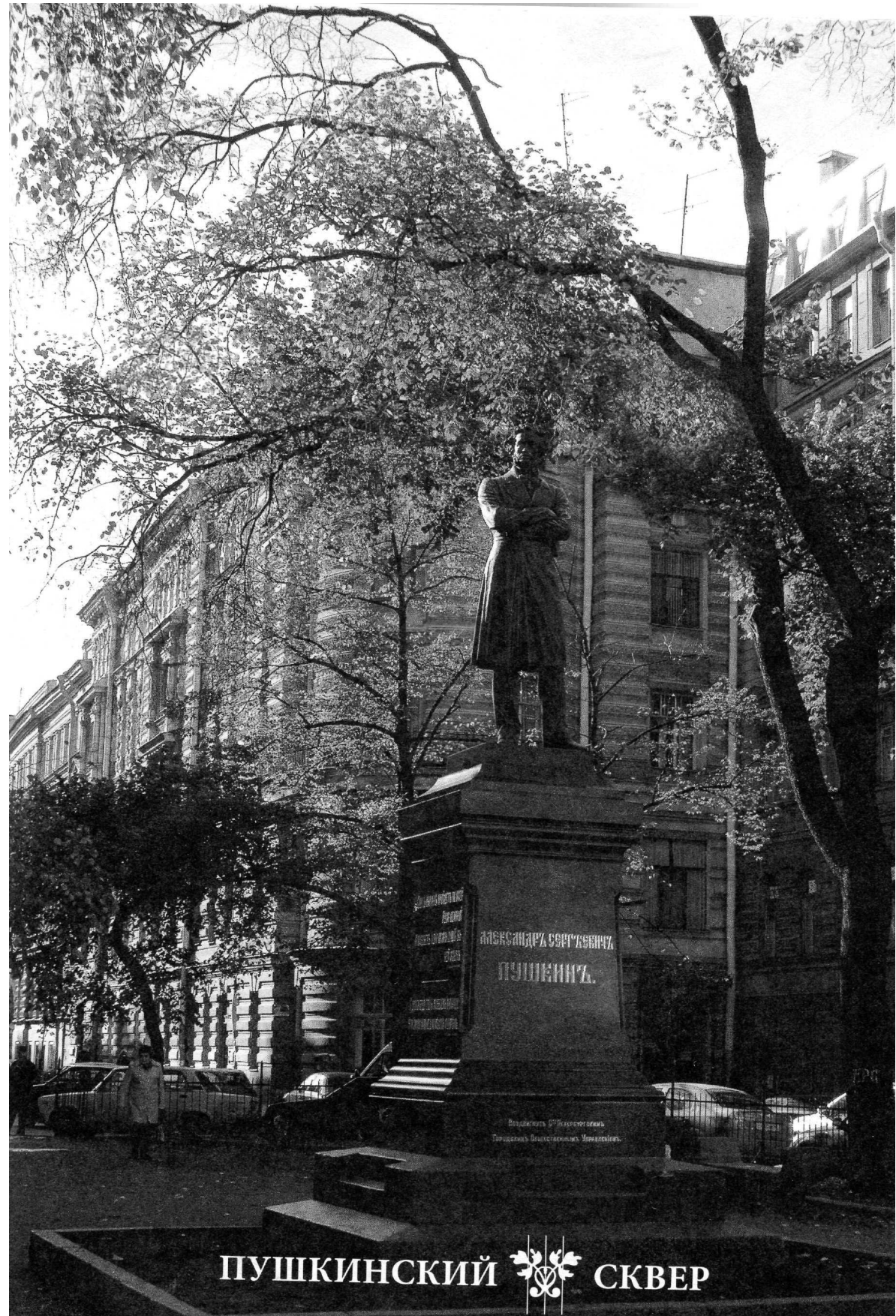
Еще одно новшество ожидало сквер в центре Манежной площади в начале наступившего столетия. В год 300-летия города на газонах у фонтана установили бюсты итальянских архитекторов, внесших значительный вклад в строительство Петербурга: Б.Ф. Растрелли, Дж. Кваренги, К. Росси, А. Ринальди (скульптор В. Горевой, архитектор В. Попов).

Ново-Манежный сквер, а также площадь и прилегающая Итальянская улица стали одним из центров многолюдных гуляний. В мае-июне 2003 года здесь проводился пятый, юбилейный, фестиваль "Италия на Итальянской", который объединил два праздника - День рождения Петербурга и День Республики Италия. Организаторами фестиваля выступили Генеральное консульство Италии и Ассоциация международного и делового сотрудничества. Была подготовлена обширная программа, включавшая концерты, выставки, презентации и даже конкурсы кулинаров. Именно в дни этого фестиваля главным событием стало открытие четырех бюстов великих итальянских архитекторов.

С 2003 года праздники на Итальянской улице стали традиционными. Близость Невского проспекта привлекает сюда молодежь, а в обычные дни в сквере у фонтана отдыхают люди среднего и пожилого возраста с детьми и без детей. Отсюда посетители возвращаются на главную городскую артерию, чтобы прогуляться по ней или совершить ряд деловых операций и встреч. Последуем и мы за ними. Нас ждет еще одна встреча - со сквером, приютившимся в самом конце нашего пути на Пушкинской улице. Он имеет свою любопытную и заслуживающую внимания историю.

1. П.Н. Столянский. Перузина //Зодчий. 1916. № 34. С. 310.
2. Внутренний быт русского государства с 17-го октября 1740 г. по 25 ноября 1741 г. Книга вторая. М. 1886. С. 326, 327.
3. Инженерный журнал. 1893. № 8; РГИА. Ф. 484, оп. 2, д. 1344.
4. РГА ВМФ. Ф. 31, оп. 35, д. 7750, 7766; РГИА. Ф. 485, оп. 2, д. 1330.
5. РГА ВМФ. Ф. 31, оп. 35, д. 7770.
6. П.Н. Столянский. Перузина //Зодчий. 1916. № 38. С. 341, 342.
7. РГА ВМФ. Ф. 31, оп. 35, д. 7778, 7779.
8. Там же, д. 7780.
9. Сады и парки Санкт-Петербурга. XIX - начало XX века (городское садовое хозяйство). М.-СПб. 2004. С. 171.
10. Голос. 1870. № 128. 10(22) мая. С. 2.
11. ЦГИА СПб. Ф. 513, оп. 101, д. 610, л.л. 1-4; д. 608, л.л. 1-5.
12. Известия Санкт-Петербургской Городской думы (далее - Известия Думы). 1871. С. 1021.
13. Известия Думы. 1887. № 22. С. 848-851.
14. Там же. 1892. № 13. С. 1148.
15. Там же. 1893. № 5. С. 454.
16. Полное собрание Законов Российской империи. СПб. 1866. Т. 41. № 43246. 28 апреля. С. 487.
17. Петербургский листок. 1879. № 93. 15(27) мая. С. 3.
18. РГИА. Ф. 218, оп. 3, д. 1423.
19. Петербургский листок. 1879. № 93. 15(27) мая. С. 3.
20. М. Медведев. Ленинградский цирк. Л. 1975. С. 36.
21. Известия Думы. 1875. № 11. с. 1061.
22. Там же. № 10. с. 939-940.
23. Там же. С. 941-948; Петербургский листок. 1879. № 93. С. 3.
24. РГИА. Ф. 1237, оп. 40, д. 1549.
25. Известия Думы. 1877. № 5. С. 539; № 12. С. 1546; 1878. № 6. С. 609.
26. Там же. 1878. № 9. С. 1033.
27. Зодчий. 1894. № 2. С. 14; Архитекторы-строители Санкт-Петербурга середины XIX - начала XX века. Справочник. СПб. 1996. С. 156.
28. Сады и парки Санкт-Петербурга. XIX - начало XX века (городское садовое хозяйство). М.-СПб. 2004. С. 147.
29. Биржевые ведомости. 1878. № 225. 16 августа. С. 1.
30. Там же.
31. Петербургский листок. 1878. № 165. 22 августа (3 сентября). С. 3.
32. Там же. 1878. № 189. 24 сентября (6 октября). С. 2, 3.
33. Новое время. 1878. № 934. 4(16) октября. С. 3.
34. Известия Думы. 1879. № 11. С. 1000; Голос. 1879. № 130. 12(24) мая. С.
35. Молва. 1879. № 132. 15 мая. С. 2.
36. Голос. 1879. № 133. 15(27) мая. С. 3.
37. Петербургский листок. 1879. № 93. 15(27) мая. С. 3.
38. ЦГИА СПб. Ф. 513, оп. 101, д. 607.
39. Там же, д. 629.
40. Известия Думы. 1903. № 9. С. 1716.
41. Там же. 1907. № 31. С. 977.
42. Там же. 1911. № 30. С. 876-878; ЦГИА СПб. Ф. 513, оп. 1, д. 413.
43. Известия Думы. 1911. № 6. С. 1180; № 12. С. 2170.

44. ЦГИА СПб. Ф. 513, оп. 1, д. 413, л.л. 99, 100; Известия Думы. 1911. № 30. С. 876-878; 1912. № 16. С. 671, 719.
45. Там же.
46. Известия Думы. 1911. № 41. С. 417; 1912. № 16. С. 671; ЦГИА СПб. Ф. 513, оп. 1, д. 413, л.л. 98, 99.
47. Петербургский листок. 1914. № 12. 13 января. С. 3.
48. Русское искусство. № 3. 2006.
49. Петербургский листок. 1914. № 12 от 13 января. С. 3.
50. Там же.
51. Известия Думы. 1911. № 5. С. 232; № 33. С. 152.
52. Сады и парки Санкт-Петербурга. XIX - начало XX века (городское садовое хозяйство). М.-СПб. 2004. С. 148, 149.
53. Памятники революционной России. М. 1986. С. 19-22.
54. О. Пономарев. Кого помнит Манежная площадь? // Смена. 1996. 16 января. С. 3.
55. ЦГА СПб. Ф. 4996, оп. 2, д. 6.
56. Там же, оп. 5, д. 34, л. 9.
57. Н.Н. Веснина. Ново-Манежный сквер (Сквер на Манежной площади). Историческая справка // КГИОП, п. 167. Н-2125; См. также: Н.Н. Веснина. Сады Манежной площади // Памятники истории и культуры Санкт-Петербурга. Исследования и материалы. Вып. 5. СПб. 2000. С. 148-158; Н.Н. Веснина. Манежная площадь. Три века Санкт-Петербурга. В 3-х томах. Том II. XIX век. Кн. IV (М-О). СПб. 2005. С. 41-43.

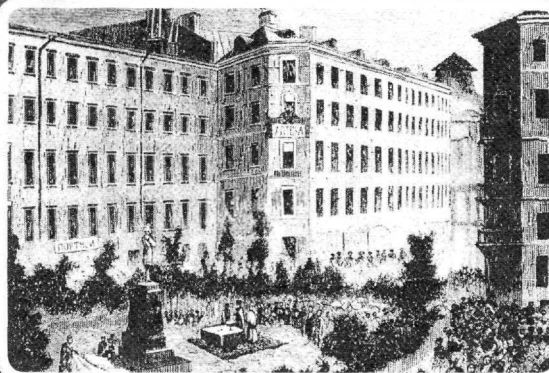
ПУШКИНСКИЙ

СКВЕР

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ. Памятник Пушкину
ST-PETERSBOURG. Monument de Pouschkin

1874 — Создание сквера на Песочной (Малом Невском проспекте) улице
петербургскими купцами М.И. и И.Н. Лопатиными

1881 — Возобновления сквера на Новой (Пушкинской) улице по проекту архитектора
В.М. Некора и садовника А. Визе

216 卷

ПУШКИНСКИЙ СКВЕР

Покинем, наконец, уютные скверы Манежной площади и по Караванной улице вновь возвратимся на Невский проспект, перейдем на противоположную его сторону и проследуем мимо великолепного Аничкова дворца с его нарядным садом, с которым мы уже немного познакомились ранее, в главе, посвященной работам архитектора Росси на Александринской площади (ныне площадь Островского).

Оказавшись у Аничкова моста, мы убедимся, что находимся на одном из самых оживленных перекрестков современного Петербурга. Здесь всегда кипит жизнь: спешит писательская братия в Дом журналиста, кто-то бежит в налоговую инспекцию, городские обыватели – в магазин кожаных изделий или в парфюмерный. Молодежь и люди среднего возраста вечером не прочь развлечься в кинотеатрах "Кристалл-Палас" или "Паризиана", либо в бывшем дворце Белосельских-Белозерских, где с 1991 года располагается Петербургский культурный центр. Витрины возобновленного ресторана "Палкинъ" и находящегося в том же здании казино "Премьер", так же как и двери расположенного напротив китайского ресторанчика, привлекают массу желающих отдохнуть и отвлечься от житейских забот.

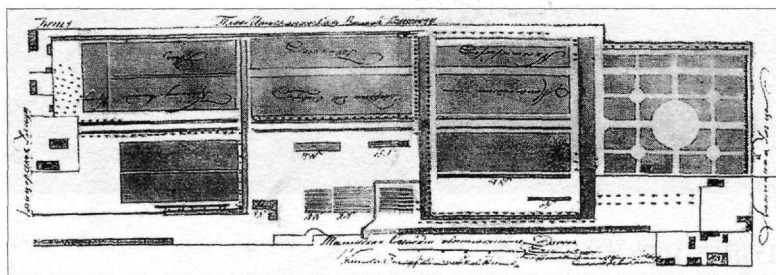
В сутолоке этой насыщенной жизни, среди множества каменных громад, осмотримся вокруг и, прежде чем окончательно покинуть предфонтанную часть Невского, поищем глазами какой-либо, пусть даже крохотный, островок естественной природы. Бросив взгляд вдоль набережных Фонтанки, обратим внимание на протяженную линию стриженных деревьев вдоль правого берега реки. Как оживляют они ряд плотной застройки набережной и как скучна была бы без зелени эта перенасыщенная сегодня транспортом городская магистраль.

Взглянув на противоположный берег, попробуем разглядеть что-либо, напоминающее о бывшем царстве садов. В поле нашего зрения попадут лишь случайные озелененные участки, сохранившиеся от бывшей загородной дачи духовника Елизаветы Петровны Ф.Я. Дубянского, более известной как дом графини Карловой, последней владелицы особняка на левом берегу Фонтанки. С Аничкова моста налево едва просматриваются зеленые массы древесных крон некогда обширного регулярного сада усадьбы графов Шереметевых, владевших этим участком с 1712 года. Усадьба соседствовала с Итальянским дворцом и садом императрицы Екатерины I, о котором мы упомянем чуть позже.

Проследовав от Аничкова моста к Литейному проспекту и далее, с сожалением отметим, что ни здесь, ни в перспективе Невского проспекта мы не встретим ни одного зеленого деревца, кустика или газона. За Аничковым мостом начинается иной город. Невский лишился здесь своей парадности и шика. На смену фешенебельным кварталам дворцов и особняков, банков, торговых рядов, дорогих и престижных магазинов, окруженных са-

171. План Итальянского сада на участке от Литейного проспекта до "Афицерской" улицы. Конец XVIII в.

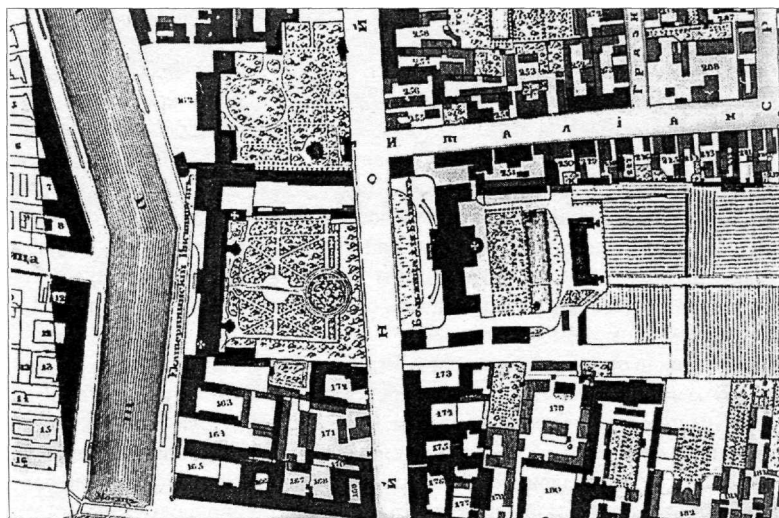

дами или скверами, пришла более заурядная и прагматичная по своему характеру застройка. На первый взгляд, разница совсем незначительна. Однако внимательный наблюдатель заметит отсутствие свободного пространства, которое так эффектно разрывает красную линию застройки и заполняет благоуханием садов и скверов парадную часть Невского проспекта. Здесь - все на продажу, все подчинено идее рационального использования каждого квадратного метра территории. За редким исключением на этом отрезке Невского расположены доходные дома с витринами менее шикарных магазинов, отели, кафе и рестораны, рисующие образ так называемой зафонтанной части Невского проспекта. Он сложился во второй половине XIX - начале XX столетия и не всегда, конечно, был "закован" каменными громадами зданий.

В первой трети XVIII века, когда граница Петербурга находилась еще у Безымянного Ерика (ныне река Фонтанка), вся территория за левым берегом реки оставалась почти не обжитой. По сторонам от будущей Большой Прешпективной дороги простирались заболоченные роищи и леса.

С начала 1710 годов от этой первой границы петровского Петербурга началось систематичное благоустройство берегов Фонтанки. Поначалу, как и положено для ближайшего пригорода, здесь строились загородные усадьбы петербургской знати. Тон задавал царский двор. По соседству с упоминавшимся нами двором фельдмаршала графа Б.П. Шереметева огромный участок земли близ Большой Прешпективной дороги указом Петра Великого был подарен его супруге Екатерине Алексеевне. Вскоре на

172. Сады Екатиининского института и Марининской больницы. Фрагмент плана Санкт-Петербурга 1828 г.

нем возводят деревянный Итальянский дворец с огромным (около 11 га) садом, простиравшимся вдоль солнечной стороны нынешнего Невского проспекта от Фонтанки до современной улицы Восстания. Уже около 1712 года намечилось разделение сада на две половины: парадную регулярную, у дворца, занимавшую территорию между Фонтанкой и Литейным проспектом, и хозяйственную с обширной территорией между "Литейной" и "Афицерской" улицами (с 1798 г. - Знаменская, с 1923 г. - Восстания). Хозяйственная часть, в свою очередь, разделялась поперечными каналами на четыре участка, отличавшихся друг от друга планировкой.

В таком виде Итальянский сад просуществовал до конца XVIII столетия, после чего началось его постепенное дробление (ил. 171). В 1796 году в Итальянский дворец был переведен из Гатчины Сиротский дом, который вскоре уступил свое место другим учреждениям образовательного характера. Высочайшим повелением от марта 1800 года император Павел I распорядился передать дворец и сад в ведение Опекунского совета. Именно тогда Итальянский сад как целостное образование прекратил свое существование: первая часть поступила в ведение Училища ордена Святой Екатерины для обучения благородных девиц, вторая - в ведение больницы для бедных. В этот период обе части сада претерпели некоторые изменения. В первой из них в 1804-1807 годах на месте обветшавшего Итальянского дворца у самого берега Фонтанки было возведено здание Училища (позже - Институт) ордена Святой Екатерины. Новая постройка в стиле классической архитектуры принадлежала маститому итальянскому архитектору Дж. Кваренги, автору многих великолепных дворцов и сооружений, украшающих Петербург и его пригороды. Строительство масштабного здания Екатерининского института практически никак не исказило облик сада; в нем сохранилась упрощенная регулярная планировка с диагональными аллеями и круглым прудом /1/.

Документы и воспоминания сохранили ряд интересных сведений о жизни воспитанниц этого учебного заведения. Девочкам предписывалось совершать прогулки в саду в любую погоду каждого времени года. Прогулки по дорожкам, подвижные игры, участие в садовых работах составляли круг ежедневных занятий воспитанниц в саду. Одна из известных выпускниц Екатерининского института А.О. Смирнова-Россет оставила записи о подобных занятиях: "... наш сад был как игрушка, татап (А.И. Брейткопф) сама сажала, сажала и пересаживала цветы в больших перчатках. Мадам Брейткопф очень любила цветы, мы с ней пересаживали, пололи и поливали". Интересен также факт общения институтского священника отца Наумова с воспитанницами: "Кроме классных лекций [они] окружали его толпой в рекреации, летом в саду на большой широкой аллее, где он любил гулять, как Сократ с учениками" ЮМ. Кормильцева. Итальянский сад // Памятники истории и культуры Санкт-Петербурга. Исследования и материалы. Выпуск 4. СПб. 1997. С. 43/.

Кардинальные изменения в саду Екатерининского института произошли только в 1880 году, когда после капитального ремонта регулярная планировка была заменена на пейзажную, просуществовавшую недолго. В начале XX столетия саду вернули прежнюю, регулярную, композицию.

В 1898 г. в саду проводились мероприятия, связанные со столетием закрытого учебного заведения: "После торжественного акта 26 мая все воспи-

Курдонер - парадный двор перед отодвинутым вглубь участка зданием дворца или особняка, ограниченный с боков выдвинутыми вперед боковыми корпусами, образующими П-образное пространство, как правило, отделенное от улицы оградой. Такой прием часто встречался в архитектурных ансамблях эпохи классицизма.

танницы в белых нарядных платьях прошив сад, где из оркестра продолжались оживленные беседы бывших институток. Вероятно, звучали здесь "Caprice heroique", написанный композитором Ш.-К. Сен-Сансом к юбилею и посвященный императрице Марии Федоровне, и квартет А.С. Аренского на слова бывшей воспитанницы баронессы Инны Медем" ЮМ. Кормильцева, с. 44/.

Дробление некогда единого Итальянского сада продолжилось в других его частях. Оно коснулось и второго отрезка бывшего Итальянского сада, простиравшегося от Литейной улицы до Офицерской, который в 1803 году поступил в ведение больницы для бедных, получившей с 1805 года название Мариинской. Архитектор Дж. Кваренги, по проекту которого построено здание больницы, предусмотрел и устройство садов вокруг нее: одного - в курдонере и другого - больничного, позади основного корпуса.

Первоначальная, регулярная, планировка сада в 1828 году сменилась на пейзажную (ил. 172). В последующий период в саду появлялись некоторые служебные строения утилитарного характера, сокращавшие площадь сада, но не менявшие его композицию.

С 1844 года часть сада Мариинской больницы была отчуждена и передана под строительство в 1847-1849 годах по проекту Р.А. Желязевича здания женского Павловского института (ныне ул. Восстания, 8). Примерно тогда же, в 1844-1848 годах участок сада Мариинской больницы был отведен под строительство по проекту архитектора А.П. Брюллова еще одного лечебного учреждения - Александровской женской туберкулезной больницы (ныне Нейрохирургический институт имени профессора А.Л. Поленова). Для обеспечения подъезда к ней в 1845 году проложили новую улицу, названную Шестилавочной, затем Надеждинской (ныне улица Маяковского).

На этом застройка старинного сада не закончилась. Его территории почти через двадцать лет было суждено еще раз потесниться для возводимого на противоположной стороне Надеждинской улицы в 1862-1864 годах здания Родовспомогательного заведения с флигелями и оградой (арх. Г.Х. Штегеман). Глядя сегодня на участок, окружающий комплекс строений роддома имени профессора В.Ф. Снегирева, будем помнить, что окружающие его древесные посадки, есть не что иное, как остатки сада Мариинской больницы, потомки еще более раннего Итальянского сада.

Таким образом, постепенная застройка, этого некогда огромного зеленого пространства, а также появление жилых домов вдоль Невского проспекта настолько раздробили Итальянский сад, что к середине XIX века он фактически прекратил свое существование и исчез из силуэта Невского проспекта. И хотя его разрозненные фрагменты до сих пор сохранились в виде отдельных участков у Литейного проспекта, нынешних улиц Маяковского и Восстания, они уже не являются частью зеленого убранства главной городской магистрали.

А теперь вернемся вновь к истории застройки Невского проспекта на отрезке от Фонтанки до Лиговского проспекта и рассмотрим вкратце ее развитие на теневой стороне магистрали. Напомним читателю о том, что участки в этой загородной (с 1718 г. получившей наименование Московской) части петербургские жители поначалу брали без особой охоты.

Первой вехой в ее освоении и дальнейшем благоустройстве стала прокладка в 1718-1725 годах по проекту Г.Г. Скорнякова-Писарева трассы Лиговского канала, которая определила границу второго отрезка главной магистрали Петербурга. В районе площади Восстания (бывшей Знаменс-

кой) через Лиговский канал был перекинут деревянный мост, соединивший отрезки Большой Прешпективной дороги, идущие от реки Фонтанки и Александро-Невской лавры. Вскоре вдоль канала появились первые деревянные постройки с обширными огородами и хозяйственными дворами, которые постепенно распространились вглубь территории вдоль трассы Невского проспекта.

В 1730-х годах недалеко от Лиговского канала, на теневой стороне Невской перспективы появляется усадьба генерал-фельдмаршала графа Б.Х. Миниха, получившего эти земли во владение от Анны Иоанновны и начавшего активно осушать сильно заболоченную местность. Вблизи усадьбы, или, как ее еще называли, дачи, Миниха располагались царские конюшни и птичий двор.

С конца 1730-х годов часть территории, примыкавшая к Лиговскому каналу и Невскому проспекту, была отведена для поселения служителей придворного ведомства, по роду занятия которых были образованы слободы: между современными Кузнечным и Свечным переулками находилась Кузнечная, а рядом с ней Свечная слободы. Жившие в этом районе почтовые ямщики образовали Ямскую слободу. Тогда же появились и соответствующие наименования улиц и переулков: Кузнечный, Свечной и другие.

Еще одна улица, определившая градостроительное развитие территории, прилегавшей к теневой части Невского, появилась здесь в конце 1730-х годов. Ее название и протяженность не раз менялись в течение двух столетий: сначала Преображенская Полковая, с 1777 года - Грязная и после 1855 года - Николаевская (ныне улица Марата).

Несмотря на постепенное освоение и застройку, облик "Большой Прешпективной" дороги на этом отрезке долгие годы оставался малопривлекательным. На протяжении всего XVIII - начала XIX столетия ландшафты вокруг Невского проспекта напоминали больше о той изначальной, природной, колыбели, из которой произошел на свет современный Невский проспект. Вплоть до середины XIX столетия обилие пустырей и огородов делали эту часть Петербурга настолько глухой, что сюда, согласно сохранившимся воспоминаниям, забегали даже волки, а грабежи были обычным явлением. Одно из воспоминаний из далекого прошлого рисует весьма впечатляющий эпизод, похожий сегодня на полулегенду: "Холодным Рождественским вечером пожарный смотритель проверял фонари у Знаменской площади. Оглядывался по сторонам: места пустынные, опасные! - но все было спокойно. Но не успел он заняться очередным фонарем, как что-то обрушилось на его спину и он упал. То был огромный волк! Несчастный смотритель отбивался от зверя как мог, но тот успел разодрать ему левую щеку, после чего пустился наутек. Не из города - в город! Пробрался на Бассейную, через Неву перебежал на Охту, потом вернулся на левый берег. За волком устроили погоню, и около Смольного монастыря его удалось, наконец, убить" /2/.

Подтверждением пустынности и безлюдности местности служит еще ряд воспоминаний очевидцев. Приведем одно из них, относящееся к 1842 году: "Удивительно, какие обширные пространства находятся посередине города, между домами, или, правильнее, между улицами. Возьмите, например, места за домами по берегам Фонтанки и по Невскому проспекту между Аничковским и Знаменским мостами. Это не дворы, а поля, равнины, на которых можно выстроить заштатный городишко" /3/.

Другой источник рисует картину почти провинциального захолустья "на самом краю Невского проспекта, у Знамения, что в сороковых годах

было чуть не на краю света. По ту сторону старого, узкого и мрачного с гранитными почерневшими башенками Аничкова моста все уже казалось краем света. Я отправился почему-то вечером, и мне пришлось отыскивать в тускло освещенной, широкой, а за мостом почти совсем пустынной улице дом, где жил Каратыгин. Даже извозчик взроптал: «Очинна уже далече заехали! - говорил он, - без людей как быдто б и боязно!» /4/.

Не лучшим оставалось положение и в 1850-е - 1860-е годы, когда уже был построен Николаевский, (нынешний Московский) вокзал на "площади к Знаменскому мосту". Свидетельством этого служит характеристика местности, содержащаяся в приказе петербургского обер-полицмейстера, изданном в 1866 году: "Стража от Аничкова моста до станции Николаевской железной дороги должна быть усилена в ночное время для пресечения грабежей и, кроме того, подчаски ежечасно должны обходить Знаменскую площадь по очереди в течение всей ночи" /5/.

Картину дополняет и описание Знаменской площади, приведенное в 1857 году крупным юристом и общественным деятелем середины XIX века А.Ф. Кони: "Знаменская площадь обширна и пустынна, как и все другие, при почти полном отсутствии садов и скверов, которые появились гораздо позже. Двухэтажные и одноэтажные дома обрамляют ее, а мимо станции протекает узенькая речка, по крутым берегам которой растет трава. Вода в ней мутна и грязна, а по берегу тянутся грубые деревянные перила. Это Лиговка, на месте нынешней Лиговской улицы. На углу широкого моста, ведущего с площади на Невский, стоит обычная для того времени будка - небольшой домик с одной дверью под навесом, выкрашенный в две краски: белую и черную с красной каймою. Это место жительства блюстителя порядка - будочника, одетого в серый мундир грубого сукна и вооруженного грубой алебардой на длинном красном шесте. Направо от станции начинается Старый Невский... Он обстроен невысокими деревянными домами с большими и частыми перерывами, окруженными заборами. Никакой из ныне существующих в этой части Невского улиц нет. Есть лишь переулки, выходящие в пустырь" /6/.

Стремительно видоизменяться Невский проспект стал уже в 1860-х - 1870-х годах. Это особенно чувствовалось здесь, в зафонтанной его части. На смену деревянным домам пришла каменная застройка его доходными домами в 5-6 этажей. Здесь появились рестораны, театры, клубы, меблированные комнаты, что объяснялось во многом соседством со станцией Николаевской железной дороги.

Описав состояние местности и особенности отрезка главной улицы между Аничковым мостом и нынешней площадью Восстания, вернемся к главному предмету нашего повествования - к уютному скверу на Пушкинской улице. Сегодня он является единственным зеленым островком, который встречает пешеходов в этой части Невского, на его теневой стороне. Он хорошо просматривается с проспекта и служит едва ли не единственным местом, где можно передохнуть после неудержимого бега по главной городской магистрали. Его происхождение тесно связано с историей застройки прилегающего квартала и самой Пушкинской улицы.

Первое упоминание об улице, проложенной близ современной Пушкинской, относится к середине 1770-х годов. Городские планы этих лет фиксируют Песчаную или Песочную улицу, едва не доходившую до Кузнечного переулка. В первой половине XIX столетия большая территория между Лиговской и Грязной (улица Марата) улицами на планах города обозначена как "Дача Лопатина". В таком полудачном, полусадовом виде квар-

тал пребывал вплоть до второй половины XIX столетия. Появление в 1847 - 1850 годах здесь станции Николаевской железной дороги потребовало приведения в порядок всех прилегающих участков, в том числе и вокруг Песчаной улицы. В 1874 году городскими властями было принято решение проложить, примерно по ее направлению новую улицу, соединившую Невский проспект и Кузнечный переулок. Она получила название Малого Невского проспекта, что было странно и несколько неуместно из-за слишком малой ее длины.

Есть мнение, что это название было неофициальным. Так будто бы ее именovali жившие рядом ямщики. Сэтим можно было бы и согласиться, но на одном из планов Петербурга 1875 г. мы находим именно это наименование - Малый Невский проспект.

Сразу после создания улицу разделили для застройки на двадцать участков - по десять с каждой стороны. Одновременно с ее появлением, когда на ней еще не был возведен ни один дом, потомственными почетными гражданами, петербургскими купцами М.И. и Н.И. Лопатиными (вероятно, бывшими владельцами или потомками владельцев "Дачи Лопатина") на их собственные средства в середине улицы был устроен небольшой сквер площадью 0,098 га /7/.

Спервой половины XIX столетия купеческой семье Лопатиных принадлежал трехэтажный дом на Невском, 98. В 1868 г. он принадлежал Н.И. Лопатину и был надстроен и перестроен по проекту М.А. Макарова. На месте стоящего рядом двухэтажного дома № 100 открытой аркадой внизу в 1866-1867 гг. так же по проекту М.А. Макарова было возведено существующее сегодня здание для купца 1-й гильдии М.И. Лопатина /Б.М. Кириков, Л.А. Кирикова, О.В. Петрова. Невский проспект. Архитектурный путеводитель. М.-СПб. 2004. С. 341-343/.

Чтобы выделить площадку для сквера улицу раздвинули путем отступления в этом месте так называемой красной линии застройки. Планировка прямоугольного, со скругленными углами сквера включала в себя окружную, периметральную, продольную, поперечную и диагональные дорожки. Середина сквера была акцентирована овальной клумбой /8/. В ноябре 1874 года улица и сквер были переданы в ведение города.

Прокладка улицы позволяла более интенсивно использовать земельную площадь для возведения вдоль нее многоэтажных доходных домов, приобретаемых состоятельными представителями петербургского общества. Так, участки домов № 1 и 2 купили титулярный советник Мальцев и его супруга, им же принадлежал участок № 10. Согласно архивным данным несколькими участками (№ 1, 2, 3, 5, 7, 10) владел генерал-адъютант граф П.А. Шувалов. Три из них (№ 3, 5, 7) стали объектами совместного владения графа Шувалова, генерал-адъютанта Гершельмана, генерал-майора свиты его величества Брока, генерал-майора Н.О. Адельсона и архитектора П.Ю. Сюзора. По проектам последнего построено девять домов по нынешней Пушкинской улице. Совместное владение стало основанием для переименования 7 марта 1880 года Малого Невского в Компанейскую улицу и вскоре - в Новую. Каждое из перечисленных наименований существовало весьма непродолжительное время, пока улица не получила имя А.С. Пушкина.

Участки № 4 и 6 купил статский советник Поливанов, № 9 принадлежал купцу Р.К. Сан-Галли (младшему брату заводчика Ф.К. Сан-Галли); участком № 11 владели А.А. и И.А. Орловы, № 12 принадлежал графине А.Г. Толстой, а потом - княгине С.Д. Куракиной, № 13 - Глазовой, № 14 - НА. Кастериной, № 15 - АМ. Ивановой, № 16 - ПК. Симоновой, № 18 - графу С.В. Орлову-Давыдову, затем - княгине О.П. Урусовой (в других источниках это здание значится как доходный дом А.П. Рот), участок № 19 принадлежал В.И. Вельяшевой. Дом № 20 с самого начала был спроектирован для сдачи в наем меблированных комнат, им владел А.П. Рот; позднее здание использовалось как гостиница "Пале-Рояль" /Архитекторы-строители Санкт-Петербурга середины XIX - начала XX века. Справочник. Под общей редакцией Б.М. Кирикова. СПб. 1996. С. 37, 126, 140, 142, 177, 186, 213, 260, 280, 291, 292, 295/.

К разработке проектов зданий на Пушкинской улице привлекались талантливые петербургские архитекторы и гражданские инженеры. Это, прежде всего, П.Ю. Сюзор (д.д. № 1-3, 5-7, 12-14), В.И. Славянский (д.д. № 4, 8), К.К. Рахау (д. № 9), Х.Х. Тацки (д. № 10), А.В. Иванов (д.д. № 17, 18, 20), А.Ф. Красовский совместно с В.Р. Курзановым (д.д. № 11, 15), Н.Ф. Беккер (д. № 19), И.А. Мерц (д. № 16) /ЦГИА СПб. Ф. 513, оп. 102, д.д. 5163-5164, 5166-5178; Исаченко В.Г. Зодчие Петербурга второй половины XIX века. Каталог выставки. Л. 1985. С. 58, 92/.

Первыми на углах Невского проспекта и вновь проложенной улицы в 1874 году начали возводить дома № 1 и 2. Их проекты были утверждены 29 апреля того же года. Эти два совершенно идентичные по архитектуре и декору здания стали своеобразными пропилеями, эффектно оформившими начало улицы у главной городской магистрали и подчеркнувшими ее значимость. Для дальнейшего строительства в сторону Кузнечного переулка стал помехой созданный в том же году сквер. Городские власти пошли навстречу просьбам строителей и владельцев участков, "дозволив" временно уничтожить сквер, но с обязательным условием возобновить его сразу по окончании всех строительных работ на средства домовладельцев 191.

В 1875-1876 гг. были построены дома № 16 и 20, в 1876 - дома № 12, 14 и 18, в 1876 - 1878 - № 4, в 1877 - № 7 и 13, в 1877-1878 - № 8 и 9, в 1878 - № 3, 5, 6, в 1878-1879 - № 10 и 19, в 1879-1880 - № 11 и 15. Последним в 1881 г. застроили участок дома № 17 /Н.Н. Веснина. Пушкинский сквер на Пушкинской улице (историческая справка). 1992 // КГИОП, п. 381, Н-3824. С. 3/.

Таким образом, здесь к 1881 году сложился целостный архитектурный ансамбль, связанный единством времени создания и стилевой общностью.

По окончании застройки Малого Невского проспекта (Компанейской, Новой улицы) городские власти напомнили домовладельцам об условии обязательного возобновления уничтоженного сквера. 7 мая 1881 года Санкт-Петербургская Городская дума уведомила члена Городской управы П.О. Яблонского о том, что один из владельцев дворовых мест по Новой улице, генерал-майор Николай Осипович Адельсон известил Думу, что "в самом непродолжительном времени на собранную с владельцев упомянутой улицы сумму будет приступлено к земляным работам по устройству сквера на означенной улице, посадке растений и проложению газовых труб от улицы до канделябры, которая предполагается к постановке в сквере о

четырёх рожках и к ограждению затем сквера железною решеткою; а потому просит по окончании всех упомянутых работ принять в ведение города как сквер, так равно дальнейшее его содержание и освещение канделябры..." /10/ Наблюдение за работами по устройству сквера было предписано вести архитектору Василию Михайловичу Некора.

В течение июня-июля 1881 года сквер был восстановлен. "Петербургский листок" сообщал 27 июня, что устройство сквера окончено, установлена и окрашивается решетка и устанавливаются фонари /11/. В своем "заявлении" 14 июля домовладелец Н.О. Адельсон извещал об окончании всех работ и просил Управу как можно скорее распорядиться о передаче сквера в ведение города, чтобы дать возможность публике пользоваться им. Адельсон известил, что к открытию сквера, назначенному на 11 часов утра 20 июля, уже высланы приглашения домовладельцам Новой улицы, а архитектору В.М. Некора, состоящему в должности техника, и садовнику И.П. Визе приглашения переданы лично. Это обстоятельство косвенно подтверждает, что их можно считать соавторами воссозданного сквера, хотя ни один из обнаруженных документов Горуправы прямо на это не указывает. Тем не менее, именно В.М. Некора назван автором планировки, а И.П. Визе - устройтелем (вероятно, автором озеленения) в одном из последних изданий, посвященных памятникам А.С. Пушкину, в то время как в других изданиях и автором, и устройтелем сквера называется садовник И.П.(А.)Визе./12/

В день открытия сквера Городской управе был представлен акт передачи его в ведение города, подписанный участковым техником Некора и городским садовником Визе. В акте записано, что сад занимает площадь в 200 квадратных саженей, в простой железной решетке длиной 58 погонных саженей имеется две калитки, в середине сквера поставлена "газовая канделябра с четырьмя фонарями об одной горелке каждый", в саду расставлены восемь малых и две большие скамейки. Отмечалось также, что вдоль решетки посажен кустарник мелкого кретегуса, а в садике разбито четырнадцать клумб, засаженных цветами и кустарником.

Тогда же городским садовником Визе были сделаны критические замечания, касающиеся планировки устроенного сквера. Он отметил, что "несмотря на то, что вся площадь [сада] несколько приподнята, дорожки плохо утрамбованы и могут расползтись... расположение садика неудовлетворительное, так как при таком расположении нельзя достигнуть тени" /13/. Приемная комиссия нашла необходимым обязать домовладельцев "отмостить часть мостовой с внешней стороны садика" и поставить предохранительные чугунные тумбы.

Акт приемки подписали потомственный почетный гражданин петербургский купец 2-й гильдии Н.Н. Целибеев, доверенный генерал-майора Н.О. Адельсона, и титулярный советник Н. Городская управа постановила: принять сквер в городское "ведение" и назвать его сквером А.С. Пушкина, открыть сквер для публики, а для надзора за ним и для содержания его в чистоте нанять с 1-го августа городского сторожа с жалованием по 20 рублей в месяц. Кроме того, в постановлении содержалось требование заказать у фабриканта Германа Корнфельда две литые из цинка, лакированные доски с надписью "Городской садик А.С. Пушкина, открыт для публики с 8 часов утра до сумерек" (размеры доски - 15 вершков длины и 7 вершков ширины), а также поручить городскому садовнику И.П. Визе иметь наблюдение "за исправным содержанием" сквера, древесных насаждений, решетки, скамеек и прочего. Постановление столичной Управы утвердило

факт принятия воссозданного сквера на баланс города, о чем и уведомило домовладельцев Новой улицы /14/.

Вскоре после открытия сквера, 22 августа 1881 года, по ходатайству Городской думы улице присвоили наименование Пушкинская - "в память об А.С. Пушкине, который получил свое воспитание близ С.-Петербурга и провел в нем почти всю свою жизнь" /15/. Постановление о наименовании сквера и улицы отражает ход дискуссии в общественных и культурных кругах города о месте установки памятника великому поэту в столице Российской империи в связи с приближавшимся 100-летием со дня рождения поэта, тем более что в Москве такой памятник был уже открыт.

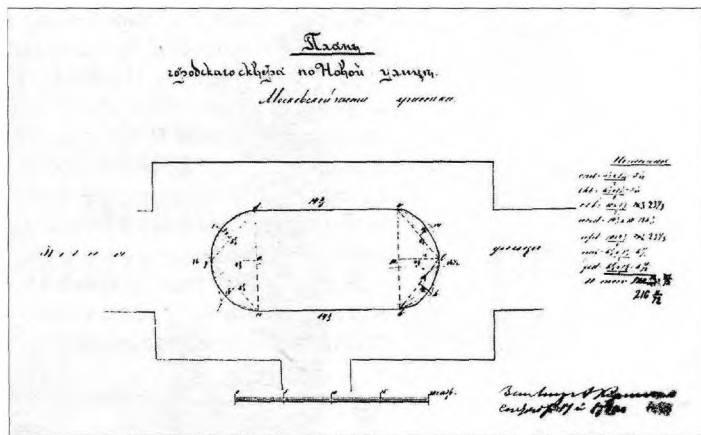
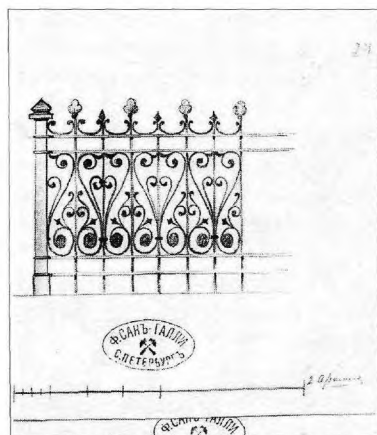

Идея увековечения памяти Пушкина возникла сразу после его смерти. Предложения поступали от В.А. Жуковского, предложившего установить памятник поэту в Царском Селе, и от Министерства иностранных дел в 1855 г. и от выпускников Александровского лицея в 1860 г. В числе мест для памятника упоминалось и село Михайловское. Общественность России не раз обращалась к властям с инициативой начать сбор средств на памятник поэту, который был начат в 1860 г. Нерешение дела продвигалось медленно. Новый виток развития вопрос получил в конце XIX столетия. В 1870 г. академик Я.К. Грот предложил создать специальный комитет с призывом к населению о новых пожертвованиях на памятник. Через год вопрос о создании памятника вновь подняли бывшие лицеисты, также учредившие особый комитет. При этом выдвигалось предложение о непременно сооружении памятника поэту в Петербурге. Разными лицами и учреждениями предлагались различные места столицы для установки памятника: сквер перед Александринским театром в Петербурге, садик Михайловского дворца и другие.

В качестве одного из вариантов рассматривался Пушкинский сквер. Вопрос о размещении памятника в сквере обсуждался полным ходом и обретал все более реальные черты.

Тем временем новый сквер начал свое существование вблизи Невского проспекта. В сентябре 1881 года архитектор В.М. Некора рапортовал в Управу о закончившейся "отмостке" вокруг сквера, об установке чугунных оградительных тумб, две из которых почти сразу же оказались сломанными, об отказе домовладельцев заменить тумбы за свой счет и просил Управу "принудить" их к этому. В конце сентября того же года И.П. Визе докладывал Управе о том, что садовые куртины помяты, а дорожки усеяны острыми камнями, ввиду чего предлагал внести в расходную часть городской сметы сумму 697 рублей 50 копеек, необходимую, в числе прочего, на переделку куртин, а также на устройство "перил" (по-видимому, имеются в виду газонные ограждения). Кроме того, Визе внес предложение переделывать пешеходные дорожки, разбить новые куртины, привезти и посадить деревья и кусты, причем садовник выразил готовность лично внести необходимую на эти работы сумму, с тем чтобы приступить к переустройству сквера и посадкам осенью текущего года. Естественно, Городская управа приняла такое выгодное предложение /16/. Таким образом, городского садовника И.П. Визе справедливо можно считать и автором проекта воссоздания сквера, и производителем работ /17/. Именно тогда Пушкинский сквер получил очертания вытянутого овала.

Одним из существенных изменений в его облике стало устройство площадки для установки памятника Пушкину на месте "газовой канделябры".

Против ликвидации последней активно выступили некоторые домовладельцы по причине крайне слабого освещения улицы.

Первое скульптурное изображение поэта появилось в сквере сразу после его переустройства. 24 октября 1881 года в петербургской газете "Новое время" было опубликовано сообщение о находящемся в сквере небольшом гипсовом бюсте поэта. Точная дата его установки не указывалась. Другим подтверждением этого факта служит письмо заводчика Ф.К. Сан-Галли от 16 октября 1881 года в Городскую управу, в котором он сообщал о "препровождении" двух вариантов решеток, которыми предполагалось оградить памятник (ил. 173).

Первая оценка бюста была крайне отрицательная: "На Новой Пушкинской улице поставлен монумент поэта. Вы думаете, столица украсилась еще одним недостающим памятником? Нет, на этот раз или какой-нибудь шутник поглумился над нашей думой, или сама дума поглумилась над благообразием своего же города. Представьте себе, что среди 5-6 этажных домов этой Новой улицы, на деревянной покрашенной тумбочке аршина в $\frac{1}{2}$ высотой [немногим более одного метра], поставлен гипсовый бюст Пушкина, ценою в 2, либо в 2 р. 50 к. Зачем это? Даже если это шутка - то крайне плохая"/18/.

В том же месяце 1881 года Городская управа утвердила "Инвентарь городского сквера по Пушкинской улице". Согласно описи его площадь составляла 216,15 кв. саж., он был засажен растениями. Сквер окружала железная решетка, а посреди него стоял памятник Пушкину. К "Инвентарю" приложен чертеж, где конфигурация сквера уже дана в виде вытянутого овала. Однако планировка внутри овала не показана /19/ (ил. 174).

Параллельно велась работа по замене временного бюста постоянным. Обсуждались варианты скульптурного изображения с использованием бюста Пушкина, выполненного вскоре после смерти поэта крупным петербургским ваятелем И.П. Витали, а также современные работы скульпторов Н.Р. Баха и А.М. Опекушина /20/. Шла работа и над пьедесталом. Проекты представили М.В.Харламов, Л.Бенуа и другие (ил. 175-177).

При решающем рассмотрении всех проектов в октябре 1881 года Дума остановилась на модели скульптора А.М. Опекушина, изображавшей фигуру поэта в полный рост. За несколько дней до того скульптор выставил ее в зале Городской думы. Это было авторское повторение одной из шести моделей памятника А.С. Пушкину, представленных на конкурс монумент-

173. Один из предложенных заводом Сан-Галли вариантов рисунка ограды для памятника А.С. Пушкину на Новой улице. 1881

174. План городского сквера по Новой улице. 1881

тов для Москвы /21/. Через месяц заведующий техническим отделением Городской управы Н.Л. Бенуа представил проект постамента под скульптуру А.М. Опекушина. Последний обязался "вылепить статую вышиной с плинтом в $3\frac{1}{4}$ аршина и ввиду дешевизны отлить ее из цинка, гальванически покрыть цинк бронзою и поставить статую на готовый пьедестал к 1 июля 1883 года все за 8.500 рублей" /22/. Городская Дума в том же году ассигновала 10 тысяч рублей на постановку памятника с пьедесталом из черного полированного гранита. Памятник предлагали окружить металлической решеткой.

28 апреля 1883 года состоялось высочайшее соизволение на постановку в сквере отлитой "из артистической бронзы" (цинк, покрытый бронзой) статуи поэта по модели академика Опекушина.

Перевод гипсовой модели в металл был осуществлен на бронзовой фабрике А. Моранда (Морана). Наблюдение за отливкой производил архитектор П.С. Самсонов. Литейщик А.Н. Соколов закончил отливку статуи из бронзы 19 февраля 1884г. Для изготовления пьедестала памятника Н. Бенуа предложил пригласить известных мастеров мраморных и гранитных дел - братьев А. и Г. Ботта, А.А. Баранова и В.Е. Ефимова. В результате было решено отдать предпочтение Ефимову, несмотря на то, что Баранов просил меньшую сумму; учтен был поручительство Н.Л. Бенуа и члена Управы П.К. Логинова и их уверенность, что Ефимов "выполнит эту работу успешно ввиду его известной добросовестности". Договор мастером заключили 23 июня 1883 года /ЛПИА СПб. Ф.513, оп 120, д. 225, л.л. 50, 52, 53, 75-79, 83-90, 99, 107/.

175. Проект пьедестала под бюст Пушкина, предполагаемого к постановке в Пушкинском сквере "к подписке скульптора М.В. Харламова от 3 Сент. 1882 г."

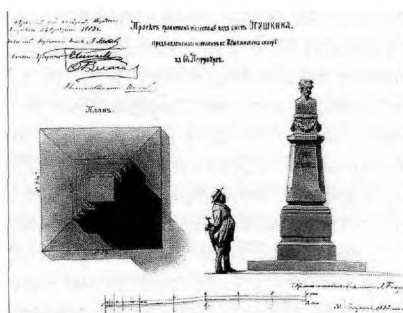
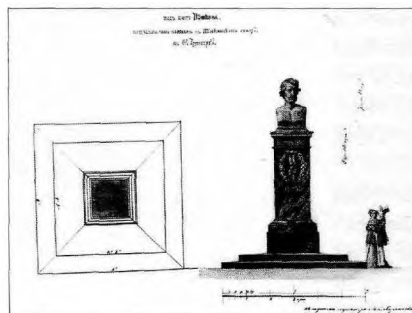
176. Проект гранитного пьедестала под бюст Пушкина, предполагаемого к установке в Пушкинском сквере Л. Бенуа. 20 февраля 1882

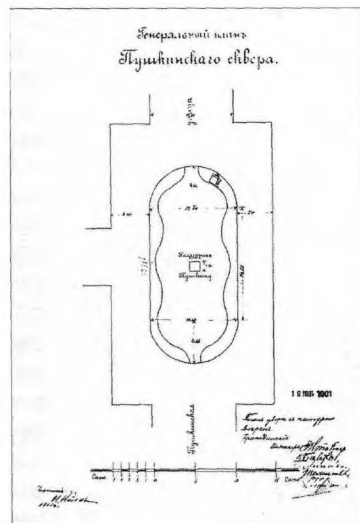
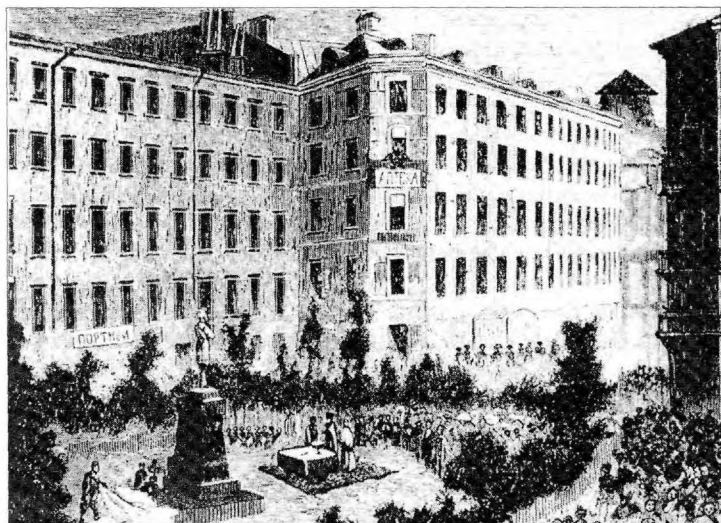
177. Проект пьедестала под бюст Пушкина, предполагаемого к постановке в Пушкинском сквере. 1882

5 июля 1884 года подрядчик Ефимов завершил установку пьедестала, на котором в том же месяце установили готовую скульптуру высотой 2,3 метра, представляющую фигуру поэта в рост со скрещенными на груди руками и прижатой локтем книгой.

Ограждение памятника состояло из восьми чугунных тумб с цепями, замененными в 1886 году чугунными гирляндами из дубовых ветвей. Гирлянды были исполнены по рисунку художника В. Шутова и отлиты на заводе Р.Р. Озолинга. Отдельные детали имели позолоту /23/.

Открытие памятника, намечавшееся на 1 мая 1884 года, два раза переносилось и состоялось лишь 7 августа. Предварительно к этому дню были подготовлены специальные приглашения. Городской голова И.И. Глазунов обратился к сыну А.С. Пушкина - Александру Александровичу с просьбой "почтить своим присутствием открытие статуи". Такие же приглашения получили граф Д.А. Толстой, академик Я.К. Грот, гласный Городской думы

И.Д. Домонтович, министр внутренних дел И.Н. Дурново, директор Александровского лицея Н.Н. Гартман, петербургский губернатор И.В. Лутковский, директор Публичной библиотеки А.Ф. Бычков, его помощник Л.Н. Майков, ректор Петербургского университета А.Н. Бекетов, историк-журналист М.И. Семевский, председатель литературного фонда В.П. Гаевский, журналист А.А. Краевский, А.М. Языков /24/. На открытии присутствовали генерал-лейтенант П.А. Грессер, многие члены Думы и Городской управы, а также масса горожан, с утра заполнивших всю улицу от Невского проспекта до Кузнечного переулка. Как сообщал на следующий день после открытия корреспондент журнала "Нива", "толпы народа в течение целого дня направлялись в Пушкинскую улицу для осмотра вновь открытого памятника" /25/. Событие это было запечатлено в рисунке, исполненном П.П. Гнедичем и переведенном М. Рашевским в гравюру (ил. 178).

В тот день горожане, прибывшие на торжество, увидели одиноко возвышающуюся на фоне громады окружающих зданий фигуру поэта на высоком пьедестале. Статуя была установлена в центре овальной площадки сквера, обсаженной по периметру низкорослой растительностью. Несомненно, памятник воспринимался совсем иначе, чем в наши дни. Сегодня высокие деревья с густыми кронами изменили масштаб восприятия самого памятника и всего сквера. Не этим ли объясняется изменение оценок художественных достоинств памятника - от резко отрицательных в конце XIX - начале XX века до положительных, особенно в послевоенный период и в наши дни. Рассмотрим весь спектр мнений, высказанных в разное время в его адрес.

Надо отдать должное тому, что сам факт установки первого в Петербурге памятника А.С. Пушкину расценивался однозначно положительно. В день открытия монумента товарищ Городского головы в своей речи отметил: "Городская дума, почтив великого поэта сооружением памятника, исполнила этим желание всего образованного и даже просто грамотного населения Петербурга. Памятник поставлен по решению городского общественного управления, в котором находятся представители всех классов петербургского населения; следовательно, отрадно видеть, что не прошло еще и полвека со дня кончины писателя, а между тем сознание о величии

178. Торжественное открытие памятника А.С.Пушкину в сквере на Пушкинской улице. Гравюра М.Рашевского по рисунку П.П.Гнедича. 1884

179. Генеральный план сквера на Пушкинской улице. 1901

заслуг Пушкина отечеству проникло во все слои русского общества" /26/.

Оценки же самого скульптурного произведения носили в основном отрицательный характер. Многие из них приведены в книге А.Д. Гдалина "Памятники А.С. Пушкину. История. Описание. Библиография" /27/. Так, например, петербургская газета "Эхо", описывая момент открытия памятника, выразила свое отношение к нему в эпиграмме, в которой есть слова о скверной статушке и дается резюме: "На сколько Пушкин был велик, - На столько памятник безлик" /28/.

"Об этом памятнике лучше не упоминать, ибо он по своему жалкому виду составляет позор для богатого столичного муниципалитета" /29/.

Характерно, что некоторые представители просвещенной интеллигенции дали безжалостную оценку памятнику: "Самый мещанский, пошлый, жалкий, худосочный памятник в мире... Вовсе не в маленьких его размерах заключена здесь обида. А в его идейной ничтожности" /30/. Известный юрист А.Ф. Кони назвал памятник "ничтожным". С.А. Педашенко в 1912 году находил, что памятники Пушкину в Петербурге "настолько незначительны, что их нельзя считать соответствующими великим заслугам и значению Пушкина" /31/. Газета "Русский курьер" оценивала выбранное место для памятника как неудачное.

На фоне таких безжалостных оценок своей обычной для петербургских публичных садов жизнью жил сквер на Пушкинской улице, окружавший этот несчастливый монумент нашему великому поэту. Через три года после его открытия в сквере вдоль ограды были произведены дополнительные посадки березы, кустов сирени и жимолости, нескольких сортов роз. Вероятно, именно они, уже достаточно подросшие, запечатлены на открытках, изданных в юбилейный год поэта - 1899. Однако силуэт памятника все еще рисуется на фоне доходных сюзоровских домов, а не в зеленом обрамлении современного сквера-сада.

В новой инвентарной описи, составленной в 1901 году, упоминается, что в сквере у памятника находятся четыре электрических дуговых фонаря, установленных в 1899 году, а также деревянная, оббитая тесом с декоративной порезкой сторожевая будка и еще одна - трансформаторная. В 1901 году сохранялась и ограда вокруг памятника в виде "восьми чугунных столбов, соединенных узорчатой цепью в виде гирлянды из того же материала" /32/. Новый Генеральный план сквера, приложенный к "Инвентарю", представляет конфигурацию сквера в виде овала с двумя выходами: в сторону Невского проспекта и Кузнечного переулка (ил. 179). Планировка внутри овала предельно проста: вдоль ограды образованы неширокие куртины волнистых очертаний, оставляющие свободным пространство сквера с памятником Пушкину в центре. Можно с уверенностью сказать, что архитектурный облик сквера в виде овала начал свое существование с момента установки памятника поэту и с тех пор его очертания не менялись.

Сведения об истории сквера в XX столетии весьма скудны. Известно, что в 1927 году составлялся план садово-парковых работ, согласно которому Пушкинский сквер назван в числе подлежащих капитальному переустройству с перепланировкой. Его проектный план, подписанный заведующим отделом садов и парков Р.Ф. Катцером, был согласован с заведующим отделом планировки Л.А. Ильиным и утвержден в управлении губернского инженера 2 июля 1927 года /33/. Новым проектом предусматривалось сохранение овальных очертаний сквера и свободной от посадок центральной площадки с памятником поэту, сохранены и куртины с посадками вдоль ограды, только куртин стало три, так как на плане появил-

ся еще один выход из сада. Измененными показаны и очертания куртин, которым придавался более архитектурно проработанный облик, сочетающий прямолинейные геометрические и скругленные очертания. В средней части по сторонам боковых куртин были спроектированы углубления для размещения скамеек либо скульптурных постаментов или цветочных ваз. По всей вероятности, этот проект не получил воплощения.

Великая Отечественная война, несомненно, нанесла ущерб скверу, но пощадила памятник, который всю блокаду оставался не укрытым. В 1950 году сквер был благоустроен одновременно с реконструкцией Невского проспекта.

К сожалению, дальнейшая судьба сквера не радует. Его благоустройством почти не занимались. Казалось бы, памятник глубоко чтимому и любимому русскому поэту и сквер, в котором он установлен, должны были обязывать городские службы к большему вниманию. Но, увы!.. Еще в 1962 году Управление садово-паркового хозяйства города в своем отчете, направляемом в Садово-парковую контору Куйбышевского района, констатировало отсутствие с ее стороны систематического ухода за сквером на Пушкинской улице /34/. Положение не изменилось и в последующие десятилетия. Сквер оставался неблагоустроенным ни к 100-летию со дня установки в нем памятника А.С. Пушкину, ни к 200-летию со дня рождения поэта, ни к 300-летию города. Хочется надеяться, что городские власти выделят, наконец, необходимые средства на приведение сквера в достойное состояние.

В течение более чем вековой истории облик зеленого убранства сквера постепенно менялся. Вместе с ним трансформировалось масштабное соотношение посадок и скульптурного монумента. По мере роста древесных крон, все больше перекрывавших непропорционально гигантский фон окружающей застройки, другим становилось и восприятие самого памятника. Не в этом ли кроется причина того, что со временем в критических оценках памятника начинают звучать все более мягкие нотки.

Если у известного советского архитектора Е.И. Катонина статуя Пушкина в сквере на Пушкинской улице вызывала "только раздраженное недоумение..." /35/, то уже через год, в 1937 году, В.М. Саянов, отмечая, что "... статуя Пушкина работы Опекушина не делает особенной чести русской скульптуре", находил в ней сходство с обликом поэта, признавая ее "... все же известное, если хотите, познавательное значение. Пускать ее в переплавку не следует. Почему бы не перенести ее в Михайловское, где она могла бы сыграть свою скромную, но полезную роль где-нибудь в роще или вблизи нового Пушкинского музея?" /36/.

В конце 1940-х - 1950-х годах наряду с критикой художественных достоинств скульптуры делался также упор на неудачно выбранное место для установки памятника: "...Памятник... совершенно не отвечает требованиям монументальной скульптуры и невысок по своим художественным качествам. Неудачно местоположение памятника (на Пушкинской улице, у Невского), он теряется среди окружающих зданий. Тоненькая жалкая фигурка поэта совершенно пропадает на фоне многоэтажных зданий со стороны Невского проспекта, она воспринимается как темный силуэт" /37/.

"Вспомните памятник Пушкину на Пушкинской улице. Даже если бы этот памятник обладал блестящими художественными достоинствами, он, конечно, был бы раздавлен громадами зданий, которые его окружают..." /38/. Параллельно с изменениями, происходившими с самим сквером, меняется и восприятие памятника, который обретает новый фон:

180. Памятник А.С. Пушкину в Пушкинском сквере. Вид от Невского проспекта
Фото 1991 г.

181. Пушкинский сквер на Пушкинской улице. Общий вид. Фото 2007 г.

уже не голый архитектурный, но собственно садовый в виде разросшихся густых древесных крон.

"...Памятник Пушкину в... Петербурге... хотя и проектированный на основе одного из опекушинских вариантов, оказался, по вине петербургского городского самоуправления, недостаточно импозантным"/39/. Эта осторожная характеристика 1957 года предшествовала первой положительной оценке в 1960-м году, подчеркивающей несомненные художественные достоинства самого памятника /40/.

Аналогичную оценку монументу дает и Ю.Л. Алянский: "Опекушинская статуя в Петербурге мало чем уступала классическому памятнику в Москве. Она проникнута поэтической задумчивостью, возвышенным настроением. .. [Памятник] продолжает жить. В нем нет торжественности больших парадных монументов, как нет петербургского простора в маленьком окружающем его сквере" /41/. Автор, надо думать, понимал, что петербургского простора и не может быть в таком маленьком сквере, который по размеру и густоте посадок стал к середине 1980-х годов скорее похожим на сад.

Фотографии сквера 1990-х - 2000-х годов фиксируют совершенно иной облик сквера, отличный от того, который запечатлен в первые десятилетия XX века. Как уже отмечалось выше, восприятие памятника менялось соответственно зеленому окружению сквера. Древесные кроны сада, образовали своеобразные зеленые кулисы. На таком цветовом фоне по-другому стала выглядеть скульптурная статуя поэта. Выросшие деревья, поднявшиеся выше монумента, совершенно изменили восприятие масштабного соотношения памятника и окружающих зданий, подчеркнули достоинства монумента. Влияние сада на памятник несомненно, что выразилось в изменении оценок памятника. Они носят все более положительный характер. "Присмотритесь повнимательней к монументу, его композиция проста, лаконична и вместе с тем необычайно выразительна. Поэт предстает перед нами в строгой, собранной, не лишенной изящества позе, со скрещенными на груди руками. Пушкин глубоко задумчив и внутренне сосредоточен. Скульптору удалось показать движение души поэта, состояние высокой душевной взволнованности, предшествующее

началу творческого порыва: еще минута и стихи свободно потекут..." /42/. И, наконец, своеобразную точку в этой исторической дискуссии о памятнике А.С.Пушкину поставил Н.А. Синдаловский в 2000 году: "...время достаточно объективно определило его место в жизни Петербурга. Особенно удачной кажется его установка именно на Пушкинской улице, проект застройки которой разрабатывался одновременно с работой над памятником. Его появление лишь подчеркнуло ансамблевость застройки, создав в то же время некое удивительное подобие интерьера с памятником в центре воздушного зала с деревьями, которые удачно имитируют стены, поддерживающие свод неба. Невысокая, соразмерная человеку, почти домашняя скульптура поэта установлена на постаменте..." /43/.

Как видим, спектр мнений довольно широк. Выскажем и мы свое впечатление. Думается, что памятник нашему поэтическому гению являет собой вполне достойное произведение скульптуры, запечатлевшее духовную суть Пушкина, его поэтическую задумчивость и вдохновенную сосредоточенность. Прижатая локтем книга, устремленный вдаль взгляд выражают мысли поэта о его новых произведениях и их месте в будущем русской поэзии. Петербуржцы, несомненно, полюбили этот памятник, не парадный, но так отвечающий петербургскому стилю, с его сдержанностью, скромностью и одухотворенностью. Этому стилю как нельзя лучше соответствует маленький уютный сквер, листва и рисунок древесных крон которого создают естественное обрамление статуи поэта. Тесное взаимодействие разросшихся деревьев и скульптуры формирует вокруг памятника удивительно камерную, интимную и доверительную атмосферу, которую очень важно не нарушить при реставрации или текущем ремонте сада, сохранив сложившийся пространственный масштаб.

Нельзя не упомянуть и ряд легенд, связанных с памятником поэту на Пушкинской улице. Некоторые могли иметь реальную подоплеку, другие имеют скорее мифологизированный характер. Одна из таких историй получила изложение в воспоминаниях А.А. Ахматовой и связана с событиями 1937 года, когда была сделана первая попытка снести памятник А.С. Пушкину: "Послали грузовой кран - вообще все, что полагается в таких случаях. Но произошло что-то беспрецедентное: дети, игравшие в сквере вокруг памятника, подняли такой рев, что пришлось позвонить куда следует и спросить как быть. Ответили: «Оставьте им памятник», грузовик уехал пустой" /44/.

Еще дважды, согласно воспоминаниям Е.Э. Левинсон - вдовы архитектора Е.А. Левинсона, дети спасали памятник на Пушкинской улице: "Было у меня... одно предложение, но оно не было осуществлено из-за активности ребят, проживающих в Ленинграде на Пушкинской улице... я... решила войти с ходатайством о переносе памятника работы Опекушина с Пушкинской улицы в город его имени. Исполком вынес соответствующее решение. Но когда приступили к работе по снятию памятника, дети проживающие на этой улице, не дали снять «дядечку Пушкина». Была принята вторая попытка, но закончилась тем же" /45/.

Легенда это или быль - сказать трудно, однако в наиболее полном на сегодняшний день академическом издании, посвященном памятникам Пушкину, на которое мы уже не раз ссылались, приводится документальное подтверждение существовавшей в начале 1940-х годов идеи о готовящемся сносе памятника, о вынесенном в 1945 году решении о перемещении памятника в г. Пушкин и об отказе от него в том же году /45/. Таким образом, он остается и по сей день в сквере, носящем имя поэта.

Уделив так много внимания памятнику в Пушкинском сквере, мы поневоле обратили внимание еще на одно устойчивое явление, выразившееся в тонком пластическом взаимодействии городских садов и установленных в них монументов. Познакомившись с историей садов Невского проспекта, мы заметили, что почти все скверы, окружающие главную городскую магистраль, включают элементы монументально-декоративного убранства. Как оценить сегодня тенденцию к их все новому наполнению памятниками и бюстами?

Вспомним о намерении гласного Городской думы И.И. Домонтовича окружить фонтан Александровского сада плотным кольцом бюстов замечательных деятелей отечественной культуры и словесности или о желании наводнить фигурами и бюстами небольшой по размерам Екатерининский сквер и без того украшенный величественным, хотя и несколько несомасштабным самому скверу, памятником императрице Екатерине Великой. Можно порадоваться, что этим планам было не суждено осуществиться.

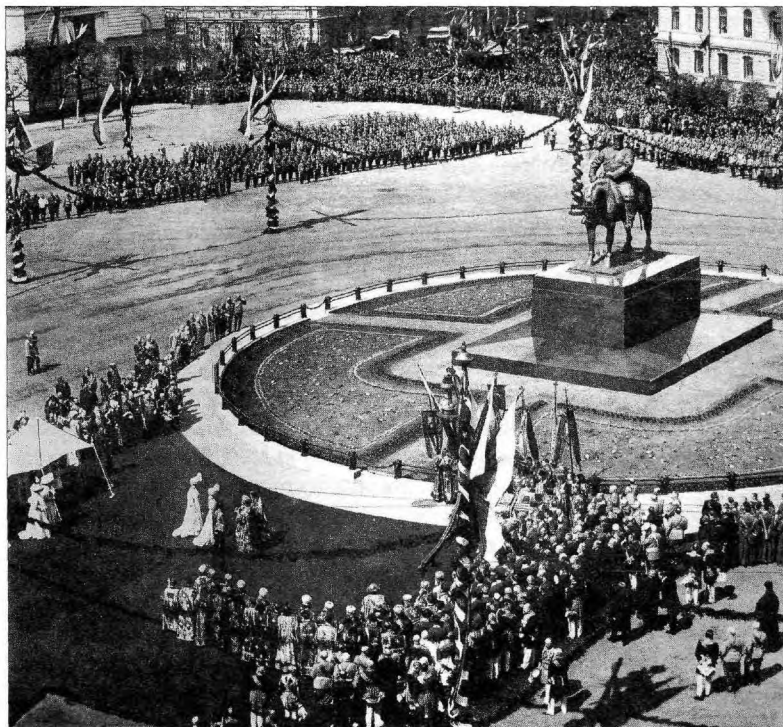
Но ведь и сегодня делаются попытки перенасытить скульптурой наши городские сады и скверы. Достаточно вспомнить о чуть было не состоявшемся не так давно (1995 год) решении перепрофилировать Александровский сад в "Парк Славы Российского флота" и разместить у фонтана и по всей длине центральной аллеи восемь статуй и двадцать бюстов адмиралов русского флота и других замечательных моряков и кораблестроителей. Здравый смысл тогда одержал верх, проект не получил воплощения.

Но и это не все. Еще ближе к нашему времени относится реализация проекта установки бюстов итальянских архитекторов в миниатюрном сквере в центре Манежной площади. На этот раз сторонники сохранения исторической идентичности места потерпели фиаско. Не потому ли зреет намерение разместить в этом сквере еще ряд бюстов? При всем уважении к огромному вкладу итальянцев в культуру нашего города нужно помнить о правиле "Не навреди".

И, действительно, как относиться сегодня к проблеме насыщения скульптурой городских садов? Думается, что лучшей рекомендацией здесь может быть следование здравому смыслу. Ведь лучшие русские и зарубежные скульпторы и архитекторы, руководствуясь непреложным чувством художественной меры и изысканной лаконичности, создавали наш неповторимый город, вызывающий восхищение во всем мире.

Ну, а мы, дорогой читатель, двинемся дальше. "Но куда?!", - спросите Вы и будете правы, потому что состоящих в городском ведомстве садов, возникших в XIX столетии на Невском проспекте (а именно о них идет речь в нашей книге), за пределами Пушкинской улицы нет, но они были. Вспомним о них. Для этого подойдем к площади Восстания, бывшей Знаменской, и представим себя на ней в середине или конце позапрошлого века.

Современные очертания площади окончательно сформировались к началу XX столетия, но центр ее оставался пустым, создавая впечатление некоторой композиционной незавершенности. Проблема эта получила свое разрешение только в 1909 году, когда в центре обширного пространства Знаменской площади был установлен конный монумент "царю-миротворцу" - императору Александру III. Автор памятника, скульптор Павел Петрович Трубецкой, работал над ним восемь лет и подготовил 14 вариантов, причем два из них - в натуральную величину. Один из вариантов был

182. Торжественное открытие памятника императору Александру III на Знаменской площади. Фото 28 мая 1909 г.

одобрен членами Императорской фамилии. Открытие конного монумента состоялось 23 мая 1909 года. Вокруг памятника был устроен круглый травяной газон с четырьмя прямыми дорожками, разделяющими его на равные части (ил. 182). Памятник простоял на площади до 1937 года. Столько же просуществовал вокруг него и круглый газон.

Однако в 1952 году на месте газона распланировали сквер с кустарниковыми посадками, в центре которого через пять лет установили закладной камень памятника В.И. Ленину, который так и не появился на площади. Вместо него в 1985 году, к 40-летию победы в Великой Отечественной войне, разместили 36-метровый гранитный обелиск, созданный по проекту художника А.И. Алымова и его коллег Б.Н. Брудно и В.М. Иванова. Претендующий на значение, аналогичное значению шпиля Адмиралтейства на другом конце Невского, обелиск не снискал славу. Как только его ни называли: "пограничный столб", "каменный гвоздь", "отвертка", "долото", "стамеска", "развертка", "шпиндель"... И когда задумаешься "почему?" то напрашивается ответ: потому что в обелиске все же не удалось соблюсти меру и пропорции, чувство сдержанности и такта по отношению к окружающей застройке, что всегда отличает классические монументальные произведения петербургской школы. Существенной ошибкой стала и ликвидация сквера, такого необходимого зеленого пятна на обширном просторанстве площади. Подобно тому как Александровский сад обозначает исток Невского проспекта, сквер на площади Восстания играл роль его зеленой концовки. Однако обелиск убил сквер, уничтожил ту тонкую взаимосвязь истока и устья Невского проспекта, которую символизировали зеленые острова Александровского сада и Знаменского сквера. Кому-то эти связи покажутся надуманными, но, они, безусловно, существуют и,

несмотря на свою хрупкость и внешнюю неброскость, пронизывают, подобно тончайшим животворным капиллярам, уникальный архитектурно-пластический организм Петербурга, делают его почти одушевленным и абсолютно неповторимым.

Если история озеленения Невского проспекта нами, кажется, достаточно освещена, то о Лиговском проспекте, пересекающем его в районе площади Восстания, мы упомянули лишь мимоходом. А между тем, имеется ряд интересных сведений, о которых стоит напомнить.

Трасса Лиговского проспекта существовала задолго до основания Петербурга. По ней проходил участок бывшей Новгородской дороги, завершавшейся у излучины Невы в селе Спасское, находившемся на месте современного Смольного монастыря. Как мы уже упоминали, на этом участке в 1718-1725 годах был проложен канал, питавший фонтаны Летнего сада. Канал брал свое начало от речки Лиги, вытекавшей из Дудергофского озера. Вода из канала попадала в специальные бассейны, находившиеся у пересечения нынешней улицы Некрасова и Греческого проспекта, откуда по трубам подавалась через "водовоздную" башню у Летнего сада к фонтанам. После сильного наводнения 1777 года, разрушившего фонтанную систему и сами фонтаны, их решили не воссоздавать, и Лиговский канал утратил свое назначение. Рядом с большим бассейном Лиговского канала в 1882-1884 годах согласно проекту городского техника Н.Н. Боброва и городского садовника А. Визе устроили сквер, получивший название Греческий. После утраты главного своего назначения Лиговский канал лишился проточности, вода в нем превратилась в скопище нечистот и источник постоянного зловония. Тогда канал на отрезке от Знаменской площади до Чубарова (ныне Транспортный) переулка решили забрать в трубу и засыпать, с тем чтобы устроить на его месте бульвар, который был распланирован в 1892-1893 годах по проекту архитектора Н.Ф. Беккера и садового мастера В.И. Визе. Бульвар делился на четыре части поперечными проездами по оси Свечного, Кузнечного и Лиговского переулков. В этих местах были разбиты небольшие скверы. Так как по сторонам бульвара оставались места для проезда, магистраль получила название Лиговской улицы. Одновременно с каналом были засыпаны и бассейны. А на месте последних, рядом с устроенным ранее Греческим сквером, в 1897-1898 годах по проекту городского садовника В.И. Визе был распланирован еще один сквер, соединенный с расположенным рядом Греческим в одно целое под тем же названием (ныне сад им. Н.А. Некрасова). В 1908 и в 1913 годах по Лиговскому проспекту проложили трамвайные пути, и бульвар был ликвидирован. В 1914 году городские власти приняли решение о засыпке остальной части канала, находящейся в пределах города. В советский период вдоль трамвайных путей снова появились посадки, но с развитием автомобильного движения угнетенные выхлопными газами и в условиях ненадлежащего ухода деревья имели жалкий вид. Окончательно Лиговский бульвар исчез в процессе реконструкции проспекта в 2007 году. Правда, разработанная в недрах Комитета по градостроительству и архитектуре концепция единого дизайнерского решения обещает включить в оформление обновленного проспекта островки зелени.

Так, сложно переплелись на этой малой периферии Невского проспекта судьбы транспортных, водных и зеленых магистралей, сменявших здесь в разные времена друг друга, однако благодаря какой-то необъяснимой силе сохранившие свой отпечаток в памяти этого места, а значит и в памяти нашего поколения и, надеюсь, будущих поколений петербуржцев.

1. Здесь и далее сведения об Итальянском саде и его изменениях, а также цитаты в тексте и на полях почерпнуты из статьи О.М. Кормильцевой "Итальянский сад"// Памятники истории и культуры Санкт-Петербурга. Выпуск 4. СПб. 1997. С. 37-49.
2. Д. Шерих. По Невскому без скуки. 2-е издание. М.-СПб. 2004. С. 22, 23.
3. П.Н. Столянский. Как возник, основался и рос Санкт-Петербург. Пг. 1918. С. 319.
4. П.М. Ковалевский. Встречи на жизненном пути //Д.В. Григорович. Литературные воспоминания. Л., 1928. С. 315, 316.
5. Р.А. Сомина. Невский проспект. Исторический очерк. Л. 1959. С.81.
6. А.Ф. Конн. Петербург. Воспоминания старожила. Пг. 1922. С. 10, 11.
7. Н.Н. Веснина. Пушкинский сквер на Пушкинской улице (историческая справка). 1992 //КГИОП, п. 381. Н-3824 (далее - Пушкинский сквер на Пушкинской улице); Сады и парки Санкт-Петербурга. XIX - начало XX века (городское садовое хозяйство). М.-СПб. 2004. (далее - Сады и парки Санкт-Петербурга) С. 160.
8. Сады и парки Санкт-Петербурга. С. 160.
9. Пушкинский сквер на Пушкинской улице. С. 4.
10. ЦГИА СПб. Ф. 513, оп. 120, д. 225, л. 7.
11. Петербургский листок. 1881, № 122. 27 июня. С.2.
12. А.Д. Гдалин. Памятники А.С. Пушкину. История. Описание. Библиография. Россия. Санкт-Петербург. Ленинградская область. СПб. 2001. С. 116. - См. ссылку на газетную публикацию: И. Лермонтова. Великому поэту// Ленинградская правда. 1983. 25 сентября; Сады и парки Санкт-Петербурга. С. 161.
13. ЦГИА СПб. Ф. 513, оп. 120, д. 225, л. 10.
14. Там же, л. 11.
15. Пушкинский сквер на Пушкинской улице, л. 2.
16. ЦГИА СПб. Ф. 513, оп. 120, д. 225, л. 12-15.
17. Сады и парки Санкт-Петербурга. С. 161.
18. А.Д.Гдалин. Указ. соч. С. 116.
19. ЦГИА СПб Ф. 513, оп. 101, д. 354, л.л. 3-5. ;
20. Там же, оп. 120, д. 225, л. 39.
21. В.А. Нардова, В.И. Кручина-Богданов. Пушкину на Пушкинской. Столетие первого памятника великому поэту в нашем городе//Ленинградская панорама. 1984. № 6. С.28.
22. ЦГИА СПб. Ф. 513, оп. 120, д. 225, л. 42.
23. А.Д. Гдалин. Указ. соч. С. 125.
24. А.Д. Гдалин. Указ. соч. С. 124; ЦГИА СПб. Ф. 513, оп. 120, д. 225, л. 124.
25. Нива. СПб. 1884. №35. С. 839.
26. Исторический вестник (историко-литературный журнал). 1884. Т. 18. С. 242, 243.
27. А.Д. Гдалин. Указ. соч. С. 129, 130.
28. Открытие памятника Пушкину II Эхо. СПб. 1884. 8 августа.
29. Новороссийский телеграф. Одесса. 1889. № 4390. 16 апреля. С. 1.
30. Цитируемое мнение А.И. Куприна см.: ИМ. Лермонтова. "Сияй же... благородный медный лик"/I Невская хроника. СПб. 1999. № 10. 1-20 июня. С. 3.
31. С. Педашенко. Памятники Пушкину I/Московские ведомости. 1912. №24.
32. ЦГИА СПб. Ф. 513, оп. 101, д. 354, л.л. 6-8.
33. ЦГАНТД СПб. Ф. 192, оп 3-1, д. 2583, л. 3.
34. ЦГАСПб. Ф. 4996, оп. 5, д. 887, л. 8.
35. Е.И. Катонин. География памятников //Звезда. Л. 1936. № 12. С. 173.
36. В. Саянов. Величие и монументальность II Звезда. Л. 1937. № 4. С. 164.

37. А. Самойлов. Скульптурные портреты Пушкина // Искусство. М.-Л. 1949. №5 (сент.-окт.). С. 46, 47.
38. Н.В. Баранов. Из выступления на обсуждении проектов памятника поэту 11 февраля 1949 г.
39. Очерки истории Ленинграда. Т. 2. Л. 1957. С. 658.
40. Л.Н. Назарова. Памятник Пушкину в Петербурге // Пушкин. ИМ-III С. 465-468.
41. Ю.Л. Алянский. В мастерской на Петроградской стороне. М. 1985. С. 9-12.
42. И.М. Лермонтова. "Сияй же...благородный медный лик" // Невская хроника. СПб. 1999. № 10.1-20 июня. С. 3.
43. Н.А. Синдаловский. Петербург. От дома к дому... от легенды к легенде. Путеводитель. СПб. 2000. С. 116.
44. А.А. Ахматова. Сочинения в двух томах. Т. 2. М. 1990. С. 248.
45. Е.Э. Левинсон. О друзьях, о жизни и немного о себе. СПб. 1998. С. 95.
46. А.Д. Гдалин. Указ. соч. С. 127.

ПРИЛОЖЕНИЕ

В Приложении собраны натуральные показатели садов и скверов Невского проспекта, включающие сведения о площадях под посадками и оборудовании, а также о составе и количестве зеленых насаждений, зафиксированные на 2007 год.

Информация предоставлена садово-парковыми конторами Центрального и Адмиралтейского районов Санкт-Петербурга.

АЛЕКСАНДРОВСКИЙ САД

Общая площадь: 90007 кв. м

Под зелеными насаждениями: 61116 кв. м

— из них:

под деревьями - 501 кв. м (1046 шт.)
под кустарниками - 277 кв. м (1465 шт.)
в живой изгороди - 336 пог. м (2506 шт.)
под цветниками с многолетниками - 406 кв. м (2786 шт.)
под цветниками с луковичными - 97 кв. м (13840 шт.)
под цветниками с летниками - 700 кв. м

Под газонами: 58799 кв. м

— из них:

под обыкновенными - 21917 кв. м
под партерными - 36882 кв. м

Под замощением: 27595 кв. м

— из них:

щебеночное покрытие - 25124 кв. м
плитами - 2471 кв. м
ступени - 194 кв. м

Под строениями: 201 кв. м

Под сооружениями: 347 кв. м

Под фонтаном: 554 кв. м

Газонные ограждения: 7000 пог. м

Гранитный цоколь: 714 пог. м

Ограда металлическая: 794 пог. м

Диваны (садовые скамейки): 80 шт.

Урны: 109 шт.

[ПОСАДКИ]

— Деревья (в штуках):

Береза бородавчатая - 9
Береза пушистая - 7
Боярышник - 10
Боярышник сибирский (штамбовый) - 10
Вишня - 4
Вяз гладкий - 118
Вяз шершавый - 130
Вяз шершавый плакучий - 1

Дуб черешчатый - 135
Ель колочая - 10
Ива - 1
Ива белая - 5
Ива серебристая - 4
Каштан конский - 4
Клен остролистный - 110
Клен Швезлера - 8
Клен ясенелистный - 2
Клен ясенелистный - 5
Липа войлочная - 1
Липа мелколистная - 379
Лиственница европейская - 11
Рябина обыкновенная - 6
Тополь берлинский - 5
Тополь пенсильванский - 1
Черемуха Маака - 12
Ясень - 2
Ясень обыкновенный - 53

Всего: 1043

— Кустарники (в штуках):

Айва японская - 29
Барбарис обыкновенный - 22
Барбарис Тунберга - 138
Жимолость татарская - 26
Кизильник блестящий - 2803
Лапчатка - 70
Роза морщинистая - 25
Роза парковая - 12
Сирень ??? - 82
Сирень венгерская - 40
Сирень обыкновенная - 287
Снежноягодник - 46
Спирея японская - 9
Форзиция - 33
Чубушник вечнозеленый - 40
Чубушник Лемуана - 42

Всего: 1465 и 2506 в живой изгороди

Итого: 3971

ВОРОНИХИНСКИЙ СКВЕР

Общая площадь: 5168 кв. м

Под зелеными насаждениями - 3868 кв. м

— из них:

под деревьями. - 28 шт.

под кустарниками: 43 кв. м (129 шт.)
под цветниками: 10 кв. м
под газонами (без деревьев): 3815 кв. м

Под замощением: 1258,6 кв. м

— из них:

щебеночное покрытие - 1200 кв. м
под булыжным лотком: 58,6 кв. м

Подстроениями: 41,4 кв. м

Под сооружениями (в т.ч. 1 фонтан): 21 кв. м

Под поребриком: 20,4 кв. м

Чугунные решетки: 2 шт.

Газонные ограждения: 562 пог. м

[ПОСАДКИ]

— Деревья (в штуках):

Вяз - 3

Дуб - 3

Клен - 13

Липа - 8

Лиственница - 1

Всего: 28

— Кустарники (в штуках):

Роза морщинолистная: 58

Спирея Ван Гутта: 12

Спирея трехлопастная: 20

Спирея японская: 39

Итого: 129

КАЗАНСКИЙ СКВЕР

Общая площадь: 4860 кв. м

Под зелеными насаждениями: 3696 кв. м

— из них:

под кустарниками - 172 кв. м (592 шт.)

под цветниками - 445 кв. м

под газонами (без дер.) - 3079 кв. м

многолетники (пионы): 45 кв. м (83 шт.)

Под замощением 940 кв. м

— из них:

щебеночное покрытие - 870 кв. м
под булыжным лотком - 70 кв. м
под памятниками (2 шт.) - 84 кв. м
под фонтаном - 80 кв. м

Газонные ограждения 545 пог. м

**Ограда вдоль Невского пр.: цепи - 165 пог. м
тумбы: 44 шт.**

**Ограждение вокруг памятника:
цепи - 85 пог. м, тумбы: 30 шт.
Бровки: 545 пог. м**

Диваны: 32 шт.

Урны: 24 шт.

[ПОСАДКИ]

— Кустарники (в штуках):

Кизильник - 220

Роза ругоза - 67

Сирень сортовая - 305

Итого: 592

МИХАЙЛОВСКИЙ СКВЕР

Общая площадь: 20661 кв. м

Под зелеными насаждениями: 15896 кв. м

— из них

под деревьями и кустарниками - 134 кв. м

под цветниками - 100 кв. м

под газонами (без дер.) обыкновенными -
15662 кв. м

Под замощением:

поребрик - 6 кв. м, протяженностью 40 пог. м

Газонное ограждение: площадью 181 кв. м,
протяженностью 1920 пог. м

Под летниками: 70 кв. м (2000 шт.)

**Под многолетниками (флоксы): 30 кв. м
(270 шт.)**

Диваны: 12 шт.

Урны: 24 шт.

[ПОСАДКИ]

— Деревья (в штуках):

Боярышник - 3
Вяз - 76
Дуб - 41
Каштан - 7
Клен - 20
Липа - 13
Лиственница - 4
Ясень - 14
Всего: 178

— Кустарники (в штуках):

Сирень венгерская - 150
Жимолость - 3
Снежник - 24
Спирея - 38
Всего: 125

Итого: 303

ЕКАТЕРИНИНСКИЙ СКВЕР Общая площадь: 9745 кв. м

Под зелеными насаждениями: 5361 кв. м

— из них:

под деревьями - 5 кв. м (89 шт.)
под кустарниками - 304 кв. м (735 шт.)
под цветниками - 345 кв. м
под газонами (без дер.) - 4707 кв. м, в т.ч. под
партерными - 4707 кв. м

Под замощением: 4130 кв. м

— из них:

щебеночное покрытие - 4100 кв. м
плитами - 30 кв. м

Под сооружениями: 254 кв. м

Протяженность поребрика: 157 пог. м

Ограда: 509 кв. м, 424 пог. м

Бровки: 700 пог. м

Газонные ограждения - 700 пог. м

Под цветочными посадками:

Луковичные - 156 кв. м (6300 шт.)

Многолетники - 19 кв. м (49 шт.)

Летники - 326 кв. м

**Диваны (садовые скамьи) на чугунных
ножках: 30 шт.**

Урны: 21 шт.

[ПОСАДКИ]

— Деревья (в штуках):

Вяз - 25
Дуб - 10
Ива - 3
Каштан - 6
Клен - 18
Крушина - 7
Липа - 20
Всего: 89

— Кустарники (в штуках):

Айва японская - 71
Жасмин - 4
Калина - 15
Кизильник блестящий - 426
Сирень венгерская - 6
Сирень обыкновенная - 167
Спирея - 39
Шиповник - 7

Итого: 735

СТАРО-МАНЕЖНЫЙ САД Общая площадь: 1696 кв. м

Под зелеными насаждениями - 1176 кв. м

— из них:

под деревьями - (?)
под кустарниками - 33 кв. м
под цветниками - 28 кв. м
под газонами (без дер.) - 1115 кв. м

Под замощением: 504 кв. м

— из них:

щебеночное покрытие - 504 кв. м

Под строениями: 16 кв. м

Под оградой: 50 кв. м,

протяженность: 32 пог. м
Газонное ограждение: 279 пог. м

Бровки: 279 пог. м

[ПОСАДКИ]

— Деревья (в штуках):

Вяз - 8
Липа - 3
Лиственница - 2
Клен - 2
Всего - 15 шт.

— Кустарники (в штуках):

Виноград - 30
Спирея японская - 162
Сирень обыкновенная - 71

Итого: 263

НОВО-МАНЕЖНЫЙ СКВЕР

Общая площадь: 3000 кв. м

Под зелеными насаждениями: 2064,5 кв. м

— из них:
под деревьями (25 шт.)
под кустарниками - 30 кв. м (125 шт.)
под цветниками - 55 кв. м
под газонами (без дер.) - 1979,5 кв. м, в т. ч.
обыкновенные - 1979,5 кв. м

Под замощением - 856,6 кв. м

— из них:
щебеночное покрытие - 591,6 кв. м

плитами гран. камн. - 265 кв. м

Под строениями: 9,5 кв. м

Под фонтаном: 694 кв. м (1 шт.)

Газонные ограждения : 151 пог. м

Гранитный цоколь: 211 пог. м

Ограда чугунная: 211 пог. м

[ПОСАДКИ]

— Деревья (в штуках):

Липа - 2
Вяз - 23
Всего: 25

— Кустарники (в штуках):

Сирень сортовая - 33
Спирея ванутта - 92
Всего: 125

Итого: 154

ПУШКИНСКИЙ СКВЕР

Общая площадь: 1016 кв. м

Под зелеными насаждениями: 382 кв. м

— из них:
под цветниками - 15 кв. м
под обыкновенными газонами - 367 кв. м

Под щебеночным замощением: 627 кв. м

Под памятником: 7 кв. м

Протяженность ограды: 126 пог. м

Протяженность поребрика: 137 пог. м

Урны - 13 шт.

[ПОСАДКИ]

— Деревья (в штуках):

Вяз - 8
Липа - 1
Ясень - 2
Всего: 11

Итого: 11

А

Абамелек-Лазарев С.С. (1851-1916), историк, археолог, 112
 Абрамов, купец, 52
 Адельсон Н.О. (1828-1911), генерал-майор, Санкт-Петербургский комендант, генерал от кавалерии, 193-195
 Александр I, Павлович (1777-1825), российский император с 1801, 15, 24, 32, 82, 92, 110, 141
 Александр II, Николаевич (1818-1881), российский император с 1855, 24, 38, 42, 76, 79, 86, 122, 141, 145, 174
 Александр III, Александрович, (1845-1894), российский император с 1881, 53, 89, 118, 120, 176, 204, 205
 Александр Невский (1220-1263), князь Новгородский и Владимирский, 82
 Александра Федоровна (1798-1860), императрица, супруга Николая I, 38, 86
 Алексеев-Яковлев А.Я., 35, 36, 69
 Альберти Луи Иоганн, купец 2-й гильдии, 51, 52, 117
 Альвардт И., купец 3-й гильдии садовый мастер, член ИРОС, 73, 74, 86, 87
 Алымов А.И. (1923-1998), архитектор, главный художник Ленинграда, 205
 Алянский Ю.Л., 202, 208
 Андреева В.И., 18
 Андреевский, домовладелец, 112
 Андриященко В.П., садовник Земледельческого института, член ИРОС, работал в 1860-1880-е, 43
 Аникушин М.К. (1917-1997), скульптор, народный художник СССР, 78, 125
 Анна Иоанновна (1693-1740), российская императрица с 1730, 29, 81, 83, 108, 109, 191
 Аннерт (Анерт) Э.Х., архитектор, работал в 1830-е-1840-е в Кронштадте и в Петербурге, 34
 Антонов В.В., искусствовед, 69
 Апраксин Ф.М. (1661-1728), генерал-адмирал, граф, 28
 Аренский А.С. (1861-1906), композитор, пианист, дирижер, 190
 Ахматова А.А. (1889-1966), поэтесса, 203, 208

Б

Баженов В.И. (1737-1799), архитектор, 109
 Бальди К.В. (1861-1921), архитектор, служил в технико-строительном комитете МВД и в Городской управе, 59, 97
 Баранов Н.В. (1909-1989), архитектор, академик архитектуры, главный архитектор Ленинграда, 208
 Барберис К., итальянский литейщик, 176
 Баринов, 150

Баринов А.А., скульптор, 145, 198
 Барклай де Толли М.Б. (1767-1818), генерал-фельдмаршал, князь, 92, 95, 100
 Бармин, домовладелец, 112
 Бартлинг, геттингенский профессор, 38
 Бассен Л., цирковая наездница, супруга Новосильцева В.Н., 138, 139
 Бах Н.Р. (1853-1885), скульптор, сын скульптора Р.И. Баха, 197
 Бахарева Ю.Ю., 18
 Безбородко А.А. (1747-1799), государственный деятель и дипломат, канцлер, светлейший князь, 141
 Бекетов А.Н. (1825-1902), ректор Санкт-Петербургского университета, 199
 Беккер Н.Ф. (1838- после 1917), академик архитектуры, член-учредитель Петербургского общества архитекторов, 97, 194, 206
 Белехов Н.Н. (1904-1956), архитектор, начальник ГИОП, 123, 128
 Белинский В.Г. (1811-1848), литературный критик, публицист, 51, 121
 Белов М.В., скульптор, 78
 Белосельские-Белозерские, дворянский княжеский род, 187
 Беляев С.В. (1871-1945), архитектор, преподаватель, профессор Академии художеств, член-корреспондент Академии архитектуры СССР, 60
 Бенуа Альб. Н. (1852-1936), архитектор, художник-акварелист, член-учредитель, председатель и почетный член Общества русских акварелистов, академик живописи, действительный член Академии художеств, 47, 96
 Бенуа Л.Н. (1856-1928), архитектор, академик архитектуры, профессор, действительный член Академии художеств, 62, 96, 120, 122
 Бенуа Н.Л. (1813-1898), архитектор и художник-прикладник, академик архитектуры, профессор, почетный член Академии художеств, 47, 48, 51, 52, 94, 95, 116, 197, 198
 Берг, владелец балагана на Адмиралтейской площади, 37
 Бергман А.Б., член Правления ИРОС, 42
 Бернгардт Р.Б. (1819-1887), архитектор, 169
 Берхгольц Ф.В. (1699-1765), камер-юнкер герцога Голштинского, автор «Дневника», обер-камергер, с 1742 на русской службе, 12, 80, 108
 Бецкой И.И. (1704-1795), действительный тайный советник, президент Академии художеств, основатель первого в России воспитательного дома, 83, 141
 Бибинов А.И. (1729-1774), генерал от

инфантерии, сенатор, 145
 Бильдерлинг А.А. (1846- после 1914), генерал-майор, художник, военный писатель, 51
 Бирман, живописец 1-й половины XIX века, 169
 Бистром К.И. (1770/79-1838), генерал-адъютант, генерал от инфантерии, брат А.И. Бистрома, 111
 Блохин Г.И.(?), садовый мастер Михайловского сада, работал в конце XVIII - начале XIX в., 110
 Бобринский А.А. (1852-1927), граф, министр земледелия, председатель Императорского Археологического общества, вице-президент Академии художеств, 174
 Бобринский А.Г. (1762-1813), граф, генерал-майор, 83
 Бобринский В.А. (1824-1887), граф, полковник, генерал-майор, управляющий Министерством путей сообщения, 141
 Бобров В.Н. (1864-1935), архитектор, 121,150
 Бобров Н.Н. (?—1893), архитектор, городской техник, 206
 Богданов И.А., 153
 Боговая И.О., 16
 Бодиско А.А. (?) (1766-1854), с 1817 - русский генеральный консул в Стокгольме, с 1836 - временный поверенный в Стокгольме, с 1837 русский посланник при Северо-американских соединенных штатах, 112
 Более Гарман ван (1683- после 1750), «спящего», кровельного, слесарного и мостового дел мастер, 161
 Болтин И.Н. (1735-1792), историк, государственный деятель, член военной коллегии, 145
 Боровиковский В.Л. (1757-1825), живописец, 145
 Боссе Г. (Ю.) 3.(1812-1894), архитектор, 112,140
 Ботта А., скульптор, брат Г. Ботта, 198
 Ботта Г.И. (Г.О.) (1836-1898), скульптор, брат А. Ботта, 145,198
 Брейткопф А.И.(1751-1823), директор Петербургского и Московского училищ ордена Св. Екатерины, 189
 Бренна В.Ф. (1745-1820), архитектор, 31,109, 136,161
 Бродский И.И. (1883/84-1939), живописец, график, 127
 Брок, генерал-майор свиты Его Величества, 193
 Брудно Б.Н., инженер, 205
 Брусов Я.А., потомственный почетный гражданин, купец 1-й гильдии, владелец гранитной мастерской, 95,97,171,172
 Брюллов А.П. (1798-1877), архитектор, академик архитектуры, профессор, художник-акварелист, 190
 Булгаков Я.И. (1743-1809), русский дипломат, почетный член Петербургской Академии наук, писатель-переводчик, 145
 Бурса Ю., австрийский подданный, купец, 52
 Буш А.К. (1834/35- 1893), архитектор, 43-45
 Буш И. (Д.) И. (1759/61-1838), садовник, главный садовый мастер в Царском Селе, сын Джона Буша, 105,106,113,114
 Бычков А.Ф. (1818-1899), историк, академик Петербургской Академии наук, директор Публичной библиотеки, 199

В

Баллен-Деламот Ж.Б.М. (1729-1800), архитектор, 133
 Варехова С.И., 18
 Васьичников (возможно, С.И.), генерал, 111
 Васильковский В.С.(1921-2002), архитектор, график, художник-прикладник, 78
 Вейнерт Н.В., 153
 Веккер, домовладелец, 112
 Вельяшева В.И.,домовладелица, 194
 Вендрамини Л.Ф. (1812-1857), архитектор, 112
 Верфель К.Ф., владелец фабрики по изготовлению художественной бронзы и гранитным работам, 150
 Веселов, подрядчик, 149
 Веснина Н.Н., историк, 61,68-70,93,102,128, 154,182,194,207
 Ветрова М.Ф. (1870-1897), революционная народница, член «Группы народovolьцев», 93
 Вильгоровский Матвей Ю. (1794-1866), граф, брат Михаила Ю. Вильгоровского, 112
 Вильгоровский Михаил Ю. (1788-1856), граф, брат Матвея Ю. Вильгоровского, 112
 Визе А. (И.П.) (?—1896), городской садовник, член ИРОС, 92-94,100,105,106,116,117,134, 157,158,163,171,185,186,195,196,206
 Визе В.И. (Клаус Вольдемар Карл), главный городской садовник, член ИРОС, потомственный почетный гражданин Санкт-Петербурга, сын И.П. Визе, 96,97,105,106,118, 119,123,125,157,158,177,206
 Вио Ф., содержатель кофейного и чайного домов на Адмиралтейском бульваре, 33
 Виктория Федоровна, великая княгиня, 174
 Вильгельмина, цирковая наездница, сестра К.Гинне, супруга Г.Чинизелли, 169
 Вильман, купец, 52
 Винберг, 55
 Винклер К., директор слесарно-механического завода «Карл Винклер», 97
 Висконти Д.И., (1772-1838), архитектор, 115
 Витали И.П. (1794-1855), скульптор, 197
 Виттинг Э.Я., агент Сызранского асфальтового завода, 148
 Владимир Александрович (1847-1909), великий князь, сын Александра III, генерал от инфантерии, президент Академии художеств, 97,145,176
 Воейков А.И. (1842-1916), географ, климатолог, член-корреспондент Академии наук, 79
 Волков П.Н. (1842-1922), архитектор, 145,146
 Волков Ф., подрядчик, 97
 Волков, архитектор, 116
 Волконский, князь, домовладелец, 112
 Волконский М.Н., князь, 145
 Вольф, владелец цирка на Адмиралтейской площади, 37
 Боровский В.В. (1871-1923), советский партийный деятель, публицист, 32
 Воронихин А.Н. (1759-1814), архитектор, 81-83,85,92,97,100
 Воронцова Л.Ю., инженер, 69
 Вяземский А.А. (1727-1793), князь, почетный член Петербургской Академии наук, генерал-прокурор Сената, 145
 Вячеслав Константинович (1862-1879), великий князь, сын великого князя

Константина Николаевича, 44

Г

Гаевский В.П. (1826-1888), литератор, общественный деятель, председатель литературного фонда, 199
Гамбс, домовладелец, 112
Гартман Н.Н., директор Александровского лицея, 199
Гдалин А.Д., литератор, горный инженер, 199, 207, 208
Гебгард Ю., зоолог, супруг С. Тер-Реген, 140
Геддевич К.Ф., ученый садовник, Императорского ботанического сада, член Правления РОС, 42
Гейслер Х.Г.Х. (1770-?), рисовальщик, гравер на меди, 28
Гельцер, садовник Императорского ботанического сада, член РОС, 42
Георги И.Г. (1729-1802), путешественник, этнограф, натуралист, академик Петербургской Академии наук, 81, 101
Герард И.К., инженер, полковник, 32
Гербель Н.Ф. (?-1724), архитектор, 31
Герцен А.И. (1812-1870), революционер, писатель, философ, 75, 83, 100
Гершельман (возможно, Гершельман Д.К.), начальник штаба корпуса жандармов Генерального штаба, генерал-лейтенант), генерал-адъютант, 193
Гешвенд А.Р. (1833-1905), архитектор, 46, 48
Гинне К. (?-1876), баварский подданный, владелец цирка на Манежной площади, 169, 170
Глазова, домовладелица, 194
Глазунов И.И. (1826-1889), статский советник, Санкт-Петербургский городской Голова, 51, 198
Глинка М.И. (1804-1857), композитор, 51
Гнедич П.П. (1855-1925), драматург, переводчик, историк искусства, художник-график, 199
Гоголь Н.В. (1809-1852), писатель, 51, 56, 78, 179
Голенищев-Кутузов П.В. (1772-1843), граф, генерал-адъютант, Санкт-Петербургский генерал-губернатор, 111, 113, 136
Голицын, капитан лейб-гвардии Преображенского полка, князь, 111
Гольдберг Э.В. (1842-1928), архитектор, 112
Горевой В., скульптор, 180
Горичев М., купец, 164, 165
Горичев Н., купец, сын М. Горичева, 165
Горчаков А.М. (1798-1883), канцлер, министр иностранных дел, светлейший князь, 66
Горький М. (Пешков А.М.) (1868-1936), писатель, 21, 26, 64-67, 70
Готман А.Д. (ок. 1790-1856), инженер, профессор архитектуры, 33, 34
Грейт С.А. (1827-1887), генерал-адъютант, министр финансов, с 1858 президент ИРОС, 38, 41-44, 146
Грессер П.А. (1832-1892), генерал-лейтенант, петербургский градоначальник, 199
Грибоедов А.С. (1795-1829), писатель, дипломат, 51, 100, 107, 159
Григорович Д.В. (1822-1899/1900), писатель, 207
Гримм Д.И. (1823-1898) архитектор, академик архитектуры, профессор, 131, 132, 140-145, 153
Грот Я.К. (1812-1893), филолог, академик

Петербургской Академии наук, 196, 198
Гроуэр (Грауэр) Г., каменных дел мастер, 91
Грубе А.А. (1874-1942), архитектор, 60
Гулд У., английский садовник, 32, 33

Д

Данилов В.В. (1891-1941?), архитектор, 62
Дашкова Е.Р. (1744-1810), директор Петербургской Академии наук и президент Российской академии, княгиня, 141
Демут, владелец гостиницы, 37
Денисова Н.Г., 18
Державин Г.Р. (1743-1816), поэт, 50, 141
Дистрем, генерал-майор, 115
Дитрих Л.А. (1877-1954), скульптор, 121, 122
Дмитриев Г.Д. (1714-1746), архитектор, 13
Дмитрий Константинович (1860-1919), великий князь, сын великого князя Константина Николаевича, 44
Долгоруков-Крымский В.М. (1722-1782), князь, генерал-аншеф, 145
Домонтович И.Д., гласный Городской думы, 199
Домонтович И.И., гласный Городской думы, 50, 51, 204
Дубянский Ф.Я., духовник императрицы Елизаветы Петровны, 187
Дурново И.Н. (1830-1903), министр внутренних дел, председатель Комитета министров, 53, 199
Дюклоу (Дюклу), статский советник, 112

Е

Егоровский В.Ф., фотограф, 18, 152
Езев М.В., купец, 138, 139
Екатерина I, Алексеевна (Марта Скаврнская), (1684-1727), российская императрица с 1725, супруга Петра I, 11, 12, 107, 108, 159, 187, 188
Екатерина II, Алексеевна (1729-1796), российская императрица с 1762, 9, 15, 29, 30, 31, 82, 83, 131, 135, 136, 140, 141-147, 149, 152-154, 204
Елизавета, греческая принцесса, 174
Елизавета Петровна (1709-1761), российская императрица с 1741, дочь Петра I, 30, 31, 83, 108, 109, 135, 160, 161, 187
Енакиев Ф.Е., инженер путей сообщения, 128
Еропкин П.Д. (1724-1805), генерал-аншеф, сенатор, 145
Ефимов В.Е., скульптор, владелец монументальной мастерской, 198

Ж

Жако П.П. (1798- после 1852), архитектор, 112
Жакотте Ж. (1806-?), художник-график, литограф, 34, 35
Железнов Н.И. (?-1877), первый президент РОС, 38
Желязевич Р.А. (1811/12-1870-е), архитектор, 190
Жербин И.Ф., петербургский Городской голова, генерал, 111, 113, 118, 122, 123
Жербин Ф.И., председатель Временной хозяйственно-строительной комиссии при Санкт-Петербургском городском общественном управлении, 42
Жоффрио К.И., инженер завода торгового дома «Никольс и Плинке», 42, 116, 119, 172

Жуковский В.А. (1783-1852), поэт, 49,51,56,59, 196

Жуковский Е., инженер, 145,146

Жуковский П.В., член Городской управы, 116

З

Залусские И.Л. и А.С., братья, 136

Захаров А.Д. (1761-1811), архитектор, 33

Здекауэр Н.Ф. (1815-1897), крупнейший терапевт-клинист, лейб-медик, доктор медицины, председатель Русского общества охранения народного здоровья, 165

Земцов М.Г. (1688-1743), архитектор, 12,13,81

Зимин, Санкт-Петербургский купец, 81

Зубов В.А. (1771-1804), генерал-аншеф, член Государственного совета, граф, 145

И

Иван IV Васильевич (1530-1584), царь, 80

Иванов А.В. (1845 -после 1917), академик архитектуры, действительный член Академии художеств, 194

Иванов В.М., архитектор, 205

Иванов И., литограф, 136

Иванов Н.А., Санкт-Петербургский мещанин, 52

Иванова А.И., домовладелица, 194

Иванова О.А. (1907-?), кандидат архитектуры, 128

Ильин Л.А. (1880-1942), архитектор, историк и теоретик зодчества, доктор архитектуры, член правления Ленинградского общества архитекторов, 21,22,25,60,62,63,64,67,200
Исаченко В.Г., 194

К

Кавос А.К. (1800-1863), архитектор, 139

Казасси А., антрепренер, 136

Казидер, финский гранильщик, 175-177

Канайкин П.С., дизайнер, 18

Канн П.Я., историк-краевед, 84,101,102

Каноника П. (Pietro Canonica) (1869-1962), скульптор, 174-178,180

Капцог И.Г. (1903-1988), архитектор, 124

Карамзин Н.М. (1766-1826), историк, 51

Каратыгин В.А. (1802-1853), актер-трагик, 192
Карл (Кароль I), король Румынии, 176

Карлова Н.Ф., графиня, 187

Карлович, инженер, 41

Карре, руководитель группы вольтижеров в цирке Л.Бассен, 139

Кастерина, домовладелица, 194

Катонин Е.И. (1889-1984), архитектор, 105,106, 123-125,178,201,207

Катцер Р.Ф. (ок. 1870-1942), ученый-садовод, сын Франца Катцера, член ИРОС, заведующий отделом садов и парков Ленинграда, 21,22,61, 62,67,73,74,96,97,99,101,200

Катцер Ф., садовник Павловского парка, отец Катцера Р.Ф., 61

Качалов Г.А. (1711-1759), художник, 28,29,80

Кваренги Дж. (1744-1817), архитектор, 84,180, 189,190

Кедринский А.А. (1917-2003), архитектор, 124

Келлер В.В. (1828-1876), архитектор-художник, 86

Кенель В.А. (1869-1918), академик архитектуры, 157,158,171

Кикин А.В. (?-1718), адмиралтейств-советник, 28

Кириков Б.М., 18,193,194

Кирикова Л.А., 193

Кирхгоф В.Д. (1913-1994), архитектор, 105, 106,123-125,128,131,132,151,153,178

Клейгельс Н.В. (1850-1916), генерал-лейтенант, Санкт-Петербургский градоначальник, 57,95

Клейн А.И. (1878/79-1961), гражданский инженер, 62

Княжнин (Княжин), домовладелец, 110

Ковалевский П.М., 207

Козлов В.В. (1887-1940), скульптор, 121,122

Козлов, подрядчик, 43

Кокоринов А.Ф. (1726-1772), архитектор, первый директор Императорской Академии художеств, 83,145

Кольцов А.В. (1809-1842), поэт, 51

Конау, шведский майор, 159

Кони А.Ф. (1844-1927), юрист, общественный деятель, почетный член Петербургской Академии наук, 192,200,207

Константин Николаевич (1827-1892), великий князь, сын императора Николая 1,40,43,44

Кормильцева О.М., 18,189,190

Корниенко, русский гвардеец, герой русско-турецкой войны 1877-1878,176

Корнфельд Г., фабрикант, 195

Кохун Р.Я., управляющий литейным заводом торгового дома «Никольс и Плинке», 142

Краевский А.А. (1810-1889), журналист, издатель, 199

Красовский А.Ф. (1848-1923), архитектор, 194

Крафт, купец, 112

Крейтан (Кретан) В.П. (1832-1896), скульптор, 49,51

Круз, фон (Крюйс) А.И. (1731-1799), адмирал, 145

Кручина-Богданов В.И., 207

Крылов И.А. (1769-1844), писатель-баснописец, 51,138,151

Ксиландер, управляющий графа

А.Г. Разумовского, 135

Кузнецов В.В., скульптор, 78

Кузнецов Е.М. (1899/1900-1958), театровед, 36, 69

Куликов А.С., министр внутренних дел Российской Федерации в 1995-1998 гг., 79

Кулрин А.И. (1870-1938), писатель, 207

Куракина С.Д., княгиня, домовладелица, 194

Курбатов В.Я., ученый-химик, историк искусства, краевед, 61

Курзанов В.Р. (1845-1913), академик архитектуры, 194

Кусовниковы, петербургские купцы, домовладельцы, 84

Кутузов М.И. (1745-1813), генерал-фельдмаршал, Светлейший князь Смоленский, 92,95,100

Куфальдт Г.Ф.Ф. (1853-1938), инженер, заведующий городскими садами Риги, 21,22, 53,54

Кюзан Поль, совладелец цирка на площади Александрийского театра, 138

Л

Лазарев Л.Я., полковник (?), домовладелец, 112

Ланкри, генерал-майор, 111
 Лансере А.Н. (1916-?), архитектор, 79
 Лансере Н.Е. (1879-1942), архитектор-художник, историк архитектуры, 77
 Лассаль Ф. (1825-1864), немецкий социалист, 122, 123
 Левенвольде Р.Г. (1693-1758), обер-гофмаршал императрицы Анны Иоанновны, граф, 83
 Левинсон Е.А. (1894-1968), архитектор, 203
 Левинсон Е.Э., супруга Левинсона Е.А., 203, 208
 Левицкий Д.Г. (1735-1822), живописец, 145
 Левицкие С.Л. (1819-1898) и Л.С., фотографии, отец и сын, 88, 89
 Лежар Ж., совладелец цирка на площади Александрийского театра, 138
 Лейхтенбергский С.М. (1849-1877), герцог, князь Романовский, племянник императора Александра II, флигель-адъютант, 176
 Ленин (Ульянов) В.И. (1870-1924), глава Советского государства с 1918 по 1924, 126, 127, 178, 205
 Ленне П.И. (1789-1866), прусский садовый мастер, 53
 Лермонтов М.Ю. (1814-1841), поэт, 49, 51, 56
 Лермонтова И.М., научный сотрудник Музея городской скульптуры, 207, 208
 Лефорт, барон, домовладелец, 112
 Лидваль Ф.И. (1870-1945), архитектор, академик архитектуры, 112
 Лобанов-Ростовский А.Б. (1824-1896), министр иностранных дел, князь, 44
 Лобанов-Ростовский Н.А., гласный Петербургской Городской думы, князь, 42, 171
 Лопинов П.К., член Городской управы, 198
 Ломоносов М.В. (1711-1765), ученый-просветитель, поэт, художник, 50, 51
 Лопатин М.И., петербургский купец, потомственный почетный гражданин, 185, 186, 192, 193
 Лопатин Н.И., петербургский купец, потомственный почетный гражданин, 185, 186, 192, 193
 Лори-сын М.Г. (1784-1846), художник, 30
 Лоханов П., архитектор, 62, 64
 Лукомский Г.К. (1884-1952), историк архитектуры, 85, 89, 90, 101, 102
 Луначарский А.В. (1875-1933), советский государственный партийный деятель, 178
 Луппов С.П., историк, 69
 Лутковский И.В., петербургский губернатор, 199
 Лыткин А.С. (1841-1901), архитектор, 48-51, 117, 135, 145, 146, 164
 Львов В.П. (1812-1882), архитектор, 139
 Людвиг К.А., художник, 29
 Людовик XVI (1754-1793), французский король, 58
 Лялевич М.С. (1876-1944), архитектор, академик архитектуры, теоретик зодчества, 60
 Лямин Ф., садовник, 15

М

Мавринский В.Д., 18
 Майков Л.Н., помощник директора Публичной библиотеки, 199
 Макаров М.А. (1827-1873), академик архитектуры, профессор, архитектор

Николаевского сиротского института и Александровского сиротского дома, 88, 193
 Макаров С.О. (1848-1904), вице-адмирал, 84
 Маковский К.Е. (1839-1915), художник, 35
 Максимов Н.В., архитектор, 49, 51
 Мальгин, архитектор, 115
 Мальцев, титулярный советник, домовладелец, 193
 Марат Ж. П. (1743-1793), вождь Великой французской буржуазной революции, 191, 192
 Мариани, семья акробатов, 37
 Мария Павловна (1854-1920), великая княгиня, супруга великого князя Владимира Александровича, президент Императорской Академии художеств, 38, 174
 Мария Федоровна (1759-1828), императрица, супруга Павла I, 83-85, 87, 89, 90, 112, 190
 Марсельус Х., рисовальщик, гравер, 24
 Марсель, содержатель кофейного и чайного домов на Адмиралтейском бульваре, 33
 Марушина Н.В., 18
 Марч (Мартиш) Карл, ученый-садовод, член ИРОС, 172
 Маслов А.А., садовник, член ИРОС, 55
 Матарнови Г.И. (?-1719), архитектор, 31
 Матэ В.В. (1856-1917), гравер, педагог, 96
 Махаев М.И. (1716-1770), художник, 12, 28, 29, 80, 108, 160
 Маяковский В.В. (1893-1930), поэт, 86
 Медведев М.Н., журналист, 153, 181
 Медем И., баронесса, воспитанница Училища ордена Св. Екатерины, 190
 Мейендорф Е.Ф. (1794-1879), президент генеральной евангелическо-лютеранской консистории, генерал-адъютант, барон, 76, 111
 Мейендорф П.К. (1796-1863), дипломат, русский посол в Берлине, барон, основатель РОС, 37
 Мейер Г., 53
 Менцино А., итальянский литейщик, 176
 Менелас А.А. (1748/56-1831), архитектор, 114
 Мерц И.А. (1834-1876), архитектор, 41, 42, 45-48, 157, 158, 163, 194
 Мечников И.И. (1845-1916), ученый-биолог, академик, 60, 62
 Микшев П.П. (1832-1885), архитектор, 169
 Микетти Н., архитектор, 12
 Микешатьев М.Н., 84
 Микешин М.О. (1835-1896), скульптор, 140, 141
 Милица О.Е., 18
 Миллер Ф.И. (1705-1783), ученый, историограф, путешественник, академик Петербургской Академии наук, 145
 Миних Б.Х. (1683-1767), генерал-фельдмаршал, граф, 191
 Михаил Павлович (1798-1849), великий князь, сын Павла I, 110, 112, 113, 118
 Михайлова Ж.Р., архитектор, 65
 Михеев, подрядчик, 97
 Михельсон И.И. (1735-1807), генерал от кавалерии, 145
 Моден Г.К., граф, 111
 Модон А.К., архитектор, 137
 Молчанов И., руководитель хора, 36
 Моран (Моранд) А., владелец художественной бронзолитейной фабрики, 145, 198
 Мухина В.И. (1889-1953), скульптор, 128

Н
 Набоков В.В. (1899-1977), писатель, поэт, 23, 24, 55
 Назарова Л.Н., 208
 Наполеон (Наполеон Бонапарт) (1769-1821), французский император, 13, 92
 Нардова В. А., 207
 Нейман Я.Я., скульптор, 168
 Некора В.М. (1844-1887), инженер-архитектор, 185, 186, 195, 196
 Некрасов Н.А. (1821-1878), поэт, 206
 Никифоров В.Н., водопроводный мастер, 52
 Николаева Т.И., 18
 Николай I, Павлович (1796-1855), российский император с 1825, сын Павла I, 15, 24, 84, 134, 137, 141
 Николай П.Александрович (1868-1918), российский император с 1894, сын Александра III, 145, 177
 Николай Николаевич-младший (1856-1929), великий князь, сын великого князя Николая Николаевича старшего, 112, 177
 Николай Николаевич-старший (1837-1891), великий князь, сын Николая I, генерал-фельдмаршал, покровитель РОС, 38, 51, 173-179
 Никольский И.П., член ИРОС, смотритель Александровского сада, 57, 149
 Новиков Н.И. (1744-1818), просветитель, писатель, журналист, издатель, 145
 Новиц, садовник Александровского сада, 55
 Новосильцев В.Н., отставной гвардейский полковник, меценат, владелец цирка на площади Александровского театра, 138

О

Оболенский А.Д. (1847-1917), шталмейстер двора, сенатор, председатель Русского музыкального общества, князь, 171
 Овчинников Е.Ф., купец 2-й гильдии, 48
 Озолинг Р.Р., владелец чугунолитейного и механического завода, 198
 Озолинг, купец, подрядчик, 95
 Ольга Константиновна (1851-1921), дочь великого князя Константина Николаевича, королева Греции, супруга короля Греции Георга I, 174
 Ольденбургская Т.В.Ф.И.Ш. (1817-1871), урожденная принцесса Нассауская, супруга принца П.Г.Ольденбургского, 38
 Ольденбургский П.Г. (1812-1881), принц, сенатор, президент Вольного экономического общества, 38, 86, 88, 89
 Опекушин А.М. (1838-1923), скульптор, действительный член Академии художеств, 141, 197, 198, 201
 Орлов А.А., домовладелец, 194
 Орлов П.Г. (1734-1783), граф, фаворит Екатерины II, брат А.Г. Орлова, 83
 Орлов И.А., домовладелец, 194
 Орлов-Давыдов С.В., граф, 194
 Орловский (Смирнов) Б.И. (1796-1837), скульптор, 92
 Орлов-Чесменский А.Г. (1737-1807/08), граф, генерал-аншеф, брат П.Г. Орлова, 141
 Осипанов В.С. (1861-1887), член террористической фракции «Народной воли», 93

Островский А.Н. (1823-1886), драматург, член-корреспондент Петербургской Академии наук, 18, 131, 132, 135, 138, 150-152, 187
П
 Павел I, Петрович (1754-1801), российский император с 1796, 14, 32, 82, 83, 109, 110, 141, 159, 161, 168, 189
 Палкин К.П., владелец ресторана на Невском проспекте (ныне дом № 47/1), 187
 Паллас П.С. (1741-1811), естествоиспытатель, академик Петербургской Академии наук, 145
 Панин Н.И. (1718-1783), граф, воспитатель Павла I, 145
 Панин П.И. (1721-1789), граф, генерал-аншеф, 145
 Патерсен Б. (1750-1815), художник, 29, 30, 82
 Пашенко В.П., скульптор, 51
 Педашенко С.А., 200, 207
 Перетяткович М.М. (1872-1916), архитектор, гражданский инженер, академик архитектуры, 60, 121, 122
 Пермогоров, каменных дел мастер, 34
 Перовская С.Л. (1853-1925), революционерка, народница, 81
 Петр I, Алексеевич (1672-1725), русский царь с 1682, первый российский император с 1721, сын царя Алексея Михайловича, 11-13, 24, 28, 31, 40, 44, 45, 53-57, 62, 64, 65, 67, 80, 81, 107, 108, 110, 159, 174, 175, 188
 Петр III, Федорович (1728-1762), российский император с 1761, 31
 Петрова О.В., 193
 Пилиявский В.И., архитектор, историк архитектуры, 69
 Птавов П.С. (1794-1864), архитектор, 84
 Плеханов Г.В. (1856-1918), революционер, теоретик марксизма, 81, 93, 100
 Покровский В.А. (1871-1931), архитектор, академик архитектуры, 60
 Поленов А.Л. (1871-1949), хирург, основатель советской нейрохирургии, академик 190
 Поленов И.Ю., архитектор, 70
 Поленов С.А. (1850-1902), архитектор, 89
 Поливанов, статский советник, домовладелец, 194
 Половцов, домовладелец, 112
 Поль В.К., садовник Александровского сада, член ИРОС, 55
 Пониделко А., начальник ГВУД Санкт-Петербурга, 79
 Пономарев О., журналист, 182
 Попов В.В., архитектор, председатель Петербургского союза архитекторов, 79, 180
 Потемкин-Таврический Г.А. (1739-1791), генерал-фельдмаршал, князь, 135, 141
 Пржевальский Н.М. (1839-1888), путешественник, исследователь Средней Азии, генерал-майор, 51, 56, 57
 Прокопин М., садовник, 15, 109
 Пугачевский А.М., владелец скульптурной мастерской, титулярный советник, 165
 Пушкин А.А. (1833-1914), сын Пушкина А.С., 198
 Пушкин А.С. (1799-1837), поэт, 9, 48, 51, 123, 125, 127, 193, 195-204, 207, 208
 Пыляев М.И. (1842-1899), писатель, 153

Р

Раевский А.С., гласный Санкт-Петербургской городской думы, 60
 Разумовский А.Г. (1709-1771), граф, 135
 Разумовский К.Г. (1728-1803), гетман Украины, президент Петербургской Академии наук (1746-1798), генерал-фельдмаршал, граф, 83
 Раскин А.Г., искусствовед, 18
 Растрелли Б.Ф. (1700-1771), архитектор, 13,83, 108,109,133,161,180
 Рахау К.К. (1830-1880), архитектор, академик архитектуры, профессор, преподаватель, 116, 194
 Ращевский М., рисовальщик, гравер, 199
 Регель А.Э., инженер, сын Э.Л.Регеля, 55,56,96
 Регель Л.А., гарнизонный священник, гимнастический учитель, отец Э.Л.Регеля, 38
 Регель Э.Л. (1815-1892), ботаник, директор Императорского Петербургского ботанического сада, вице-президент ИРОС, сын Л.А.Регеля, 21,22,25,37-40,42,50,51,55, 61,66,67,131,132,147,148,150,151
 Рейман А.Л., 18
 Рейнберг М.А., архитектор, 91,168
 Ремпен К.К. (старший), садовник, член РОС, 87-89
 Ремпен Л.К. (младший), садовник, сын К.К.Ремпена, 89
 Репин И.Е. (1844-1930), художник, 78
 Репнин Н.В. (1734-1801), генерал-фельдмаршал, князь, 145
 Ринальди А. (около 1710-1794), архитектор, 30, 31,180
 Риппа-Аньолетто Д.А.(1901-1982), архитектор, 22,65
 Робен А. (1804-после 1872), архитектор, 138
 Розенберг А.В. (1877-1935), гражданский инженер, 62
 Роллер А.И. (1805-1891), старший машинист императорских театров и театральным декоратор, 169
 Романовский Ф.К., архитектор, 78
 Росси К.И. (1775-1849), архитектор, 14,105-107,110-115,119,123-125,131,133,136-138, 150,151,153,162,174,180,187
 Рот А.П., домовладелец, 194
 Рубанчик Я.О. (1899-1948), архитектор, художник, историк архитектуры, 123
 Румянцев-Задунайский П.А. (1725-1796), генерал-фельдмаршал, граф, 141
 Руска Л.(А.И.) (1758-1822), архитектор, 32,33, 112
 Руска Ф.И. (1785 -после 1853), архитектор, 115
 Рытов А.В., мастер-каменотес, 78

С

Сабир, генерал-майор, 112
 Саблунов, домовладелец, 112
 Савик В.И., 18,68,100,127
 Савин, 124
 Садовников В.С. (1800-1879), рисовальщик, акварелист, 14,136
 Самойлов, 208
 Самсонов П.С. (1836-1907), архитектор, 198
 Сан-Галли Р.К., купец, младший брат заводчика Ф.К. Сан-Галли, 194
 Сан-Галли Ф.К., владелец чунолитейного и

механического завода, сын К.Сан-Галли, 173, 194,197
 Саянов В.М. (1903-1959), писатель, 201,207
 Свешников В.Д..скульптор, 168
 Свинын В.Ф. (1865-1939), архитектор, 120,121
 Свинын П.П. (1787-1839), писатель, художник, журналист, коллекционер, 101
 Сеген И., придворный ювелир, брат Сегена Ф., 111,112
 Сеген Ф., придворный ювелир, брат Сегена И., 111,112
 Семевский М.И. (1837-1892), историк-журналист, 199
 Сен-Санс Ш.К. (1835-1921), французский композитор, пианист, музыкальный критик, 190
 Сердукова, купчиха, 51
 Сивере Я.Е. (1731-1808), новгородский генерал-губернатор, граф, 145
 Симон де Бернар (1816-1900), архитектор, 112
 Симонова П.К., домовладелица, 194
 Синайский В.А. (1893-1960), скульптор, 122
 Синдаловский Н.А., краевед, 102,203,208
 Скобелев М.Д. (1843-1882), генерал от инфантерии, герой русско-турецкой войны 1877-1878,176
 Скорняков-Писарев П. (?-1747?), исследователь-гидрограф, строитель Ладожского канала, обер-прокурор Сената, 190
 Славянский В.И. (1827-1900), архитектор, 194
 Смирнова-Россет А.О. (1809-1882), знакомая А.С.Пушкина, 189
 Снегирев В.Ф. (1847-1916/17), один из основоположников научной гинекологии в России, профессор, 190
 Соколов А.Н., петербургский литейщик, придворный мастер, владелец литейной фабрики, 141,198
 Соколов Е.Т. (1750-1824), архитектор, 136
 Соколов И.А. (1717-1757), гравер на меди, 27
 Соколов Л.И., подрядчик, 97
 Сомина Р.А. (1921-1989), историк архитектуры, 142,207
 Спиридов Г.А. (1713-1790), адмирал, 145
 Сталин (Джугашвили) И.В. (1879-1953), глава Советского государства с 1924 по 1953,178
 Старов И.Е. (1745-1808), архитектор, 15
 Стасов В.П. (1769-1848), архитектор, 33,92
 Столянский П.Н., историк-краевед, 11,12,69, 128,181,207
 Строгановы, графы, дворянский род, 84
 Стуколкин Н.Т. (1863-?), архитектор Санкт-Петербургского дворцового управления, техник городской управы, 21,22,57,59,60
 Суворов А.В. (1730-1800), граф Рымникский, князь Итальянский, генералиссимус, 141
 Сулейман-паша, турецкий главнокомандующий в русско-турецкой войне 1877-1878,177
 Сумароков А.П. (1717-1777), писатель, автор трагедий, комедий, басен, лирических песен, 145
 Сумбарова, домовладелица, 112
 Сунцова Е.А., 18
 Суслов В.В. (1857-1921), историк и теоретик, академик архитектуры, профессор Академии Художеств, 96
 Сюзор П.Ю. (1844-1919), архитектор, академик архитектуры, граф, 193,194

Т

- Талалай М., 174
Тарановская М.З. (1917-1983), архитектор, историк архитектуры, 153
Тарасов С.А., Санкт-Петербургский городской голова, 97
Тацки ХХ (1833-1900), архитектор, 194
Тер-Реген С., содержательница пекарни на Александрийской площади, 140
Тимашов А.Е. (1818-1893), генерал-адъютант, министр внутренних дел, 38
Тиссье, предприниматель, 140
Толстая А.Г., урожденная Щербатова, графиня, домовладелица, 194
Толстой Д.А. (1823-1889), государственный деятель, сенатор, граф, 198
Тома де Томон Ж.Ф. (1760-1813), архитектор, 73, 91, 136
Трепов Ф.Ф. (1812-1889), генерал-адъютант, обер-полицмейстер Петербурга, петербургский градоначальник, 88
Трискорни П. (?-1832), скульптор, 34
Троцкий Н.А. (1895-1940), архитектор, 124
Трубецкой П.П. (1866-1939), скульптор, 204
Трунов, подрядчик, крестьянин, 43
Тургенев И.С. (1818-1883), писатель, 168
Турниер Ж., владелец Олимпийского цирка на Фонтанке, у Симеоновского моста, 170
Тюленин С.Г. (1925-1943), один из руководителей подпольной организации "Молодая гвардия", герой Советского Союза, 81

У

- Удельфельдт О., садовник, 12
Ульбрехт, домовладелец, 112
Урицкий М.С. (1873-1918), политический деятель, председатель Петроградской Чрезвычайной Комиссии, 62-64
Урусова О.П., домовладелица, 194
Успенский А.И., историк, 153
Ушаков, купец, 86

Ф

- Фальконе Э.М. (1716-1791), скульптор, 31
Федоров Я., садовый мастер сада Аничкова дворца, 131, 137, 138
Федулина Л.Я., 18
Фельтен Ю.М. (1730-1801), архитектор, 31
Ферзен И.Е., 145
Финалковский А.Д. (1842-1898), инженер, архитектор, 94
Фомин И.А. (1872-1936), архитектор, академик архитектуры, художник-график и прикладник, теоретик архитектуры, 61
Фонвизин (Визин.фон) Д.И. (1744/45-1792), писатель, просветитель, публицист, 50, 145
Фонтана Л.Ф. (1824-1894), архитектор, 112
Фредерике В.Б. (1838-1927), министр Императорского двора, барон, граф, 141
Фрейндлих, садовник, член ИРОС, 43
Фурсова Л.М., 16

Х

- Хангу Л.А., архитектор, 21, 22, 66
Харламов М.В. (1837-1913), скульптор, 197, 198
Халтурин С.Н. (1856-1882), рабочий-революционер, 62

Ц

- Целибеев Н.Н., петербургский купец 2-й гильдии, потомственный почетный гражданин, 195
Цех А.Ф., заведующий Александровским садом, член ИРОС, 22, 43, 55, 57

Ч

- Чаркин А.С., скульптор, председатель Петербургского союза художников, 79
Чекмарева Н.А., 18
Чернов А.П., архитектор, 78
Чернышов З.Г. (1722-1784), генерал-фельдмаршал, граф, 145
Чернышов П., студент-революционер, участник демонстрации на Казанской площади в 1876, 92
Чижов М.А. (1838-1916), скульптор, 141
Чинизелли Г., владелец цирка на Фонтанке, у Симеоновского моста, 169-171, 173
Чичагов В.Я. (1726-1809), флотоводец и мореплаватель, адмирал, 141

Ш

- Шарлемань 2-й Л.И. (1784/88-1845), архитектор, 34, 115
Шарлемань А.И. (1826-1901), живописец, акварелист, 34, 35
Шаров А.Г., архитектор, 91, 168
Шаховская, княгиня, 174
Шереметев А.Д., граф, 174
Шереметев Б.П. (1652-1719), генерал-фельдмаршал, граф, 12, 188
Шереметевы, графский дворянский род, 187
Шерих Д.Ю., 102, 207
Шестакова А.Б., 18
Шинкель, живописец, 169
Шишкина Т.Г., 18
Шмеллинг Л.В. (1858-1918/23), архитектор, 78
Шмидт С.А., 18
Шолохова Г.Л., архитектор, 180
Шредер И.Н. (1835-1908), скульптор, 51
Шретер В.А. (1839-1901), архитектор, академик архитектуры, 141
Штегеман Г.Х. (1815-1872), архитектор, 73, 74, 86-88, 190
Штиглиц М.С., 154
Шуберт Ф.Ф. (1789-1865), руководитель Корпуса военных топографов, генерал-майор, астроном и геодезист, сын академика Ф.И.Шуберта, 85, 134
Шувалов П.А. (1830-1908), генерал-адъютант, генерал от инфантерии, участник Крымской и русско-турецкой войн, граф, 193
Шуман, садовый мастер Михайловского сада, 109, 110
Шурыгин Я.И., 101
Шутов В., художник, 198

Щ

- Щербатов М.М. (1733-1790), историк, публицист, почетный член Петербургской Академии наук, князь, 145

Э

- Эйлер Г.Ф., глава Правления ИРОС, 148

Эйлерс К.Г. (1880-1925), архитектор, инженер,
112
Экерт (Эккерт, Екерт) (возможно, П.Г.), садовый
мастер, 96,112
Экуни, домовладелец, 112
Энгель, предприниматель /?/, 88,89
Эндер Э.И., садовник Императорского
ботанического сада, помощник Регеля Э.Л.,
член ИРОС, 22,42,55,131,132,147,148
Эриксон Л.М., глава фирмы электрических
часов, 78

Ю

Юсупова И., 174

Я

Яблонский П.О., гласный Петербургской
городской думы, член Петербургской
городской управы, 172,194
Яблочков П.Н. (1847-1894), изобретатель-
электротехник, 148
Языков А.М., 199
Яковлева В.А., камер-юнгфера императрицы
Марии Федоровны, 112

Список сокращений:

ВДНХ - Выставка достижений народного хозяйства СССР
ГИОП - Государственная инспекция по охране памятников
ИРОС - Императорское российское общество садоводства
КГА - Комитет по градостроительству и архитектуре правительства Санкт-Петербурга
КГИОП - Комитет по государственному контролю, использованию и охране памятников
истории и культуры
Л. - Ленинград
М. - Москва
Пг. - Петроград
РГА ВМФ - Российский государственный архив Военно-морского флота
РГИА - Российский государственный исторический архив
РОС - Российское общество садоводства
СПб - Санкт-Петербург
ЦГА НТД СПб - Центральный государственный архив научно-технической документации
Санкт-Петербурга
ЦГА СПб - Центральный государственный архив Санкт-Петербурга
ЦГИА СПб - Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга
Д. - Дело
ил. - иллюстрация
кв. саж. - квадратная сажень
Кн. - книга
Л. - лист
лл. - листы
оп. - описание
п. - памятник
пог. м. - погонный метр
С.- страница
саж. - сажень
Т. - том
Ф. - фонд

Веснина Нина Николаевна

САДЫ НЕВСКОГО ПРОСПЕКТА

Редактор *С.А. Веснин*

Редактор-корректор *И.П. Дубровская*

Дизайн и художественное оформление *Е.П. Канайкина*

Предпечатная подготовка *С.А. Веснин*

«Пропилеи», Санкт-Петербург

E-mail: propyleae@cards.lanck.net

ISBN 978-5-91542-003-7

Отпечатано в типографии ООО «Типография "НП-Принт"»
197376, Санкт-Петербург, наб. Обводного канала, 14

Веснина Нина Николаевна – историк, окончила Государственный Педагогический институт имени А.И. Герцена. В 1975-1999 годах работала ведущим специалистом отдела историко-архитектурной информации и научной экспертизы КГИОП. Исследователь истории городских садов и парков, а также памятников архитектуры и декоративно-прикладного искусства. Результаты этих научных изысканий легли в основу исторических справок, служащих основанием для производства ремонтно-реставрационных работ.

В 1970-1980-х годах участвовала в подготовке отечественных и международных выставок, посвященных охране, реставрации и воссозданию памятников архитектуры Ленинграда. Награждена серебряной медалью ВДНХ. Автор многочисленных научных публикаций, посвященных истории городских садов Санкт-Петербурга. С 1992 года – член Русского генеалогического общества, исследователь истории лифляндского рода фон Липгарт, а также Владимирской ветви дворянского рода Шестаковых.

